

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

М. В. АНДРИЯШКО

**ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Монография

**Рекомендовано к печати
редакционно-издательским советом университета**

**Барановичи
РИО БарГУ
2014**

УДК 347.6(035.3)
ББК 67.404.4(4Бел)
А65

Автор

М. В. Андрияшко

Рецензенты:

Т. С. Таранова, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
факультета права учреждения образования «Белорусский
государственный экономический университет» (Минск);

С. В. Рыбакова, доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой права Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Тамбовский
государственный университет имени Г. Р. Державина»
(Тамбов, Российская Федерация)

Андрияшко, М. В.

А65 **Опека и попечительство над несовершеннолетними
в Республике Беларусь** [Текст] : моногр. / М. В. Андрияшко. —
Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 329, [3] с. — 110 экз. —
ISBN 978-985-498-591-6.

Рассматривается генезис правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства над несовершеннолетними. Проанализированы теоретические основы и аспекты правоприменения положений об установлении, функционировании и прекращении опеки и попечительства над несовершеннолетними. Изложены результаты собственных исследований автора, а также внесены предложения, направленные на совершенствование действующего отечественного законодательства в обозначенной области.

Адресуется специалистам органов государственного управления, секторов охраны детства, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования.

УДК 347.6(035.3)
ББК 67.404.4(4Бел)

© Андрияшко М. В., 2014
© БарГУ, 2014

ISBN 978-985-498-591-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень условных обозначений	5
<i>Предисловие</i>	7
<i>Введение</i>	9
Глава 1 Генезис правового регулирования и теоретико-правовые аспекты опеки и попечительства над несовершеннолетними...	27
1.1 Опека и попечительство над несовершеннолетними по нормам римского частного права	27
1.2 Нормы об опеке и попечительстве над несовершеннолетними в белорусском праве XIV–XVIII веков	35
1.3 Правовое регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними по нормам дореволюционного законодательства	42
1.4 Правовое регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними по нормам советского законодательства	47
Глава 2 Систематизация форм и видов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	62
2.1 Отраслевая принадлежность опеки и попечительства над несовершеннолетними	62
2.2 Попечение над несовершеннолетними как реализация социальной функции государства в индивидуальной, институциональной и смешанной формах	80
Глава 3 Виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме	107
3.1 Усыновление как приоритетный вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме	107
3.2 Приёмная семья как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме	128
3.3 Детский дом семейного типа как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме	147
3.4 Опека и попечительство над несовершеннолетними как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме	161

Глава 4 Установление опеки и попечительства как вида устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме	167
4.1 Цели и задачи установления опеки и попечительства над несовершеннолетними	167
4.2 Выбор опекунов и попечителей и порядок их назначения	196
Глава 5 Осуществление и прекращение опеки и попечительства над несовершеннолетними	225
5.1 Осуществление полномочий опекунами и попечителями и дееспособность их несовершеннолетних подопечных	225
5.2 Гражданско-правовые обязанности опекунов и попечителей	235
5.3 Контроль за осуществлением и прекращением опеки и попечительства над несовершеннолетними	240
Глава 6 Виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в институциональной форме	253
6.1 Детское интернатное учреждение как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в институциональной форме	253
6.2 Детский дом, детская деревня (городок) как виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в институциональной форме	260
Глава 7 Виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в смешанной форме	272
7.1 Патронатное воспитание как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в смешанной форме	272
7.2 Воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в смешанной форме	279
Заключение	289
Резюме	293
Резюме	294
Summary	295
Список использованных источников	296

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

абз.	– абзац
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВКЛ	– Великое Княжество Литовское
ГИАЦ	– Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь
ГК Республики Беларусь	– Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 года
ГПК	– Гражданско-процессуальный кодекс
КоБС	– Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 1999 года
Кодекс 1918 года	– Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года
Кодекс 1927 года	– Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР 1927 года
КоБС БССР 1969 года	– Кодекс о браке и семье Белорусской ССР 1969 года
п.	– пункт (пункты)
пп.	– пункты
подп.	– подпункт
Положение об органах опеки и попечительства	– Положение об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь, утверждённое постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 года № 1676
Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними	– Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 мая 2006 года № 637
Положение о приёмной семье	– Положение о приёмной семье, утверждённое постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 года № 1678
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНГ	– Содружество Независимых Государств
СНК	– Совет народных комиссаров
ст.	– статья (статьи)
стст.	– статьи

- УК Республики Беларусь – Уголовный кодекс Республики Беларусь
- Перечень административных процедур – Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан»

Репозиторий БарГУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начало работы по исследованию вопросов опеки и попечительства над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, аргументируется безусловной приоритетностью проблематики.

Мотивом, побудившим автора предпринять попытку изучения института опеки и попечительства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, послужил факт отсутствия в белорусской правовой науке исследований комплексного характера, посвящённых названной проблематике.

Вопросы опеки и попечительства над несовершеннолетними мало подвергались специальному исследованию в трудах советских юристов. Наиболее значимыми в названный период работами были труды Натальи Матвеевны Ершовой (диссертация «Опека и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву» (1957); монография «Опека и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву» (1959); монография «Опека и попечительство», (1971) и другие работы). Развитию темы способствовали также работы Александры Матвеевны Нечаевой (диссертация «Правовые формы деятельности органов опеки и попечительства по воспитанию несовершеннолетних в семье» (1969) и др.). Изучение позиций указанных и других уважаемых исследователей позволило автору сформировать собственное представление относительно предмета исследования и отразить его на страницах настоящей книги.

Социально-правовое значение института опеки и попечительства над несовершеннолетними, генезис его правового регулирования и ретроспектива развития позволяют сделать вывод о том, что основы функционирования опеки и попечительства, заложенные советскими декретами и кодексами, в историческом аспекте не претерпели изменений.

Вместе с тем развитие общественных отношений, изменения в социально-экономической и демографической сферах предопределяют необходимость более эффективного применения норм об опеке и попечительстве над детьми, оставшимися без попечения родителей. В настоящее время не систематизированы возможности устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с этим не определено место опеки и попечительства над несовершеннолетними в такой системе; нуждается в совершенствовании процедура выбора и назначения опекунов и попечителей, а также прекращения опеки и попечительства.

Выявление возможностей более рационального использования потенциала опеки и попечительства над несовершеннолетними влечёт потребность закрепления дополнительных гарантий реализации права детей на семейное воспитание, разработки отвечающих современным реалиям положений и рекомендаций по оптимизации опеки и попечительства над несовершеннолетними, изучения положительного опыта других стран в данной области.

Указанные вопросы при отсутствии в отечественной науке семейного права современных монографических исследований системно-комплексного характера по обозначенной проблематике свидетельствуют о необходимости их разработки.

Автор выражает искреннюю благодарность администрации учреждения образования «Барановичский государственный университет» и лично ректору университета профессору В. И. Кочурко за возможность издания настоящей книги, заведующему редакционно-издательского отдела университета Е. Г. Хохол и его коллективу за кропотливый труд, уважаемым рецензентам – профессору Т. С. Тарановой, профессору С. В. Рыбаковой – за возможность участия в научной дискуссии, а также плеяде блестящих, выдающихся отечественных учёных-правоведов, мнение которых о настоящей работе посчастливилось услышать.

Самые тёплые слова благодарности автор адресует своей семье.

ВВЕДЕНИЕ

Реализация государственной политики Республики Беларусь в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлена необходимостью соблюдения конституционного принципа защиты детства государством и учёта общепризнанного приоритета семейного воспитания детей.

Опека и попечительство над несовершеннолетними наиболее часто применяются при устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что подтверждается статистическими данными: на 1 января 2013 года 53,2% детей указанной категории находилось под опекой или попечительством [388; 389].

Необходимость комплексного исследования и оптимизации правового регулирования опеки и попечительства над несовершеннолетними обусловлена осуществлением планомерного сокращения числа детских интернатных учреждений. В сложившихся условиях особую актуальность приобретает качественный анализ опеки и попечительства как возможности устройства на воспитание в условиях семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такое устройство направлено на защиту права ребенка на проживание в семье, вытекающего из содержания общепризнанных принципов международного права, Конституции Республики Беларусь, КоБС и других законодательных актов, регулирующих общественные отношения в данной сфере.

Основы функционирования опеки и попечительства, заложенные первыми советскими декретами и кодексами, в последующее время существенным изменениям не подвергались. Развитие общественных отношений, существующие социально-экономические и демографические условия вызывают необходимость поиска возможностей наиболее эффективного применения норм об опеке и попечительстве над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей. Выявление новых возможностей и рациональное использование потенциала опеки и попечительства над несовершеннолетними обусловлены необходимостью закрепления дополнительных гарантий реализации права детей на семейное воспитание, разработкой эффективных современных положений и рекомендаций по совершенствованию опеки и попечительства над несовершеннолетними, а также изучением стройной системы форм и видов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; не определено место опеки и попечительства над несовершеннолетними в системе форм и видов устройства детей-сирот на воспитание; нуждается в совершенствовании и процедура назначения опекунов и попечителей. Кроме того, многие черты, исторически характеризовавшие институт опеки и попечительства, несправедливо забыты, в то время как их учёт мог бы оказать положительное влияние на совершенствование деятельности органов опеки и попечительства и значительно обогатить представление об опеке и попечительстве над несовершеннолетними, так как существование исследуемого института обусловлено длительной исторической ретроспективой.

Указанные выше проблемы и отсутствие в отечественной науке семейного права современного монографического исследования комплексного характера по обозначенной проблематике в совокупности обусловили необходимость его проведения. Анализ норм об опеке и попечительстве над несовершеннолетними и разработка современных концептуальных положений позволили сформулировать конкретные рекомендации и предложения по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере.

В ходе исследования выявлены закономерности развития института опеки и попечительства, а также установлен факт имплементации норм римского частного права об опеке и попечительстве путём их рецепции в статутное законодательство ВКЛ, дореволюционное законодательство, а также советское и современное белорусское законодательство.

Положительным при проведении исследования можно назвать опыт обращения к законодательству сопредельных государств и других зарубежных государств (Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Украины, Республики Польша и др.) в сфере опеки и попечительства.

Основное внимание в работе сосредоточено на исследовании организации опеки и попечительства как инструмента, применяемого для устройства, воспитания и защиты личных и имущественных прав и законных интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, численность населения Республики Беларусь в I квартале 2014 года составила 9 468 100 человек, из них детей в возрасте до 18 лет около 1 731 000 человек [264].

Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Беларусь по состоянию на 1 января 2013 года составляла 40 533 ребёнка, из которых 25 466 детей воспитывались в семейных формах устройства (опека и попечительство, приёмная семья, детский дом семейного типа, усыновление) и 15 067 – в интернатных учреждениях, социальных приютах, детских домах, домах ребенка, домах-интернатах. При этом непосредственно под опеку и попечительство были устроены 9 888 детей, что свидетельствует о высокой степени востребованности опеки и попечительства как возможности семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Беларусь [14, с. 7; 58, с. 71].

Актуальность исследования вопросов опеки и попечительства над несовершеннолетними в целом и проблем устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в частности обусловлена содержанием и требованиями важных республиканских программных документов. Например, одним из предполагаемых результатов проведения государственной семейной политики, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 года № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», является сокращение в республике социального сиротства, обеспечение преимущественного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейных условиях.

Сохраняющаяся проблема социального сиротства обусловила необходимость реализации ряда мероприятий, предусмотренных президентской программой «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь «О президентской программе «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы» от 15 мая 2006 года № 318. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских домах и школах-интернатах, необходимая для полноценной подготовки таких детей к самостоятельной жизни, не могла быть реализована в полном объёме в связи с отсутствием адекватных механизмов её проведения. В связи с этим первоочередной стала задача по совершенствованию механизма и условий для устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приёмные семьи, в семьи опекунов, попечителей, патронатных воспитателей, усыновителей.

Программа «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы, согласно её паспорту, предусматривала реализацию шести подпрограмм, в том числе подпрограммы «Дети-сироты». При этом в качестве ожидаемых предусматривались такие результаты, как сокращение социального сиротства и расширение семейных форм устройства детей-сирот. Кроме того, были определены показатели эффективности реализации программы: увеличение удельного веса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, охваченных семейными формами устройства, до 70%.

Цель подпрограммы «Дети-сироты» состояла в предупреждении социального сиротства, социализации и интеграции в общество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Реализация подпрограммы была обусловлена успешностью решения следующего круга задач:

- 1) создание условий, способствующих воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных формах семейного устройства (приёмные семьи, опека и попечительство, патронат, усыновление);
- 2) развитие системы постинтернатной адаптации;
- 3) мониторинг соблюдения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Реализация комплекса организационно-правовых и социально-экономических мер, предусмотренных Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 года № 135, позволила обеспечить рост рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, замедление темпов сокращения численности населения, снижение уровня материнской и младенческой смертности, положительное сальдо внешней миграции.

Основные проблемы и тенденции демографической ситуации в Республике Беларусь отражены в Указе Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 года № 357 «Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы». В соответствии с содержанием главы второго названного нормативного правового акта, общий коэффициент рождаемости увеличился с 9,9 до 11,4 на 1 000 человек.

Задачи по созданию условий для сокращения социального сиротства, развитию семейных форм устройства на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся

без пощения родителей, укреплению духовно-нравственных основ семьи, возрождению и пропаганде семейных ценностей и традиций предусмотрены Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 года № 357 «Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы», которая реализуется в настоящее время. В Национальной программе отражён весь спектр выявленных демографических тенденций, актуальных проблем, а также направлений государственной политики по их преодолению [236].

В соответствии с главой второй Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, вступление Республики Беларусь в XXI век сопровождается негативными демографическими тенденциями – сокращением численности населения и его старением.

Общий коэффициент рождаемости увеличился с 9,9 до 11,4 на 1 000 человек. Достигнуты запланированные показатели ожидаемой продолжительности жизни – 70,4 года, положительное сальдо внешней миграции составило 10 300 человек. По таким показателям, как младенческая и материнская смертность, Республика Беларусь находится на уровне европейских стран. Убыль населения с 2006 по 2010 год уменьшилась практически в 2 раза – с 36 000 человек до 18 800 человек.

С начала 90-х годов XX века демографическая ситуация в стране характеризуется устойчивой депопуляцией. Абсолютная убыль населения за 1993–2010 годы составила свыше 750 000 человек.

Главной причиной депопуляции в Республике Беларусь является низкий уровень рождаемости, обеспечивающий воспроизводство населения только на 65%. В 2010 году суммарный коэффициент рождаемости составил 1,49 на одну женщину при необходимом для простого воспроизводства населения 2,15.

Низкий уровень рождаемости в стране совпал с кризисом института семьи. Каждый пятый ребёнок рождается у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке.

Снижение потребности в детях, утрата многодетности как национальной традиции привели к тому, что сегодня белорусская семья – это, как правило, семья с одним ребёнком. Удельный вес таких семей в республике составляет 62%, в то время как многодетных (с тремя и более детьми) — лишь 6%. Это значит, что уже в следующем поколении число семей может сократиться на треть. Закрепление и распространение малодетности в массовом сознании может привести к необратимости процессов воспроизводства населения.

В этих условиях одной из первоочередных задач демографической политики должно стать возрождение авторитета семьи, семейных ценностей. Согласно социологическим исследованиям, в иерархии ценностей молодое поколение ставит на первое место семью и почти 70% хотят иметь более одного ребёнка.

Поэтому государственная поддержка семьи должна быть дифференцированной и возрастать с рождением каждого последующего ребёнка.

Ключевой составляющей процесса депопуляции в Беларуси является также высокий уровень смертности, в том числе среди граждан, находящихся в трудоспособном возрасте. При этом уровень смертности мужчин в 3 раза

превышает уровень смертности женщин. По данным Всемирной организации здравоохранения, в Республике Беларусь смертность мужчин в возрасте 15–60 лет в 3,0–4,5 раза выше, чем в странах Европейского союза.

Возрастающие потери трудоспособной части населения сокращают среднюю продолжительность жизни в стране. Беларусь отстает от развитых стран по показателю ожидаемой продолжительности жизни на 11–15 лет у мужчин (64,7 года) и на 5–10 лет у женщин (76,4 года).

Высокая смертность и низкая рождаемость увеличивают нагрузку на экономически активное население, систему здравоохранения и социальной защиты. По прогнозу при существующих тенденциях к 2030 году на 1 000 человек трудоспособного возраста будет приходиться 841 человек в нетрудоспособном возрасте (в 2010 году – 693 человека).

Значительные потери трудового потенциала ведут к увеличению дефицита трудовых ресурсов, сдерживанию темпов инновационного развития экономики. В результате утрачиваются инвестиции, вложенные в формирование трудовых ресурсов, – рождение, воспитание и образование будущих работников [236].

Чрезвычайно высоким является уровень заболеваемости среди беременных женщин – свыше 70% женщин имеют осложнённое течение беременности, что сказывается на их детородной функции, а в последующем – на состоянии здоровья детей. Растёт заболеваемость и среди подростков. Ухудшение здоровья каждого последующего поколения означает для страны снижение качества её человеческого потенциала.

В основе сложной демографической ситуации в Беларуси – отсутствие осознания населением ценности жизни, должного отношения к своему и чужому здоровью, окружающей среде. Высокий уровень заболеваемости и смертности обусловлен, в том числе, злоупотреблением алкоголем и табакокурением, другими вредными привычками и неправильным образом жизни.

Тенденции развития демографической ситуации в республике свидетельствуют о том, что проблемы стабилизации численности населения и создание предпосылок для её последующего роста останутся острыми и требуют дальнейшего государственного регулирования. Как показывают прогнозные расчёты, при сохранении современного уровня рождаемости и смертности численность населения страны может сократиться вдвое уже через 50 лет, т. е. Республика Беларусь может подойти к «точке невозврата», после которой демографические процессы станут необратимыми [236].

Замедление процессов депопуляции и обеспечение устойчивого развития страны возможны при взаимодействии органов государственного управления, общественных и религиозных организаций, граждан. Для достижения этих целей разработана и реализуется Национальная программа демографической безопасности, в которой определены направления демографического развития Республики Беларусь.

Наряду с реализацией мер, направленных на стимулирование рождаемости, охрану материнства и детства, укрепление здоровья граждан, требуются фундаментальные изменения в экономике, градостроительной политике, средствах массовой информации, необходимы проведение научных исследований и внедрение передовых научных разработок.

Актуальность тематики устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вытекает также из содержания п. 13 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», в соответствии с которым в демографической сфере одним из основных национальных интересов Республики Беларусь является укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания.

В соответствии с Национальным планом действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2012–2016 годы, утверждённым постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2012 года № 218 [235], в Республике Беларусь сформирован механизм действенной защиты детей от ненадлежащих условий жизни и воспитания. Достигнуты позитивные результаты: по сравнению с 2006 годом на 15,5% уменьшилось число детей, лишившихся родительской опеки по решению суда о лишении родителей родительских прав, более чем в два раза – число отказов родителей от детей. Наблюдается положительная тенденция возврата детей в биологические семьи по решению суда о восстановлении родителей в родительских правах.

В результате работы по деинституционализации, удельный вес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на семейных формах воспитания, с 2007 года увеличился с 61 до 77% от общего числа детей данных категорий.

Формально можно было бы сделать вывод об успешности предпринимаемых государственными органами действий, направленных на удовлетворение целевых программных требований, и действительном сокращении численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в интернатных учреждениях.

Преимущественно уменьшение численности воспитанников интернатов в Республике Беларусь достигнуто посредством оптимизации интернатных учреждений: ликвидации и перепрофилирования. В период с 2008 года по 2012 год закрыты 27 интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 9 – реорганизованы. По данным за 2012 год, в системе Министерства образования Республики Беларусь функционировало 44 интернатных учреждения (27 детских домов, 10 школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 7 вспомогательных школ-интернатов). Вместе с тем, по справедливому замечанию прокурора Могилёвской области, высказанному в 2012 году, «в последние годы не отмечается значительный рост числа приёмных семей по причине оптимизации сети функционирующих» [323].

С учётом указанного, представляется целесообразным признать успешной кампанию по сокращению детских интернатных учреждений. Однако сокращение числа воспитанников интернатов не уменьшает удельный вес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общем числе несовершеннолетних граждан Республики Беларусь. Путём сокращения количества

воспитанников интернатов происходит перераспределение контингента детей сиротской категории, воспитывавшихся в интернатах, между существующими возможно-стями семейного устройства таких детей. Принимая во внимание сложную конъюнктуру форм семейного устройства, динамику законодательства в этой сфере, а также другие обстоятельства, следует признать преждевременными и поверхностными выводы об успешности кампании по сокращению численности воспитанников интернатных учреждений.

Проблемы в порядке организации, функционирования и прекращения устройства детей сиротской категории на семейное воспитание обусловлены объективными и субъективными причинами (ошибки специалистов отделов по охране детства в определении кандидатов в усыновители, опекуны, попечители, приёмные родители). По субъективным причинам в 2010 году в интернаты было возвращено 127 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (0,51% от числа таких детей, находившихся на семейном воспитании); в 2011 году – 150 детей (0,51%) [385, с. 14; 388, с. 16].

В период с 2001 по 2012 год отменено усыновление в отношении 132 детей по причинам сокрытия диагноза усыновлённого ребёнка, лишения родительских прав усыновителя, конфликтных отношений между биологическими детьми усыновителя и усыновлёнными детьми, наступления смерти одного из усыновителей и тяжёлым заболеванием другого, асоциальное поведение несовершеннолетнего, психофизических особенностей усыновлённого, отсутствия родительского авторитета [388; 389].

В период с 2008 по 2011 год в отношении 92 детей из приёмных семей (9% от числа детей, переданных за этот период в приёмные семьи) досрочно расторгнуты договоры об условиях воспитания и содержания и трудовые договоры по причинам несоответствующих условий содержания, жестокого обращения, насилия, отсутствия взаимопонимания между воспитанниками и приёмными родителями [389, с. 14]. В течение 2011 года только в Минске были освобождены и отстранены от выполнения своих обязанностей 43 опекуна и попечителя и 16 приёмных родителей, которые осуществляли свои обязанности в отношении 46 и 17 детей соответственно. За 2012 год в Республике Беларусь в отношении 27 детей из приёмных семей по разным причинам досрочно расторгнуты трудовые договоры и договоры об условиях воспитания и содержания [389, с. 10].

За 2012 год в детские интернатные учреждения с семейных видов устройства помещены 70 воспитанников опекунских семей, 53 приёмных ребёнка, 15 детей из детских домов семейного типа, 1 ребёнок – после отмены усыновления [389, с. 10].

В детские дома семейного типа, детские деревни (городки) устроены 28 детей из опекунских и 104 из приёмных семей, 1 ребёнок – после отмены усыновления [389, с. 10].

На другие возможности семейного воспитания переданы 122 воспитанника опекунских семей, 130 воспитанников приёмных семей, 30 воспитанников детских домов семейного типа, 6 воспитанников детских деревень, 1 ребёнок – после отмены усыновления.

Анализ отчётов Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в сфере надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодёжи позволил систематизировать по группам нарушения, допускаемые при устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выделить: 1) нарушения в деятельности органов опеки и попечительства; 2) нарушения в деятельности опекунов и попечителей.

Случаями ненадлежащего выполнения органами опеки и попечительства обязанностей по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются: ненаправление или несвоевременное направление в учреждение «Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь» информации о детях, подлежащих усыновлению; нарушение сроков выдачи актов обследования условий жизни кандидатов в опекуны и попечители, неполное выяснение их материального положения, жилищно-бытовых условий, микроклимата в семье; отсутствие необходимого контроля за целевым расходованием денежных средств, выделяемых на содержание приёмных детей, подопечных детей, детей-воспитанников детских домов семейного типа; несоблюдение сроков и периодичности проведения контрольных обследований условий жизни усыновлённых, подопечных, приёмных детей и недостаточное полное выяснение психофизического и социального развития ребёнка, трудностей и проблем в его воспитании.

Помимо перечисленных имеют место случаи нарушения законодательства органами опеки и попечительства при заключении договоров об условиях воспитания и содержания детей. В частности, не всегда указывается срок, на который ребёнок передаётся в приёмную семью, либо трудовой договор с приёмным родителем не всегда заключается на срок, предусмотренный в договоре об условиях воспитания и содержания ребёнка, или вообще не заключается; допускаются ошибки при оформлении трудовых отношений с приёмными родителями и родителями-воспитателями; встречаются нарушения порядка предоставления отпусков приёмным родителям.

Органами опеки и попечительства допускаются нарушения не только при совершении действий, предшествующих устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но также и последующих. В частности, имеют место случаи несвоевременного и некачественного обследования жилых помещений, подлежащих закреплению за сиротами; необоснованного вынесения решений о непригодности жилья для проживания; закрепления жилых помещений, принадлежащих на праве собственности бабке или деду несовершеннолетних; несвоевременности постановки детей-сирот на учёт нуждающихся в улучшении жилищных условий; истребования у родителей документов, подтверждающих уважительность причины их отсутствия, при установлении опеки или попечительства над детьми при временном отсутствии родителей; необоснованности и несвоевременности отстранения опекунов и попечителей при ненадлежащем выполнении ими обязанностей и другие.

Опекуны и попечители также допускают в своей деятельности нарушения, наиболее распространёнными из которых являются: несвоевременность принимаемых мер к установлению причитающегося сиротам имущества

и денежных средств; необеспечение сохранности закреплённых за сиротами жилых помещений и имущества, нарушение сроков при решении вопросов о наследстве и назначении пенсии по случаю потери кормильца; сдача внаём жилых помещений, закреплённых за детьми-сиротами, без предварительного письменного согласия органа опеки и попечительства и без зачисления на банковские счета детей денежных средств, получаемых от сдачи жилья.

Среди причин нарушения органами опеки и попечительства, опекунами и попечителями законодательства в исследуемой сфере следует выделить: 1) наличие коллизий и пробелов в законодательстве; 2) необоснованно высокие темпы динамики законодательства.

Успешность развития отношений по поводу устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от предпринятых мер по устранению названных причин, качества исследований научных подходов к устройству детей сиротской категории на воспитание, полноты изучения положительного опыта применения законодательства в этой сфере за рубежом, а также возможности применения зарубежных технологий в отечественных реалиях.

Об интересе научной общественности к проблематике устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на опеку и попечительство свидетельствует содержание п. 79 Перечня актуальных направлений диссертационных исследований в области права, утверждённого решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права от 9 февраля 2006 года и п. 152 Перечня актуальных направлений диссертационных исследований в области права на 2012–2016 годы, утверждённого решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права от 5 сентября 2012 года, в соответствии с которыми исследование вопросов опеки и попечительства признаётся приоритетным.

Современные интеграционные процессы, общность советского исторического прошлого, возможность свободного конкурирования на рынке труда, заинтересованность в развитии перспективных и прибыльных отраслей экономики, а также другие причины порождают интерес к особенностям правового регулирования тех или иных групп общественных отношений в соответствии с национальным законодательством государств – участников СНГ: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины. В сферу интересов следует включить также законодательство Грузии.

Масштабные изменения, происходящие в экономической сфере, принимаемые меры, имеющие целью улучшение показателей работы экономики, а также результаты таких действий определённым образом проецируются на социальной сфере, выявляют новые и напоминают о существующих проблемах в социальных отношениях. Индикатором качества таких изменений выступает семья как социальный институт.

Благосостояние семьи, благополучные материнство, отцовство и детство, благоприятная демографическая ситуация, отсутствие либо минимизация

сиротства составляют социальный императив любого государства, провозгласившего себя социальным. Реализация социального императива осуществляется посредством проводимой социальной политики через выработку и выполнение целевых социальных программ, в том числе программ, развивающих возможности устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание.

Наибольший интерес в целях исследования представляет сравнение положений об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, под опеку и попечительство в государствах – участниках СНГ.

В Республике Беларусь опека и попечительство являются самой распространённой возможностью устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание.

Основными причинами востребованности опеки и попечительства являются следующие:

1) богатая история становления и развития института опеки и попечительства, известного ещё римскому праву;

2) безвозмездность осуществления опекунами и попечителями своих обязанностей в отношении подопечных. Ретроспектива отношений по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних свидетельствует о том, что за свой труд опекуны и попечители получали вознаграждение в размере 10% прибыли от годового оборота имущества подопечных (статья 4 раздела 6 Статута ВКЛ 1588 года). Такое же правило предусматривалось и более поздним законодательством, действовавшим на территории современной Беларуси;

3) устройство под опеку и попечительство осуществляется на основании решения об установлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, и назначении лица опекуном или попечителем, принятого местным исполнительным и распорядительным органом не позднее месячного срока с момента, когда органам опеки и попечительства стало известно о необходимости установления опеки или попечительства. Не требуется заключения договоров (как при образовании приёмных семей или детских домов семейного типа) или судебных решений (как при усыновлении);

4) отсутствие специальных или особых требований, предъявляемых к кандидатам в опекуны и попечители. Например, кандидаты в родители-воспитатели должны достичь 25-летнего возраста, иметь полные семьи, являться педагогическими работниками, как предусмотрено пп. 34–36 Положения о детском доме семейного типа.

Представленный перечень является открытым и может быть дополнен такими косвенными причинами, как коэффициент расторгаемости браков и демографическая ситуация:

1) высокий коэффициент расторгаемости браков (в 2013 году на 1 000 браков приходилось 414 разводов, в 2012 году – 512 разводов) и, как следствие, рост числа детей, воспитывающихся в неполных семьях (в 2005 году в расторгнутых браках воспитывалось 23 529 детей; 2009 году – 24 871; 2011 году – 27 404);

2) демографическая ситуация в стране характеризуется постепенным ростом рождаемости на фоне стабильно высокого уровня смертности (в 2013 году в республике родилось 118 463 ребёнка, что на 2 570 больше, чем за соответствующий период 2012 года, в 2013 году в стране умерло 125 872 человека, или на 659 человек меньше, чем в 2012 году), что обуславливает необходимость устройства детей на воспитание после смерти родителей или одинокого родителя.

Востребованности опеки и попечительства над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, как возможности устройства таких детей на воспитание, способствуют и иные причины, раскрытию и систематизации которых может быть посвящено отдельное исследование. Вместе с тем наличие указанных кризисных явлений вызвало необходимость развития законодательства Республики Беларусь в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Результаты обсуждения проблем детского сиротства в новейшей истории широко отражены в принимаемых программных документах Республики Беларусь и организаций, в состав которых входит Республика Беларусь.

В рекомендациях Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О защите детства в государствах – участниках Содружества Независимых Государств», утверждённых постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 12-4 от 8 декабря 1998 года «О защите детства в государствах Содружества» (далее – постановление № 12-4) (Санкт-Петербург), обращено внимание на высокую численность в государствах Содружества детей, входящих в группу социального риска, а также на негативные последствия таких явлений.

К детям, находящимся в группе социального риска, постановлением № 12-4 отнесены: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; дети, пострадавшие от насилия; безнадзорные дети; несовершеннолетние правонарушители; другие категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Следствиями высокого числа детей группы социального риска постановлением № 12-4 названы: усиление социальной дезадаптации детей и ухудшение их жизненных условий; увеличение масштабов социального сиротства; ранняя алкоголизация, наркомания в детской среде; изменение жизненных ориентиров и ценностей детей и молодёжи.

Численность несовершеннолетних по отдельным рисковым группам по прошествии почти 15 лет сократилась. Например, если в 2007 году в Республике Беларусь состояли на учёте и были признаны находящимися в социально опасном положении 28 770 детей из 15 877 семей, то в 2011 году было 22 466 таких детей из 13 085 семей [353, с. 118].

Кроме того, в Республике Беларусь положительно характеризуется динамика сокращения преступности среди несовершеннолетних. Число преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, от общего числа раскрытых преступлений в 2007 году составляло 7,2%, а в 2011 году – 4,8% [353, с. 91]. Так, если в Республике Беларусь в 2007 году число преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, составляло 6 572, то в 2011 году – 3 886 [353, с. 23].

Уменьшилась численность детей, в отношении которых в судах с участием органов опеки и попечительства рассмотрены вопросы защиты от физического и психического насилия, жестокого, грубого или неуважительного отношения (17 – в 2007 году, 11 – в 2011 году), а также от сексуальной эксплуатации и сексуальных домогательств (16 – в 2007 году, 7 – 2011 году) [353, с. 118].

Однако численность детей, в отношении которых в судах рассмотрены вопросы защиты имущественных и жилищных прав, увеличилась с 1 310 в 2007 году, до 3 242 в 2011 году [353, с. 118]. Увеличилась также и численность несовершеннолетних, потерпевших от совершенных преступлений: в 2007 году – 7 305 несовершеннолетних, в 2011 году – 9 017. При этом в 2007 году родители уклонялись от содержания 1 602 несовершеннолетних, в 2011 году – 6 829 несовершеннолетних [353, с. 116]. Увеличилась численность несовершеннолетних, привлечённых органами внутренних дел к административной ответственности: в 2007 году – 17 918 человек, а в 2011 году – 25 710 человек [353, с. 98].

Указанные данные свидетельствуют о сохранившихся тревожных явлениях в обществе и необходимости проведения целенаправленной комплексной работы по их минимизации с учётом адаптированного зарубежного опыта, опыта союзных государств, устоявшихся национальных особенностей, выработанных совместными усилиями рекомендаций и правил.

Модельным законом «О дополнительных гарантиях социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», принятым на 12-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и утверждённом постановлением № 12-4 в 1998 году «определены общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа до 23 лет в государстве – участнике Содружества Независимых Государств».

Названным модельным законом определены ключевые понятия возможностей устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание. В частности, определено, что под опекой и попечительством понимается «форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов; опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет».

Государствами – участниками СНГ в 1998 году была признана необходимость корректировки законодательного обеспечения государственной политики в сфере защиты детства в странах СНГ. Кроме того, государствами – участниками СНГ была определена целесообразность долгосрочной перспективы в совершенствовании законодательной базы, ориентированной на системное обеспечение правовых норм в обозначенной сфере. Всё указанное послужило основаниями к разработке и принятию национального законодательства в области защиты детства каждым из государств – участников СНГ в соответствии с конституциями государств и нормами международного права.

Сравнительная характеристика опеки и попечительства над несовершеннолетними после модернизации соответствующих положений законодательства отдельных государств – участников СНГ призвана выявить особенности этой возможности устройства детей сиротской категории на воспитание в семью. Интерес к законодательству сопредельных государств в исследуемой сфере обусловлен общностью исторического прошлого постсоветских государств.

В целом важным для Республики Беларусь является пересмотр концептуальных положений в сфере семейных отношений. Например, справедливым видится решение преимущественного большинства суверенных постсоветских государств применять к названию кодифицированного источника в сфере семейных отношений наименование «Семейный кодекс» вместо «Кодекс о браке и семье». Отметим, что наименование «Семейный кодекс» в отношении кодифицированного источника в сфере брачно-семейных отношений действует в 9 из 11 государств – участников СНГ. Исключения составляют Беларусь (Кодекс Республики Беларусь о браке и семье) и Казахстан (Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье) [12, с. 46; 224]. Интерес представляет опыт Кыргызской Республики, в которой наряду с Семейным кодексом [339] действует Кодекс Кыргызской Республики о детях [167].

Представляется целесообразным применение к белорусскому кодифицированному источнику в сфере семейных отношений наименования «Семейный кодекс». Объём содержания понятия «семейные отношения» широк и включает в себя, согласно ст. 2 КоБС, порядок и условия заключения брака, прекращения брака и признания его недействительным, права и обязанности членов семьи, личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок регистрации актов гражданского состояния, другие семейные отношения. Учитывая указанное, исходя из содержания части шестой ст. 23 Закона Республики Беларусь 10 января 2000 года № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», о том, что названия нормативного правового акта, раздела, главы и статьи должны быть лаконичными, чётко сформулированными и отражать их основное содержание, более справедливым видится применение к кодифицированному источнику в сфере семейных отношений наименования «Семейный кодекс Республики Беларусь».

Анализ литературных источников по теме исследования позволяет сделать вывод об отсутствии современного комплексного исследования, посвящённого вопросам опеки и попечительства над несовершеннолетними в Республике Беларусь.

Многие современные положения об опеке и попечительстве восходят к римскому праву, поскольку детально регламентировались его нормами. Однако в этот период опека и попечительство были связаны с охраной имущества и устанавливались в соответствии с завещанием, и только впоследствии цель установления опеки и попечительства была дополнена также целью заботы о личности подопечного и его воспитании. Указанное было обусловлено выделением из института опеки двух самостоятельных институтов –

института опеки (*tutela*) и института попечительства (*cura*). Большой вклад в развитие общего представления об опеке и попечительстве по нормам римского права внесли исследователи Д. И. Азаревич [4], Н. П. Боголепов [81], Д. Д. Grimm [118], Д. В. Дождев [129], Н. Дювернуа [136], О. С. Иоффе [152], И. Б. Новицкий [217], И. С. Перетерский [329], А. А. Подопригора [312], И. А. Покровский [313; 314], Ф. Тыжнов [374], В. М. Хвостов [380; 381]. Монографических исследований отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, регулируемых нормами римского права, не проводилось.

Регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними по нормам привилеев ВКЛ исследовано в недостаточной степени и лишь косвенно отмечается некоторыми авторами [5; 308].

Отношения по поводу опеки и попечительства по нормам Статута ВКЛ 1529 года и его последующих редакций (1566 и 1588 годов) отражены в трудах С. А. Бершадского «Литовский Статут и Польские конституции: историко-юридическое исследование» (1893) [79], Г. В. Дербиной «Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу» (1997) [127], Т. И. Довнар «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» (2007) [130] и в других работах автора [131; 132], С. А. Муромцева «Рецепция римского права на западе» (1886) [205], В. И. Пичеты «До історіі опікунскага права в Літовскаму Статуці 1529 р.» [308], И. А. Юхо «Крыніцы беларуска-літоўскага права» (1980) [408]. Указанные труды существенно обогатили общее представление об опеке, однако отношения собственно по опеке и попечительству над несовершеннолетними исследованы в них фрагментарно. Вместе с тем качественная разработанность правового регулирования отношений по опеке и попечительству по нормам статутного права является свидетельством развитой правовой системы указанной эпохи. Представляется, что имплементация в современное законодательство некоторых положений, предусмотренных нормами статутного права, повысила бы эффективность опеки и попечительства над несовершеннолетними на современном этапе.

Наибольшей теоретической разработанностью характеризуются работы авторов дореволюционного периода. В данный период велась дискуссия о внутреннем соотношении терминов «опека» и «попечительство». Так, в работах В. В. Вельяминова-Зернова «Опыт начертания Россійскаго частнаго гражданскаго права» (1821) [94] и И. С. Вольмана «Опека и попечительство» (1913) [104] указывалось на отсутствие существенных отличий указанных понятий. В работах Я. В. Абрамова «Брак и семья» (1900) [86], К. Н. Анненкова «Система русского гражданского права» (1905) [71], А. И. Загоровского «Курс семейного права» (1907) [146], Д. И. Мейера «Русское гражданское право, чтения» (1864) [198], К. П. Победоносцева «Курс гражданского права» (1871) [309], А. С. Рабиновича «Опека и попечительство по действующему русскому законодательству» (1913) [325] отмечается дополнительный или формальный характер «попечительства» по отношению к «опеке».

Исследователи дореволюционного периода поднимали вопрос о месте правового обычая в регулировании отношений по опеке и попечительству.

Приоритет обычая отмечен в следующих работах: А. Э. Вормс «Закон и обычай в наследовании у крестьян» (1913) [106]; П. Даневский «Об источниках местных законов некоторых губерний и областей России» (1857) [122]; М. В. Довнар-Запольский «Очерки семейственного права крестьян Минской губернии» (1897) [128]; С. В. Пахман «Обычное гражданское право в России» (1879) [302]; А. Смирнов «Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа» (1877) [344]; Е. Т. Соловьёв «Очерк обычного права крестьян Мамадышского уезда» (1878) [347]. Другие авторы отмечают качественную разработанность регулирования отношений по опеке и попечительству нормами права, что отмечено в трудах П. Г. Виноградова «Очерки по теории права» (1915) [97], Г. Ф. Шершеневича «Учебник русского гражданского права» (1911) [400]. Отмечая достаточную теоретическую исследованность в целом института опеки и попечительства, следует указать, что монографических исследований, посвящённых глубокому изучению отношений по поводу опеки или попечительства над несовершеннолетними, в дореволюционный период не проводилось.

Регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними нормами советского права осуществлялось через призму коммунистического мировоззрения, в связи с чем признавался приоритет общественного воспитания детей-сирот. С введением Кодекса БССР 1927 года [165] родители имели право указать в завещании опекунов и попечителей, причём эта норма существовала в белорусском советском законодательстве вплоть до 1969 года.

Обсуждение теоретических основ опеки и попечительства в советский период значительно сократилось по сравнению с предыдущим периодом. Исследованию опеки и попечительства советского периода способствовало изучение трудов таких учёных, как М. В. Антокольская [72; 73], А. М. Белякова [77], С. Н. Братусь [105], Е. М. Ворожейкин [107], Ю. А. Королёв [177], Г. К. Матвеев [197], А. А. Пушкин и В. Ф. Маслов [345], З. В. Ромовская [330], В. А. Рясенцев [78; 320], Т. Е. Чумакова [392–397; 399], Г. Юркевич [173; 174; 207; 404; 405], И. А. Юхо [406–408]. Однако освещение отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними в работах указанных авторов носит отрывочный характер, так как преимущественно опека и попечительство упоминаются ими в целом как забота о недееспособных, о лицах, ограниченных в дееспособности, о несовершеннолетних, об имуществе.

Значительный вклад в исследование опеки и попечительства собственно над несовершеннолетними, обогативший представление об этом институте, внесли труды Н. М. Ершовой, А. М. Нечаевой и А. И. Пергамент.

Дополнительный импульс исследованию вопросов опеки и попечительства в советской правовой науке был придан диссертацией Н. М. Ершовой «Опека и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву» (1957) [142], а также подготовленными ею монографиями «Опека и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву» (1959) [141], «Охрана прав несовершеннолетних по советскому гражданскому и семейному праву» (1965) [143], «Опека и попечительство» (1971) [139] и другими работами [138; 140; 144], в которых предприняты попытки разобраться в содержании

терминов, освещены подходы к определению соотношения понятий «опека» и «попечительство». В частности, в публикациях Н. М. Ершовой отмечена тесная связь и одновременно относительная самостоятельность опеки и попечительства как правовых явлений в одном институте.

В диссертации А. М. Нечаевой «Правовые формы деятельности органов опеки и попечительства по воспитанию несовершеннолетних в семье» (1969) освещены вопросы организации опеки и попечительства над несовершеннолетними [209]. Междисциплинарные связи опеки и попечительства проанализированы в докторской диссертации А. М. Нечаевой «Проблемы охраны прав несовершеннолетних в Российской Федерации» (1995) [210] и других работах автора [208; 211; 213].

А. И. Пергамент в монографии «Опека и попечительство» (1966) [306] ведёт научную дискуссию с Н. М. Ершовой по вопросам соотношения опеки и попечительства внутри института. В своей работе А. И. Пергамент обосновывает мнение о единстве опеки и попечительства в одном институте.

Не умаляя значимости работ Н. М. Ершовой, А. М. Нечаевой и А. И. Пергамент, следует отметить, что многие из них были написаны в середине XX века и не раскрывают пути решения теоретических и практических проблем исследуемого института с позиций современных социально-экономических условий и предназначения опеки и попечительства над несовершеннолетними.

При проведении исследования применялся материал, касающийся зарубежных исследований института опеки и попечительства, который позволил более полно разобраться в его сущности и особенностях правового регулирования. Так, следует отметить работы А. Г. Гаврилеску [412] относительно соотношения правового статуса родителей и опекунов, попечителей в Румынии; В. Санкаран [424] об основаниях установления опеки и попечительства в Соединенных Штатах Америки; А. Чередерцкой [411] по вопросам расторжения брака и установления опеки над детьми в Республике Польша; а также исследования других авторов [410; 414; 419; 421; 425; 428].

Усиливается интерес авторов постсоветского пространства к исследованию опеки и попечительства. Ценность представляют работы российских учёных: Л. Ю. Михеевой, которая рассматривает исследуемый институт как социальную заботу о гражданах, а также предлагает выделять индивидуальные и неиндивидуальные формы устройства [201; 202; 335], Е. В. Павловой, исследующей опеку и попечительство в контексте административной опеки [299], и других российских авторов (Г. А. Магдесяна, Р. Л. Мурзина, А. Ю. Томилова) [194 с. 18; 204, с. 23; 366, с. 7]. Интерес представляют также работы кыргызских исследователей (Н. В. Кириченко), выделяющих виды (воспитание в семье и воспитание в государственном детском учреждении) и формы правового воспитания (детский дом общего типа; дом ребёнка; детский дом специализированного типа; детский дом семейного типа) [162, с. 14].

Новеллизация законодательства Российской Федерации об опеке и попечительстве (право единственного родителя определять опекуна или попечителя; право ребёнка самостоятельно обратиться с просьбой об установлении

в отношении него опеки и попечительства; закрепление возможности осуществления опеки и попечительства на основании гражданско-правового договора) усовершенствовала порядок правового регулирования института опеки и попечительства над несовершеннолетними, обновила его и расширила диспозитивные начала этих отношений.

Формирование позиций многих российских исследователей обусловлено изменениями в российском гражданском законодательстве, в соответствии с нормами которого в настоящее время регулируется весь комплекс отношений по опеке и попечительству [114].

Многоаспектность подходов к определению института опеки и попечительства и его регулирование комплексом норм, в частности, гражданско-правовых, побудила нас обратиться к исследованию вопросов дееспособности граждан, эмансипации, порядка и способов защиты гражданских и семейных прав, которые изложены в работах таких авторов, как Л. Ю. Грудцына [120], Е. А. Душкина [134], Е. Б. Казакова [155; 156], Д. А. Колбасин [171], И. А. Покровский [313; 314], Г. А. Свердлык [333], Т. С. Таранова [357], Т. Д. Трамбачёва [367] и др.

Полноте исследования и формированию основной идеи исследования способствовало также изучение трудов социологов и демографов И. Дементьевой [124], С. Д. Лаптёнок [187], С. Лукашевич [192], О. С. Осиповой [288], Г. В. Трофименко [372]; педагогов А. А. Реана [85], В. А. Слостёнина [343]; философов В. К. Лукашевича [191], А. Г. Спиркина [350].

Автор обращался также к работам современных белорусских исследователей и практических работников по смежной проблематике, что положительно повлияло на формирование представления о внешних связях института опеки и попечительства над несовершеннолетними. Так, С. Н. Буровой отражены социологические аспекты института семьи и проблем его функционирования [88–90]; В. А. Витушко исследовал гражданско-правовые аспекты отношений по опеке и попечительству [98–100]; О. Н. Здрок раскрыла процессуальные особенности гражданского судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, связанным с защитой их прав и интересов [149]; И. А. Маложенец детально рассмотрены вопросы усыновления [195; 196]; П. В. Рагойша охарактеризовал основные тенденции отечественного законодательства в сфере устройства детей, оставшихся без попечения родителей [326; 327]; Г. И. Руденкова проанализировала существующие возможности устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [331; 332; 338]; Н. В. Тарасюк изучила формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [359–363]; Ж. В. Третьякова [368–371] исследовала институт лишения родительских прав.

Появление новых возможностей для устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, изменение требований, предъявляемых к личности опекуна и попечителя, разные подходы к пониманию соотношения категорий «опека над несовершеннолетними» и «попечительство над несовершеннолетними», отсутствие систематизированного представления о формах и видах устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и другие, оставшиеся спорными, вопросы требуют разрешения.

Несмотря на значительный научный потенциал существующих диссертаций и монографий, которые составляют основу для дальнейшей научной работы по настоящей теме, она требует детального изучения, анализа и разработки с учётом особенностей современных социально-экономических условий, состояния разработанности законодательства Республики Беларусь, тенденций развития семейного права и смежных отраслей, а также потребностей общества и государства.

Вместе с тем можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь отсутствует современное системно-комплексное исследование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей.

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

1.1 Опекa и попечительство над несовершеннолетними по нормам римского частного права

Исторически опека и попечительство являются весьма древними институтами, известными римскому праву, и получившими своё развитие и совершенствование в разные периоды истории римского права, а впоследствии имплементированными в кодификации европейских государств. И. С. Перетерский отмечает: «Как известно, начиная с XII века происходит и захватывает большинство государств Западной Европы один из важнейших исторических процессов всей эпохи феодализма – рецепция римского права» [329, с. 11].

В связи с тем, что существует несколько оснований для классификации этапов развития римского права и, соответственно, периодов римского права и схем их развития [3, с. 30; 81, с. 8; 186, с. 21; 312, с. 34], воспользуемся периодизацией, предложенной профессором Н. П. Боголеповым, выделившим «...пять периодов сообразно особенностям, которые обнаруживаются при развитии публичного и частного права» [81, с. 8]. «Первый период охватывает время царей (до 245 года от основания Рима). Второй период занимает первую половину республики, именно, от её начала до первой Пунической войны. Третий период охватывает вторую половину республики. Четвёртый период (т. н. период классических юристов) занимает приблизительно первые два с половиной века империи. Пятый период начинается со времени Диоклетиана (вступил на престол в 284 г. по Р. X.) и кончается царствованием Юстиниана (565 г. по Р. X.)» [81, с. 8].

Каждый период характеризуется определённым объёмом и содержанием правового регулирования отношений по опеке и попечительству в целом и над несовершеннолетними в частности.

В первом периоде, равно как и в каждом последующем, институты опеки и попечительства обуславливались содержанием отеческой власти, *patria potestas*, и являлись «...основой всей системы агнатического родства, служившего в свою очередь основанием права наследования и призвания к опеке над недееспособными: агнатами признавались лица, которые были подчинены власти одного и того же *paterfamilias* в прошлом или были бы подчинены этой власти, если этому бы не воспрепятствовала смерть *paterfamilias*» [329, с. 125].

По общему правилу с древнейших времён естественным путём существовало только одно основание прекращения отеческой власти – смерть домовладыки, но при этом только сыновья и дочери становились *sui juris*. «Искусственный способ прекращения (так наз. *emancipatio*), созданный юристами, носит на себе следы более высокой степени развития юриспруденции, чем та, какую можно предположить в царский период» [81, с. 51].

По словам Н. П. Боголепова, домовладыка мог продавать своих детей; но относительно сыновей было сделано ограничение: их можно было продать только трижды; после третьей продажи отец терял власть над сыном. Затем, запрещалось продавать женатого сына. Отец обязан был воспитывать мужское поколение всё, а из женского – только первородную дочь. Отцу было запрещено убивать детей моложе трёх лет. Исключение допускалось только относительно детей чудовищного вида: их отец мог убивать тотчас после рождения, показав предварительно такого уроду пяти ближайшим соседям и получив их одобрение. Нарушивший эти правила относительно воспитания и убийства подвергался конфискации половины его имущества [81, с. 51].

Самостоятельность *sui juris* характеризовала семейное состояние *status familiae*, которое, в свою очередь, являлось одним из критериев правоспособности *caput* наряду с состоянием свободы *status libertatis*, в котором различались свободные и рабы, и состоянием гражданства *status civitatis*,

в котором различались римские граждане и другие свободные лица (латины, перегрины) [81, с. 126; 186, с. 46; 329, с. 90].

Исследуя особенности древнейшей опеки и попечительства (*tutela et cura*), профессор Н. П. Боголепов обращает внимание на то, что «в XII таблицах были законы об опеке над малолетними обоюбого пола (*tutela impuberum*) и женщинами без ограничения в возрасте (*tutela mulierum*) и о попечительстве над сумасшедшими и расточителями (*cura furiosi et prodigi*)» [81, с. 222], а также объясняет возникновение рассматриваемого института потребностью отца семейства заботиться о том, чтобы лица, находящиеся под его властью и по своим душевным или телесным свойствам неспособные к самостоятельной деятельности, «...не причиняли своими поступками вреда себе лично или семейному имуществу» [81, с. 222].

Институты опеки и попечительства «...связаны с категорией дееспособности: правоспособные лица, в отношении которых право усматривает общий дефект формирования воли, связанный с половозрастными и психическими особенностями личности, ставятся под опеку или под надзор дееспособного лица, которое, восполняя указанный недостаток, способствует их участию в обороте» [129, с. 257]. На наличие данной связи указывают также Н. П. Боголепов [81, с. 222], Д. Д. Grimm [118, с. 77], О. С. Иоффе и В. А. Мусин [152, с. 54], И. Б. Новицкий [217, с. 48], И. С. Перетерский [329, с. 143], А. А. Подопригра [312, с. 68], И. А. Покровский [313, с. 478].

По возрастному критерию все лица подразделялись на совершеннолетних (*puberes*) и несовершеннолетних (*impuberes*) [152, с. 54]. Римскому праву не было знакомо понятие право- и дееспособности в современном понимании, равно как и не определялся термин «опека». Например, Д. Д. Grimm определяет опеку в римском праве как «...суррогат недостающей отцовской власти» [118, с. 438] и называет два существовавших в древнем праве вида опеки: «...*tutela impuberum* – опека над малолетними, и *tutela mulierum* – опека над женщинами, не состоящими под властью отца или мужа» (курсив авт. цитаты. – М. А.) [118, с. 438].

Категории несовершеннолетних в римском праве:

1) *infantes* (до 7 лет) – вполне недееспособные [81, с. 225; 152, с. 54; 186, с. 29; 312, с. 68], «...это первоначальные дети, которые еще не могли говорить...» [313, с. 479];

2) *infantiae majores* (мальчики от 7 до 14 лет, девочки от 7 до 12 лет) признавались способными самостоятельно совершать такие сделки, которые ведут к одному лишь приобретению для несовершеннолетнего (без каких-либо потерь или установления обязанностей) [152, с. 54; 186, с. 29; 312, с. 68];

3) лица от 14 лет (для женщин – с 12 лет) до 25 лет – они признавались дееспособными, могли вступать в брак, а также без согласия попечителя совершать завещание [81, с. 225; 152, с. 58; 186, с. 29; 312, с. 68].

Как в первом, так и во втором периодах право было единообразным относительно существовавших видов опеки:

1) *tutela impuberum* – опека над малолетними *pupilli*, которая простиралась на лиц обоего пола до достижения возраста половой зрелости *pubertas*. Этот возраст для «...женщины считался наступившим, если она достигла 12 лет от рождения...» [81, с. 224]; «...для мужчин он долгое время определялся осмотром, и только император Юстиниан, после вековых споров юристов, предписал, чтобы мужчины признавались *puberes* по достижении 14 лет от рождения» [81, с. 225];

2) *tutela milierum* – опека над женщинами. Она оставалась над ними в течение всей их жизни, если они не вступали в брак *cum manu mariti* или не делались весталками, которые по старинному правилу были освобождены от опеки [2, с. 258; 81, с. 225; 152, с. 56; 186, с. 29; 312, с. 69].

Относительно способов установления указанных видов опеки в первом и втором периодах действовал одни и тот же набор правил *delatio tutelae*:

1) домовладыка в своём завещании (*testamentum*) мог назначить опекуна, который в таком случае назывался *tutor testamentarius*;

2) если завещательного опекуна не было, то по закону XII таблиц опекунами могли быть *tutores legitimi* – агнаты малолетних женщин, причём они пользовались своим

правом на опеку в том же порядке, в каком они пользовались правом на наследство опекаемых [81, с. 223; 329, с. 144].

Попечительство *cura* в римском праве первых двух периодов устанавливалось в отношении:

1) сумасшедших *cura furiosi* – лиц слабоумных и душевнобольных, которые во время болезни признавались абсолютно недееспособными и не могли совершать никаких сделок, ввиду чего над ними устанавливалось попечительство [129, с. 266; 312, с. 69]. «Попечитель над сумасшедшим, кроме того, должен был заботиться и о личности последнего» [81, с. 228];

2) расточителей *cura prodigy* – лиц слабовольных, не способных соблюдать необходимую меру в расходовании имущества, чем создавалась угроза полного разорения. В. А. Шелкопляс отмечает, что расточителем признавалось лицо, являющееся таковым «...в силу пьянства, карточной игры, любовных утех и т. п.» [153, с. 266].

Представляется, что наиболее полно виды попечительства отражены в классификациях, предложенных Д. Д. Гриммом [118 с. 438], Д. И. Азаревичем [4, с. 2], в соответствии с которыми виды попечительства выделены в зависимости от «оснований учреждения» [118, с. 440]:

- 1) *cura furiosi* – над умалишёнными;
- 2) *cura prodigi* – над объявленными расточителями;
- 3) *cura minorum* – над несовершеннолетними;
- 4) *cura debilium personarum* – над лицами, страдающими такими пороками, которые делают для них желательным иметь заступника (немые, глухие, глухонемые, слепые и т. п.);
- 5) *cura bonorum* – над имуществом, лишённым в данное время своего хозяина.

В первом и втором периодах деятельность опекуна по опеке над малолетними состояла в том, что он или управлял имуществом малолетнего *negotia gerere* или подкреплял своей *auctoritas* сделки, совершаемые самим малолетним:

1) давал своё согласие на сделку или одобрение сделок, но непременно должен был лично присутствовать при совершении сделки малолетним, давать своё одобрение устно и притом во время совершения сделки *in ipso negotio* [186, с. 49];

2) если он давал свое согласие раньше или после совершения сделки, то оно не имело юридического значения;

3) одобрение нужно было дать без всяких оговорок *pure* [81, с. 225];

4) если опекун причинял опекаемому убытки *crimen suspecti tutoris* своим злонамеренным или небрежным ведением дел, то лица, близкие к опекаемому, имели право просить судебного магистрата об удалении опекуна [81, с. 226];

5) по окончании опеки опекун должен был сдать опекаемому всё, что находилось у него на руках из имущества последнего.

Профессор Н. П. Боголепов указывает, что в правовом статусе опекунов и попечителей первого и второго периодов можно выделить главным образом лишь права [81, с. 225]. Не оспаривая указанного мнения, профессора И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский, А. А. Подопригора, О. С. Иоффе, В. А. Мусин вносят уточнения относительно того, что *de jure* задачи опекуна сводились к заботе как об имуществе несовершеннолетнего, так и о его личности, здоровье, развитии [2, с. 84; 152, с. 58; 217, с. 49; 329, с. 144].

Однако, полагаем, следует обратить внимание на тот факт, что указанные учёные при детализации круга задач опекунов не придерживались периодизации развития римского права, а лишь излагали свою позицию относительно общих вопросов деятельности опекунов в целом, исходя из закономерностей развития римского права. В этой связи наиболее полной и обоснованной представляется позиция профессора Н. П. Боголепова, выделившего пять периодов развития римского права и выявившего закономерности развития института опеки и попечительства на каждом из этапов, учитывая политическую ситуацию в стране, развитие экономических отношений, тенденции к изменению взаимоотношений внутри общества между социальными группами.

Третий период характеризуется изменениями в сфере отношений по опеке и попечительству:

1) возник новый порядок назначения опекуна для малолетних (и женщин) *tutela dativa* – государством в лице городского претора [81, с. 433; 129, с. 264]. Новый порядок назначения не исключил двух существовавших ранее порядков;

2) для защиты взаимных претензий к отношениям по поводу опеки и по поводу попечительства были созданы новые иски: *actio tutelae directa* и *contraria*, и *actio negotiorum gestorum*, а также *directa u contraria* [313, с. 477];

3) установлен новый вид попечительства *cura minorum* в отношении совершеннолетних мужчин от 14 до 25 лет (*minores viginti quinque annis* или *puberes minors*). Попечитель *curator* назначался только по просьбе *puberes minors* в целях недопущения участия в гражданском обороте и вовлечения «...в деловую жизнь практически неопытных, порой ещё наивных и неосмотрительных лиц...» [312, с. 68].

Такое попечительство, по словам О. С. Иоффе, действовало до достижения подопечным 25-летнего возраста, после чего прекращалось, так как «...отпадали последние ограничения дееспособности, и лицо становилось *puberes* в полном смысле слова» [152, с. 55].

Осуществление указанных, а также иных изменений в законодательстве рассматриваемого периода, свидетельствует о готовности и желании общества в лице своего правительства заботиться об ограждении интересов лиц, «...неспособных собственными силами защищать их; а отсюда само собою вытекло, что опекун, назначаемый правительством, должен руководиться той же заботой, а не личными интересами» [81, с. 433].

Стремления к изменению отношений по опеке, зародившиеся в конце второго периода, получившие своё развитие в третьем периоде, были воплощены в четвёртом периоде в части возложения заботы об охране интересов малолетних, лишившихся отца. Опека перестала пониматься как право опекуна или как его власть «...над имуществом и личностью подопечного, близкую по содержанию к власти *paterfamilias*» [329, с. 144]. «Под влиянием этого взгляда император Марк Аврелий учредил особую должность претора по опекунским делам...» [81, с. 486].

Таким образом, римское право, которое, по удачному и справедливому замечанию П. Деларова, является тем законом, «по которому совершалось развитие начала личности, притомъ не въ наукѣ и теоріи права, а въ самой юридической жизни и практикѣ» [11, с. 5], к пятому периоду своего развития обладало обширным набором инструментов для наиболее совершенного

регулирования отношений в сфере опеки и попечительства. В целом, институты опеки и попечительства стали характеризоваться следующими особенностями:

1) относительно единая цель установления опеки и попечительства, которая состояла в оказании помощи при осуществлении гражданской правоспособности, созданию «суррогата семейной охраны» [313, с. 479];

2) задачи опекунов и попечителей состояли преимущественно в обеспечении имущественных интересов подопечных, и лишь затем – в заботе о личности подопечного, его воспитании, здоровье, развитии, охране [312, с. 70];

3) влияние «нравов» на суть, содержание и регулирование отношений по опеке и попечительству: «Нравы создали в Древнем Риме такое правило, что обязанности (*officium*) опекуна относительно опекаемых должны занимать, после обязанностей к родителям, первое место» [81, с. 223];

4) безвозмездность труда опекунов и попечителей, но посредством предъявления иска *actio tutela contraria* они имели право на возмещение расходов, понесённых при принятии мер к сохранности либо приращению имущества опекаемого, а также часто являлись наследниками опекаемого, т. е. косвенно могли претендовать на вознаграждение (наследство);

5) в праве не было прямых указаний относительно критериев, применяемых для разграничения опеки от попечительства;

б) разрозненность мнений относительно соотношения понятий «опека» и «попечительство». Некоторые исследователи указывают на первичность опеки по отношению к попечительству [81, с. 2; 104, с. 439], другие – на историческое сближение опеки и попечительства и сглаживание отличий между ними [312, с. 267; 313, с. 55]. Некоторые авторы отмечают, что принципиальной разницы в опеке и попечительстве нет [312, с. 70; 313, с. 476].

С последним трудно согласиться, так как такая разница существовала и состояла в объёме полномочий опекунов и попечителей, в порядке их назначения и освобождения от обязанностей, а также собственно в лицах, над которыми устанавливалась опека или попечительство.

Исследование опеки и попечительства над несовершеннолетними по нормам римского права позволяет сделать вывод о динамичном развитии представления об этом институте под влиянием социальных, экономических факторов и развития государства, что отражалось в нормах римского права [31, с. 44].

1.2 Нормы об опеке и попечительстве над несовершеннолетними в белорусском праве XIV–XVIII веков

Присущая римскому праву связь институтов наследования и опеки прослеживалась и в привилейном праве. Примером такой связи служит предоставленное привилеем ВКЛ и короля Польского Владислава (Ягайло) 1387 года право, в соответствии с которым вдова пользовалась имуществом покойного мужа и осуществляла опеку над ним до тех пор, пока не выходила повторно замуж. Имущество передавалось детям, а если детей не было – близким родственникам первого мужа в случаях, если вдова второй раз желала выйти замуж. Норма, близкая по содержанию, предусматривалась привилеем великого князя Литовского Казимира 1447 года [5, с. 75; 308, с. 478].

Учитывая указанное, необходимым представляется проведение периодизации развития отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними.

В качестве первого этапа такой периодизации предлагается выделить период привилейного права (XIV–XVI века), обусловленного частичной рецепцией норм римского права об опеке и попечительстве над несовершеннолетними.

Отдельные конструкции, применявшиеся в римском праве, впоследствии нашли свое закрепление в Статутах ВКЛ, на основании норм которых регулировались отношения по опеке и попечительству.

Указанные статуты были первыми в Европе сводами законов, основанными на местном законодательстве и обычном праве, в то время, когда «...в большинстве европейских государств пользовались римским правом, а не своим национальным...» [406, с. 8],

поэтому, говоря о статутном праве, целесообразно отметить не полную рецепцию римского права, начавшуюся в Италии и во Франции с XI века, в Германии – с XV [205, с. 93], а лишь частичное заимствование статутным правом механизмов регулирования отношений по опеке и попечительству.

Как и в римском частном праве, в праве ВКЛ отношения по опеке, попечительству и наследованию были взаимообусловлены. Однако, в силу специфики отношений, категории лиц, которые не имели права завещать, отличались от тех, что были известны римскому праву. По словам И. А. Юхо, «законам прадугледжвалася, што не мелі права завяшчаць: непаўналетнія дзеці, асобы, якія страцілі вольнасць па суду, манахі, палонныя, чэлядзь дваровая, псіхічна хворыя (яны маглі завяшчаць сваю маёмасць толькі пасля выздараўлення), выгнаннікі і пазбаўленыя чэсці» [407, с. 143].

Праву ВКЛ было знакомо деление опеки на собственно опеку, а также попечительство. Так, Д. В. Дербина указывает, что под опекой в ВКЛ понималась «...1) форма правовой аховы асабовых і маёмасных інтарэсаў асоб, якія ў сувязі з пэўнымі акалічнасцямі (непаўналецце, стан здароўя) не маглі самастойна ажыццяўляць гэтыя функцыі, 2) сістэма норм, якія рэгулявалі праваадносіны падапечных і апекуноў» [127, с. 150]. Под попечительством понималась деятельность, которую осуществлял куратор «...(лац. *curator*), апякун, асоба у Вял. кн. Літоўскім, што ажыццяўляла *апеку* ў адносінах да *непаўналетніх* дзяцей і ўдоў, якія *засталіся* без гаспадара, а таксама псіхічна хворых і марнатраўцаў. Прызначаўся па ініцыятыве сваякоў, суда ці *вялікага князя*» (курсив авт. цитаты. – М. А.) [127, с. 151].

Привилейный период, предшествовавший статутному, характеризовался рядом особенностей в регулировании опеки. Привилей великого князя Литовского и короля Польского Владислава (Ягайло) 1387 года предусматривал норму, в соответствии с которой вдова пользовалась имуществом покойного мужа до тех пор, пока не выходила повторно замуж. «Калі ж яна пажадае выйсці ў другі раз замуж, то сама выдаецца мужу, якога выбрала, без надзела *Пасагам*, добра-ж і пасесіі застаўляюцца (*накідаюцца*) на дзяцей, калі яны былі, а калі не было іх, то тады на найбольш блізкіх першага яе мужа, па прыкладу, як іншыя

жанчыны-удовы выходзяць замуж у іншых землях каралеўства нашага» (курсив авт. цитаты. – М. А.) [355, с. 41]. Норма, близкая по содержанию, предусматривалась Привилеем 1447 года великого князя Литовского Казимира [5, с. 75]. Из указанного следует, что право ВКЛ связывало институт опеки с институтом наследования, что было характерным для римского права.

По словам Г. Дербиной, «становішча ўдавы згодна з прывілеямі акрэслівалася шырокімі правамі па апецы ў выніку “сядзення на ўдовіным стальцы”, але канкрэтна гэтыя правы не рэгламентаваліся» [127, с. 151]. И далее исследователь добавляет, что «...з актаў другой паловы XV ст. вынікае, што маёнткі мужоў заставаліся ўдовам, якіх манарх абавязваў уступаць у другі брак <...> У такім разе апеку над дзецьмі і кіраванне маёмасцю ажыццяўляла ўдава або яе другі муж, але з удзелам у апецы родных першага мужа, якім пры гэтым належала важная роля. У дастатутавы перыяд у земскім праве адзначалася толькі надзяленне ўдавы правам “сядзець на ўдовіным стальцы”, гэта значыць быць апякункай, і кіраваць справамі, але сам тэрмін “апека” не ўжываўся» [127, с. 152].

Статутное право основывалось на нормах, действовавшего на территории ВКЛ Статута 1529 года и его редакций 1566 года и 1588 года. Статут и каждая из его редакций содержали раздел «Об опекунах» [79, с. 78; 127, с. 149], на основании норм которого осуществлялось правовое регулирование опеки и попечительства. Г. Дербина отмечает, что «паводле Статута 1529 г. інстытуцыя апекі ўяўляла сабою развіты, лагічна складзены кодэкс, што прыводзіць да думкі пра рэцэпцыю гэтай інстытуцыі» [127, с. 152].

В статутах отмечалось, что опека устанавливается для того, «чтобы после смерти родителей несовершеннолетним детям ущерба и разорения имуществу их как недвижимому, так и движимому не было, по этой причине такие дети несовершеннолетние должны быть под управлением и присмотром опекунов» [355, с. 407].

Раздел VI Статута ВКЛ 1566 года впервые законодательно устанавливал государственный контроль за выполнением опекунами своих обязанностей.

В работе С. А. Бершадского «Литовській Статутъ і Польскія конституції. Историко-юридическое изслѣдованіе», отмечено выдающееся значение Статута 1588 года, который «...считался до самого паденія Рѣчи Посполитой единственнымъ источникомъ права, несмотря на то, что суды и стороны пользовались польскими переводами этого Статута» [79, с. 6].

Артикул 18 раздела I Статута 1529 года устанавливал возраст совершеннолетия, при этом различал его: для юношей – 18 лет, для девушек – 15 лет [130, с. 54]. Таким же был возраст совершеннолетия в соответствии со Статутом 1566 года. Редакция Статута 1588 года устанавливала возраст совершеннолетия для мужчин – 18 лет, для женщин – 13 лет [355, с. 225].

В качестве целей установления опеки указывалось: «...абы по смерти родичов детям, лет не дорослым, шкоды и распрощення маетности их яко лежачых, так и рухомых не было, с тое причины таковые дети, лет не дорослые, мають быти под справою и опатрностью опекунов...» [355, с. 225]. И. А. Юхо отмечает, что «абмяжоўвалася праваздольнасць і дзезздольнасць жанчын і дзяцей. Грамадзянская дзезздольнасць мужчын прызнавалася з 18 гадоў, а дзяўчат – з 13 (р. VI, а. 1). Аднак, і дасягнуўшы гэтага ўзросту, яны не атрымлівалі поўнай грамадзянскай дзезздольнасці» [407, с. 143].

Артикул 8 раздела V Статута 1529 года определяет, что опека устанавливается над детьми, именем, женой [130, с. 74].

Опекун мог быть «...как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних...» [355, с. 72], что было предусмотрено артикулом 5 раздела VI Статута 1588 года. Отметим, что артикулами 4, 5 и 6 раздела VI Статута ВКЛ 1566 года впервые законодательно устанавливался государственный контроль за выполнением опекунами своих обязанностей, возлагаемый на великого князя, воевод и земские суды, что свидетельствовало о высоком уровне правового регулирования опеки.

Нормы разделов V и VI Статута 1588 года называют способы назначения опеки, а также указывают категории лиц, которые могут быть назначены опекунами. В частности, артикул 1 раздела VI Статута 1588 года предписывает, что опекуны должны быть: «...от родичов назначоных албо приржонных, албо теж

приданных до лет зуполных» [355, с. 225]; артикул 3 раздела VI: «...тые опекуны могут быти, кого бы отец на тестаменте детем своим описал» [355, с. 226].

В случаях, когда в завещании (тестаменте) не был указан опекун, им, в соответствии с артикулом 3 раздела VI Статута 1588 года, мог стать в порядке следующей очерёдности: старший брат несовершеннолетних детей; старший родной дядя по мужской линии и другие старшие мужчины по мужской линии; старшие дяди и иные родственники по женской линии; старшие женщины по мужской линии; старшие замужние женщины [355, с. 407].

По словам Н. Н. Алексейчиковой, «начиная с XVIII века в актовых книгах в качестве опекунов начинают выступать родственницы-женщины...» [6, с. 36]. Указанное, а также то, что в XVIII веке «...к числу детей-сирот стали относить и детей, оставшихся без матери...» [6, с. 36], позволяет согласиться с выводом автора об «...усилении позиций женщины в семье...» [6, с. 36], так как в XVI–XVII веках детьми, оставшимися без попечения родителей, считались как дети, потерявшие обоих родителей, так и дети, оставшиеся без попечения отца.

Опекун должен был соответствовать следующим требованиям: быть добродетельным; набожным; оседлым и проживающим в том повете, где будет установлена опека; не иностранцем; не расточительным; зажиточным, кроме тех опекунов, которых отец указал в завещании; не очень старых лет [355, с. 407].

В случае отказа опекуна, определённого завещанием, выполнять свои обязанности, опекун назначался из числа уважаемых горожан [6, с. 36]. Отказаться от исполнения обязанностей опекун мог лишь при наличии уважительных причин, которыми признавались: 1) большое количество своих детей; 2) государственная служба; 3) отсутствие средств к существованию; 4) болезнь; 5) преклонный либо, наоборот, слишком юный возраст; 6) неприязненные отношения между опекуном и отцом подопечного [50, с. 25].

Раздел V Статута 1529 года закреплял запрет на совершение опекуном сделок, направленных на растрату имущества подопечных [355, с. 73]. Предусматривался также круг лиц, виновных в растрате и ненадлежащем управлении имуществом подопечного:

«...дети, достигнув совершеннолетия, могут взыскивать по суду своё с того, кто держал бы это имение...» [355, с. 72].

В артикуле 8 раздела V Статута 1529 года содержалась норма, смысл которой позволяет предположить исполнение опекуном своих функций на условиях возмездности: «...за свой труд опекуны должны пользоваться тем, что поступит с пашен, с мельниц и присудов, а также должны нести земскую службу и детей кормить и одевать» [154, с. 75].

Артикул 4 раздела VI Статута 1588 года закрепляет правило, в соответствии с которым убытки, причинённые умершим опекуном имуществу подопечного вследствие ненадлежащего управления таким имуществом, должны быть взысканы с имущества умершего опекуна [355, с. 408].

В содержании артикула 8 раздела V Статута 1529 года предусмотрена норма, смысл которой позволяет предположить исполнение опекуном своих функций на условиях возмездности: «А за свой труд опекуны должны пользоваться тем, что поступит с пашен, с мельниц и присудов, а также должны нести земскую службу и детей кормить и одевать» [355, с. 75]. В. И. Пичета отмечает, что «за Статутом, як і за Руською Правдою, опікун за свою працю дістає винагороду» [308, с. 490]. Артикул 4 раздела VI Статута 1588 года уточняет содержание предыдущей редакции, указывая, что «за свой труд опекуны со всех выплат, доходов, дани медовой и с пашни дворовой и всяких иных доходов, какие-либо были бы, должны себе брать десятую часть, с чего отчёта делать не будут» [355, с. 408], а также возможность использования имущества в личных целях: «...только рыбу с пруда для своих надобностей и питания своего может ловить» [355, с. 408]. Таким образом, плата за опеку составляла одну десятую часть «...ад гадавога прыбытку ад маёмасці падапечнага...» [355, с. 458]. Девять десятых частей доходов должны покрывать расходы на «...воспитание и на науку детям, на право, на службу земскую военную, на слуг дворных и челядь домашнюю расходовать и окончательный отчёт должен делать, и правовую защиту имений и обид осуществлять» [355, с. 408].

Артикул 4 раздела V Статута 1588 года возлагал на опекуна обязанность по окончании опеки «...имения возвратить и опеку

сдать со всем и отчёт совершить...» [355, с. 408]. Над мальчиками опека прекращалась по достижении ими возраста совершеннолетия [6, с. 39], «девочки же находились под властью опекунов до вступления в брак, когда в их руки в качестве приданого переходило имущество, оставленное их родителями» [6, с. 40].

Представляется, что закреплённые статутным правом нормы о 1) составлении инвентарей (реестров) имущества подопечных, 2) подготовке опекунами отчётов об управляемом имуществе, 3) государственном контроле за выполнением опекунами своих обязанностей, 4) назначении городским магистратом опекунов, дают основания констатировать основательную разработанность опеки и попечительства нормами привилегий и статутных, а также свидетельствуют о зрелости правовой системы, наличии необходимых правовых инструментов, направленных на защиту прав и интересов детей-сирот.

Следует отметить, что статутное право отражало основные тенденции, которые были характерны для большинства государств средневековой Европы. Например, в Чехии в XV веке опекун назначался из числа родственников, если отец не назначал опекуна. Это мог быть «брат умершего, а если не было родственников мужского пола, то опекуном становилась сестра умершего. Опекуней могла стать также мать – вдова умершего. Но, как только один из братьев-сирот достигал совершеннолетия, опекунские права переходили к нему» [137, с. 50].

«Статут 1588 г., как более содержательный и более совершенный, пережил существование самого государства и действовал на территории Беларуси вплоть до 30 годов XIX века, т. е. даже тогда, когда Беларусь находилась в составе Российской империи» [184, с. 78].

На основании изложенного предлагается дополнить периодизацию правового регулирования отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними статутным периодом (1529–1840 годы) [28, с. 44; 34, с. 120; 50, с. 28; 53, с. 71; 55, с. 40], выделение которого обусловлено началом действия на территории Беларуси Статута ВКЛ 1529 года. Окончание периода связано с указами (1830 и 1840 годы) о прекращении действия Статута 1588 года [184, с. 249].

1.3 Правовое регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними по нормам дореволюционного законодательства

В работах, опубликованных в период до Октябрьской революции 1917 года, исследователями (К. Н. Анненковым, П. О. Бобровским, А. И. Загоровским, Д. И. Мейером) отмечена значительная роль сиротских судов в деле защиты детей-сирот [71, с. 259; 119, с. 850; 146, с. 521; 198, с. 737], организация которых свидетельствует об особом отношении к проблемам детей сиротской категории в период нахождения земель Беларуси в составе Российской империи.

Содержание дореволюционных трудов пронизано целью формирования устойчивого теоретического каркаса конструкции опеки и попечительства. В частности, многие работы исследуемого периода посвящены выяснению целей установления опеки и попечительства. Справедливым представляется мнение исследователей указанного периода о том, что опека устанавливалась в целях воспитания несовершеннолетнего, управления его имуществом, замены родительской власти (В. В. Вельяминов-Зернов, И. С. Вольман, А. И. Загоровский, К. П. Победоносцев, Г. Терлаич, Г. Ф. Шершеневич) [94, с. 155; 103, с. 2; 146, с. 518; 309, с. 223; 364, с. 34; 400, с. 680].

Рассматривая опеку как средство подражания естественной семье, Г. Ф. Шершеневич указывает, что опека «...представляет сь обратной стороны то же, что и усыновление: въ послѣднемъ случаѣ восполняется недостатокъ въ дѣтяхъ, в первом – недостатокъ в родителяхъ...» [400, с. 680].

Как отмечает К. П. Победоносцев, цели опеки состоят «...в попечении об особе малолетнего и в управлении его имуществом» [309, с. 223]. Аналогичная формулировка содержится и у В. В. Вельяминова-Зернова: «...пещись о лицѣ и имуществѣ сироты...» [94, с. 155]. Таким же образом видятся цели опеки А. И. Загоровскому [146, с. 518], который к тому же прямо называет исполнение опекуном своих обязанностей «общегражданской обязанностью» [146, с. 529].

В более ранних источниках, например в труде Г. Терлаича, цель опеки виделась в том, чтобы опекун «...заступил ...домашнюю или родительскую власть» [364, с. 34].

Поднимался вопрос о родах и видах опеки. Так, И. С. Вольман, ссылаясь на ст. 212 т. X части первой Свода законов гражданских, указывает, что в «семейственном порядке» установлены «два рода опеки и попечительства»: 1) над несовершеннолетними; 2) над безумными, сумасшедшими, глухонемыми и немыми [103, с. 62; 334, с. 113].

Все другие виды опеки, к которым автор относит опеку над расточителями, опеку над имуществом безвестно отсутствующего и опеку над наследственным имуществом [103, с. 3], не относятся к сфере семейного права. Автор также отмечает: «Кромѣ того, нашему закону извѣстны опеки, носящія исключительно характеръ *наказанія* или сопутствующія наказанію» [103, с. 3].

В трудах исследователей дореволюционного периода часто поднимается вопрос о возмездности исполнения опекунами своих обязанностей. Так, Д. И. Мейер в работе «Русское гражданское право», освещая вопрос возмездности исполнения опекунами своих обязанностей, указывает, что «за труды свои по опекѣ опекунъ получаетъ вознагражденіе изъ имущества опекаемого, не соразмѣрно, впрочемъ, трудамъ, а соразмѣрно имуществу опекаемого...» [198, с. 736]. Е. Т. Соловьѣв указывает на получение опекуном вознаграждения за управление имуществом малолетнего сироты, но «...лишь такое, которое равняется заработной обыкновенной платѣ за понесенные труды, какими являются посѣвъ и уборка хлѣба, костьба сѣна, уходъ за домашними животными и проч.» [347, с. 8].

Вместе с тем существовала дискуссия, суть которой сводилась к поиску ответа на вопрос о том, что следует принимать за базу для исчисления вознаграждения: чистый или валовый доход. Большинство исследователей (И. С. Вольман, А. И. Загоровский, А. С. Рабинович и др.) солидарны во мнении о том, что под базой следует понимать чистый доход [103, с. 42; 146, с. 552; 325, с. 73]. Тем не менее, некоторые исследователи, в частности, К. П. Победоносцев, полагали, что исчисление

должно производиться с валового дохода [309, с. 229]. Точка в этой дискуссии была поставлена разъяснением Сената, постановившим, что вознаграждение опекунам за труды следует исчислять с приносимого имением чистого дохода [104, с. 143].

По общему правилу вознаграждение опекунам устанавливалось в размере 5% от доходов малолетнего ежегодно [104, с. 142; 184, с. 157], однако в Черниговской и Полтавской губерниях размер вознаграждения составлял 10% [28, с. 44; 103, с. 73; 313, с. 552]. Разъяснение о разнице в оплате труда опекунов даёт И. С. Вольман. Суть его сводится к тому, что Черниговские и Полтавские земли входили в состав Малороссийской губернии, на территории которой действовал Статут ВКЛ или, как его называли, «Литовский Статут», предусматривавший размер вознаграждения для опекунов в пределах 10% от доходов [104, с. 143].

По словам К. П. Победоносцева, «для Черниговской и Полтавской губерний отдельною статьею определено производить исчисление процентов с чистого дохода...» [309, с. 229]. Если же наследодатель в завещании назначал опекуна, а также устанавливал размер вознаграждения за исполнение им обязанностей по опеке, то претендовать на установленное законом вознаграждение такой опекун не мог.

В связи с тем, что дореволюционное законодательство допускало назначение одному подопечному нескольких опекунов, возникал вопрос о том, как исчислять вознаграждение. Исследователи солидарны во мнении о том, что вознаграждение в размере 5% делится между всеми опекунами, сколько бы их не было [94, с. 175; 104, с. 333; 201, с. 229; 325, с. 42].

Разделяя лиц на группы по возрастному критерию и, соответственно, объёму дееспособности, А. С. Рабинович указывает, что Екатериной II в 1785 году был установлен возраст совершеннолетия в 21 год, по достижении которого гражданин приобретает право на полное распоряжение имуществом и свободу вступать в договоры [181, с. 285; 325, с. 8]. Установлением этого возрастного критерия, по словам Н. С. Нижник, «...было введено различие между опекой и попечительством» [215, с. 158].

До достижения совершеннолетия лицо преодолевает три возраста: 1) от рождения до 14 лет; 2) от 14 лет до 17 лет (малолетние); 3) от 17 лет до 21 года (несовершеннолетние).

При этом, в соответствии с Примечанием к ст. 213 Закона «О правах и обязанностях семейственных» [334, с. 213], в течение первых двух возрастов лица назывались «малолетними», а в третьем возрасте – «несовершеннолетними».

Закон называл следующие причины, освобождающие от принятия и исполнения опекуном обязанностей: 1) государственная или общественная служба; 2) неграмотность; 3) возраст свыше 60 лет (в некоторых губерниях – свыше 70 лет); 4) осуществление обязанностей опекуна в отношении троих подопечных; 5) многодетность и большая семья; 6) бедность и нуждаемость; 7) болезненность; 8) переезд к новому месту жительства; 9) продолжительное пребывание вне судебного округа; 10) не достижение возраста 25 лет.

Установление опеки подразумевает для опекуна исполнение функций, состоящих в «попечении о лице» (о воспитании, образовании, карьере, браке, здоровье) и управление имуществом (составление описи имущества, составление отчётов, хранение имущества, извлечение доходов с имущества).

На составление двух видов отчётов (ежегодного периодического и общего по окончании опеки) указано у А. И. Загоровского [146, с. 555]. В более ранних источниках, например в работе В. В. Вельяминова-Зернова, есть указание на то, что опекуны должны давать отчёты также и о «...воспитании ...малолетнего состоящего у них под опекою» [94, с. 173].

Предусматривалось, что от составления отчётов освобождались: 1) родители несовершеннолетнего, а также его дед и бабушка; 2) те из назначенных в завещании опекунов, которых завещатель освободил от этой обязанности [104, с. 331]. Однако, попечитель «...не представляет отчетовъ опекунскому установлению, так какъ управляетъ имуществомъ самъ несовершеннолетний и вознаграждения не получаетъ, так что 17-летнего возраста юноша становится фактически хозяиномъ своей судьбы и имущества» [325, с. 47].

По отношению к несовершеннолетнему опека прекращалась: 1) его смертью; 2) достижением совершеннолетия; 3) объявлением его совершеннолетним до достижения 21 года; 4) усыновлением; 5) вступлением в брак (для девушек).

Для опекуна основаниями прекращения опеки являлись: 1) его смерть; 2) увольнение его на основании определения сиротского суда по законным основаниям или по обстоятельствам, препятствующим ему выполнять опекунские обязанности; 3) отстранение от исполнения обязанностей опекуна; 4) исполнение определённого условия, наступлением которого обусловлено установление опеки, или истечение определённого срока, на который учреждалась опека [104, с. 340].

Прекратиться попечительство, по мысли И. С. Вольмана, может: 1) относительно (в лице данного попечителя с заменой его другим); 2) абсолютно (по достижении подопечным возраста 21 года и наступлении иных оснований, прекращающих опеку) [103, с. 82].

Ненадлежащее управление делами малолетнего могло повлечь для опекуна ряд негативных отрицательных последствий [103, с. 75; 146, с. 555]: 1) в случае умышленного ненадлежащего управления, повлекшего уменьшение или растрату имущества подопечного, опекун отвечал своим имуществом в размере как убытков, так и упущенной выгоды [103, с. 75]; 2) наступление банкротства вследствие ненадлежащего управления имуществом подопечного при отсутствии на это умысла опекуном влекло смещение ненадлежащее действовавшего опекуна и назначение нового, который мог к первому предъявить иск о взыскании убытков.

Таким образом, опека и попечительства в рассматриваемый период признавалась возмездным институтом. Причём различали опеку, устанавливаемую по завещанию и назначаемую правительством.

Учитывая указанное, периодизация правового регулирования отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними может быть дополнена дореволюционным периодом (1840–1917 годы), который связан с прекращением действия Статута ВКЛ 1588 года и распространением на территории Беларуси действия законодательства Российской империи.

1.4 Правовое регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними по нормам советского законодательства

С победой Октябрьской революции 1917 года связано начало формирования советского этапа развития законодательства [87, с. 30; 123, с. 19; 209, с. 16; 215, с. 245; 279, с. 10; 301, с. 22].

Формирование советского семейного законодательства началось с разработки и принятия ряда декретов советской власти [107, с. 225; 148, с. 50; 197, с. 19; 214, с. 245; 315, с. 53; 346, с. 32]. К числу наиболее важных декретов в рамках рассматриваемой темы целесообразно отнести Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (далее – Декрет «О гражданском браке»); Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака» и Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», которым упразднились все дореволюционные опекунские учреждения [123, с. 247].

Государство диктатуры пролетариата опиралось на теорию общественного воспитания детей, изложенную в дореволюционной литературе XVIII–XIX веков и сформулированную в трудах классиков марксизма. Так, Ф. Энгельс высказал тезис о воспитании «всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счёт» [306, с. III].

Впоследствии данная позиция была смягчена и содержание указанного тезиса было рекомендовано понимать как необходимость сочетания общественного и семейного воспитания.

Комиссар юстиции Д. И. Курский отмечал, что «предполагалось широко поставленное общественное воспитание детей, устранявшее детскую беспризорность, патронат и другие формы призрения сирот и подкидышей» [142, с. 4]. По словам С. Н. Захарцева, «бремя содержания детей снять с матери и предполагаемого отца не удастся до тех пор, пока государство не примет на себя воспитание детей» [148, с. 51].

Объективной представляется оценка фактов и событий в области правового регулирования отношений в сфере брака и семьи, имевших место в период становления ранней советской власти, сделанная Н. С. Нижник [214, с. 247], которая, в частности, отмечает, что новая государственная идеология была ориентирована на разрушение и постепенное отмирание института брака и семьи. С мнением исследователя, которое мы разделяем, солидарны многие современные учёные, в том числе М. В. Антокольская [72, с. 69], П. Л. Полянский [315, с. 50], О. Ю. Косова [179, с. 15; 180, с. 110]. Деструктуризация и обесценивание институтов брака и семьи не могли не отразиться негативно на заботе о детях.

Привычные устои были разрушены, а новые правила разрабатывались под такими, например, девизами: «В функции правовых норм ...не входит поддержание стабильности семейных отношений, да и вообще вряд ли нужно стремиться к особо устойчивой семье» [315, с. 57]; «Было бы значительно лучше, если бы всех детей, а не только незаконных, воспитывало государство, а не их родители» [87, с. 28]; «Общественное и бесплатное воспитание всех детей» [123, с. 28]; «...не только дети-сироты, но все дети вообще могли бы быть обеспечены воспитанием в детских государственных учреждениях» [306, с. III].

Прямого закрепления институт опеки и попечительства в декретах «О гражданском браке» и «О расторжении брака» не получил. Однако косвенно нормы декретов закрепили порядок правового регулирования некоторых отношений с участием опекунов и попечителей. Так, п. 8 раздела «О детях» Декрета «О гражданском браке» предусматривал, что обратиться в загс за регистрацией рождения ребёнка вправе наряду с родителями ребёнка также лица, на попечении которых в связи со смертью родителей остался новорождённый [123, с. 248; 151, с. 8]. Кроме того, в п. 10 раздела «О детях» Декрета «О гражданском браке» устанавливалось право матери ребёнка, его опекуна и самого ребёнка обращаться в суд для установления отцовства в случаях, если отец такого ребёнка не подал заявление о регистрации рождения.

Нормы декретов были уточнены и дополнены разработанными на их основе кодексами, первым из которых [197, с. 19] стал Кодекс

1918 года, распространявший своё действие на территорию Беларуси. Следует отметить, что названный кодекс стал не только первым семейным кодексом советского периода, но также и первым кодексом, принятым советской властью. Первый белорусский семейный кодекс появился в 1927 году [35, с. 58]. До этого времени регулирование семейно-брачных отношений осуществлялось на основе Кодекса РСФСР 1918 года, введённого в действие после освобождения Беларуси от немецкой оккупации [186, с. 23].

Однако на белорусской территории первый семейный кодекс появился лишь в 1927 году. При этом следует обратить внимание на тот факт, что усыновление по нормам Кодекса 1918 года было упразднено, а альтернативной формы устройства детей, кроме опеки и попечительства, предусмотрено не было.

Кодекс 1918 года развивал положения абз. 1 п. 10 раздела «Дети» Декрета «О гражданском браке», закрепившего равный правовой статус для внебрачных детей и детей, рождённых в браке, а также закреплял принцип «всемерной защиты прав детей» [123, с. 22]. Вместе с тем представляется не соответствующей этому принципу мера, состоявшая в упразднении института усыновления, существовавшего ещё в римском праве, и впоследствии закреплённого нормами статутного права ВКЛ и более позднего дореволюционного законодательства. Исследователи, комментируя отмену усыновления Кодексом 1918 года, отмечают: «Негативное отношение к усыновлению объяснялось главным образом опасением эксплуатации труда беспризорных детей в кулацких и мелкобуржуазных семьях под видом усыновления» [325, с. 36].

Вместе с тем прогрессивным шагом следует признать закрепление в Кодексе 1918 года раздела IV «Опекунское право», состоявшего из четырёх глав.

По критерию исполняемых функций в стст. 188 и 189 Кодекса 1918 года четко разграничены понятия «опекун» и «попечитель» [164]. Так, опекун согласно ст. 188 Кодекса 1918 года охраняет все личные и имущественные интересы подопечных, являясь их законным представителем. На попечителей распространяются правила об опекунах, однако, в соответствии со ст. 189 Кодекса 1918 года, попечительство назначается для

совершения отдельных сделок или уполномочивается на управление имуществом вообще. В отличие от опекуна, попечитель непосредственного участия в сделках не принимает.

Кодекс 1918 года не определял цели установления опеки и попечительства, очерчивал лишь условный круг задач, возлагаемый на обязанных лиц.

Опека устанавливалась в отношении: 1) несовершеннолетних; 2) душевнобольных (при этом список лиц, над которыми назначена опека в связи с душевной болезнью, публиковался для всеобщего осведомления Народным комиссариатом юстиции); 3) расточителей; 4) лиц, оставление которых без общественного попечения, является для них опасным [164].

Основания назначения опеки и попечительства отличались определённым своеобразием. По словам А. М. Нечаевой, «критерии утраты родительского попечения были весьма специфическими. Опекун назначался, например, и тогда, когда родители, с обывательской точки зрения, хорошо обращающиеся с детьми, дают им воспитание, противоречащее всем началам нового строя, внушают детям вражду и ненависть к советскому строю и к коммунизму, развивают в детях контрреволюционные идеи» [212, с. 287].

Функции по опеке и попечительству возлагались непосредственно на органы опеки и попечительства, которыми являлись опекунские учреждения, а также на опекунов и попечителей.

В ведении органов социального обеспечения дела об опеке и попечительстве находились вплоть до 1920 года [121, с. 4]. Однако, в связи с принятием постановления СНК РСФСР от 2 декабря 1920 года «Об изъятии опеки из ведения Народного комиссариата социального обеспечения» [221], функции по опеке и попечительству были переданы Народному комиссариату просвещения и его местным органам [122, с. 17].

Опека представляла собой обязанность, отказаться от исполнения которой гражданин мог только в случаях, установленных ст. 214 Кодекса 1918 года: 1) достижение возраста 60 лет; 2) наличие телесного недостатка у опекуна; 3) осуществление родительских прав в отношении более чем четырёх детей; 4) исполнение обязанностей опекуна в отношении одного подопечного или группы подопечных.

Опекунами и попечителями, согласно стст. 207–208 Кодекса 1918 года, могли быть совершеннолетние лица, за исключением лиц: 1) лично состоящих под опекой; 2) лишённых в судебном порядке гражданских прав; 3) интересы которых находятся в противоречии с интересами подопечного.

Преимущественным правом быть назначенным опекуном обладали те лица, которых выбрал сам подопечный, достигший 14 лет, либо его мать или отец. Если же такое лицо не было выбрано, то преимущественным правом обладали близкие родственники подопечного либо супруг подопечного. Кроме того принимались во внимание личные взаимоотношения между кандидатом в опекуны и нуждающимся в опеке лицом, их место жительства.

Закреплялась норма, в соответствии с содержанием которой обязанности по опеке исполнялись безвозмездно, однако опекун имел право на возмещение из имущества подопечного всех затрат на воспитание, образование и лечение подопечного, поскольку затраты эти не превышают доходов подопечного. Кроме того, ст. 238 Кодекса 1918 года [164] предусматривала, что за управление имуществом подопечного отдел социального обеспечения мог назначить опекуну вознаграждение, принимая во внимание: 1) чистый доход от имущества подопечного; 2) степень имущественной обеспеченности опекуна; 3) труд, затрачиваемый опекуном на управление имуществом подопечного, т. е. мог применяться оценочный подход при определении размера вознаграждения.

Как видно, Кодекс 1918 года [164] закрепил весьма прогрессивную новеллу, так как дореволюционному законодательству не был знаком оценочный подход при определении качества труда опекуна. Можно заключить, что оценочный подход при определении размера вознаграждения опекуна является более справедливым.

В соответствии со ст. 239 Кодекса 1918 года, подопечный был вправе требовать возмещения вреда и убытков, причинённых недобросовестным или небрежным управлением имуществом, от бывшего опекуна [164].

Опекун обязан был представлять общий отчёт по окончании опеки, а также ежегодный письменный отчёт об управлении

имуществом подопечного не позже 15 января нового года (ст. 237 Кодекса 1918 года) в случае, если доходы с этого имущества превышали прожиточный минимум, установленный для данной местности [164].

Таким образом, законодательством раннего советского периода был закреплён принцип общественного воспитания детей. Однако практика применения норм об опеке и попечительстве, сложные процессы в обществе, обусловленные гражданской войной, и наличие других неразрешённых проблем, повлекли сокращение сети имевшихся детских домов к 1921–1922 годам и увеличение числа детей, нуждавшихся в опеке. В это время результатом работы органов опеки и попечительства стало установление наличия как детской беспризорности, так и значительного числа граждан, желавших взять детей на воспитание в свои семьи [141, с. 18; 142, с. 5].

В основу Конституции БССР 1919 года были заложены нормы Конституции РСФСР 1918 года, которая не содержала норм о праве ребёнка на проживание в семье, а регламентировала общие вопросы конструкции советской власти.

При этом, в соответствии с нормами Кодекса 1918 года, усыновление было упразднено, и опека и попечительство остались единственной возможностью устройства детей-сирот. Кроме того, изменение социально-экономических условий, в которых принимался Кодекс 1918 года [164], а также необходимость совершенствования семейного законодательства и практики применения его норм послужили основаниями для разработки и принятия Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года [166], установившего общесоюзные начала в области семейных отношений. Положения данного кодекса были положены в основу Кодекса БССР 1927 года [165].

В названных кодексах устанавливалась ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей, развивались нормы о лишении родительских прав как семейно-правовой санкции [107, с. 256], детализировалось правовое регулирование опеки и попечительства.

Многие положения Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года [166] и Кодекса БССР 1927 года [165]

различались. В частности, белорусским кодексом не была воспринята норма об уравнивании фактических брачных отношений с зарегистрированными браками.

Последующее развитие законодательства о браке и семье характеризуется смещением вектора в сторону усиления ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей субъектами семейных правоотношений.

Органами опеки и попечительства являлись местные исполнительные и распорядительные органы, возлагающие функции по опеке в отношении: 1) несовершеннолетних – на отделы народного образования; 2) слабоумных и душевнобольных – на отделы здравоохранения; 3) остальных категорий опекаемых – на отделы социального обеспечения.

Кодекс БССР 1927 года [165] определил цели установления опеки и попечительства, а именно: 1) защита (личности недееспособного, его законных прав и интересов); 2) охрана (имущества).

Опека по Кодексу БССР 1927 года устанавливалась над: 1) несовершеннолетними до 14 лет. Однако в 1964 году, после внесения изменений и дополнений в гражданское законодательство, изменился указанный возраст [220]. Опека устанавливалась над несовершеннолетними до 15 лет [121, с. 13; 165; 232]; 2) над лицами, признанными слабоумными или душевнобольными; 3) над имуществом безвестно отсутствующих или умерших.

Попечительство устанавливалось в отношении: 1) несовершеннолетних от 14 до 18 лет (после изменений 1964 года – от 15 до 18 лет) [121, с. 13; 165; 232]; 2) лиц, которые по своему физическому состоянию не могли самостоятельно защищать свои права [127, с. 52].

При выборе опекуна и попечителя учитывались личные свойства кандидата, способность к выполнению опекунских обязанностей, желание лица, подлежащего опеке, и отношения между ним и кандидатом.

Обязанности по опеке и попечительству возлагались:

- 1) на лиц из числа близких подопечного;
- 2) лиц, выделенных для этого общественной организацией;
- 3) иных лиц, при отсутствии близких, а также лиц, выделенных общественной организацией.

Опекунами не могли быть назначены:

- 1) монахи и духовные служители религиозных культов;
- 2) служащие и агенты бывшей полиции;
- 3) душевнобольные или умалишённые;
- 4) осужденные за корыстные и порочащие преступления;
- 5) лишённые родительских прав;
- 6) лица, находящиеся во вражде с подопечным;
- 7) несовершеннолетние;
- 8) должники и кредиторы подопечного.

Ранним советским законодательством предусматривалась уголовная ответственность в отношении опекуна или попечителя, использовавших опеку или попечительство в корыстных целях [189, с. 5].

Отказ от назначения гражданина опекуном или попечителем по общему правилу не допускался. Однако в силу исключительных оснований от назначения опеки могли отказаться граждане: 1) достигшие возраста 60 лет; 2) не способные к осуществлению функций по опеке и попечительству в силу болезни, имущественного положения или занимаемой должности; 3) имеющие на воспитании двух и более детей; 4) матери, кормящие грудью или имеющие при себе ребёнка в возрасте до 8 лет; 5) уже исполняющие функции по опеке и попечительству.

Вместе с тем, по ходу принятия мер, направленных на ликвидацию детской беспризорности, и достижению некоторого улучшения в этом направлении, практика стала исходить из добровольного волеизъявления опекуна и согласия выполнять возложенные на него обязанности.

Согласно Кодексу БССР 1927 года исполнение опекуном и попечителем своих функций осуществлялось на безвозмездной основе. Однако при наличии имущества, приносящего доход и состоящего в ведении органов опеки и попечительства, опекуну или попечителю могло быть назначено вознаграждение в размере не выше 10% от извлекаемого из имущества дохода. Кроме того, при отсутствии имущества подопечного органом социального обеспечения ходатайство об отпуске опекуну средств на содержание подопечного.

Следует отметить, что Кодексом БССР 1927 года [165] отдельно рассматривалась категория «имущество подопечного»

и категория «доход из имущества подопечного». Это разграничение, например, обнаруживает себя в ст. 82 Кодекса БССР 1927 года [165], в соответствии с которой «полезные» расходы на содержание подопечного производятся из доходов от его имущества, а при недостаточности или полном их отсутствии – из самого имущества, разрешение на отчуждение которого необходимо было получать у органа опеки и попечительства.

Существенными и прогрессивными можно назвать изменения, произошедшие в процедуре назначения опекуна и попечителя. Так, процедура установления опеки в соответствии с нормами Кодекса БССР 1927 года приняла более структурированную форму. Была обозначена компетенция органов опеки и попечительства, указан трёхдневный срок сообщения о необходимости установления опеки, круг лиц, которые могут сообщать о такой необходимости.

В компетенцию органов опеки и попечительства входили следующие функции: 1) установление опеки или попечительства; 2) прекращение опеки и попечительства; 3) назначение и увольнение опекунов и попечителей; 4) разрешение отчуждения имущества подопечного, залога имущества подопечного; 5) отказ от прав; 6) рассмотрение жалоб, отчётов и вопросов, связанных с воспитанием ребёнка.

В соответствии с Кодексом БССР 1927 года опекун мог совершать все сделки, которые мог бы совершить подопечный, если бы обладал дееспособностью, или владелец того имущества, над которым установлена опека, кроме действий, для совершения которых требовалось разрешение органа опеки и попечительства: 1) отчуждения имущества; 2) залога имущества; 3) выдачи векселей и иных долговых обязательств; 4) отказа от наследства по закону или по завещанию; 5) сдачи имущества в долгосрочную аренду (на срок свыше года); 6) прекращения деятельности принадлежащего подопечному предприятия; 7) договоров товарищества (после изменений 1964 года указанная формулировка была заменена на следующую: «договоров о совместной деятельности») [165; 232].

Положительным и направленным на защиту прав ребёнка, оставшегося без попечения родителей, представляется закрепление

в ст. 90 Кодекса БССР 1927 года нормы о том, что родителям предоставлялось право выразить в завещании свою волю по вопросу о назначении опекуна или попечителя. На целесообразность существования такой нормы указывает, например, Н. М. Ершова [141, с. 65]. Отметим, что в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года [166] такой нормы не было. Однако она присутствовала в содержании Кодекса 1918 года и была перенята из дореволюционного законодательства. На территории же Беларуси связь норм об опеке и завещании (тестаменте) прослеживается ещё в достатучном праве в привилеях и представляется весьма обоснованной.

Конституция БССР от 19 февраля 1937 года [175] в ст. 97 закрепила принцип государственной охраны интересов матери и ребёнка.

Согласно ст. 33 Конституции БССР 1978 года [157] материнство и детство обеспечивались правовой защитой, материальной и моральной поддержкой. Опека и попечительство в это время понимались как «одна из правовых форм защиты личных и имущественных интересов граждан» [403, с. 211].

По словам Н. Г. Юркевича, «опека и попечительство над несовершеннолетними является одним из институтов, с помощью которых реализуется конституционный принцип правовой защиты, материальной и моральной поддержки детства» [174, с. 187].

В КоБС БССР 1969 года [232] многие нормы института опеки и попечительства получили дальнейшее развитие. Согласно части первой ст. 140 КоБС БССР 1969 года цели установления опеки и попечительства были расширены и дополнены целью воспитания подопечных.

В качестве оснований назначения опеки и попечительства предусматривались:

- 1) смерть, объявление умершим или признание безвестно отсутствующим родителя;
- 2) болезнь родителей;
- 3) лишение родительских прав либо уклонение от обязанностей по воспитанию ребёнка [15, с. 93; 56, с. 388];
- 4) временное отсутствие родителей;
- 5) другие причины, следствием которых явилась утрата родительского попечения.

Зачастую нормы белорусского советского законодательства качественно отличались от общесоюзных основ и правил, предусмотренных советским семейным законодательством других союзных республик.

Например, по словам С. Я. Паластиной, «впервые в истории советских конституций» основополагающие нормы о государственной помощи семье, об охране материнства, о правах и обязанностях супругов, родителей и детей были закреплены в Конституции СССР 1977 года. Однако принцип государственной охраны интересов матери и ребёнка был закреплён в ст. 97 Конституции БССР от 19 февраля 1937 года. Часто встречаются такие примеры в советских кодифицированных источниках разных союзных республик. В частности, автор действующего в Украине Семейного кодекса профессор Зорислава Васильевна Ромовская отмечает, что «в Кодексе о браке и семье УССР имеется специальная статья “Органы опеки и попечительства”, однако перечень этих органов в ней, к сожалению, отсутствует» [330, с. 29]. В то же время, в соответствии со ст. 141 КоБС БССР 1969 года, органы опеки и попечительства были прямо определены: ими являлись местные органы власти.

В соответствии со ст. 142 КоБС БССР 1969 года опека устанавливалась над детьми, не достигшими 15 лет, и недееспособными. Согласно ст. 143 КоБС БССР 1969 года [232] попечительство устанавливалось над несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет; над дееспособными совершеннолетними лицами, если они по состоянию здоровья не могли самостоятельно осуществлять свои права и выполнять свои обязанности; и над лицами, ограниченными судом в дееспособности.

При этом, как отмечают исследователи, опекун заменяет родителя [212, с. 189], но не приравнивается к нему по статусу [212, с. 187]. Родители признавались «естественными опекунами» и «естественными попечителями», вследствие чего считалось возможным установление опеки и попечительства лишь над детьми, оставшимися без попечения родителей [212, с. 189].

Опекуны в отношении несовершеннолетних до 15 лет совершали все сделки, за исключением мелких бытовых, самостоятельное совершение которых несовершеннолетними допускалось

в соответствии со ст. 13 Гражданского кодекса БССР от 11 июня 1964 года [112]. Попечители оказывали содействие подопечным при осуществлении ими своих прав и выполнении обязанностей, а также охраняли их от злоупотреблений третьих лиц.

Опекун и попечитель могли быть назначены только с их согласия и не позднее месячного срока с момента, когда органам опеки и попечительства стало известно о необходимости установления опеки и попечительства.

Согласно ст. 154 КоБС БССР 1969 года [232] при выборе опекуна или попечителя должны быть приняты во внимание его личные качества, способность к выполнению обязанностей по опеке, отношения, существующие между ним и лицом, нуждающимся в опеке или попечительстве, а также, если это возможно, желание подопечного.

К критериям выбора опекуна и попечителя Н. Г. Юркевич относит: 1) интересы подопечного; 2) жилищно-бытовые условия; 3) идейно-нравственный облик кандидата в опекуны и попечители; 4) нравственные качества и состояние здоровья членов семьи опекуна и попечителя; 5) семейную нравственно-психологическую атмосферу в семье опекуна и попечителя; 6) оптимальную разницу в возрасте опекуна или попечителя и подопечного, которая обычна для родителей и детей; 7) опыт и личные качества опекуна или попечителя; 8) доверие и взаимопонимание между опекуном и попечителем [174, с. 195].

Согласно ст. 155 КоБС БССР 1969 года [232] не могли быть назначены опекунами и попечителями лица в связи с объективными причинами (несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные), а также лица, которые дискредитировали себя ненадлежащим исполнением обязанностей, связанных с воспитанием детей.

В соответствии со ст. 159 КоБС БССР 1969 года устанавливалось правило о безвозмездности выполнения опекуном и попечителем своих обязанностей [232], что следует из понимания опеки и попечительства как морального долга перед подопечным и обществом [212, с. 198], кроме того, в ст. 168 КоБС БССР 1969 года прямо указано, что опекуны и попечители не обязаны содержать подопечных [232]. В то же время ст. 168 КоБС БССР

1969 года предусматривала возможность возмещения из средств подопечного тех расходов, произведённых за счёт собственных средств опекуна или попечителя, которые были перерасходованы на содержание подопечного [232].

Основаниями прекращения опеки и попечительства служили:

1) освобождение опекунов и попечителей; 2) отстранение опекунов и попечителей как форма осуждения; 3) прекращение опеки в связи с достижением подопечным определённого 15-летнего возраста; 4) прекращение попечительства в связи с достижением подопечным определённого 18-летнего возраста или в связи со снижением брачного возраста.

Учитывая указанное, периодизация правового регулирования отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними может быть дополнена советским периодом (1917–1990 годы), выделение которого связано с введением первых декретов советской власти об упразднении дореволюционных опекунских учреждений.

Правовое регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними по нормам советского законодательства не было статичным и характеризовалось динамикой развития: от принципа приоритета общественного воспитания детей до принципа приоритета семейного воспитания детей.

По словам В. М. Волохатовой, система общественного воспитания в советский период не могла быть признана удовлетворительной, так как вела к отставанию психического и личностного развития воспитанников вследствие отсутствия соответствующей природе ребёнка организации социальной жизни в учреждениях указанного типа [102, с. 18].

В начале 1980 годов в Беларуси начался процесс постепенного переосмысления значения семьи в социализации детей, особенно ясельного возраста, «...соединение принципа гуманности, принятого в обществе 80-х гг., с традициями семьи...» [102, с. 18]. О сущности и значении культурологического и правового принципа гуманизма указано в отдельных работах [100, с. 159].

В начале 80-х годов XX века в Беларуси начинается процесс постепенного переосмысления значения семьи в социализации детей, особенно ясельного возраста. «За восемь лет почти на 40% уменьшаются поступления в Дома ребёнка, в которых дети находятся до

3 лет» [288, с. 115]. Особенно разительные изменения происходят в 90-е годы, когда государство расширило «...возможности воспитания маленьких детей в семье» [288, с. 115].

С принятием Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь (27 июля 1990 года) связывается начало современного периода в периодизации правового регулирования отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними, который продолжается и в настоящее время.

Исследование генезиса правового регулирования и теоретико-правовых аспектов отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними позволило сформулировать ряд выводов.

1. Исторически опека и попечительство рассматривались как забота государства обо всех категориях лиц, не способных к осуществлению самостоятельной заботы о себе. Развитие государственного управления и провозглашение социальных начал в политике способствовали утяжелению конструкции системы государственной заботы и вытеснению их нею отдельных институтов, в том числе и института опеки и попечительства над несовершеннолетними, который часто назывался «опека».

2. Характерные черты института опеки и попечительства над несовершеннолетними сложились в римском праве, впоследствии были имплементированы европейским законодательством, восприняты статутным правом ВКЛ, отражены в дореволюционном законодательстве, предусматривались советским правом. На каждом этапе развития рассматриваемый институт характеризовался востребованностью и совершенствованием правового регулирования. Однако общими оставались критерии, по которым институт опеки и попечительства над несовершеннолетними может быть детально охарактеризован, а именно:

- 1) цели, основания, способы и порядок установления опеки и попечительства;
- 2) объём дееспособности лица, в отношении которого устанавливается опека или попечительство;
- 3) категории граждан, способных и не способных быть опекунами и попечителями;
- 4) функции опекунов и основания для отказа от исполнения функций по опеке и попечительству;

- 5) возмездность;
- 6) прекращение опеки и попечительства;
- 7) ответственность опекунов и попечителей и ответственность подопечных;
- 8) связь с наследственным правом.

3. Периодизация правового регулирования отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними, основанная на истории их развития с учётом рецепции норм римского права и влияния на становление правовой мысли на территории Беларуси, с выделением пяти периодов [50, с. 25]:

- 1) привилейный период (XIV–XVI века), связанный с частичной рецепцией в привилеях норм римского права об опеке в отношении детей и имущества, родительской власти, наследовании;
- 2) статутный период (1529–1840 годы), обусловленный началом действия на территории Беларуси Статута ВКЛ 1529 года, в котором впервые был предусмотрен раздел «Об опекунах», регулировавший порядок назначения опеки и условия осуществления опекунами обязанностей, контроль за их деятельностью и ответственность опекунов;
- 3) дореволюционный период (1840–1917 годы), выделившийся в связи с прекращением действия Статута ВКЛ 1588 года и распространением на территории Беларуси действия законодательства Российской империи;
- 4) советский период (1917–1990 годы), связанный с введением первых декретов советской власти;
- 5) современный период (с 1990 года до настоящего времени), характеризующийся развитием норм об опеке и попечительстве над несовершеннолетними в период суверенного государства и деинституализацией детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Ретроспективный обзор отечественного конституционализма позволяет сделать вывод о том, что к моменту принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года сформировалась особая модель положений о защите детства и брачно-семейных отношений на уровне Основного Закона государства.

ГЛАВА 2
**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФОРМ И ВИДОВ
УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

**2.1 Отраслевая принадлежность опеки
и попечительства над несовершеннолетними**

В 1963 году М. И. Бару отмечал, что «характерная черта нашего времени – возникновение проблем, лежащих на стыке различных наук» [76, с. 67; 110, с. 33]. Эта черта остается актуальной и в настоящее время.

Вопрос об отраслевой принадлежности опеки и попечительства носит дискуссионный характер. Вместе с тем его разрешение имеет практическое значение, о чём справедливо указано в работах А. М. Нечаевой, А. И. Пергамент, Л. М. Пчелинцевой [212, с. 288; 306, с. 10; 324, с. 318].

Мнения, высказанные такими известными учёными, как М. В. Антокольская, А. Д. Джабраилова, Н. М. Ершова, Н. А. Киреева, С. А. Муратова, А. Н. Нечаева, В. И. Пенкрат, А. И. Пергамент, Л. М. Пчелинцева, В. Г. Тихиня, Т. О. Урумова, сводятся к тому, что опека и попечительство являются комплексным либо межотраслевым институтом [73, с. 306; 126, с. 5; 143, с. 4; 144, с. 86; 161, с. 5; 203, с. 259; 212, с. 288; 304, с. 134; 306, с. 10; 324, с. 318; 336, с. 165; 337, с. 67; 378, с. 9]. В то же время позиция каждого из указанных исследователей отличается определёнными особенностями.

Некоторые исследователи рассматривали опеку исключительно как институт гражданского права, например В. В. Вельяминов-Зернов [94, с. 154]. Другие утверждали, что опека находится на стыке двух отраслей права. Например, Д. И. Мейер предполагал, что этими отраслями являются гражданское и государственное право и заключал, что опеку следует рассматривать как 1) замену родительской власти; 2) отрасль государственной деятельности; 3) аналогию договора поручения [198, с. 724].

В свою очередь И. С. Вольман смежными отраслями называл семейное и государственное право [104, с. 150]. Третья группа исследователей, представителем которой являлся А. И. Загоровский, рассматривала опеку исключительно как институт государственного права [146, с. 518].

По словам А. М. Нечаевой, «вопрос о правовой природе опеки над несовершеннолетними считается спорным, поскольку понятие “опека” относится к комплексным..., с точки зрения семейного права опека представляет собой одну из форм устройства в семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей» [181, с. 288]. Автор указывает на тесную связь «...гражданского и семейного законодательства в области защиты прав несовершеннолетних граждан» [181, с. 289] и в связи с тем, что не признаёт принципиальной разницы между опекой и попечительством, для их обозначения применяет один общий термин «опека».

Комплексность вопросов, связанных с воспитанием и охраной прав детей, априори констатирует Н. М. Ершова. Исследование таких вопросов «...необходимо строить на основе комплексного использования достижений различных общественных наук (экономики, философии, права, психологии, педагогики и др.). Если же взять только правовые вопросы, то здесь необходим комплексный подход на основе различных отраслей права (административного, гражданского, трудового, уголовного и др.)» [142, с. 4]. Вместе с тем Н. М. Ершова указывает, что «опека и попечительство являются институтом ...семейного права...» [141, с. 86]. Такой же позиции придерживаются А. И. Пергамент [306, с. 10] и А. Д. Джабраилова [126, с. 5].

По словам Л. М. Пчелинцевой, «институт опеки и попечительства основан на нормах не только семейного права, но и гражданского, а также административного права, т. е. по своей сути является комплексным» [324, с. 318].

Об определённой специфике института опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми как особого вида опеки, попечительства отмечается у Т. О. Урумовой [378, с. 8], которая констатирует, что «в настоящее время нормы, регулирующие отношения, связанные с опекой и попечительством,

находятся в актах, принадлежащих отраслям гражданского, семейного, а также административного права» [378, с. 9].

Как отмечает В. Г. Тихиня, «опека и попечительство является комплексным институтом семейного, гражданского и административного права, включающим в себя все виды попечения над гражданами» [365, с. 165].

Мнение о существовании в «...праве двух комплексных гражданско-правовых институтов – “опека” и “попечительство”» высказывает А. Ю. Томилов [366, с. 7].

В свою очередь Г. А. Магдесян «...обращает внимание на экспансию гражданского права в регулировании семейных отношений, хотя нередко это противоречит самому существу семейных отношений» [194, с. 18], и считает, что «...институт опеки и попечительства перестал быть институтом семейного права... и трансформировался в институт гражданского права» [194, с. 4]. Формирование позиции исследователя обусловлено изменениями в российском гражданском законодательстве, в соответствии с которым в настоящее время регулируется весь комплекс отношений по опеке и попечительству [114].

В своём исследовании Н. А. Киреева рассматривает опеку и попечительство как межотраслевой институт, руководствующийся нормами «не только административного, гражданского, семейного, но и гражданского процессуального права» [161, с. 5].

Опека и попечительство понимаются в двух смыслах – широком и узком считает Р. Л. Мурзин. В широком смысле – это «...институт гражданского права, представляющий собой одну из форм осуществления государственной защиты личности, предназначенный для восполнения недостающей или отсутствующей дееспособности граждан для защиты их прав и интересов» [174, с. 23]. Такого же мнения придерживается Д. В. Дождев [129, с. 258]. В узком смысле – «...как семейно-правовой институт, – форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей» [174, с. 23].

Е. В. Павлова исследует вопросы административной опеки, под которой понимает институт административного права, являющийся одним из элементов социальной защиты населения, осуществляемый в отношении определённого круга субъектов,

специально уполномоченными на то органами и урегулированный нормами административного права [299, с. 8]. Вряд ли возможно согласиться с приведённым мнением, поскольку отношения по обеспечению граждан льготами и пособиями составляют предмет права социального обеспечения и представляют собой заботу государства о гражданах. Административным является порядок предоставления социального обеспечения [42, с. 7].

В связи с этим более правильным было бы применение категории «государственная забота», а не «административная опека».

Мнение о том, что отношения по опеке и попечительству над несовершеннолетними являются договорными, отстаивает А. М. Грибков, который, руководствуясь позицией российского законодателя, доказывает, что «рассматриваемые отношения составляют предмет гражданского права, поскольку они по своей правовой природе являются отношениями по возмездному оказанию услуг» [117, с. 14].

С позиций отечественного законодательства невозможно согласиться с указанными выводами А. М. Грибкова, поскольку в Республике Беларусь отношения по опеке и попечительству не рассматриваются в качестве предмета гражданско-правовых отношений и не облакаются в договорную форму.

Уязвимым для критики также является мнение, высказанное А. М. Грибковым, о том, что административно-правовая природа отношений по опеке и попечительству исключается, «поскольку орган опеки и попечительства должен получить добровольное согласие предполагаемого опекуна (попечителя), а не обязать его стать таковым» [117, с. 15].

Осуществление процедуры установления опеки и попечительства и назначения опекуна или попечителя местными исполнительными и распорядительными органами свидетельствует о реализации государственного управления, что составляет предмет административного права [108, с. 26]. В силу того, что административная деятельность органов опеки и попечительства по принятию акта о назначении опекуна или попечителя предшествует заключению с ними договора об осуществлении опеки или попечительства, то заключение гражданско-правового договора органом опеки и попечительства является

правом, входящим в компетенцию этого органа, либо, как отмечает А. Н. Крамник, «предоставленной органу возможности поступать, действовать определённым образом» [181, с. 240]. Следовательно, целесообразно вести речь не о гражданско-правовой природе складывающихся отношений по опеке и попечительству, а об административно-правовом характере отношений по установлению опеки и попечительства.

Проекция сформулированного тезиса на законодательство Республики Беларусь подтверждает его справедливость, так как порядок установления опеки и попечительства над несовершеннолетними является административным. Об указанном свидетельствует содержание подп. 4.4 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 200 [218], в соответствии с которым принятие решения об установлении опеки или попечительства над несовершеннолетним и назначении опекуна или попечителя осуществляется на основании полученных от кандидата в опекуны и попечители пакета документов, среди которых – заявление кандидата на такое назначение.

«Административно-правовые отношения чаще всего возникают в связи с определёнными событиями, односторонними волеизъявлениями. Действиями, совершаемыми по воле одной стороны и влекущими юридические последствия, являются, например, заявления граждан» [108, с. 30]. Регистрация заключения брака также осуществляется в административном порядке по заявлению граждан. Тем не менее, отношения, связанные с порядком и условиями заключения брака, регулируются семейным законодательством и в соответствии со ст. 2 КоБС [169] составляют предмет семейного законодательства.

Можно сделать вывод о том, что установление опеки и попечительства над несовершеннолетним осуществляется в административном порядке на основании поданного гражданином заявления и других документов. В то же время назначение опекуна и попечителя [218], контроль за деятельностью опекунов и попечителей [243; 250], отстранение от исполнения обязанностей, а также ряд других действий осуществляются на основании решений органов государственного управления, принятию которых не предшествует подача опекуном или попечителем

отдельного заявления. Исполнение каждого из перечисленных действий является следствием установления опеки или попечительства над несовершеннолетним.

Таким образом, с одной стороны, нельзя исключать административное начало в отношениях по установлению опеки и попечительства, а с другой – нельзя делать заключение о том, что таким отношениям свойственна исключительно административно-правовая природа.

Справедливо утверждение В. Г. Тихини, согласно которому «следует различать осуществление функций по опеке и попечительству соответствующим местным исполнительным и распорядительным органом и осуществление обязанностей по опеке и попечительству лицами, назначенными опекунами и попечителями. В первом случае отношения регулируются нормами административного права, во втором случае – нормами брачно-семейного и гражданского права» [206, с. 407].

Такого же мнения придерживается А. М. Нечаева [209, с. 8], которая дополнительно поясняет, что невозможно однозначно оценить правоотношения по поводу воспитания детей лицами, заменяющими родителей, и органами опеки и попечительства, так как они «носят как семейно-правовой, так и административно-правовой характер и занимают своё место в семейном кодексе» [210, с. 48].

Рассмотрение в целом отношений по установлению того или иного вида устройства детей на попечение через призму действующего отечественного законодательства также не даёт оснований для рассуждения об их гражданско-правовой природе. Нормы об административном начале порядка помещения на воспитание и содержание в условиях детского дома семейного типа закреплены п. 20 Положения о детском доме семейного типа, в соответствии с которым основанием для заключения договора об условиях воспитания и содержания детей и трудовых договоров является решение органа опеки и попечительства о создании детского дома семейного типа [245]; п.3 Положения о порядке и условиях зачисления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в качестве воспитанников в воинские части, обеспечении их необходимыми видами довольствия,

в соответствии с которым зачисление несовершеннолетних в качестве воспитанников в воинскую часть производится приказом командира воинской части на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа о направлении несовершеннолетнего в воинскую часть [242], другими нормами отечественного законодательства.

Природа феномена опеки и попечительства характеризуется комплексностью, в том числе комплексностью правового регулирования, которое базируется на нормах семейного, административного, гражданского, гражданского процессуального и других отраслей законодательства. Так, семейное законодательство называет цели опеки и попечительства, устанавливает правила назначения опекунов и попечителей, требования к состоянию их здоровья [227]; гражданское законодательство регулирует отношения по распоряжению имуществом подопечного, представительству его интересов [113]; гражданское процессуальное законодательство устанавливает порядок признания несовершеннолетнего дееспособным в полном объёме до достижения возраста совершеннолетия [116].

Комплексность обусловила многочисленные подходы к определению содержания категории «опека и попечительство», которая рассматривается исследователями как комплексный институт, включающий в себя все виды попечения над гражданами [365, с. 165]; институт опеки и попечительства над детьми, оставшимися без родительского попечения [324, с. 317]; особый вид опеки, включающий в себя институт опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми [378, с. 8]; форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейном праве.

Исследование представленных в теории и закреплённых в законодательстве мнений и подходов позволяет сделать вывод о понимании опеки и попечительства в двух аспектах.

Во-первых, опека и попечительство рассматриваются в качестве цельного института, понимаемого как проявление государственной заботы путём «попечения о гражданах», нуждающихся в особой заботе по социально значимым обстоятельствам. При регулировании отношений по опеке и попечительству в таком

аспекте применяются нормы широкого круга правовых отраслей: административного, гражданского, семейного, права социального обеспечения, гражданского процессуального права и др. [33, с. 39].

Такое попечение может подразделяться в зависимости от обстоятельств, вследствие наступления которых лицо стало нуждаться в государственной заботе, на группы: попечение об инвалидах; попечение о ветеранах; попечение о недееспособных; попечение об ограниченно дееспособных; попечение о семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; попечение о детях-сиротах. По возрастному критерию могут быть выделены группы попечения о детях и совершеннолетних гражданах.

Регулирование попечения о каждой группе граждан характеризуется достаточной самостоятельностью, механизм реализации попечения обеспечивается посредством устройства граждан в специализированные государственные учреждения или семьи.

Во-вторых, опека и попечительство понимаются в узком смысле как проявление заботы исключительно о несовершеннолетних, лишённых родительского попечения.

Таким образом, «опека и попечительство» образуют сложную правовую конструкцию, механизм которой направлен на реализацию государственной заботы о гражданах путём их устройства в специализированные государственные учреждения либо в семьи. Такое понимание исключает мнение о том, что опека и попечительство составляют предмет какой-либо одной отрасли права или отрасли законодательства. Причём комплексность проявляет себя как во внешних, так и во внутренних отношениях.

Важным для избрания вектора совершенствования отечественного законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с опекой и попечительством, представляется разрешение существующей в теории дискуссии о внутреннем соотношении опеки и попечительства.

Равно как и в более поздних исследованиях, в положениях работы В. В. Вельяминова-Зернова нет указания на существенные отличия опеки от попечительства. Так, например, автор указывает, что попечитель нужен для «совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ» [94, с. 175]. Вместе с тем разница видится в том, что «попечитель управлять только имѣніемъ малолѣтнаго

и защищает его по делам, между тем как опекуны имеют власть, равняющуюся почти родительской» [94, с. 175]. Об опеке как о «замене родительской власти» говорит также И. С. Вольман [104, с. 115].

В свою очередь К. П. Победоносцев видит сущность и цель попечительства в том, что «дело попечителя – поверять и дополнять волю несовершеннолетнего в каждом отдельном гражданском акте, который требует по закону участия попечителя; цель этого закона – оградить человека, не достигшего ещё полной умственной зрелости, участием попечителя от невыгодных сделок» [309, с. 115].

«Формальностью» называет попечительство Д. И. Мейер, «...н[±]тъ при попечительств[±] ни попеченія надъ личностью, состоящаго подъ попечительствомъ, ни зав[±]дованія его имуществомъ, ни отчетности опекуному в[±]домству» [198, с. 740].

В своём исследовании К. Н. Анненков указывает, что закон «...не даёт опред[±]ленія ни существа попечительства, ни порядка его установленія, и только какъ на основанія его установленія указываетъ: во-1-хъ... на установленіе его надъ несовершеннол[±]тными и, во-2-хъ... на установленіе его надъ совершеннол[±]тными глухон[±]мыми и н[±]мыми въ случаяхъ признанія по ихъ освид[±]тельствованіи невозможнымъ предоставленія имъ права полного и самостоятельнаго управленія и распоряженія ихъ имуществомъ» [71, с. 375].

Как отмечает А. С. Рабинович, «законы, относящіеся къ вопросу о попечительств[±], очень малочисленны и не ясны, и на практик[±] приходится руководиться аналогичными постановленіями объ опек[±]» [325, с. 46].

Также А. И. Загорский [146, с. 258], равно как А. С. Рабинович и другие исследователи, указывает на то, что «...попечительство дополняетъ опеку...» [325, с. 46].

В своих трудах Н. М. Ершова указывает, что опека и попечительство тесно, неразрывно связаны друг с другом. Общим является порядок выбора опекунов и попечителей, порядок их назначения и осуществления контроля за их деятельностью. Общей является обязанность по защите прав и интересов подопечных и опекаемых

во всех учреждениях [141, с. 86; 142, с. 6; 143, с. 8]. При этом Н. М. Ершова не отрицает существующих между опекой и попечительством различий [141, с. 89; 142, с. 5; 143, с. 9]. Такие различия главным образом обнаруживают себя при исследовании объёма прав и обязанностей, которыми наделяются опекуны и попечители; категорий лиц, в отношении которых устанавливается опека или попечительство, объёма дееспособности таких лиц. Вместе с тем Н. М. Ершова отмечает, что «опека и попечительство – сложные и относительно самостоятельные правовые явления...», а также то, что «...опека и попечительство не представляют собой единого института» [141, с. 89], они «объединяются в одном институте» [141, с. 89]. Автор справедливо указывает на необходимость видеть относительную самостоятельность и юридические различия между опекой над несовершеннолетними и попечительством над несовершеннолетними. Кроме того, мы солидарны с высказанным Н. М. Ершовой мнением о существенном отличии опеки и попечительства над несовершеннолетними «...от других видов опеки и попечительства...» [141, с. 87; 143, с. 14–15].

Иного мнения придерживается А. И. Пергамент, которая утверждает, что «опека и попечительство представляют собой единый институт, а не объединённый институт» [306, с. 11]. В связи с этим А. И. Пергамент под опекой в равной мере понимает и попечительство, различая эти институты лишь тогда, когда идет речь о гражданско-правовом представительстве [306, с. 11]. Такое же мнение высказывает А. С. Степанян. В целом же А. И. Пергамент придерживается мнения о единстве внутри института опеки и попечительстве над несовершеннолетними.

Т. О. Урумова рассматривает институт опеки и попечительства над несовершеннолетними в качестве «особого вида опеки (попечительства)» [378, с. 8]. Вместе с тем, отдельные выводы и предложения, сформулированные исследователем, являются спорными и нами не разделяются. Например, Т. О. Урумовой «представляется неверным определение в законе понятий “опека” и “попечительство” как унифицированных применительно к отношениям с участием малолетних и несовершеннолетних лиц, и к отношениям, участниками которых являются недееспособные и ограниченно дееспособные лица» [378, с. 8].

Следует указать, что исторически в практике сложилась соответствующая терминология в сфере отношений по попечению над гражданами: малолетними, несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, недееспособными вследствие психического расстройства, ограниченно дееспособными вследствие злоупотребления отдельными веществами. Применение терминов «опека» по отношению к малолетним и недееспособным и «попечительство» по отношению к несовершеннолетним от 14 до 18 лет и ограниченно дееспособным, в полной мере отражает сущность отношений по установлению таких видов попечения, а также полностью соответствует поставленной цели установления опеки и попечительства, которой является защита прав и законных интересов граждан. В связи с чем не представляется возможным согласиться с мнением Т. О. Урумовой о «неверности унифицированных понятий».

С выводом Т. О. Урумовой о том, что «над малолетними и несовершеннолетними детьми опека (попечительство) устанавливаются прежде всего с целью их воспитания. И уже в процессе воспитания детей решаются вопросы обеспечения их личных и имущественных прав и интересов» [378, с. 9], также нельзя согласиться.

При исполнении обязанностей по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетнего нельзя назначить приоритет одной цели и считать приоритетным лишь воспитание. Исполнение опекуном или попечителем защиты имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних, представительство их законных интересов имеют огромное значение. Кроме того, полагаем, неисполнение защитной функции затрудняет или делает невозможным надлежащее воспитание несовершеннолетнего.

В целях определения вектора совершенствования отечественного законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с опекой и попечительством над несовершеннолетними, важным представляется разрешение существующей в теории дискуссии о соотношении терминов «опека» и «попечительство».

Исследование мнений о соотношении опеки и попечительства позволяет признать разным объём содержания понятий «опека над несовершеннолетним» и «попечительство над несовершеннолетним».

Представляется, что понятия «опека над несовершеннолетним» и «попечительство над несовершеннолетним» имеют разное содержание, которое обусловлено разным объёмом правомочий опекунов и попечителей, а также разным объёмом дееспособности несовершеннолетних, находящихся под опекой или попечительством. Не могут быть названы идентичными явления и объекты, классификация которых по существенным признакам и свойствам, раскрывающим сущность и содержание исследуемых объектов, не позволяет объединить их в единый класс [185, с. 16].

Опекун и попечитель осуществляют заботу о несовершеннолетнем.

Забота опекуна об опекаемом выражается в выступлении от лица последнего, осуществлении его прав, исполнении его обязанностей, его воспитании. По справедливому мнению В. А. Витушко, опекуны выражают не только предполагаемую волю подопечных, но и свою волю на осуществление и защиту прав подопечных. Забота попечителя о подопечном состоит в оказании содействия несовершеннолетнему в осуществлении последним своих прав и исполнении обязанностей: «у попечителей выражение воли на осуществление и защиту прав подопечных производится молчанием, а при необходимости и явным одобрением или неодобрением действий подопечных, предъявлением исков в суды в интересах подопечных. . .» [98, с. 413].

Права и обязанности опекунов и попечителей в отношении несовершеннолетних определены нормами КоБС. Правомочия опекунов и попечителей неимущественного характера являются для них общими и предусмотрены стст. 157–159, 164 КоБС. В частности, опекуны и попечители 1) обязаны заботиться о содержании несовершеннолетних, находящихся под их опекой или попечительством, путём распоряжения текущими доходами подопечных (пенсиями, пособиями, алиментами); 2) о создании подопечным необходимых бытовых условий, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и законные интересы; 3) имеют право и обязаны воспитывать подопечных, самостоятельно определять способы воспитания, заботиться о физическом развитии и обучении подопечных, готовить их к общественно

полезному труду; 4) вправе требовать возврата им подопечных от любых лиц, удерживающих их у себя без законных оснований.

Анализ гражданско-правовых правомочий свидетельствует о разном объёме дееспособности несовершеннолетних, нуждающихся в опеке или попечительстве, и разном объёме полномочий их опекунов и попечителей (ст. 160 КоБС). Указанные критерии, а также цели установления опеки и попечительства, предусмотренные семейным законодательством, способствуют определению содержания понятий «опека над несовершеннолетним» и «попечительство над несовершеннолетним».

Из указанного следует научно аргументированный вывод о дифференциации понятий «опека над несовершеннолетним» и «попечительство над несовершеннолетним» по комплексу критериев (объём дееспособности несовершеннолетнего, нуждающегося в опеке или попечительстве, и объём правомочий опекуна и попечителя):

– «опека над несовершеннолетним» – вид устройства лица в возрасте до 14 лет, лишённого родительской заботы (опекаемого), в государственное учреждение или семью гражданина (опекуна) по решению органа опеки и попечительства в целях заботы об опекаемом, реализуемой посредством наделения опекуна правомочиями по воспитанию, защите имущественных и личных неимущественных интересов опекаемого, осуществлению прав и исполнению обязанностей от имени и в интересах опекаемого;

– «попечительство над несовершеннолетним» – вид устройства лица в возрасте от 14 до 18 лет, лишённого родительской заботы (подопечного), в государственное учреждение или семью гражданина (попечителя) по решению органа опеки и попечительства в целях заботы о подопечном, реализуемой посредством наделения попечителя правомочиями по оказанию содействия в осуществлении подопечным своих прав и исполнении обязанностей, охране от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Использование предложенных определений способствует точному применению категориального аппарата, подразумевает отграничение опеки над несовершеннолетними, попечительства над несовершеннолетними от опеки над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства,

и попечительства над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами.

Кроме того, предлагается выделить и определить понятие «попечение о несовершеннолетних», объединяющее понятия «опека над несовершеннолетним» и «попечительство над несовершеннолетним», при этом под термином «попечение о несовершеннолетних» предлагается понимать заботу о несовершеннолетнем путём его устройства под опеку или попечительство. Такое понимание позволяет разграничивать заботу о совершеннолетних гражданах и детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей (рисунок 2.1).

В целом в соответствии с действующим законодательством, опека и попечительство воспринимаются как единый институт, устанавливаемый как в отношении граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), граждан, ограниченных, судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами, так и в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Рисунок 2.1 – Попечение о несовершеннолетних

Некоторые авторы руководствуются иными критериями при определении сущности опеки и попечительства над несовершеннолетними. В частности, Л. М. Пчелинцева понимает под опекой и попечительством форму устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [324, с. 317]. А. С. Степанян рассматривает опеку и попечительство как одну из форм воспитания детей [356, с. 6]. А. И. Пергамент указывает, что «опека (попечительство) в широком смысле – это обеспечение выполнения государственной функции по воспитанию детей» [306, с. 3], в узком – «форма воспитания ребёнка в семье опекуна» [306, с. 7].

Справедливым представляется мнение Р. Л. Мурзина о том, что «потребность в воспитании – возможно, главная, но не единственная потребность ребёнка» [204, с. 17]. Воспитание как категория является «одним из ведущих понятий в педагогике» [343, с. 282].

С точки зрения педагогики воспитание может быть рассмотрено в двух смыслах: в широком – как воздействие общества на личность, и в узком – как деятельность педагогов и воспитанников для реализации целей образования в условиях педагогического процесса.

Воспитание в семье является личным правом несовершеннолетнего, прямая связь такого права с правилами педагогики обоснована в работе С. А. Сорокина [349, с. 21]. На необходимость применения правил педагогики при подборе опекуна указано в работе А. М. Нечаевой [210, с. 6].

В работах по вопросам опеки и попечительства Н. М. Ершовой [144, с. 87] и А. И. Пергамент [306, с. 10] воспитание определяется как задача опекунов и попечителей.

«Формы воспитания – это варианты организации конкретного воспитательного акта. Например: разъяснительная беседа родителей о правилах поведения в общественных местах, совместная акция взрослых и детей по благоустройству своего дома, озеленению двора» [85, с. 44].

Некоторые авторы отождествляют понятия «форма воспитания» и «форма воспитательной работы», указывая, что последняя «организационно обеспечивает реализацию целей, содержания, принципов и методов воспитания детей» [303, с. 115].

Сложно согласиться с тем, что опека и попечительство являются именно формой воспитания несовершеннолетних. В деятельности опекуна и попечителя в отношении несовершеннолетнего могут быть выделены направления: по охране личности и здоровья подопечных, защите их прав и законных интересов (ст. 157 КоБС); по воспитанию несовершеннолетних (ст. 158 КоБС); по представительству несовершеннолетних и совершению от их имени сделок (ст. 160 КоБС); по распоряжению текущими доходами (поступлениями) подопечных (ст. 164 КоБС). Законные представители не вправе пренебрегать заботой о подопечном по перечисленным направлениям. Такое неисполнение может послужить основанием для привлечения к ответственности за ненадлежащее воспитание и содержание опекаемых и подопечных согласно ст. 67 КоБС.

Таким образом, воспитание ребёнка является только одним из направлений в деятельности опекуна и попечителя, в рамках которого они вправе и обязаны: заботиться о физическом развитии и обучении; определять способы воспитания; выбирать учреждения образования и формы обучения ребёнка до получения им общего среднего образования и обязаны обеспечить получение ребёнком общего базового образования; не вправе препятствовать общению ребёнка с родителями и другими близкими родственниками.

«Форма устройства» и «форма воспитания» определяются исследователями по-разному. Так, Л. М. Пчелинцева понимает под опекой и попечительством «форму устройства» [324, с. 317], А. И. Пергамент – «форму воспитания» [306, с. 7].

На существующие различия обращали внимание также Н. В. Легова [190, с. 38], Л. Ю. Михеева [201, с. 40], Р. Л. Мурзин [204, с. 18], но до настоящего времени вопрос остаётся дискуссионным.

В применении к одним и тем же отношениям терминов «форма устройства» и «форма воспитания» Л. Ю. Михеева видит лишь «редакционную ошибку законодателя» [201, с. 40] и отмечает, что «воспитание» включается в «устройство» детей, оставшихся без попечения родителей [201, с. 41].

Н. В. Летова рассматривает «форму воспитания как родовое понятие по отношению к форме устройства, т. е. форма устройства есть элемент формы воспитания» [190, с. 37]. Тем самым указанный автор предполагает наличие определённой структуры формы воспитания, однако перечисление и характеристика таких элементов в её исследовании отсутствуют.

Понятийный аппарат педагогической науки оперирует категорией «вид воспитания», классификация которой по институциональному признаку позволяет выделить семейное, школьное, внешкольное, конфессиональное, общинное воспитание, а также воспитание в детских, юношеских организациях и в специализированных образовательных учреждениях (детских домах, школах-интернатах) [85, с. 49; 343, с. 282]. Однако «форма устройства» не рассматривается в качестве элемента структуры «формы воспитания». Представляется, что анализируемые категории составляют понятийный аппарат разных отраслей знания.

Таким образом, категория «форма устройства» является более широкой по содержанию, чем «форма воспитания». Термин «форма воспитания» раскрывает сущность одного действия – воспитания, под которым понимается «целенаправленный и сознательно осуществляемый процесс организации стимулирования деятельности личности по овладению общественным опытом и определяющий формирование у нее необходимых качеств» [303, с. 125]. Реализация воспитания не обусловлена соблюдением строго установленных законодательством норм и правил, в отличие от форм устройства. «Формы устройства» и «формы воспитания» имеют общие точки соприкосновения лишь в одном аспекте – после устройства ребёнка под опеку или попечительство опекунами и попечителями избираются формы, методы и средства воспитания несовершеннолетнего подопечного.

С учётом изложенного представляется целесообразным уточнить понятийно-категориальный аппарат, отказавшись от применения к отношениям по опеке и попечительству над несовершеннолетними термина «воспитание» как главного, определяющего. Данный термин не раскрывает в полной мере сущность отношений по опеке и попечительству в отношении

несовершеннолетних. Кроме того, отношения, связанные с воспитанием, составляют предмет другой отрасли знания – педагогики.

Одними авторами опека и попечительство рассматриваются как форма государственной защиты [115, с. 183; 278, с. 8], другими – как способ защиты [185, с. 7]. Нельзя согласиться с мнением о том, что опека и попечительство являются формами осуществления государственной защиты личности. При таком понимании происходит подмена понятий «форма правовой защиты» личности и «форма государственной заботы» о личности, поскольку защита как активный процесс следует за нарушением права и может осуществляться в юрисдикционной или неюрисдикционной формах не запрещёнными законодательством способами. В связи с этим опека и попечительство представляются явлением, которое не может быть квалифицировано как форма защиты [319, с. 214].

Забота о личности, называемая некоторыми исследователями «государственной помощью», осуществляется путём предоставления льгот, выплаты пособий, развития сети общественно-воспитательных учреждений, улучшения условий труда работающей женщины, службы быта, пенсионного обеспечения нетрудоспособных членов семьи [320, с. 7; 322, с. 36].

Правомерно понимание опеки и попечительства как государственной заботы о личности, о защите её прав и законных интересов, поскольку оно отражает устоявшееся понимание категории «забота» как «внимание, попечение, уход» [268, с. 161] и позволяет сделать вывод о необоснованности отождествления опеки и попечительства с формами правовой защиты. По справедливому утверждению Ю. А. Королёва, «правовая защита семьи и забота о ней (помощь), охрана её интересов стоят рядом, сферы их нередко сближаются, однако полностью эти понятия не совпадают» [320, с. 16].

Е. Г. Куропатская рассматривает опеку и попечительство над несовершеннолетними «как способ защиты их прав путём устройства на воспитание в семью, заменяющую родительскую, с целью обеспечить право ребёнка на жизнь и воспитание в семье» [185, с. 7]. Данная точка зрения не в полной мере представляется оправданной, поскольку характер правоотношений по опеке и над несовершеннолетними не позволяет рассматривать их в качестве способа защиты.

Способ защиты направлен на принуждение лица, нарушившего право, к исполнению своей обязанности [1, с. 69; 172, с. 38; 330, с. 15]. Однако лицо (например, лишённое родительских прав) не принуждается к исполнению своей обязанности по воспитанию детей. Наоборот, применение такой меры, как лишение родительских прав, имеет целью отстранить нарушителя от исполнения обязанности по воспитанию и влечёт установление опеки или попечительства в отношении его детей. Опека и попечительство над несовершеннолетними не могут быть квалифицированы как способ защиты, поскольку установление опеки или попечительства не направлены на принуждение лица, нарушившего право, к исполнению своей обязанности. Такое установление является следствием лишения родительских прав, которое, в свою очередь, вызвано неисполнением или ненадлежащим исполнением родителем своей обязанности по воспитанию детей.

2.2 Попечение над несовершеннолетними как реализация социальной функции государства в индивидуальной, институциональной и смешанной формах

В 1918 году К. Н. Вентцель в работе «Отделение школы от государства и Декларация прав ребёнка» (Москва) предложил разработать декларацию прав ребёнка. В частности, в работе отмечено, что «наряду с декларацией прав человека и гражданина, – декларацией, имеющей в виду только взрослого совершеннолетнего человека, оно (Учредительное Собрание – прим. авт. – М. А.) должно провозгласить декларацию прав ребёнка. До сих пор ещё в мире не нет такой конституции, где были бы ясно и открыто провозглашены права ребёнка» [96, с. 12].

Один из принципов, на котором базировалось содержание предложенной К. Н. Вентцелем декларации, состоящей из 18 параграфов, сводился к тому, что «каждый ребёнок, рождающийся на свет, имеет право на существование, и общество должно дать для этого необхо-

димые средства» [96, с. 11]. Таким образом, впервые принцип заботы о детях был предложен для закрепления в конституции в 1918 году.

Такой принцип предусматривался принципом 6 Декларации прав ребёнка, провозглашённой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, согласно которому на обществе и на органах публичной власти лежит обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию.

В соответствии с п. 1 ст. 20 Конвенции о правах ребёнка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года, ребёнок, который временно или постоянно лишён своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Государства-участники в соответствии со своим национальным законом обеспечивают замену ухода за таким ребёнком, при этом «такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, “кафала” по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми» [318, с. 101].

Исследуя сущность общих положений об опеке и попечительстве, Д. И. Гутцайт обращал внимание на то, что «из самого значения слов “опека и попечительство” видно, что они обозначают заботу (ведь печься значит заботиться) о каком-то лице или о чём-то имуществе» [121, с. 3].

Д. Н. Ушаковым лексическое значение слова «попечение» также разъясняется как «забота, наблюдение, иждивение» [84, с. 751].

В теории сложилось устойчивое и справедливое понимание опеки и попечительства как проявления заботы.

Так, обращаясь к истории вопроса, А. М. Нечаева указывает, что «при опеке всё более явственной становится забота об осиротевшем ребёнке, которого надо было “отдать на руки”. Тот, кому его отдавали, назывался в древности “печальником”, ему поручалось “печаловаться о детях”. А “печаль это больше, чем забота”. Она включала и нравственное участие. А сам термин “опека” русское законодательство заимствовало уже позже из литовского права» [211, с. 7; 212, с. 283].

И. Ф. Касацкая отмечает, что «“попечительство” рассматривается как одна из форм опекунов, а словари, изданные до начала XX века, представляют попечение как заботу, усердие, старание о чем-либо, либо трактуют как покровительство» [158, с. 17].

В работах многих известных учёных, в частности, А. Д. Джабраиловой, Н. М. Ершовой, А. М. Нечаевой и В. Г. Тихини, отражено мнение, в соответствии с которым опека и попечительство рассматриваются в качестве государственной заботы [126, с. 14; 138, с. 15; 139, с. 23; 140, с. 4; 210, с. 31; 211, с. 7; 212, с. 283; 365, с. 165].

В работе, опубликованной в 1962 году, Н. М. Ершова указывает, что «установление опеки и попечительства является проявлением заботы государства о воспитании детей, лишённых по каким-либо причинам родительского попечения» [140, с. 4]. В дальнейшем в работах, изданных в 1971 и в 1977 годах, Н. М. Ершова уточняет свою мысль и указывает, что «опека и попечительство представляют собой одну из форм государственной заботы о гражданах, нуждающихся в специальных мерах правовой защиты» [138, с. 15]; опекой и попечительством называется один из видов государственных мероприятий, направленных на решение задач по предотвращению сиротства и безнадзорности детей [139, с. 23].

Считаем обоснованным понимание опеки и попечительства над несовершеннолетними именно как государственной заботы. Такое понимание соответствует общепризнанным принципам международного права, в частности, предусмотренным Декларацией прав ребёнка 1959 года и Конвенцией о правах ребёнка 1989 года [318, с. 101]. Важным представляется также установление того, что опека и попечительство являются одной из многих форм заботы государства, видом попечения государства о несовершеннолетних гражданах.

Лексическое значение понятия «забота» раскрывается через категории «внимание, попечение, уход» [268, с. 161]. Верна также характеристика заботы как государственной, т. е. осуществляемой государственными органами или их должностными лицами от имени государства. Такое обеспечение

способно в большей мере гарантировать полную защиту прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Понятие «государственная забота» базируется на содержании ст. 1 Конституции Республики Беларусь в части того, что Республика Беларусь признаётся социальным государством [176; 290, с. 154], а также вытекает из смысла и содержания основных направлений государственной семейной политики [237].

Известными белорусскими исследователями приводятся такие признаки социального государства, как ответственность за существование общества (Г. А. Василевич [92, с. 29]), служение обществу и сведение к минимуму общественных различий (Д. М. Демичев [125, с. 27]), обеспечение социальной целесообразности и справедливости (В. В. Подгруша [311, с. 148]).

Кроме того, одной из функций любого государства, независимо от его типа, является социальная функция, содержание которой составляют «охрана прав и свобод всего населения или его части, осуществление мер по удовлетворению социальных потребностей людей, поддержание необходимого жизненного уровня населения, обеспечение необходимых условий труда, его оплаты, быта и т. д.» [101, с. 112].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что опека и попечительство представляют собой государственную заботу, осуществление которой обусловлено исполнением государством социальной функции (рисунок 2.2).

Вместе с тем некоторые авторы называют государственную заботу в отношении несовершеннолетних социальной. Так, Т. О. Урумова указывает, что «одной из форм социальной заботы о гражданах, особо нуждающихся в ней, является установление опеки и попечительства» [378, с. 3]. С подобной формулировкой едва ли можно согласиться по следующим причинам. «Социальная забота» как понятие не находит отражения в теории семейного права. В семантическом понимании «социальный» означает «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе» [268, с. 614].

В законодательстве термин «социальная забота» также легально не определён. Однако в теории права социального обеспечения одним из ключевых является понятие «социальной защиты»,

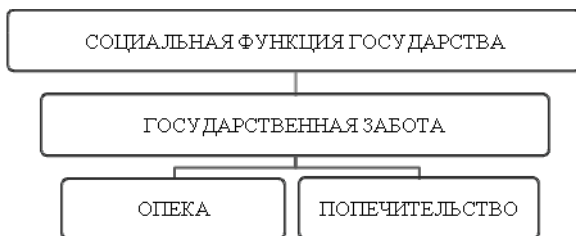

Рисунок 2.2 – Реализация социальной функции государства

под которой понимается «забота» [91, с. 7] и которое в широком смысле включает понятие «социальное обеспечение» [91, с. 9; 147, с. 34; 216, с. 16; 322, с. 10].

В преамбуле к Закону Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-ХП «О правах ребёнка» [281] определено, что особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития, а также детям, временно либо постоянно лишённым своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и чрезвычайных ситуациях.

Полагаем, что термин «социальная забота» может рассматриваться как системный элемент многоаспектного понятия «социальная защита», но такие группы общественных отношений не входят в предмет семейного права. Исследователи справедливо указывают, что в понятие социального обеспечения не включаются «многие другие права человека по причине отсутствия событий, с которыми связывается социальное обеспечение» [216, с. 17].

Основу предмета правового регулирования права социального обеспечения образуют волевые общественные отношения по социальному обеспечению граждан в старости и при нетрудоспособности денежными видами обеспечения – пенсиями и пособиями за счёт средств государства, предприятий всех форм собственности и граждан [321, с. 47].

«Не совсем близкими, но типичными» называет И. В. Гушин отношения, впоследствии дополнившие и обогатившие предмет отрасли права социального обеспечения: содержание престарелых

и инвалидов в домах-интернатах; предоставление гражданам и их детям алиментарного характера услуг, льгот и натуральных материальных благ по медицинскому и санаторно-курортному лечению и обслуживанию; содержание детей в детских дошкольных учреждениях [321, с. 48].

Указанные группы общественных отношений не входят в предмет семейного права и согласно ст. 2 КоБС не регулируются семейным законодательством. Кроме того, некоторые исследователи в целом не рассматривают семейное право как смежную с правом социального обеспечения отрасль [78, с. 12].

Принцип государственной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, нашёл широкое закрепление в законодательстве Республики Беларусь:

1) согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 21 декабря 2005 года № 73-3 «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [258], дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, находятся на «государственном обеспечении», под которым понимается комплекс установленных государством мер, направленных на материальное обеспечение условий для реализации основных прав и удовлетворения жизненно важных нужд и потребностей таких детей;

2) в соответствии с частью первой ст. 29 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-ХП «О правах ребёнка» [281; 292, с. 8], дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на особую заботу государства.

В юридической литературе также указывается, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на государственное обеспечение [392, с. 15].

Как правило, о детях, не утративших родительского попечения, заботятся родители. Одной из основных задач Национальной комиссии по правам ребёнка, в соответствии с подп. 2.3 п. 3 Положения о Национальной комиссии по правам ребёнка, утверждённого Указом Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2006 года № 675, является принятие мер по обеспечению социального благополучия детей в семье, повышению

ответственности родителей за воспитание своих детей [272; 289]. Таким образом, в отношении несовершеннолетних справедливо понимание опеки и попечительства как государственной заботы, осуществляемой в том числе посредством мероприятий по социальному обеспечению.

В законодательстве Республики Беларусь не определено, что следует понимать под термином «устройство детей».

В отечественном КоБС используется понятие «форма устройства» (часть первая ст. 117 КоБС), определение которого также отсутствует. Его содержание раскрывается путём перечисления в части второй ст. 118 КоБС возможностей устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К таким возможностям отнесены следующие: устройство на воспитание в семью (на усыновление, в детский дом семейного типа, опекунскую семью, приёмную семью), а при отсутствии такой возможности – в детские интернатные учреждения.

Согласно части четвёртой ст. 118 КоБС, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть устроены в учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования. Кроме того, в соответствии с частью первой ст. 170 КоБС дети сиротской категории могут быть переданы в детские деревни (городки); согласно ст. 174 КоБС – на патронатное воспитание [169].

Понимание названных возможностей устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как «форм устройства» не отражает комплексного представления о системе существующих возможностей устройства таких детей. Перечисленные в стст. 118, 170 и 174 КоБС возможности устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не систематизированы.

В связи с изложенным системное представление об устройстве на попечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждается в совершенствовании. Представляется, что к осуществляемой заботе о ребёнке, определяемой в законодательстве как «форма устройства», следует применять термин «вид устройства».

В словарно-справочной литературе «вид» определяется как «подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела – рода; разновидность, тип» [268, с. 67]; «род» – как «разновидность чего-нибудь, обладающая каким-нибудь качеством, свойством» [268, с. 556].

Исследование правового регулирования и содержания перечисленных в стст. 118, 170 и 174 КоБС возможностей устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (усыновление, детский дом семейного типа, детская деревня, опекунская семья, приёмная семья, детские интернатные учреждения, патронатное воспитание, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования), дало возможность сделать вывод о том, что указанные возможности устройства соответствуют определённым критериям.

В частности, в качестве критерия, позволяющего систематизировать возможности устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, предложено разграничение по субъекту, на попечении которого находится ребёнок.

Некоторые из существующих возможностей устройства осуществляются гражданами, семьями либо в семейных условиях, некоторые – юридическими лицами, отдельные – несколькими субъектами при распределении обязанностей по осуществлению заботы о ребёнке (гражданами, семьями, юридическими лицами).

Осуществление заботы о несовершеннолетнем гражданами в условиях семьи либо государственными учреждениями, либо посредством сочетания обоих вариантов является критерием для разграничения различных способов существования заботы.

В словаре русского языка С. И. Ожегова «способ существования содержания, неотъемлемый от него и служащий его выражением», представляет собой «форму» [268, с. 699].

В связи с указанным предлагается выделить следующие формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (рисунок 2.3):

1) *индивидуальная форма* устройства состоит в передаче ребёнка органами опеки и попечительства на основании документов, выданных государственными органами, на попечение одиноко проживающих граждан либо семей, при этом опекунами,

попечителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются родители-воспитатели в детских домах семейного типа, приёмные родители, усыновители.

Индивидуальная форма устройства несовершеннолетних представлена такими видами устройства, как *усыновление* [251], *опека и попечительство* [258; 276], *приёмная семья* [254], *детский дом семейного типа* [245]. Перечисленные виды устройства предлагается отнести к индивидуальной форме устройства в связи с возложением обязанностей по воспитанию и защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на граждан, т. е. на индивидуальных лиц в условиях семьи или на собственно семьи;

2) институциональная форма устройства ребёнка обеспечивается путём его передачи органами опеки и попечительства на попечение в соответствующие учреждения (юридические лица), при этом опекунами, попечителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются руководители учреждений.

Институциональная форма устройства несовершеннолетних представлена такими *видами устройства*, как *детские интернатные учреждения; учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования; детская деревня (городок)* [169; 170; 244; 256]. Перечисленные виды устройства отнесены к институциональной форме устройства в связи с возложением обязанностей по воспитанию и защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на учреждения (юридические лица);

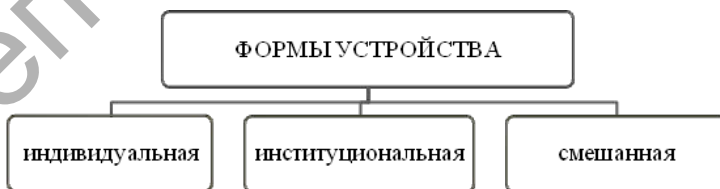

Рисунок 2.3 – Формы устройства ребёнка, оставшегося без опеки родителей

3) *смешанная форма* устройства представляет собой сочетание институциональной и индивидуальной форм и состоит в распределении заботы о здоровье, обучении, воспитании несовершеннолетнего, в том числе реализации мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, между несколькими субъектами, при этом статусом опекуна или попечителя наделяется лишь один из таких субъектов.

Смешанная форма устройства несовершеннолетних представлена таким *видом устройства*, как *патронатное воспитание* [18, с. 96; 19, с. 297; 20, с. 290; 26, с. 67; 169; 246], а также такой мерой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, как *воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях* [242].

Выделение названных форм устройства позволяет сформулировать определение понятия «устройство несовершеннолетнего на попечение», под которым следует понимать организуемую государственными органами заботу о ребёнке, оставшемся без попечения родителей, осуществление которой возможно в индивидуальной, институциональной, смешанной формах.

В предложенном понимании действующее отечественное законодательство не выделяет формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в целом не предусматривает выделения видов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Однако на практике применяется подход, в соответствии с которым выделяются как формы устройства, так и виды устройства, несмотря на отсутствие их легального закрепления. В частности, отчёты ГИАЦ Министерства образования Республики Беларусь отражают выделение государственной и частной опеки [135, с. 62; 385, с. 12; 388, с. 4]. При этом «опека» понимается в широком смысле и отождествляется с «устройством».

Так, к государственной форме опеки в отчётах ГИАЦ отнесены виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляемые государственными учреждениями: социальными приютами, школами-интернатами, детскими домами. К частной форме опеки отнесены семейные виды устройства, осуществляемые отдельными гражданами

или семьями: опекунская семья, приёмная семья, детский дом семейного типа, детская деревня, усыновление [387, с. 4].

Более правильным представляется выделение индивидуальной институциональной, и смешанной форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Понятия «государственная опека» и «частная опека» не отражают содержания обозначаемых ими понятий, так как опека и попечительство всегда устанавливаются государственными органами, опекуны и попечители назначаются государственными органами, контроль за деятельностью опекунов и попечителей осуществляется также государственными органами. Поэтому применение терминов «государственная опека» и «частная опека» предполагает существование частной опеки, что не соответствует действительности.

Легальное закрепление нормы, указывающей на то, что устройство осуществляется в институциональной, индивидуальной и смешанной формах, позволит более полно и прозрачно отразить существующие в отечественном законодательстве виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках трёх форм. Внедрение указанного предложения направлено на систематизацию законодательства об устройстве на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Выделение индивидуальной заботы о несовершеннолетнем, оставшемся без родительского попечения, как формы заботы, осуществляемой в условиях семьи, имеет исторические корни. «Индивидуалистический характер опеки» отмечался, например, в работе А. Г. Гойхбарга, изданной в 1918 году [109, с. 76]. Указание на существование «индивидуальной и общественной» опеки встречается в публикациях Н. М. Ершовой 1959 года [141, с. 12]. Современные российские исследователи называют опеку и попечительство «индивидуальной формой устройства» [336, с. 250].

Понятие «индивидуальная опека» используется в официальных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, в Резолюции о руководящих принципах ООН по альтернативному уходу за детьми, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2009 году (A/RES/64/142) применяется термин “individualized

and small-group care” [413, с. 5], перевести который можно как «индивидуальный уход и уход в малых группах». Термин “individual care services” применяется в официальных документах и инструкциях ЮНИСЕФ [418, с. 2].

Противопоставляемой индивидуальной форме заботы является забота в институциональной форме. Использование термина «институциональная забота» характерно для международных правовых актов и документов о практике их применения в сфере регулирования защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Например, в докладе ЮНИСЕФ по вопросам защиты детей «Прогресс в интересах детей», посвящённом 20-летию Конвенции о правах ребёнка 1989 года, а также в других официальных документах ЮНИСЕФ применяется термин “institutional care” [421, с. 19], под которым дословно понимается «забота, осуществляемая государственными учреждениями», «институциональная забота» [418, с. 28].

В рабочих документах ЮНИСЕФ данный термин употребляется, при рассмотрении вопросов об альтернативном уходе за детьми, оставшимися без попечения родителей [423, с. 17]. Термин “institutional care” встречается и в исследованиях немецких учёных, посвящённых устройству граждан в государственные учреждения [430, с. 5].

Устройство несовершеннолетних на попечение в трёх формах, посредством чего реализуется государственная забота о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, характеризуется комплексностью, строгой регламентацией нормами права, реализация мероприятий по его осуществлению влечёт наступление правовых последствий (рисунок 2.4).

Таким образом, родовым понятием в предложенной систематизации будет являться форма устройства в предложенном понимании – индивидуальная, институциональная, смешанная. Видовыми понятиями выступают существующие возможности устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, на воспитание, соответствующие каждой из выделенных выше форм.

Рисунок 2.4 – Виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Ослабление духовных, морально-нравственных устоев современного белорусского общества подтверждается статистическими данными: статистическими данными, свидетельствующими о высоких показателях разводимости [263], кризисных явлениях в функционировании института семьи [7, с. 11; 30, с. 11; 89, с. 115; 145, с. 65; 296, с. 91; 401, с. 10], наличии социального сиротства [8, с. 45; 200, с. 10].

Вывод о содержании общей картины социального сиротства в республике можно сформулировать после ознакомления с информацией, содержащейся в областных и республиканском банках данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Усреднённые показатели за 2012 год [389, с. 18] свидетельствуют о том, что из общего числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

- 1) социальными сиротами являлись 82,26%;
- 2) достигли возраста старше 10 лет 71,71%;

3) происходили из многодетных семей и имели двоих и более родных братьев и сестёр 30,05%;

4) происходили из многодетных семей и имели троих и более родных братьев и сестёр 14,07%;

5) не имели родных братьев и сестёр 41,33%;

6) имели закреплённое жильё 35,59%;

7) имели имущество 1,72%;

8) состояли на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий 37,96%.

Отдельные статистические данные свидетельствовали о том, что заботу в отношении несовершеннолетних, находившихся на семейных видах устройства в 2012 году, осуществляли: 1) приёмные родители и родители-воспитатели (41,84%); 2) бабушки (30,42%); 3) тётки (12,22%); 4) деды (2,51%); 5) другие родственники (6,72%).

Причины сиротства условно подразделяются на причины биологического сиротства и причины социального сиротства.

Группу причин биологического сиротства составляют смерть родителей или единственного родителя; признание в судебном порядке родителей или единственного родителя безвестно отсутствующими; объявление в судебном порядке родителей или единственного родителя умершими (рисунок 2.5).

Рисунок 2.5 – Причины биологического сиротства

Представляется целесообразным к группе причин биологического сиротства относить также и подкидывание ребёнка, подтверждающееся актом о подкидывании.

Группу причин социального сиротства составляют такие обстоятельства, при которых родители либо единственный из родителей живы, но в силу как виновных, так и невиновных обстоятельств не исполняют родительские обязанности.

К невиновным причинам социального сиротства могут быть отнесены: заболевание либо инвалидность родителей или единственного родителя, препятствующие выполнению родительских обязанностей в отношении ребёнка; признание в судебном порядке недееспособным родителей или единственного родителя.

К виновным причинам социального сиротства могут быть отнесены: лишение родительских прав; отобрание ребёнка из семьи по решению комиссии по делам несовершеннолетних; отобрание ребёнка из семьи по решению суда; осуждение одного из родителей и направление к месту отбывания наказания и др.

Проиллюстрируем масштабы и основные тенденции развития в республике социального сиротства, вызванного различными причинами (таблица 2.1):

Т а б л и ц а 2.1 – Причины сиротства [389, с. 18]

Причины	В процентах	
	Мать	Отец
Лишение родительских прав	55,56	28,24
Наступление смерти	25,28	18,46
Ребёнок отобран по решению комиссии по делам несовершеннолетних	5,06	2,58
Ребёнок отобран по решению суда	3,20	1,22
Заболевание, инвалидность	2,46	0,87
Осуждён / осуждена	1,30	1,14
Признание недееспособным	1,26	0,26
Предоставление согласия на усыновление	1,09	0,60
Признание безвестно отсутствующим (ей) / объявление умершим (ей)	0,87	0,64
Наличие акта о подкидывании	0,33	–
Ребёнок рождён вне брака	–	40,53

По состоянию на 1 января 2013 года из 9 888 детей, находившихся под опекой или попечительством, 2 423 ребёнка были биологическими сиротами и 7 465 детей – социальными сиротами [389, с. 5].

Как правило, статистика в сфере численности детей, являющихся социальными сиротами, т. е. детьми, у которых есть родители или единственный родитель, либо есть родственники, из года в год остаётся неизменной и приближается к отметке 85% среди вновь выявляемых детей-сирот [385, с. 13].

В соответствии со статистическими данными, контингент социальных сирот распределён в пределах территории Республики Беларусь таким образом, что наибольшее их число находится в Минской области (рисунок 2.6).

Не умаляя позитивных перемен в исследуемой сфере, объективно следует сделать вывод: допускается много нарушений, что является свидетельством наличия определённых проблем в функционировании системы защиты детства.

Причины таких явлений разнообразны: 1) наличие несогласованностей в нормах законодательства и его чрезмерная динамичность; 2) сложная демографическая ситуация, сопровождающаяся

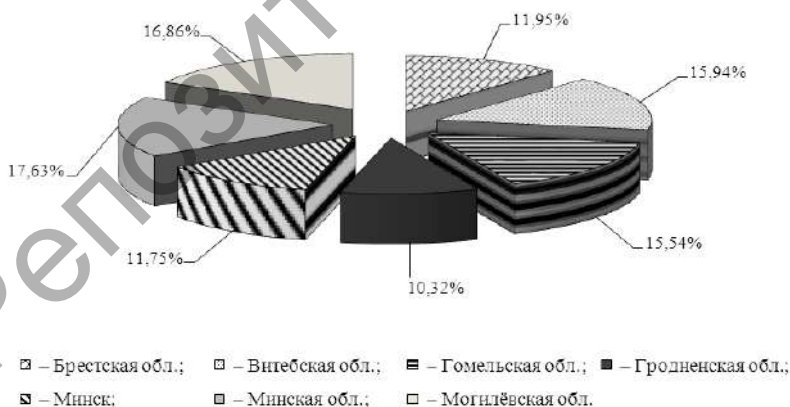

Рисунок 2.6 – Распределение контингента социальных сирот в пределах территории Республики Беларусь

высокими показателями смертности граждан трудоспособного возраста; 3) проявление фактов социального иждивенчества отдельными категориями граждан, что нивелирует их ответственность за собственное материально-бытовое благополучие и благополучие своей семьи [44, с. 47; 45, с. 471; 49, с. 186; 54, с. 187; 59, с. 27].

Например, содержание части третьей ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-ХІІ «О правах ребёнка» [281], предусматривающей положение о том, что правовое регулирование прав и обязанностей ребёнка осуществляется с учётом возраста ребёнка и его дееспособности, представляется требующим корректировки и дополнительной аргументации.

Возраст и объём дееспособности несовершеннолетних не являются исключительными обстоятельствами, влияющими на применение того или иного порядка правового регулирования их прав и обязанностей. Например, в соответствии с преамбулой к Закону Республики Беларусь «О правах ребёнка» [281], особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития, а также детям, временно либо постоянно лишённым своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и чрезвычайных ситуациях. Учитывая указанное, следует сделать вывод о том, что состояние психического и физического здоровья детей, их семейный статус также влияют на порядок правового регулирования принадлежащих им прав и обязанностей.

Наличие статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является основанием предоставления им ряда дополнительных гарантий. Детям, воспитываемым в семьях биологических родителей, такие гарантии не предоставляются. Например, ст. 14 Закона Республики Беларусь от 21 декабря 2005 года № 73-З «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [258] предусматривает предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, права бесплатно посещать культурные и спортивные мероприятия в государственных организациях культуры, физической культуры

и спорта; бесплатно посещать государственные физкультурно-спортивные сооружения и бесплатно заниматься в государственных специализированных учебно-спортивных учреждениях. Указанное служит дополнительному аргументированию тезиса о том, что возраст и дееспособность ребёнка являются не единственными обстоятельствами, влияющими на применение того или иного порядка правового регулирования.

В связи с этим обоснованными представляются предложения о корректировке содержания части третьей ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-XII «О правах ребёнка» [281] и изложении её в новой редакции, предусматривающей более полный перечень обстоятельств, влияющих на применение того или иного порядка правового регулирования прав и обязанностей детей.

Приведённый пример является одним из многих существующих и не способен вызвать широкий резонанс. В то же время в процессе правоприменения обнаруживаются пробелы и коллизии, объективно требующие законодательного урегулирования.

В частности, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 года № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [260], к числу государственных семейных пособий отнесено пособие на ребёнка в возрасте до 18 лет, инфицированного вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ). Рассматриваемое пособие назначается независимо от получения других видов государственных пособий.

При этом помещение ребёнка в возрасте до 18 лет, инфицированного ВИЧ, в детское интернатное учреждение влечёт прекращение выплаты соответствующего пособия согласно ст. 23 Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [260].

Основаниями помещения такого ребёнка в интернатное учреждение могут быть заболевание родителей или лиц, их заменяющих, не позволяющее выполнять родительские обязанности, лишение родительских прав либо ограничение в родительских правах, наступление смерти законных представителей.

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2012 году в Республике Бела-

рუსь умерло 126 531 человек, из них 26 992 (21,3%) – в трудоспособном возрасте. При этом от внешних причин умерло 11 523 человека (9% от числа умерших), из них в трудоспособном возрасте – 8 111. В частности, 1 419 человек умерли вследствие суицида (72,6% от числа умерших по этой причине); 1 477 – вследствие отравления алкоголем (77% от числа умерших по этой причине); 1 025 – вследствие дорожно-транспортных происшествий (78% от числа умерших по этой причине).

Частыми являются случаи наступления смерти вследствие психических расстройств и расстройств поведения. Например, в 2012 году 1 435 человек умерли по этой причине, при этом 423 из них (29,4%) – в трудоспособном возрасте; вследствие болезней нервной системы и органов чувств наступила смерть 1 774 человек, из них 464 (26%) – в трудоспособном возрасте [354, с. 92]. Высокий уровень смертности граждан в трудоспособном возрасте влияет на рост численности неполных семей (с одним родителем), способствует сиротству (при наступлении смерти единственного родителя).

В соответствии с данными Министерства здравоохранения Республики Беларусь, в 2011 году зарегистрировано 1 196 ВИЧ-инфицированных граждан, в 2012 году – 1 223. При этом в 2011 году из числа зарегистрированных ВИЧ-инфицированных 23 были в возрасте до 14 лет и 17 граждан – в возрасте от 15 до 19 лет.

В 2012 году зарегистрировано 16 ВИЧ-инфицированных граждан в возрасте до 14 лет и 23 – от 15 до 19 лет. В период с 1987 по 2012 год вследствие ВИЧ в Республике Беларусь умерло 3 082 гражданина, из них от СПИДа – 1 725 граждан, в числе которых 10 несовершеннолетних.

Представляется, что прекращение выплаты пособия на ребёнка, инфицированного ВИЧ, в связи с помещением его в детское интернатное учреждение, не соответствует принципу защиты детства, а также содержанию ст. 191 КоБС, в согласно которой каждый ребёнок независимо от того, проживает он совместно с родителями или отдельно, имеет право на такое материальное обеспечение со стороны семьи и государства, которое необходимо для его полноценного физического и умственного развития.

Получателями пособия на ребёнка, инфицированного ВИЧ, согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», являются мать (мачеха) или отец (отчим), усыновитель, опекун или попечитель ребёнка в возрасте до 18 лет, инфицированного ВИЧ.

Руководители интернатных учреждений, согласно части второй ст. 169 КоБС, являются опекунами и попечителями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на государственном обеспечении в детских интернатных учреждениях. Обоснованным видится предоставление опекунам и попечителям, являющимся руководителями интернатных учреждений, в которых находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, инфицированные ВИЧ, права получать государственное пособие и расходовать его на нужды инфицированных детей. Кроме того, не вполне обоснованной представляется норма ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» о том, что получателем пособия на ВИЧ-инфицированного ребёнка являются мачеха или отчим. В соответствии с законодательством мачеха и отчим не являются законными представителями ребёнка.

С учётом указанного и руководствуясь принципом наиболее полной защиты детства, мы видим объективной необходимость внесения соответствующих изменений в содержание стст. 16 и 23 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 года № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей».

Решение проблем социального сиротства требует консолидации усилий государственных органов, общественных организаций и граждан.

Основная нагрузка в обеспечении защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложена на секторы и отделы охраны детства, которые созданы в 109 из 154 районных и городских отделах образования.

В указанных секторах работают 155 государственных служащих, другие сотрудники являются методистами (2 067 человек), социальными педагогами (3 человека), педагогами-психологами (2 человека) и другими специалистами (17 человек) (юристы, бухгалтера, директора социально-педагогических центров и др.).

Причём из 383 специалистов секторов 17 государственных служащих фактически исполняют другие функции [389, с. 18].

В частности, усреднённые показатели загруженности специалистов секторов охраны детства представлены следующим образом (таблица 2.2).

Рассмотрим характеристику выявленных в 2012 году детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (таблица 2.3).

Проблема социального сиротства распространена во всём мире. В соответствии с данными, представленными в Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2013–2017 годы», число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2011 году составило 654 400 человек (2,6% детского населения), из них 82% стали социальными сиротами вследствие лишения родителей родительских прав, от каждого десятого ребёнка родители отказались при рождении. Сходные статистические показатели обнаруживают себя и в отдельных субъектах Российской Федерации [133, с. 58]. На начало 2013 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России составила 643 000 человек. В отдельных источниках высокие показатели социального сиротства сопоставляют с численностью детей сиротской категории в послевоенное время. В действительности приведенная аналогия характеризуется пессимистическим содержанием.

По словам Е. Л. Кудриной и А. Ю. Юдиной, «тревожная ситуация с социальным сиротством усугубилась в период социально-экономических трансформаций в России. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2007 году в России число таких детей составило 735 000. Для сравнения: после Великой Отечественной войны в СССР таких детей было 680 000, в 1990 году – 400 000. Каждый год выявляется более 120 000 детей-сирот. Примерно 80% из них относятся к категории социальных сирот, т. е. оставшихся без семьи при живых родителях» [402].

В соответствии с Национальной стратегией действий Российской Федерации в интересах детей на 2013–2017 годы, среди

Т а б л и ц а 2.2 – Рассмотрение в судах исков с участием органов опеки и попечительства в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в расчёте на одного специалиста по охране детства

Область	Количество исков в защиту прав и интересов детей	Количество судебных заседаний, в которых принял участие орган опеки и попечительства	Количество рассмотренных исков в расчёте на одного специалиста по охране детства	Количество судебных заседаний в расчёте на одного специалиста по охране детства
Брестская	914	1 650	16,9	30,6
Витебская	1 532	2 656	15,2	26,3
Гомельская	1 161	4 528	12,9	50,3
Гродненская	1 479	1 627	24,2	26,7
г. Минск	3 228	4 501	140,3	195,7
Минская	1 477	2 998	21,4	43,4
Могилевская	1 643	2 356	20,5	29,5
ВСЕГО	11 434	20 316	23,9	42,5

Т а б л и ц а 2.3 – Выявленные в 2012 году дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей

Область	Численность выявленных детей сиротской категории	Из них						Дети, чьи родители больны, признаны недееспособными, ограниченно дееспособными	
		являются детьми-сиротами		в возрасте до 3 лет		в возрасте от 3 до 18 лет			
		количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Брестская	385	34	8,83	88	22,86	297	77,14	67	17,40
Витебская	498	68	13,65	81	16,27	417	83,73	36	7,23
Гомельская	528	76	14,39	104	19,70	424	80,30	111	21,02
Гродненская	380	23	6,05	63	16,58	317	83,42	28	7,37
г. Минск	332	50	15,06	75	22,59	257	77,41	15	4,52
Минская	590	70	11,86	141	23,90	449	76,10	57	9,66
Могилевская	371	48	12,94	84	22,64	287	77,36	78	21,02
ВСЕГО	3 084	369	11,96	636	20,62	2 448	79,28	392	12,71

основных проблем в сфере детства определены следующие: 1) недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неисполнение международных стандартов в области прав ребёнка; 2) высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях; 3) распространённость семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей; 4) низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространённость практики лишения родительских прав и социального сиротства; 5) неравенство между субъектами Российской Федерации в отношении объёма и качества доступных услуг для детей и их семей; 6) социальная исключённость уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении); 7) нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей; 8) отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно.

Высоки показатели сиротства и в западных странах. В Соединённых Штатах Америки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помещают на альтернативные виды устройства в связи с отсутствием интернатных учреждений. Детей, оставшихся без попечения родителей, называют “legal orphans”, под которыми понимаются «дети, которые помещены под постоянную опеку государства после того, как права их обоих родителей были прекращены» [424, с. 36].

Таким образом, в ходе исследования вопросов систематизации форм и видов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сформулированы следующие выводы.

1. Сделан научно аргументированный вывод о дифференциации понятий «опека над несовершеннолетним» и «попечительство над несовершеннолетним» по комплексу критериев: объём дееспособности несовершеннолетнего, нуждающегося в опеке или попечительстве, и объём правомочий опекуна и попечителя:

- опека над несовершеннолетним – вид устройства лица в возрасте до 14 лет, лишённого родительской заботы (опекаемого), в государственное учреждение или семью гражданина (опекуна) по решению органа опеки и попечительства в целях заботы об опекаемом, реализуемой посредством наделяния опекуна полномочиями по воспитанию, защите имущественных и личных неимущественных интересов опекаемого, осуществлению прав и исполнению обязанностей от имени и в интересах опекаемого;
- попечительство над несовершеннолетним – вид устройства лица в возрасте от 14 до 18 лет, лишённого родительской заботы (подопечного), в государственное учреждение или семью гражданина (попечителя) по решению органа опеки и попечительства в целях заботы о подопечном, реализуемой посредством наделяния попечителя полномочиями по оказанию содействия в осуществлении подопечным своих прав и исполнении обязанностей, охране от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

2. Сформулировано определение термина «устройство несовершеннолетнего на попечение», под которым предложено понимать организуемую государственными органами заботу о ребёнке, оставшемся без попечения родителей, осуществление которой возможно в индивидуальной, институциональной, смешанной формах.

3. Осуществление заботы о несовершеннолетнем гражданами в условиях семьи либо государственными учреждениями, либо посредством сочетания обоих вариантов является критерием для разграничения различных форм осуществления государственной заботы о детях сиротской категории.

В связи с указанным существующие возможности устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приведены в следующей системе:

- 3.1 индивидуальная форма устройства состоит в передаче ребёнка органами опеки и попечительства на основании документов, выданных государственными орга-

нами, на попечение одиноко проживающих граждан либо семей, при этом опекунами, попечителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются родители-воспитатели в детских домах семейного типа, приёмные родители, усыновители. Индивидуальная форма устройства несовершеннолетних представлена такими видами устройства, как усыновление, опека и попечительство, приёмная семья, детский дом семейного типа. Перечисленные виды устройства предлагается отнести к индивидуальной форме устройства в связи с возложением обязанностей по воспитанию и защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на граждан, т. е. на индивидуальных лиц в условиях семьи или на собственно семьи;

3.2 институциональная форма устройства ребёнка обеспечивается путём его передачи органами опеки и попечительства на попечение в соответствующие учреждения (юридические лица), при этом опекунами, попечителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются руководители учреждений. Институциональная форма устройства несовершеннолетних представлена такими видами устройства, как детские интернатные учреждения; учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования; детская деревня (городок). Перечисленные виды устройства отнесены к институциональной форме устройства в связи с возложением обязанностей по воспитанию и защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на учреждения (юридические лица);

3.3 смешанная форма устройства представляет собой сочетание институциональной и индивидуальной форм и состоит в распределении заботы о здоровье, обучении, воспитании несовершеннолетнего, в том числе реализации мероприятий по профилактике без-

надзорности и правонарушений несовершеннолетних, между несколькими субъектами, при этом статусом опекуна или попечителя наделяется лишь один из таких субъектов. Смешанная форма устройства несовершеннолетних представлена таким видом устройства, как патронатное воспитание, а также такой мерой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, как воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях.

ГЛАВА 3
**ВИДЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ФОРМЕ**

**3.1 Усыновление как приоритетный вид устройства
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей, в индивидуальной форме**

Согласно ст. 185 КоБС каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, в связи с чем предпочтительным является устройство ребёнка на воспитание в условиях семьи. Наряду с иными факторами приоритет устройства в семью обосновывается исследователями «более выгодными материально-бытовыми условиями жизни ребёнка» [206, с. 345].

В соответствии с частью первой ст. 118 КоБС приоритетным признано усыновление несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Приоритетность состоит в уникальности правовых последствий усыновления: только при устройстве на усыновление между усыновителем и усыновлённым возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, – алиментные, наследственные, личные неимущественные.

Указанные обстоятельства (возникновение личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей между усыновлённым и усыновителем и его родственниками), а также утрата личных неимущественных и имущественных прав и освобождение от обязанностей по отношению к родителям ключевым образом отличают усыновление от других возможностей устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью.

По словам Т. Е. Чумаковой, усыновители, добровольно принимая на себя всю полноту обязанностей, возложенных законом на родителей, приравнены к ним во всех отношениях и наделены такими же правами [206, с. 351].

Справедливым представляется высказанное И. А. Малюженец мнение о том, что «представление некоторыми учёными усыновления как формы воспитания детей не приемлемо, поскольку существуют формы устройства детей (ст. 118 Кодекса) и усыновление – одна из них. В результате усыновления ребёнок обретает семью. Эта возможность гарантируется и обеспечивается законом и государством, поэтому усыновление может рассматриваться как способ реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на семью» [195, с. 5].

В соответствии с приказом Министерства образования Республики Беларусь от 10 января 2008 года № 7 и приказом директора учреждения «Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь» от 3 января 2008 года № 3, в целях осуществления контроля за соблюдением прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях Национальный центр усыновления осуществил мониторинг положения детей в замещающих семьях разных типов по методике, предложенной специалистами кафедры социальной педагогики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка» В. В. Мартыновой и В. А. Маглыш. В ходе мониторинга изучено положение 57 усыновлённых детей; 59 детей-воспитанников опекунских семей; 84 воспитанников приёмных семей; 64 воспитанников детских домов семейного типа.

Подготовка к мониторинговому исследованию проходила в период с января по март 2008 года (включительно). Собственно мониторинговое исследование осуществлено с апреля по июль 2008 года. Обработка данных мониторинга осуществлена с августа по сентябрь 2008 года.

В рамках мониторинга изучено положение 57 детей, усыновлённых гражданами Республики Беларусь в разные годы. Из общего числа детей 26 (46%) находятся в семьях до 3 лет; от 3 до 5 лет в семьях проживают 14 (24%) детей, более 5 лет в семьях находятся 17 (30%) детей. При этом усыновлённые дети находились на момент мониторинга в возрасте: до 3 лет –

7 детей (12%); от 3 до 5 лет – 18 детей (32%); от 5 до 10 лет – 19 детей (33%); в возрасте от 10 до 15 лет – 13 детей (23%).

Из общего числа детей мальчики – 33 (58%), девочки – 24 (42%).

В полных семьях воспитываются 39 детей (68%). В семьях одиноких матерей проживает 14 детей (26%), женщины-вдовы воспитывают 4 усыновлённых детей (6%). Супругов, расторгших брак, среди изученных семей нет.

Из общего числа усыновлённых детей в городской местности проживает 50 детей (88%), 7 – в деревнях (12%).

Семьи с усыновленными детьми проживают в различном по собственности и благоустроенности жилье. Так, 19% усыновлённых детей со своими семьями проживают в государственном жилье, 79% – в частном жилье, семья ещё одного ребёнка проживает в ведомственном жилье (2%). В домах с частичными удобствами проживает 3% усыновлённых детей, остальные 97% живут в благоустроенном жилье.

Социальный портрет усыновителей по образованию следующий: 45% усыновителей имеют высшее образование, среднее специальное – 49%, среднее – 3%, незаконченное среднее – 1,7%.

Возраст усыновителей характеризуется следующими показателями: 10% усыновителей находятся в возрасте до 30 лет; в возрасте от 30 до 40 лет – 28% усыновителей; от 40 до 50 лет – 58% усыновителей; в возрасте старше 50 лет – 3% усыновителя.

В соответствии со ст. 119 КоБС, усыновление – это основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновлённым возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми.

По состоянию на 1 января 2013 года на воспитании в 5 803 семьях усыновителей находилось 6 864 ребёнка (в 2012 году – 5 932 семьи) [389, с. 4]. Кроме того, 3 567 детей и достигших совершеннолетия усыновлённых граждан Республики Беларусь находились в семьях зарубежных усыновителей (на 1 января 2012 года таких детей и лиц было 3 521 человек). Численность несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в семьях за рубежом по состоянию на 1 января 2013 года составила 1 961 человека (в 2012 году – 2 135 человек) [389, с. 5].

Показатели процесса усыновления детей-сирот гражданами Республики Беларусь и иностранными гражданами рассматриваются ниже (таблица 3.1).

Усыновление одновременно является и правопрекращающим, и правообразующим юридическим фактом. Оно влечёт за собой не только прекращение правовой связи усыновлённого ребёнка с его родителями и другими родственниками по кровному происхождению, но и установление правовой связи между усыновителем и усыновлённым ребёнком, а также между усыновлённым ребёнком и родственниками усыновителя [206, с. 351].

Правовое значение института усыновления настолько велико, что по советскому семейному законодательству, по словам А. И. Пергамент, даже в случае отмены усыновления на бывшего усыновителя могла быть возложена обязанность выплачивать средства на содержание ребёнка [403, с. 391].

Установление усыновления является основанием для оказания материальной поддержки семей, усыновивших детей, что предусмотрено положениями Указа Президента Республики Беларусь от 12 августа 1998 года № 392 «О материальной поддержке семей, усыновивших (удочеривших) детей».

Т а б л и ц а 3.1 – Показатели усыновления детей-сирот гражданами Республики Беларусь и иностранными гражданами

Год	Число усыновлений	Год	Число усыновлений
1993	787	2003	1051
1994	617	2004	961
1995	583	2005	370
1996	575	2006	376
1997	486	2007	561
1998	440	2008	541
1999	732	2009	611
2000	912	2010	672
2001	868	2011	730
2002	912	2012	571

Указанные ежемесячные денежные выплаты устанавливаются для детей, усыновлённых гражданами Республики Беларусь и лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории Республики Беларусь. Выплаты осуществляются с согласия усыновителей со дня вступления в силу решения об усыновлении ребёнка до достижения им возраста 16 лет на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа.

Для назначения выплаты необходимо обратиться в местный исполнительный и распорядительный орган с письменным заявлением.

В соответствии с частью первой ст. 120 КоБС, усыновление допускается в отношении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, если они не приобрели дееспособность в полном объёме. Возраст детей-сирот, передаваемых на усыновление в 2010 году, составляет от нескольких месяцев до 13 лет (рисунок 3.1).

В 2011 году произошли изменения. Например, увеличилась численность детей, усыновлённых до достижения ими возраста 2 лет (рисунок 3.2).

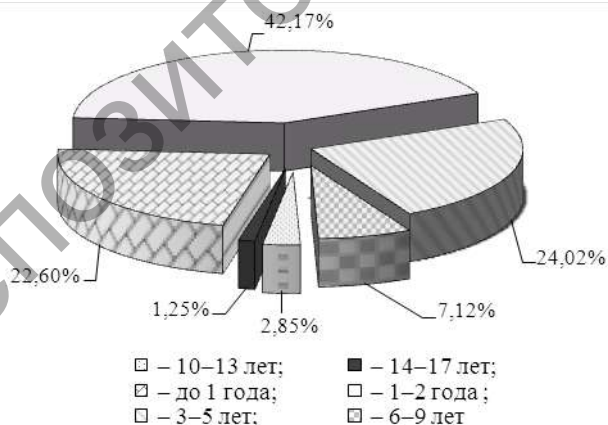

Рисунок 3.1 – Возраст усыновляемых детей в 2010 году

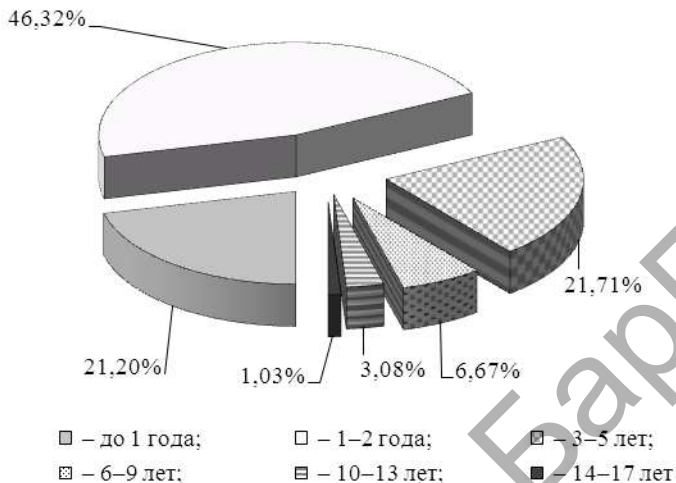

Рисунок 3.2 – Возраст усыновляемых детей в 2011 году

Около 44% вновь выявляемых детей-сирот получают сиротский статус, находясь в возрасте 7–13 лет, что практически исключает для них возможность быть усыновлёнными или возможность обрести новую семью путём установления опеки. Указанное связано с тем, что шанс осиротевшего ребёнка попасть в новую семью зависит от его возраста. Чем младше ребёнок, тем больше у него шансов быть устроенным на усыновление.

Усыновлению подлежат дети, единственный (один) или оба родителя которых: 1) умерли; 2) лишены родительских прав; 3) дали согласие на усыновление ребёнка; 4) признаны в судебном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими или умершими; 5) неизвестны.

Усыновление братьев и сестёр разными лицами, как правило, не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей.

Разъединение братьев и сестёр при усыновлении возможно в случае, когда усыновители не настаивают на сохранении тайны усыновления и обязуются не препятствовать общению усыновляемого ребёнка с братьями и сёстрами.

В случае разъединения братьев и сестёр при усыновлении суд возлагает на усыновителя обязанность сообщать ребёнку об имеющихся у него братьях и сёстрах и их местонахождении.

Усыновление допускается в отношении всех детей независимо от состояния здоровья. Усыновителю должна быть предоставлена вся информация о состоянии здоровья усыновляемого ребёнка, а также имеющаяся информация о близких родственниках усыновляемого ребёнка и состоянии их здоровья.

Согласно ст. 393¹ ГПК, заявление об усыновлении ребёнка подаётся гражданами Республики Беларусь, постоянно проживающими на территории Республики Беларусь, желающими усыновить ребёнка, являющегося гражданином Республики Беларусь, в районный или городской суд по месту своего жительства или по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребёнка.

Граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории иностранного государства, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить на территории Республики Беларусь ребёнка, являющегося гражданином Республики Беларусь, а также граждане Республики Беларусь, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить на территории Республики Беларусь ребёнка, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства и проживающего на территории Республики Беларусь, подают заявление об усыновлении ребёнка в областной суд по месту жительства или по месту нахождения усыновляемого ребёнка, а в Минске – в Минский городской суд. Заявление подаётся через учреждение «Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь» (далее – Национальный центр усыновления), которое в пятнадцатидневный срок со дня поступления заявления направляет его в соответствующий суд.

В соответствии с частью первой ст. 122 КоБС, рассмотрение дел об усыновлении ребёнка производится судом в порядке особого производства.

Дела об усыновлении детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, прокурора, а по делам о международном усыновлении – также с участием Национального центра усыновления.

Для усыновления ребёнка необходимо заключение органа опеки и попечительства об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребёнка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей с усыновляемым ребёнком.

Усыновление считается установленным со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении.

Суд обязан в течение трёх дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребёнка направить выписку из этого решения суда в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, по месту вынесения решения, в орган опеки и попечительства по месту жительства усыновителей и Национальный центр усыновления.

Действия по подбору и передаче детей на усыновление от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить, осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь (посредничество при усыновлении), не допускаются.

Ответственность за осуществление посреднических услуг при усыновлении предусматривается уголовным и административным законодательством. В частности, согласно ст. 9.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [168], действия по подбору и передаче детей на усыновление от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить, осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством, влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от ста до пятисот базовых величин. Кроме того, в соответствии со ст. 177¹ УК Республики Беларусь [376], действия по подбору и передаче детей на усыновление от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить, осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь, совершённые в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление детей из корыстных побуждений наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

Согласно ст. 124 КоБС, деятельность Национального центра усыновления, органов опеки и попечительства, иных организаций, уполномоченных законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, по выявлению, учёту и устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также деятельность специально уполномоченных иностранными государствами организаций по усыновлению детей, которая осуществляется на территории Республики Беларусь в рамках согласованной между Министерством образования Республики Беларусь и компетентными государственными органами иностранных государств процедуры усыновления, не является посредничеством при усыновлении детей. Указанные организации не могут преследовать в своей деятельности коммерческие цели.

Обязательное личное участие лиц, желающих усыновить ребёнка, в процессе усыновления не лишает их права иметь одновременно своего представителя, права и обязанности которого установлены гражданским и гражданским процессуальным законодательством Республики Беларусь, а также пользоваться в необходимых случаях услугами переводчика.

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О правах ребёнка» [281], защита прав и законных интересов ребёнка обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, прокуратурой и судом, а также иными уполномоченными организациями, которые в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты прав и законных интересов детей. Государственные органы поддерживают деятельность общественных объединений и иных некоммерческих организаций, содействующих защите и реализации прав и законных интересов ребёнка. Координация деятельности государственных и негосударственных организаций по реализации защиты прав и законных интересов ребёнка осуществляется Министерством образования Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 125 КоБС, усыновителями могут быть дееспособные лица обоего пола, за исключением: 1) лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией; 2) лиц, которые по состоянию здоровья не могут быть

усыновителями; 3) лиц, лишённых родительских прав; 4) бывших усыновителей, если усыновление было отменено вследствие ненадлежащего выполнения усыновителем своих обязанностей; 5) лиц, отстранённых от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей; 6) лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека; 7) лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей; 8) лиц, не имеющих постоянного места жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям; 9) лиц, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребёнку прожиточный минимум, установленный на территории Республики Беларусь; 10) супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным.

Перечень заболеваний, при наличии которых лица не могут быть усыновителями, установлен постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 февраля 2005 года № 4 «Об установлении перечней заболеваний, при наличии которых лица не могут быть усыновителями, приёмными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка), опекунами и попечителями» [227].

В упомянутый перечень заболеваний включены, в частности:

- 1) инфекционные и паразитарные болезни;
- 2) туберкулёз;
- 3) злокачественные новообразования всех локализаций – в течение 10 лет от наступления ремиссии;
- 4) болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм;
- 5) болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – с выраженными нарушениями функции органов и систем;
- 6) психические расстройства и расстройства поведения;
- 7) болезни нервной системы;
- 8) болезни глаза и его придаточного аппарата;
- 9) болезни уха и сосцевидного отростка;
- 10) болезни системы кровообращения;
- 11) болезни органов дыхания;

12) болезни органов пищеварения; 13) болезни мочеполовой системы; 14) болезни кожи и подкожной клетчатки; 15) системные поражения соединительной ткани; 16) болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, врожденные аномалии и деформации костно-мышечной системы, последствия травм и других воздействий внешних причин – с выраженными нарушениями функций; 17) последствия внутричерепных травм, травм спинного мозга – с двигательными, координаторными, тазовыми и когнитивными нарушениями; 18) состояние, связанное с наличием искусственного отверстия (трахеостома, гастростома, илеостома, колостома и др.); 19) другие болезни, приведшие к инвалидности I или II группы.

При этом согласно приложению № 2 к постановлению Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 февраля 2005 года № 4 «Об установлении перечней заболеваний, при наличии которых лица не могут быть усыновителями, приёмными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка), опекунами и попечителями» [227], наличие инвалидности II группы и состояния, связанные с наличием у лица искусственного отверстия (трахеостома, гастростома, илеостома, колостома и др.), не являются препятствиями для возложения на гражданина обязанностей по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетнего.

Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребёнка.

При наличии нескольких кандидатов в усыновители, желающих усыновить одного и того же ребёнка, преимущественное право предоставляется родственникам ребёнка при условии, что они имеют право быть усыновителями и данное усыновление соответствует интересам усыновляемого ребёнка.

В соответствии с п. 5 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 года № 290 «Об утверждении Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь» [254], управление (отдел) образования по месту жительства кандидатов в усыновители либо уполномоченные им организации в течение

одного месяца со дня обращения кандидатов в усыновители проводят обследование условий их жизни, изучают личностные особенности кандидатов в усыновители, уклад жизни и традиции семьи, межличностные взаимоотношения в семье, оценивают готовность всех членов семьи удовлетворить жизненные потребности детей, проводят либо организуют психологическую диагностику и подготовку кандидатов в усыновители.

Если об усыновлении ребёнка ходатайствуют отчим (мачеха), дед или бабушка, психологическая диагностика и подготовка кандидатов в усыновители не проводятся.

При подборе ребёнка управлением или отделом образования по месту жительства кандидатов в усыновители либо Национальным центром усыновления на основании личных карточек учёта детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и подлежащих усыновлению, кандидатам в усыновители представляется вся имеющаяся информация о здоровье, развитии, личностных характеристиках и особых потребностях ребёнка, а также имеющаяся информация о родителях и других родственниках детей, предлагаемых для усыновления.

Согласно п. 18 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 года № 290 «Об утверждении Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь» [254], при отказе кандидатов в усыновители от усыновления предложенного им ребёнка факт отказа фиксируется в направлении на знакомство с ребёнком и подтверждается руководителем детского интернатного учреждения либо организации здравоохранения, в которых находится ребёнок, либо управления (отдела) образования, на территории которого проживает ребёнок, находящийся на воспитании в опекунской семье, приёмной семье, детском доме семейного типа. Данный отказ не препятствует кандидатам в усыновители получить направление на знакомство с другим ребёнком для усыновления.

При желании усыновить предложенного ребёнка кандидаты в усыновители вправе получить всю имеющуюся информацию из личного дела ребёнка и обратиться в соответствующий суд.

В соответствии со ст. 126 КоБС [169], разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребёнком должна быть не менее 16 и не более 45 лет. При усыновлении ребёнка отчимом (мачехой), а также по иным причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена либо увеличена. Усреднённые показатели динамики усыновления детей мачехой или отчимом за 2011–2012 годы отражены в таблице 3.2.

Указание в действующей редакции верхнего возрастного предела для усыновителей является новеллой (2012) и преследует цель недопущения ситуаций, при которых усыновитель в силу возраста не сможет надлежаще представлять законные интересы несовершеннолетнего подопечного и исполнять защиту его прав.

Согласно ст. 127 КоБС, для усыновления ребёнка необходимо согласие его родителей. Согласие родителей или родителя на усыновление должно быть выражено в их письменном, нотариально удостоверенном заявлении. Однако если такое согласие выявляется учреждением, в котором находится ребёнок, оставшийся без попечения родителей, либо органом

Т а б л и ц а 3.2 – Показатели усыновления детей мачехой или отчимом за 2011–2012 годы

Область	Находилось на воспитании детей, которые усыновлены мачехой или отчимом	Принято на учёт детей, впоследствии усыновлённых мачехой или отчимом	Снято с учёта детей, усыновлённых мачехой или отчимом	Находится на воспитании детей, которые усыновлены мачехой или отчимом
Брестская	908	78	142	844
Витебская	636	51	65	625
Гомельская	854	71	100	825
Гродненская	445	51	70	426
г. Минск	1 392	114	69	1 437
Минская	580	67	64	583
Могилёвская	588	45	73	560
ВСЕГО	5 406	477	583	5 300

опеки и попечительства, подпись родителей может быть удостоверена руководителем этого учреждения или органом опеки и попечительства.

При наличии письменного, надлежаще удостоверенного согласия родителей или единственного родителя на усыновление дело может быть рассмотрено в их отсутствие.

Предусмотренное частью второй ст. 127 КоБС согласие родителей на усыновление непосредственно в суде может быть выражено в тех случаях, когда после возбуждения дела отпали основания усыновления без согласия родителей, установленные ст. 128 КоБС. Согласие на усыновление, выраженное родителями в судебном заседании, должно быть отражено в протоколе судебного заседания и подписано ими. При этом родители могут дать согласие на усыновление ребёнка конкретным лицом либо без указания конкретного лица. Согласие родителей на усыновление ребёнка может быть дано только после его рождения.

Согласно п. 15 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 года № 290 «Об утверждении Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь» [254], исходя из приоритета прав родителей, каждый из них может до вынесения решения отозвать данное им ранее письменное согласие на усыновление, а также отказаться от согласия, данного в судебном заседании, независимо от мотивов отказа.

Если дети, имеющие родителей или одного единственного родителя, находятся под опекой или попечительством, в приёмных семьях, учебно-воспитательных, лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других подобных учреждениях, то письменное согласие на их усыновление, данное в силу ст. 129 КоБС опекунами или попечителями, приёмными родителями, руководителями учреждений, в которых находятся дети, не исключает необходимости получения согласия родителей на усыновление ребёнка, кроме случаев, при которых родители усыновляемого ребёнка: 1) неизвестны. Например, если дети были подкинуты, обнаружены при иных чрезвычайных ситуациях, о чём имеется соответствующий акт,

выданный в установленном порядке с участием представителя органов внутренних дел; 2) лишены родительских прав; 3) признаны судом недееспособными. Следует иметь в виду, что ограничение дееспособности родителя не является основанием для усыновления ребёнка без его согласия, поскольку он, по ст. 30 ГК Республики Беларусь, ограничивается только в имущественных правах; 4) признаны судом безвестно отсутствующими либо умершими.

Отказ опекуна или попечителя, приёмных родителей или руководителей указанных выше учреждений дать согласие на усыновление, в отличие от отказа родителей, не препятствует вынесению решения об усыновлении, если этого требуют интересы ребёнка.

Согласно ст. 131 КоБС [169], при усыновлении ребёнка одним из супругов требуется согласие другого супруга на усыновление, если ребёнок не усыновляется обоими супругами.

В соответствии со ст. 132 КоБС, за усыновлённым ребёнком сохраняются его собственное имя, отчество и фамилия. При этом правовое положение усыновляемого ребёнка, сохранившего свою фамилию, имя и отчество, не отличается от правового положения усыновляемого, которому при усыновлении присвоена фамилия усыновителя или изменено имя и отчество.

Фамилия, собственное имя и отчество усыновлённого ребёнка могут быть изменены только по просьбе усыновителя, которая указывается в заявлении усыновителя об усыновлении ребёнка, подаваемом в суд, согласно ст. 393³ ГПК, Республики Беларусь.

Отчество усыновлённого ребёнка определяется по собственному имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребёнка женщиной – по собственному имени лица, указанного ею в качестве отца усыновлённого ребёнка, за исключением случаев, когда за отцом ребёнка сохраняются его права и обязанности в отношении ребёнка. Если фамилии супругов-усыновителей различные, по соглашению супругов-усыновителей усыновлённому ребёнку присваивается фамилия одного из них.

При усыновлении ребёнка лицом, не состоящим в браке, по его просьбе фамилия, собственное имя и отчество матери (отца) усыновлённого ребёнка указываются в записи акта о рождении по указанию усыновителя.

Изменение фамилии, собственного имени и отчества усыновлённого ребёнка, достигшего 10 лет, может быть произведено только с его согласия.

Для обеспечения тайны усыновления и в интересах ребёнка по просьбе усыновителей могут быть изменены дата рождения усыновлённого ребёнка, но не более чем на один год, а также место его рождения в пределах Республики Беларусь.

В соответствии с советским семейным законодательством, возраст ребёнка мог быть изменён, но не более чем на шесть месяцев [403, с. 391].

Об изменении фамилии, собственного имени, отчества, даты или места рождения усыновлённого ребёнка указывается в решении суда о его усыновлении. На основании решения суда орган, регистрирующий акты гражданского состояния, вносит необходимые изменения в запись акта о рождении ребёнка и выдаёт новое свидетельство о рождении.

По справедливому замечанию Т. Е. Чумаковой, при изменении фамилии, имени и отчества ребёнка следует помнить и о том, что Конвенцией о правах ребёнка 1989 года установлена обязанность государств-участников уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности, частью которой является имя ребёнка, и поэтому и изменение имени и фамилии возможны только при соблюдении ряда гарантий, защищающих права ребёнка от нарушений.

Именно поэтому частью четвёртой ст. 132 КоБС определено правило о том, что изменение фамилии, собственного имени и отчества усыновлённого ребёнка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия. Исключение сделано лишь для случаев, при которых до подачи заявления об усыновлении ребёнок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем. В таких случаях усыновление в виде исключения может быть произведено без получения согласия усыновляемого ребёнка.

По просьбе усыновителей суд может принять решение о внесении сведений об усыновителях в запись акта о рождении в качестве родителей усыновлённого ими ребёнка. По правовым последствиям усыновление, при котором усыновители не записаны в качестве родителей усыновляемых детей, ничем не отли-

чается от усыновления, при котором по просьбе усыновителя он записывается в качестве родителя усыновлённого им ребёнка.

Однако такая запись способствует сохранению тайны усыновления. Поэтому усыновление с записью усыновителей в качестве родителей применяется в основном при усыновлении малолетних детей, а также при усыновлении детей в случаях, когда ребёнок проживает в семье усыновителя и считает его своим родителем.

По общему правилу, родственники ребёнка не лишены права усыновлять его. Такое право предоставлено, в том числе, близким родственникам, таким как дед или бабушки усыновляемого ребёнка. Исключения составляют случаи, при которых дед и бабушка записаны в качестве другого родителя усыновляемого ребёнка. В этих случаях усыновление между такими лицами не допускается.

Контроль за условиями жизни и воспитания усыновлённых детей в семьях усыновителей осуществляется управлениями или отделами образования по месту жительства усыновлённого ребёнка. Обследование условий жизни и воспитания ребёнка проводится управлением или отделом образования в течение трёх лет после усыновления не реже одного раза в год. С согласия усыновителей либо по их просьбе к обследованиям условий жизни и воспитания усыновлённых детей могут быть привлечены специалисты (педагог-психолог, педагог социальный).

Усыновление представляет собой не только возможность устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но также и юридический факт, с которым связано наступление определенных правовых последствий.

Характер последствий определен ст. 134 КоБС, в которой предусмотрено, что усыновлённые дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Усыновлённые дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам).

При усыновлении ребёнка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина.

Если один из родителей усыновлённого ребёнка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (деда или бабушки ребёнка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности ребёнка по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребёнка.

О сохранении правоотношений усыновлённого ребёнка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребёнка.

Правовые последствия усыновления ребёнка наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в записи акта о рождении этого ребёнка.

Согласно ст. 135 КоБС [169], ребёнок, имеющий на момент своего усыновления право на пенсию и пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей, сохраняет это право и при его усыновлении.

Указанное право ребёнка должно возникнуть до принятия судом решения об усыновлении, но документы на назначение пенсии или выдачу пособия могут быть оформлены позже. Но если кровные родители ребёнка умерли после усыновления, то ребёнок не имеет права на получение пенсии или пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей. Пенсии или пособия выдаются усыновителям как законным представителям детей.

Усыновлённый ребёнок имеет право с согласия усыновителей на получение до достижения шестнадцати лет ежемесячных денежных выплат, осуществляемых в порядке и размерах, предусмотренных законодательством Республики Беларусь для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в семьях.

В частности, такие выплаты предусмотрены Указом Президента Республики Беларусь от 12 августа 1998 года № 392 «О материальной поддержке семей, усыновивших (удочеривших) детей». В соответствии с названным указом, для детей, усыновлённых гражданами Республики Беларусь или лицами без гражданства,

постоянно проживающими на территории Республики Беларусь, установлены ежемесячные денежные выплаты, которые осуществляются в порядке и размерах, предусмотренных действующим законодательством для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях. При этом указанные выплаты производятся с согласия усыновителей со дня вступления в силу решения об усыновлении ребёнка до достижения им возраста 16 лет.

По справедливому суждению Т. Е. Чумаковой, сохранение тайны усыновления соответствует интересам и усыновленного, и усыновителей и способствует правильному воспитанию ребёнка и созданию для него истинного родительского отношения. Именно поэтому закон запрещает разглашение тайны усыновления, так как это прежде всего может причинить моральные и нравственные, т. е. душевные страдания ребёнку, что, естественно, затруднит создание нормальной семейной обстановки и нормальных условий для его воспитания.

Будучи усыновлённым, ребёнок и фактически, и юридически становится членом семьи усыновителей, считает их своими кровными родителями, и именно поэтому очень важно, чтобы он не знал об усыновлении. Этой цели и служит возможность изменения в документах сведений о месте и дате рождения ребёнка, об изменении фамилии, имени, отчества усыновленного, запись усыновителей в качестве его родителей [206, с. 383].

Тайна усыновления ребёнка охраняется законом. Суд, вынесший решение об усыновлении ребёнка, должностные лица, осуществившие регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомлённые об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребёнка.

Сообщать какие-либо сведения, а также выдавать копии решения суда, документы или справки, содержащие сведения из записей актов гражданского состояния, из которых было бы видно, что усыновители не являются кровными родителями усыновленного, без согласия усыновителей, а в случае их смерти – без согласия органов опеки и попечительства запрещается. Причём обязанность сохранять тайну усыновления распространяется не только на лиц, обязанных хранить такие сведения.

Лица, которым в силу должностных обязанностей стало известно об усыновлении и которые разгласили тайну усыновления ребёнка против воли его усыновителей, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Запрет сообщать сведения об усыновлении не распространяется на запросы следственных органов и суда, которые вправе в связи с находящимися в их производстве делами требовать предоставления любых сведений и выписок.

Усыновлённый ребёнок по достижении совершеннолетия или в случае приобретения дееспособности в полном объёме вправе получить сведения, касающиеся его усыновления, в суде, вынесшем решение об усыновлении ребёнка, органе, регистрирующем акты гражданского состояния, по месту нахождения записи акта об усыновлении или органе опеки и попечительства по месту жительства усыновителей.

В соответствии со ст. 138 КоБС, усыновление ребёнка может быть отменено в случае, если усыновители:

- 1) признаны недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 2) являются больными хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;
- 3) уклоняются от воспитания и (или) содержания ребёнка;
- 4) злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с усыновлённым ребёнком;
- 5) не могут выполнять родительские обязанности в связи с наличием заболевания;
- 6) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на усыновлённого ребёнка.

Усыновление ребёнка также может быть отменено в иных случаях, если это необходимо для защиты прав и законных интересов ребёнка. При этом должно учитываться желание ребёнка, достигшего 10 лет.

Правом требовать отмены усыновления ребёнка обладают его родители, усыновители ребёнка, усыновлённый ребёнок, достигший 14 лет, орган опеки и попечительства, прокурор, а по делам о международном усыновлении – также Национальный центр усыновления.

Отмена усыновления не допускается, если к моменту предъявления требования об отмене усыновления усыновлённый достиг совершеннолетия, за исключением случаев, когда на такую отмену имеется взаимное согласие усыновителя и усыновлённого ребёнка, а также родителей усыновлённого ребёнка, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными.

Отмена усыновления ребёнка производится районным или городским судом, а в отношении международного усыновления – областным или Минским городским судом, вынесшим решение об усыновлении ребёнка.

Дело об отмене усыновления ребёнка рассматривается с участием органа опеки и попечительства, прокурора, а в отношении международного усыновления – также с участием Национального центра усыновления. Усыновление прекращается со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления ребёнка.

Суд обязан в течение трёх дней со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления ребёнка направить выписку из этого решения суда в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, по месту нахождения записи акта об усыновлении, в орган опеки и попечительства по месту жительства усыновителей, а при международном усыновлении – также в Национальный центр усыновления.

В соответствии со ст. 140 КоБС [169], при отмене судом усыновления ребёнка взаимные права и обязанности усыновлённого ребёнка и усыновителей, а также родственников усыновителей прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребёнка и его родителей и его родственников, если этого требуют интересы ребёнка.

При отмене усыновления ребёнок по решению суда передаётся родителям. При отсутствии родителей, а также если передача ребёнка родителям противоречит его интересам, ребёнок передаётся на попечение органа опеки и попечительства.

Суд также решает вопрос, сохраняются ли за ребёнком присвоенные ему в связи с его усыновлением собственное имя, отчество и фамилия, дата и место рождения.

Изменение собственного имени, отчества, фамилии, даты и места рождения ребёнка, достигшего 10 лет, возможно только с его согласия.

Суд, исходя из интересов ребёнка, вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребёнка.

3.2 Приёмная семья как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме

Приёмная семья – семья, в которой супруги или отдельные граждане, именуемые приёмными родителями, выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [258]. По отношению к принятому на воспитание ребёнку приёмные родители обладают правами и исполняют обязанности опекуна, попечителя [17, с. 85].

По данным ГИАЦ, в 2011 году в приёмных семьях находился 6 861 несовершеннолетний, или 37% от доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на семейном воспитании [328]. В 2012 году в приёмных семьях воспитывались 6 995 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2013 году – 6 807 детей указанной категории [389, с. 4]. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находившихся в 2012 году на семейном воспитании, в том числе в приёмных семьях, отражена в диаграмме (рисунок 3.3).

О планомерном увеличении численности приёмных семей в Республике Беларусь можно судить по официальным данным ГИАЦ (рисунок 3.4).

В рамках мониторинга, проведенного Национальным центром усыновления, изучено положение 84 детей, воспитывавшихся в приёмных семьях граждан Республики Беларусь. На момент мониторинга возраст воспитанников приёмных семей был в следующих пределах: до 3 лет – 3 детей (3,5%); от 3 до 5 лет – 1 ребёнок (1%); от 5 до 10 лет – 22 ребёнка (26%); от 10 до 15 лет – 58 детей (69%).

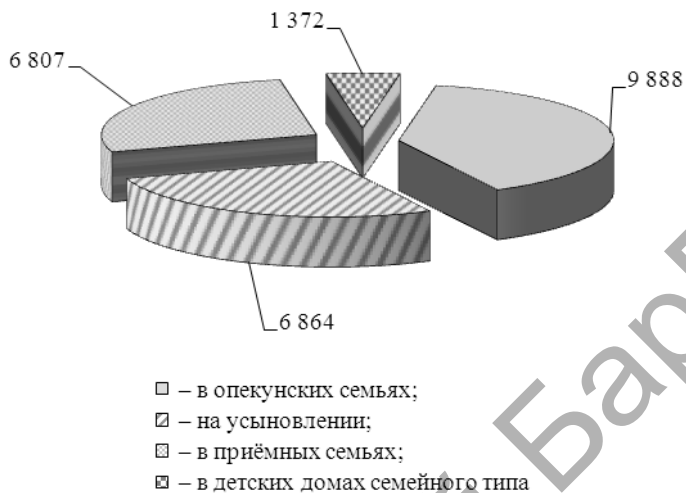

Рисунок 3.3 – Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находившихся на воспитании в семьях в 2012 году

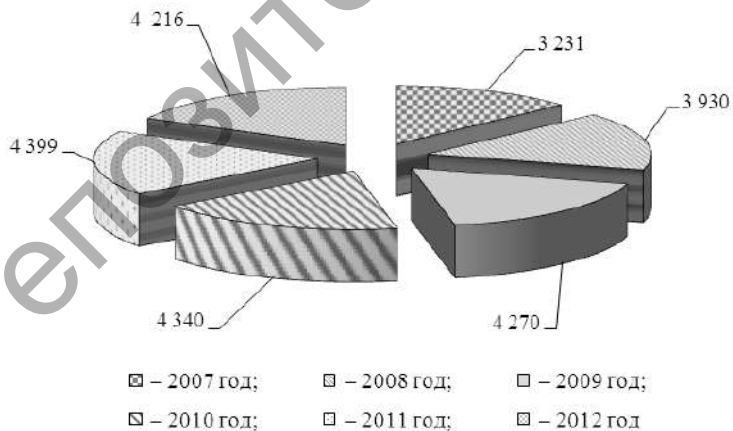

Рисунок 3.4 – Численность приёмных семей

Воспитанниками приёмных семей были 39 мальчиков (46%) и 45 девочек (54%). При этом в городской местности проживало 74 ребенка (88%), в деревнях – 10 (12%) от общего числа приёмных детей.

Жилые помещения, в которых проживали приёмные семьи, входили в состав как государственного (32%, в том числе одна приёмная семья (1%), имела служебное жильё), так и частного жилищного фонда (68%).

Благоустроенность жилья, в котором проживали приёмные семьи, неравномерна: 11% имели частичные удобства, 81% – благоустроенное жильё, 8% – неблагоустроенное.

Социальный портрет приёмных родителей по образованию следующий: 38% имеют высшее образование, 31% – среднее специальное, 31% – общее среднее образование.

Анализ возрастной характеристики приёмных родителей позволил сделать вывод о том, что 2% родителей – в возрасте до 30 лет, 14% – в возрасте от 30 до 40 лет, 57% – в возрасте от 40 до 50 лет, 26% родителей – в возрасте старше 50 лет.

В соответствии с п. 1 Положения о приёмной семье [254], приёмная семья образуется на основании решения органа опеки и попечительства о создании приёмной семьи и двух договоров: договора о передаче ребёнка на воспитание в семью и трудового договора. При этом заключение трудового договора с лицами, обязанности которых по воспитанию ребёнка вытекают из факта близкого родства с ним (с братьями, сёстрами, дедом, бабушкой), не допускается.

В соответствии с п. 37 Положения о приёмной семье [254] и п. 37 Положения о детском доме семейного типа [245], приёмные родители и родители-воспитатели по отношению к принятым на воспитание детям обладают правами и исполняют обязанности опекунов и попечителей. Однако из смысла действующего законодательства вытекает, что обязанности по опеке и попечительству могут быть возложены как на родственников, так и на лиц, не состоящих в родственной связи с ребёнком, с обязательным соблюдением установленных запретов и исключений для лиц, имеющих пороки в соответствии с частью первой ст. 153 КоБС [57, с. 8].

Указанное даёт основание предполагать, что существуют опека и попечительство, осуществляемые как на возмездной основе, так и на безвозмездной основе, т. е. опека и попечительство, осуществляемых как родственниками, так и лицами, не состоящими в родстве с ребёнком, что действительности не соответствует. В целях устранения обозначенного противоречия видится целесообразным изложение части первой ст. 156 КоБС в новой редакции следующего содержания: *«Обязанности по опеке и попечительству, возложенные на лицо, состоящее в родстве с подопечным, выполняются безвозмездно.»* Внесённое предложение позволяет подчеркнуть тезис о том, что опека и попечительство являются видом устройства на семейное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляемым родственником подопечного, в силу чего не предполагается возмездность осуществления и исключить его двоякое толкование.

В то же самое время за опекунами и попечителями, состоящими в родстве с подопечным, сохраняется ряд предусмотренных действующим законодательством гарантий, например: свободный от работы день в неделю; государственные пособия семьям, воспитывающим детей, на содержание подопечных детей; пособие по временной нетрудоспособности при установлении опеки и попечительства в отношении ребёнка, не достигшего возраста трёх месяцев, и др. [193, с. 100].

Анализ законодательства предоставляет возможность сделать заключение о целесообразности следующего предложения. Приёмным родителям следует вменить в обязанность повышение квалификации в порядке, установленном для педагогических работников системы образования. В действующей редакции п. 47 Положения о приёмной семье [254] не содержится указания относительно того, право это приёмных родителей или их обязанность.

В связи с указанным предлагается изложить п. 47 Положения о приёмной семье, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 года № 1678, в новой редакции следующего содержания: *«Приёмные родители*

обязаны повышать свою квалификацию в порядке, установленном для педагогических работников системы образования.».

Приёмная семья образуется на основании договора об условиях воспитания и содержания детей, который заключается с обоими супругами, а также трудового договора, заключаемого с одним из приёмных родителей.

На воспитание в приёмную семью передаётся от одного до четырёх детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учётом детей, над которыми установлена опека или попечительство одним из супругов. Передача детей в приёмную семью осуществляется с учётом их желания, а по достижении возраста 10 лет – только с их согласия.

На воспитание в приёмную семью передаются дети, в том числе находящиеся на воспитании в домах ребёнка, социально-педагогических учреждениях, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вспомогательных школах-интернатах, специальных общеобразовательных школах-интернатах, домах-интернатах для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития и иных детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования.

В первую очередь дети передаются на воспитание в полные семьи, имеющие постоянный источник доходов и условия для совместного воспитания братьев и сестёр.

Количество детей, которые могут быть переданы на воспитание в приёмную семью, очередность и сроки их передачи определяет управление или отдел образования по месту жительства приёмной семьи.

Братья и сёстры, как правило, передаются на воспитание в одну приёмную семью. При устройстве в приёмную семью менее четырёх приёмных детей и наличии у приёмной семьи необходимых условий договором об условиях воспитания и содержания детей устанавливается возможность увеличения числа приёмных детей, в том числе устройства в неё на воспитание вновь выявленных братьев и сестёр приёмного ребёнка (детей), лишившихся попечения родителей.

При невозможности размещения в одной приёмной семье братьев и сестёр дети могут быть переданы на воспитание в приёмные семьи, проживающие на расстоянии, позволяющем обеспечить постоянное общение приёмных детей. При этом договором об условиях воспитания и содержания детей на приёмные семьи, принимающие на воспитание братьев и сестёр, возлагается обязанность обеспечивать их регулярное общение.

Дети с особенностями психофизического развития, дети-инвалиды, дети в возрасте до трёх лет передаются в приёмную семью только при наличии в семье необходимых условий [254].

Управления и отделы образования, учреждения образования, в которых обучаются и воспитываются дети, переданные на воспитание в приёмную семью, и социально-педагогические центры предоставляют приёмным семьям психологическую и педагогическую помощь и социально-педагогическую поддержку, которая осуществляется в соответствии с договором об условиях воспитания и содержания детей и планом развития приёмной семьи.

В соответствии с п. 5 Положения о приёмной семье [254], план развития приёмной семьи разрабатывается приёмными родителями совместно с управлением или отделом образования или организацией, обеспечивающей психологическую и педагогическую помощь приёмным детям и приёмным родителям, на 6 месяцев с учётом оценки потребностей приёмных детей, запросов приёмных родителей и содержания организационной и методической работы с семьями, принявшими на воспитание детей, в районе, городе и утверждается для каждой приёмной семьи управлением или отделом образования.

Контроль за воспитанием, образованием, удовлетворением основных жизненных потребностей приёмных детей, подготовкой их к самостоятельной жизни, выполнением приёмными родителями договора об условиях воспитания и содержания детей и плана развития приёмной семьи осуществляется:

- 1) в первые три месяца воспитания каждого приёмного ребёнка – не реже одного раза в неделю;
- 2) после первых трёх месяцев воспитания и до одного года – не реже одного раза в месяц;

3) во второй и последующие годы воспитания ребёнка – не реже одного раза в квартал.

Формы контроля (беседы с педагогами приёмных детей, приёмными родителями, детьми, в том числе по телефону, встречи с приёмной семьёй, посещение приёмной семьи на дому и др.) и порядок контроля определяются договором об условиях воспитания и содержания детей.

Поиск и подбор кандидатов в приёмные родители осуществляется управлениями и отделами образования. Указанные органы предоставляют кандидатам в опекуны и попечители информацию и перечень документов, необходимых для создания приёмной семьи, организует проведение обучающих курсов (лектории, тематические семинары, практикумы, тренинги), направленных на формирование компетенций в решении вопросов защиты прав и законных интересов приёмных детей [254].

Кандидаты в приёмные родители обращаются в управление или отдел образования по месту своего жительства с заявлением о создании приёмной семьи. Лица, состоящие в браке, указывают в заявлении, кто из супругов ходатайствует о приёме на работу в должности приёмного родителя.

В случае наличия в районе или городе детей, которые могут быть переданы на воспитание в приёмную семью, управление или отдел образования знакомит кандидатов в приёмные родители с порядком создания и функционирования приёмных семей, а также порядком подготовки соответствующих документов.

Для принятия решения по вопросу о передаче ребёнка на воспитание в приёмную семью подается следующий пакет документов:

- 1) заявление;
- 2) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность кандидата в приёмные родители;
- 3) свидетельство о заключении брака – в случае, если кандидат в приёмные родители состоит в браке;
- 4) медицинские справки о состоянии здоровья кандидата в приёмные родители, а также членов семьи кандидата в приёмные родители;

5) письменное согласие совершеннолетних членов семьи кандидата в приёмные родители, проживающих совместно с ним, на передачу ребёнка;

б) сведения о доходе за предшествующий передаче ребёнка в приёмную семью год.

Перечень указанных документов предусмотрен п. 4.6 Перечня административных процедур [218].

При отсутствии детей, которые могут быть переданы на воспитание в приёмную семью, управление или отдел образования организует учёт кандидатов в приёмные родители.

Управление или отдел образования либо уполномоченные им организации проводят обследование условий жизни кандидатов в приёмные родители, изучают их личностные особенности, уклад жизни и традиции семьи, межличностные взаимоотношения в семье, оценивают готовность всех членов семьи удовлетворить основные жизненные потребности приёмных детей и обеспечить защиту их прав и законных интересов, что отражается в акте обследования условий жизни кандидатов в приёмные родители.

При подборе кандидатов в приёмные родители управление или отдел образования учитывает опыт и результаты воспитания ими родных, подопечных и усыновлённых детей, продолжительность срока и результаты патронатного воспитания ребёнка [246; 254].

Для подготовки проекта решения органа опеки и попечительства о создании приёмной семьи и передаче ребёнка на воспитание в приёмную семью управлением или отделом образования истребуются из соответствующих органов и организаций следующие документы и сведения:

1) копия документа, подтверждающего право собственности кандидатов в приёмные родители на жилое помещение или право владения и пользования жилым помещением;

2) сведения о состоянии пожарной безопасности жилого помещения, находящегося в собственности или во владении и пользовании кандидатов в приёмные родители;

3) справки о месте работы, службы и занимаемой должности кандидатов в приёмные родители;

4) сведения о доходах;

5) сведения об отсутствии у кандидатов в приёмные родители, а также проживающих совместно с ними совершеннолетних членов семьи судимости, а также о том, были ли осуждены кандидаты в приёмные родители и проживающие совместно с ними совершеннолетние члены семьи за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления против человека;

6) сведения о том, лишались ли кандидаты в приёмные родители родительских прав, было ли ранее в отношении их отменено усыновление, признавались ли недееспособными или ограниченно дееспособными;

7) сведения о том, признавались ли дети кандидатов в приёмные родители нуждающимися в государственной защите, отстранялись ли кандидаты в приёмные родители от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей.

На основании обследования условий жизни кандидатов в приёмные родители и перечисленных документов и сведений управление или отдел образования в 20-дневный срок со дня подачи заявления со всеми необходимыми документами включает в акт обследования условий жизни кандидатов в приёмные родители заключение о наличии в их семье условий, необходимых для воспитания детей, и информирует заявителей о сроках прохождения обучающих курсов.

Освоение образовательной программы обучающих курсов является обязательным условием для рассмотрения органом опеки и попечительства вопроса о передаче детей на воспитание в приёмную семью кандидатов в приёмные родители.

По результатам освоения образовательной программы обучающих курсов кандидаты в приёмные родители должны знать условия создания и функционирования приёмных семей, приобрести умения и навыки работы по удовлетворению основных жизненных потребностей приёмных детей, подготовке приёмных детей к самостоятельной жизни, организации социальной, медицинской, педагогической и психологической коррекции проблем приёмных детей [254].

Кандидаты в приёмные родители, не располагающие условиями, необходимыми для удовлетворения потребностей ребёнка, для которого подбирается семья, в число слушателей обучающих курсов не включаются. В этом случае управление или отдел образования по желанию заявителей может вернуть им документы, не вынося вопрос на рассмотрение органа опеки и попечительства.

По завершении освоения образовательной программы обучающихся курсов управление или отдел образования знакомит кандидатов в приёмные родители с условиями трудового договора, договора об условиях воспитания и содержания детей, предоставляет им информацию о детях, которые могут быть переданы на воспитание в приёмную семью на территории района или города, и выдаёт направление для посещения этих детей по месту их проживания и знакомства с ними.

По письменному заявлению кандидата в приёмные родители орган опеки и попечительства выдает ему заключение о наличии у него условий, необходимых для воспитания ребёнка. На основании этого заключения кандидат в приёмные родители может заключить с руководителем детского интернатного учреждения, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования договор патронатного воспитания детей, которые предложены ему для устройства на воспитание в приёмную семью.

Администрация детского интернатного учреждения, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, управление или отдел образования по месту жительства вновь выявленного ребёнка обязана ознакомить кандидата в приёмные родители с личным делом ребёнка, сведениями о нём и информацией о состоянии его здоровья [254].

Администрация учреждения, в котором находится ребёнок, управление или отдел образования несут ответственность за достоверность предоставляемых сведений о ребёнке.

После знакомства с ребёнком кандидаты в приёмные родители обращаются в управление или отдел образования с заявлением в адрес органа опеки и попечительства о передаче им на воспитание конкретного ребёнка.

На основании всех полученных документов и сведений управление или отдел образования готовит заключение о том, соответствует ли интересам ребёнка устройство на воспитание в семью кандидатов в приёмные родители, и проект решения органа опеки и попечительства о создании приёмной семьи.

Проект решения органа опеки и попечительства о создании приёмной семьи направляется управлением или отделом образования в орган опеки и попечительства и рассматривается органом опеки и попечительства в течение месячного срока, что предусмотрено п. 4.6 Перечня административных процедур [218].

В решении о создании приёмной семьи орган опеки и попечительства указывает сведения о ребёнке, который передаётся на воспитание в приёмную семью, устанавливает ежемесячные денежные выплаты на содержание ребёнка, поручает управлению или отделу образования заключить договор об условиях воспитания и содержания детей и трудовой договор.

В случае принятия органом опеки и попечительства решения об отказе в создании приёмной семьи управление или отдел образования возвращает заявителю все документы вместе с решением органа опеки и попечительства.

Срок, на который ребёнок передаётся в приёмную семью, устанавливается договором об условиях воспитания и содержания детей. Данный договор детей заключается на срок от одного месяца до достижения ребёнком возраста 18 лет или до поступления ребёнка до достижения совершеннолетия в учреждение профессионально-технического, среднего специального или высшего образования.

Трудовой договор заключается на срок действия договора об условиях воспитания и содержания детей [254].

До заключения трудового договора управление или отдел образования знакомит приёмного родителя с должностной инструкцией и правилами внутреннего трудового распорядка.

Договор об условиях воспитания и содержания детей может быть расторгнут по следующим основаниям:

- 1) при усыновлении детей;
- 2) при возвращении детей на воспитание родителям;

3) при предоставлении детям государственного обеспечения в детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования;

4) в случае признания приёмных родителей недееспособными или ограниченно дееспособными;

5) при возникновении заболеваний, включённых в Перечень заболеваний, при наличии которых лица не могут быть усыновителями, приёмными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка), утверждённый постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 февраля 2005 года № 4 «Об установлении перечней заболеваний, при наличии которых лица не могут быть усыновителями, приёмными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка), опекунами и попечителями»;

б) при помещении совершеннолетних подопечных в соответствующие учреждения.

Приёмные родители могут быть отстранены от выполнения возложенных на них обязанностей в случае ненадлежащего выполнения указанных обязанностей, лишения приёмного родителя родительских прав либо признания их детей нуждающимися в государственной защите, а также совершения приёмным родителем умышленного преступления, установленного вступившим в законную силу приговором суда.

В случае оставления приёмного ребёнка без надзора и необходимой помощи орган опеки и попечительства обязан отстранить приёмного родителя и передать прокурору необходимые материалы для решения вопроса о привлечении виновного лица к ответственности в установленном законом порядке.

Кроме того, в случае смерти одного из приёмных родителей, расторжения их брака, выявления у одного из них заболевания, препятствующего исполнению обязанностей приёмного родителя, вступления в брак одинокого приёмного родителя вопрос о продолжении функционирования приёмной семьи решается органом опеки и попечительства [254].

При досрочном расторжении одной из сторон договора об условиях воспитания и содержания ребёнка или

трудового договора вопрос о возможности воспитания детей в данной семье решается органом опеки и попечительства.

Все возникающие в результате досрочного расторжения указанных договоров имущественные и финансовые вопросы решаются по соглашению сторон, а при возникновении спора – судом в установленном законодательством порядке.

При передаче на воспитание в приёмную семью нескольких детей может быть заключён один договор об условиях воспитания и содержания детей.

Если дети передаются на воспитание в приёмную семью в разное время, в каждом случае принимается решение органа опеки и попечительства о передаче ребёнка на воспитание в приёмную семью и заключается отдельный договор об условиях воспитания и содержания вновь поступающего в семью ребёнка. При подготовке решения органа опеки и попечительства о передаче следующего ребёнка на воспитание в уже созданную приёмную семью не требуется представление документов, которые предоставлялись при первоначальном образовании приёмной семьи.

Передача других детей в приёмную семью возможна только в том случае, если процесс адаптации ранее принятых приёмных детей проходит успешно, что подтверждается заключением управления (отдела) образования либо уполномоченных им органов и организаций.

Трудоустройство несовершеннолетнего приёмного ребёнка не влечёт ни расторжения, ни прекращения договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора.

В случае принятия решения органом опеки и попечительства об эмансипации приёмного ребёнка одновременно принимается решение о расторжении договора об условиях воспитания и содержания этого ребёнка, а также трудового договора, если в семье не воспитываются другие приёмные дети.

Не допускается заключение трудового договора с близкими родственниками ребёнка – братьями, сёстрами, дедом, бабушкой.

Передача детей в приёмную семью не влечёт возникновения между приёмными родителями и приёмными детьми правоотношений, вытекающих из родства [254].

Ребёнок, воспитывающийся в приёмной семье, имеет право на общение с родителями и другими родственниками, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает его интересам. Приёмный родитель обязан готовить ребёнка к общению с родителями и другими родственниками и обеспечивать это общение.

Приёмные родители могут обратиться в управление или отдел образования с заявлением об ограничении общения приёмного ребёнка с родителями, другими родственниками в случаях, когда такое общение не соответствует его интересам. В заявлении они указывают, с кем из родственников и по каким причинам общение ребёнка противоречит его интересам.

Управление или отдел образования выясняет желание ребёнка, достигшего возраста десяти лет, и готовит проект решения органа опеки и попечительства о порядке общения приёмного ребёнка с родителями и другими родственниками с указанием времени, места и иных условий общения либо об ограничении такого общения.

При поступлении приёмного ребёнка на обучение в учреждение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования и раздельном проживании с приёмными родителями договор об условиях воспитания и содержания детей расторгается со дня зачисления ребёнка в такое учреждение образования. Если в семье не воспитываются другие приёмные дети, одновременно расторгается и трудовой договор.

При необходимости органом опеки и попечительства может быть решен вопрос об установлении попечительства над ребёнком и раздельном проживании с попечителями.

Приёмные родители являются опекунами, попечителями приёмных детей, осуществляют права и обязанности опекунов и попечителей, несут ответственность за ненадлежащее воспитание и содержание приёмных детей и защиту их прав и законных интересов [254].

Приёмные родители обязаны:

- 1) проживать совместно с приёмными детьми;
- 2) предоставить приёмным детям соответствующие санитарно-эпидемиологическим требованиям условия проживания (отдельную комнату или её часть, отдельную кровать, рабочее место, место для игр);

3) обеспечить уход за приёмными детьми, совместный быт и досуг, надзор за их поведением и образом жизни;

4) организовать медицинские обследования и лечение в соответствии с медицинскими показаниями, рекомендациями и состоянием здоровья детей.

Воспитание приёмных детей, обеспечение их нравственного и физического развития, создание необходимых условий для получения ими образования, подготовка приёмных детей к самостоятельной жизни, защита их прав и законных интересов осуществляются в соответствии с планом развития приёмной семьи.

В случае невозможности посещения ребёнком учреждения общего среднего образования по состоянию здоровья приёмные родители обязаны обеспечить получение им образования в установленных законодательством Республики Беларусь доступных для ребёнка формах.

Управление или отдел образования в пятидневный срок со дня заключения договора об условиях воспитания и содержания детей на каждого приёмного ребёнка выдаёт каждому приёмному родителю удостоверение на право представления интересов подопечного на срок действия договора об условиях воспитания и содержания детей [254].

При досрочном расторжении договора об условиях воспитания и содержания детей удостоверение на право представления интересов подопечного подлежит немедленному возврату в управление или отдел образования.

Приёмные родители вправе помещать детей в учреждения образования для получения дошкольного и специального образования без проживания на общих основаниях.

На время отсутствия в семье приёмного родителя, заключившего трудовой договор, либо отсутствия у него возможности исполнять должностные обязанности в связи с командировкой, прохождением обучающих курсов, временной нетрудоспособностью, нахождением в трудовом отпуске, воспитание, уход и надзор за приёмным ребёнком обеспечивает второй приёмный родитель в рамках обязанностей опекуна, попечителя либо по его заявлению управлением или отделом образования обеспечивается устройство приёмного ребёнка на воспитание

в другую приёмную семью, детский дом семейного типа, социально-педагогическое учреждение либо в воспитательно-оздоровительное учреждение образования. При устройстве ребёнка в другую приёмную семью, детский дом семейного типа заключается договор об условиях воспитания и содержания ребёнка между управлением или отделом образования и приёмными родителями, принимающими ребёнка на срок отсутствия у приёмных родителей, являющихся его законными представителями, возможности выполнять договор об условиях воспитания и содержания ребёнка [254].

Приёмный родитель, отсутствующий в семье в связи с перечисленными уважительными причинами, передаёт приёмному родителю, родителю-воспитателю, временно принимающему ребёнка на воспитание, средства на его содержание пропорционально дням пребывания каждого ребёнка в другой приёмной семье, детском доме семейного типа, детской деревне (городке) не позднее дня передачи ребёнка.

При наличии условий приёмные родители, в семье которых воспитывается менее четырёх приёмных детей, обязаны принять приёмного ребёнка, воспитывающегося в другой приёмной семье, детском доме семейного типа на время отсутствия у его приёмных родителей или родителей-воспитателей возможности выполнять договор об условиях воспитания и содержания ребёнка в связи с отпуском либо по иным уважительным причинам и законным основаниям.

Приёмный родитель имеет право ходатайствовать перед управлением или отделом образования об устройстве его приёмных детей на время его отсутствия по законным основаниям в другую приёмную семью, детский дом семейного типа, с которыми у его семьи сложились дружеские отношения [254].

Трудовой отпуск приёмным родителям предоставляется согласно графику трудовых отпусков, составляемому управлением (отделом) образования, заключившим с ними трудовой договор.

Приёмные родители не имеют права препятствовать усыновлению приёмных детей другими лицами. Они обязаны организовать общение ребёнка с кандидатами в усыновители,

получившими направление на знакомство с ребёнком по предварительной договорённости с ними о времени и месте встречи с ребёнком.

Выплата пенсии, причитающейся ребёнку, переданному в приёмную семью, производится по выбору приёмного родителя через организацию почтовой связи, банк, организацию, осуществляющую деятельность по доставке пенсий.

Ежемесячные денежные выплаты на содержание приёмных детей осуществляются на основании решения органа опеки и попечительства в установленных размерах.

В соответствии с Приложением 7 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2006 года № 840 «О государственном обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также содержании детей в социально-педагогических центрах, специальных учебно-воспитательных учреждениях, специальных лечебно-воспитательных учреждениях, приёмниках-распределителях для несовершеннолетних» [259], установлены нормы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских домах семейного типа, детских деревнях (городках), опекунских и приёмных семьях, ежемесячными денежными выплатами на питание, обеспечение их одеждой, обувью, мягким инвентарём и оборудованием, учебными принадлежностями, предметами личной гигиены, иными предметами первой необходимости, в том числе на личные расходы по достижении ими возраста 7 лет (таблица 3.3).

Из указанных сумм (см. таблицу 3.3) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся в детских домах семейного типа, детских деревнях (городках), опекунских

Т а б л и ц а 3.3 – Нормы обеспечения детей-сирот ежемесячными денежными выплатами

Возраст детей	Нормы обеспечения (тыс. р.)
До 6 лет	1 544,0
От 6 лет и старше	1 600,0

и приёмных семьях ежемесячно выдаются денежные средства на личные расходы в сумме 1 600 тыс. рублей по достижении ими возраста 7 лет.

В соответствии с Приложением 8 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2006 года № 840 «О государственном обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также содержания детей в социально-педагогических центрах, специальных учебно-воспитательных учреждениях, специальных лечебно-воспитательных учреждениях, приёмниках-распределителях для несовершеннолетних» [259], установлены нормы пользования детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, находящимися в детских домах семейного типа, опекунах и приёмных семьях, квартирным телефоном, кроме междугородных и международных разговоров, бытовыми услугами – услугами прачечных, парикмахерских, по ремонту обуви (таблица 3.4).

Денежные выплаты по возмещению расходов на плату за пользование жилыми помещениями, техническое обслуживание, плату за коммунальные услуги (горячее и холодное водоснабжение,

Т а б л и ц а 3.4 – Нормы пользования детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, квартирным телефоном и бытовыми услугами

Наименование услуги	Единица измерения	Норма пользования на одного ребёнка
Пользование квартирным телефоном (кроме междугородных и международных разговоров)	минут в месяц	60
Пользование услугами прачечных	кг белья в месяц	20
Пользование услугами парикмахерских	стрижек в месяц	1
Пользование услугами мастерских по ремонту обуви	средних ремонтов обуви в год	4

водоотведение (канализация (централизованные, а также локальные (септики, выгребные ямы и др.) системы канализации), газо-, электро- и теплоснабжение, пользование лифтом, вывоз, обезвреживание и переработка твёрдых коммунальных отходов), оплату топлива (проживающим в домах без центрального отопления), и другие услуги, связанные с содержанием приёмных детей, также возмещаются.

При наличии медицинских и социальных показаний, копии рецепта врача (заключения врачебно-консультационной комиссии) и платёжных документов (документов об оплате) управление или отдел образования на основании заявления приёмного родителя ходатайствует перед местным Советом депутатов о выплате приёмному родителю денежных средств на приобретение для приёмного ребёнка лекарственных средств, изделий медицинского назначения или технических средств социальной реабилитации.

Условия оплаты труда приёмных родителей в зависимости от количества взятых на воспитание детей, их возраста и наличия у них особенностей психофизического развития устанавливаются Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь.

В случае, если воспитанник приёмной семьи достиг совершеннолетия до завершения обучения в учреждении общего среднего либо специального образования, ежемесячные денежные выплаты на содержание осуществляются до завершения обучения и решения вопроса о зачислении его в учреждение профессионально-технического, среднего специального или высшего образования либо до его трудоустройства или регистрации в органах по труду, занятости и социальной защите, но не более трёх месяцев со дня окончания обучения.

Имущество, приобретённое для приёмной семьи за счёт средств бюджета, принимается на баланс управлением или отделом образования. Приёмные родители обязаны обеспечить сохранность этого имущества и имущества, принадлежащего приёмным детям.

При досрочном расторжении либо по истечении срока трудового договора имущество, приобретенное для приёмной семьи за счёт бюджетных средств, передается управлению или отделу образования.

3.3 Детский дом семейного типа как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме

Детский дом семейного типа – семья, принявшая на воспитание от 5 до 10 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках которой супруги или отдельные граждане, именуемые родителями-воспитателями, выполняют обязанности по воспитанию детей на основании договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора [245; 258].

В соответствии с п. 23 Положения о детском доме семейного типа, общее число детей в детском доме семейного типа, включая родных и усыновлённых, не должно превышать 10 человек [245].

На воспитание в детский дом семейного типа передаются воспитанники, в том числе находящиеся в детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования.

Передача ребёнка в детский дом семейного типа осуществляется с учётом его мнения.

Передача в детский дом семейного типа ребёнка, достигшего возраста 10 лет, осуществляется только с его письменного согласия. Братья и сёстры, как правило, передаются на воспитание в один детский дом семейного типа.

При устройстве в детский дом семейного типа менее 10 воспитанников и наличии необходимых условий договором об условиях воспитания и содержания детей устанавливается возможность увеличения числа воспитанников, в том числе устройства в него на воспитание вновь выявленных братьев и сестёр воспитанников, лишившихся попечения родителей.

Родители-воспитатели обязаны содействовать поиску братьев и сестёр, иных родственников и поддержанию их отношений с воспитанниками детского дома семейного типа, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает интересам воспитанников [245].

Детский дом семейного типа является относительно новым для белорусского законодательства видом устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как был

введён лишь в 1988 году и в сравнении с опекой и попечительством, усыновлением, известными ещё римскому частному праву, является сравнительно новой возможностью устройства детей на воспитание.

В рамках мониторинга, проведённого Национальным центром усыновления, изучено положение 64 детей, воспитывающихся в детских домах семейного типа граждан Республики Беларусь.

На момент мониторинга возраст воспитанников детских домов семейного типа составлял: до 3 лет – 0 детей (0%); от 3 до 5 лет – 0 (0%); от 5 до 10 лет – 16 детей (25%); в возрасте от 10 до 15 лет и старше 48 детей (75%).

Из общего числа воспитанников детских домов семейного типа мальчики – 34 (53%), девочки – 30 (47%).

Из общего числа воспитанников детских домов семейного типа в городской местности проживает 43 ребёнка (67%), в деревнях: (33%). Все детские дома семейного типа находятся в благоустроенном государственном жилье (100%).

Социальный портрет родителей-воспитателей детских домов семейного типа по образованию следующий: 33% родителей-воспитателей имеют высшее образование, среднее специальное – у 56%, среднее – у 11%.

Нет родителей-воспитателей в возрасте до 30 лет; в возрасте от 30 до 40 лет – 33% родителей-воспитателей; от 40 до 50 лет – 44%; в возрасте старше 50 лет – 22% родителей-воспитателей. Гендерный портрет родителей-воспитателей – 8 женщин (89%), 1 мужчина (11%).

При отборе родителей-воспитателей преимущественным правом пользуются лица, имеющие педагогическое, психологическое или медицинское образование, положительный опыт воспитания детей в качестве родителей, усыновителей, приёмных родителей, опекунов или попечителей [245]. При этом родителями-воспитателями могут быть лица обоего пола в возрасте от 25 лет.

По данным ГИАЦ, в 2011 году в детских домах семейного типа находилось 1 020 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или 5,5% от количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на семейном воспитании [328].

Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома семейного типа представлена ниже (таблица 3.5).

В соответствии с п. 27 Положения о детском доме семейного типа, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 года № 289 [245], предусмотрено, что передача детей в детский дом семейного типа не влечёт за собой возникновения между родителями-воспитателями и воспитанниками алиментных и наследственных правоотношений. В некоторой степени представляется возможным не согласиться с содержанием указанного пункта. Так, наследование по завещанию не ограничивает круг наследников, ими могут быть как физические лица, так и юридические, как родственники, так и не состоящие в родстве, как дееспособные, так и недееспособные. Дети, находившиеся на воспитании в детском доме семейного типа, по достижении совершеннолетия, не могут и не должны быть ограничены в праве указать в качестве наследников по завещанию лиц, осуществлявших в отношении них обязанности родителей-воспитателей.

Учитывая указанное, представляется целесообразным изложить норму п. 27 Положения о детском доме семейного типа, утверждённого постановлением Совета Министров Республики

Т а б л и ц а 3.5 – Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома семейного типа

Отчётный период	Количество детских домов семейного типа	Количество воспитанников в них
2008 год	86	578
2009 год	106	706
2010 год	132	851
2011 год	157	1 020
2012 год	184	1 223
2013 год	199	1 372
ВСЕГО	864	5 750

Беларусь от 28 февраля 2006 года № 289 [245], в новой редакции следующего содержания: *«Передача детей в детский дом семейного типа не влечёт за собой возникновения между родителями-воспитателями и воспитанниками алиментных, а также наследственных правоотношений, вытекающих из наследования по закону.»*

В соответствии с п. 43 Положения о детском доме семейного типа, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 года № 289 [245], время работы в качестве родителей-воспитателей засчитывается в общий трудовой стаж в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Однако, обращаясь к части второй ст. 51 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 года № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении», находим, что в её содержании отсутствует указание на включение в общий трудовой стаж времени, в течение которого гражданин осуществлял работу в качестве родителя-воспитателя. В связи с изложенным, предлагается дополнить часть вторую ст. 51 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 года № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» пунктом следующего содержания: *«н) осуществления родителем-воспитателем ухода за ребёнком, принятым на воспитание, в течение срока, установленного трудовым договором.»*

Договор об условиях воспитания и содержания детей заключается между управлением или отделом образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения органа опеки и попечительства, принявшего решение о создании детского дома семейного типа, и обоими родителями-воспитателями детского дома семейного типа.

Трудовой договор заключается управлением или отделом образования с каждым из родителей-воспитателей на срок действия договора об условиях воспитания и содержания детей.

В целях обеспечения защиты прав и законных интересов каждого из детей, передаваемых на воспитание в детский дом семейного типа, управления или отделы образования либо органы, организации, уполномоченные органом опеки и попечительства, оказывают детским домам семейного типа социальную, педагогическую и психологическую помощь.

Управление или отдел образования в пятидневный срок со дня заключения договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора выдаёт родителю-воспитателю удостоверение на право представления интересов подопечного на срок действия договора об условиях воспитания и содержания детей [245].

При расторжении договора об условиях воспитания и содержания детей удостоверение на право представления интересов подопечного подлежит немедленному возврату в управление или отдел образования.

Органы опеки и попечительства через управления или отделы образования или уполномоченные ими организации осуществляют контроль за условиями воспитания, содержания воспитанников и получения ими образования, определяют периодичность контроля, анализируют исполнение родителями-воспитателями должностных обязанностей, обязанностей опекуна и попечителя и договора об условиях воспитания и содержания детей. Формы контроля (беседы с педагогами воспитанников, родителями-воспитателями, воспитанниками, в том числе по телефону, посещение детского дома семейного типа и другие) и порядок контроля определяются договором об условиях воспитания и содержания детей.

Контроль за условиями воспитания, содержания воспитанников и обеспечением получения ими образования в детских домах семейного типа осуществляется:

- 1) в первые три месяца нахождения воспитанника в детском доме семейного типа – не реже одного раза в неделю;
- 2) после первых трёх месяцев и до одного года – не реже одного раза в месяц;
- 3) во второй и последующие годы воспитания ребёнка – не реже одного раза в квартал.

Лица, желающие создать детский дом семейного типа, именуются кандидатами в родители-воспитатели. Они подают в орган опеки и попечительства по месту жительства следующие документы, перечень которых предусмотрен пунктом 4.7 Перечня административных процедур [218]:

- 1) заявление;

- 2) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность кандидата в родители-воспитатели;
- 3) свидетельство о заключении брака – в случае, если кандидат в родители-воспитатели состоит в браке;
- 4) медицинская справка о состоянии здоровья кандидата в родители-воспитатели;
- 5) документ об образовании, документ об обучении;
- 6) письменное согласие совершеннолетних членов семьи кандидата в родители-воспитатели, проживающих совместно с ним;
- 7) сведения о доходе за предшествующий образованию детского дома семейного типа год.

Для создания детского дома семейного типа обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи и воспитанника должна составлять не менее 15 квадратных метров.

Органы опеки и попечительства либо уполномоченные ими органы и организации в течение месяца со дня подачи заявления кандидатами в родители-воспитатели при необходимости рассматривают вопрос о возможности обеспечения детского дома семейного типа жилым помещением, проводят обследование условий жизни кандидатов в родители-воспитатели, изучают их личностные особенности, уклад жизни и традиции семьи, межличностные взаимоотношения в семье, оценивают готовность всех членов семьи удовлетворить основные жизненные потребности детей и обеспечить защиту их прав и законных интересов, что отражается в акте обследования условий жизни кандидатов в родители-воспитатели [245].

При рассмотрении заявления орган опеки и попечительства учитывает опыт воспитания ими родных и усыновлённых детей и отражает в акте обследования информацию об успешности воспитания и социализации родных и усыновлённых детей.

В случае если кандидаты в родители-воспитатели изъявляют желание взять на воспитание ребёнка с особенностями психофизического развития, ребёнка-инвалида, в акте обследования должно быть указано о наличии у них для этого необходимых условий.

На основании полученных от кандидата в родители-воспитатели заявления и других документов, а также акта обследования управление или отдел образования в 20-дневный

срок со дня подачи заявления со всеми необходимыми документами готовит заключение о наличии в их семье условий, необходимых для воспитания детей.

Орган опеки и попечительства на основании заключения и всех необходимых документов в трёхдневный срок ставит на учёт кандидатов в родители-воспитатели и информирует их об этом либо доводит до их сведения обоснованный отказ и одновременно возвращает им все документы [245].

Управление или отдел образования организует для кандидатов в родители-воспитатели обучающие курсы (лектории, тематические семинары, практикумы, тренинги), направленные на формирование компетенции в решении вопросов защиты прав и законных интересов воспитанников. Учебные программы обучающихся курсов должны обеспечить формирование у кандидатов в родители-воспитатели умений и навыков работы по удовлетворению основных жизненных потребностей воспитанников, их подготовке к самостоятельной жизни, организацию социальной, медицинской, педагогической и психологической коррекции проблем воспитанников.

Кандидаты в родители-воспитатели, прошедшие обучающие курсы и получившие справку об обучении, подлежат учёту в управлении или отделе образования по месту жительства.

Управление или отдел образования по месту создания детского дома семейного типа на основании заключения и при наличии жилого помещения выдаёт кандидатам в родители-воспитатели направление на знакомство с детьми.

В случае, если необходимое для создания детского дома семейного типа жилое помещение отсутствует, управление или отдел образования при информировании кандидатов в родители-воспитатели о постановке их на учёт сообщает о предоставлении им возможности участвовать в конкурсе на должности родителей-воспитателей в случае наличия жилых помещений в области или г. Минске для создания детских домов семейного типа и берёт на себя обязательство уведомить их о проведении конкурса в месячный срок со дня его объявления [245].

При наличии необходимых жилищных и материальных условий для создания детского дома семейного типа управление

или отдел образования объявляет конкурс на должности родителей-воспитателей. Условия проведения конкурса на должности родителей-воспитателей и состав конкурсной комиссии определяются управлениями образования облисполкомов, комитетом по образованию Минского городского исполнительного комитета.

Кандидаты в родители-воспитатели, успешно прошедшие конкурс, получают в управлении или отделе образования по месту создания детского дома семейного типа направление на знакомство с детьми.

При наличии жилых помещений решение о создании детского дома семейного типа принимается органом опеки и попечительства в месячный срок.

В решении о создании детского дома семейного типа орган опеки и попечительства указывает сведения о ребёнке, который передаётся на воспитание, назначает ежемесячные денежные выплаты на содержание воспитанников, поручает управлению или отделу образования заключить договор об условиях воспитания и содержания ребёнка и трудовой договор. Размер ежемесячных выплат на содержание воспитанников в детских домах семейного типа эквивалентен размеру ежемесячных выплат на содержание приёмных детей в приёмных семьях [259].

Основанием для заключения договора об условиях воспитания и содержания детей и трудовых договоров является решение органа опеки и попечительства о создании детского дома семейного типа.

Договор об условиях воспитания и содержания детей в детском доме семейного типа должен предусматривать срок, на который дети помещаются в детский дом семейного типа, условия их содержания, воспитания и образования, права и обязанности родителей-воспитателей, обязанности органа опеки и попечительства по оборудованию и содержанию детского дома семейного типа, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Детский дом семейного типа комплектуется воспитанниками в течение одного года со дня принятия решения о его создании. По письменному заявлению родителя-воспитателя орган опеки и попечительства выдаёт ему заключение о наличии

у него условий, необходимых для воспитания детей. На основании заключения родитель-воспитатель может заключить с руководителем детского интернатного учреждения, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования договор патронатного воспитания в отношении детей, которые предложены ему для устройства на воспитание в детский дом семейного типа.

В соответствии с п. 22 Положения о детском доме семейного типа [245], администрация детского интернатного учреждения, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, управление или отдел образования по месту жительства ребёнка обязаны ознакомить родителя-воспитателя с личным делом ребёнка и информацией о состоянии его здоровья. Руководитель учреждения образования несет ответственность за достоверность предоставляемых сведений о ребёнке.

Воспитанники передаются на воспитание в детский дом семейного типа на основании договора об условиях воспитания и содержания конкретного ребёнка на срок, указанный в договоре. Если одновременно в детский дом семейного типа передаётся несколько воспитанников, может быть заключён один договор об условиях их воспитания и содержания. При передаче в детский дом семейного типа воспитанников интернатных учреждений, социально-педагогических учреждений дети передаются в сезонном комплекте одежды [245].

Договор об условиях воспитания и содержания детей может быть расторгнут досрочно. Все возникающие в результате досрочного расторжения договора об условиях воспитания и содержания детей имущественные и финансовые вопросы решаются по соглашению сторон. Если соглашение сторон не достигнуто, спор разрешается в судебном порядке.

При досрочном расторжении одной из сторон договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора вопрос о возможности дальнейшего воспитания этими гражданами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, решается органом опеки и попечительства.

В случае смерти одного из родителей-воспитателей, расторжения их брака, выявления у одного из них заболевания,

препятствующего исполнению обязанностей опекуна и попечителя, вступления в брак одинокого родителя-воспитателя вопрос о продолжении функционирования детского дома семейного типа решается органом опеки и попечительства.

Родитель-воспитатель обязан готовить воспитанника к общению с родителями и другими родственниками и обеспечивать это общение [245].

Родители-воспитатели могут обратиться в управление или отдел образования с заявлением об ограничении общения воспитанника с родителями, другими родственниками в случаях, когда такое общение не соответствует интересам ребёнка. В заявлении они указывают, с кем из родственников, по каким причинам общение ребёнка противоречит его интересам.

Управление или отдел образования выясняет желание воспитанника, достигшего возраста десяти лет, и готовит проект решения органа опеки и попечительства о порядке его общения с родителями и другими родственниками с указанием времени, места и иных условий общения либо об ограничении такого общения.

При передаче на воспитание в детский дом семейного типа ребёнка-инвалида или ребёнка, родители которого умерли либо признаны в судебном порядке умершими, безвестно отсутствующими, родителям-воспитателям одновременно передаётся пенсионное удостоверение и разъясняется порядок обращения по вопросу выплаты пенсии в районное или городское управление по труду, занятости и социальной защите по месту нахождения детского дома. Если пенсия по инвалидности либо по случаю потери кормильца не была назначена, то родителям-воспитателям передаются имеющиеся документы, подтверждающие право на пенсию. Таковыми, в частности, являются документы о стаже работы и заработке родителей, заключение медико-реабилитационной экспертной комиссии об установлении ребёнку инвалидности и др. [245].

Трудовая пенсия по случаю потери кормильца или трудовая пенсия по инвалидности либо социальная пенсия перечисляются на счета, открываемые на имя воспитанника в банках для детей, находящихся на государственном обеспечении.

Указанные документы передаются непосредственно родителям-воспитателям по акту не позднее дня заключения договора об условиях воспитания и содержания детей. Акт передачи документов воспитанника родителю-воспитателю составляется в двух экземплярах, один из которых хранится у родителя-воспитателя, а второй – в личном деле подопечного в управлении или отделе образования [245].

При выпуске воспитанника из детского дома семейного типа ему либо его законному представителю по акту передаются все указанные документы.

В случае досрочного расторжения трудового договора с родителями-воспитателями, они передают управлению или отделу образования по акту все хранящиеся у них документы воспитанников детского дома семейного типа.

Родители-воспитатели являются педагогическими работниками. На детский дом семейного типа устанавливается 1,5 штатной единицы родителей-воспитателей. Родителями-воспитателями могут быть дееспособные лица обоего пола в возрасте от 25 лет.

Управление или отдел образования организует поиск и подбор кандидатов в родители-воспитатели согласно требованиям, предусмотренным ст. 172 КоБС [169], в соответствии с которой приёмными родителями могут быть дееспособные лица обоего пола, за исключением:

- 1) лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;
- 2) лиц, которые по состоянию здоровья не могут быть приёмными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка);
- 3) лиц, лишённых родительских прав;
- 4) бывших усыновителей, если усыновление было отменено вследствие ненадлежащего выполнения усыновителем своих обязанностей;
- 5) лиц, отстранённых от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей;
- 6) лиц, имеющих судимость, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека;

7) лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей;

8) лиц, лишённых права заниматься педагогической деятельностью или не имеющих права заниматься педагогической деятельностью.

Родители-воспитатели детского дома семейного типа обязаны проживать совместно с переданными им на воспитание детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей [245].

В первую очередь дети передаются на воспитание в полные семьи. При отборе родителей-воспитателей преимущественным правом пользуются лица, имеющие педагогическое, психологическое или медицинское образование, положительный опыт воспитания детей в качестве родителей, усыновителей, приёмных родителей, опекунов и попечителей.

Родители-воспитатели являются опекунами и попечителями воспитанников детского дома семейного типа, реализуют права и обязанности опекунов и попечителей, несут ответственность за ненадлежащее воспитание и содержание воспитанников и защиту их прав и законных интересов в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Родители-воспитатели обязаны принимать меры по передаче воспитанников детского дома семейного типа на усыновление и не имеют права препятствовать их усыновлению другими лицами. Родители-воспитатели обязаны организовать общение ребёнка с кандидатами в усыновители, получившими направление на знакомство с ребёнком по предварительной договорённости с ними о времени и месте встречи с ребёнком.

Воспитание детей, создание необходимых условий для получения ими образования, подготовка воспитанников к самостоятельной жизни, защита их прав и законных интересов осуществляются в соответствии с планом развития детского дома семейного типа, который разрабатывается родителями-воспитателями совместно с управлением или отделом образования или организацией, обеспечивающей психологическую и педагогическую помощь воспитанникам и родителям-воспитателям, на

6 месяцев с учётом оценки потребностей воспитанников, запросов родителей-воспитателей и содержания организационной и методической работы с семьями, принявшими на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в районе, городе и утверждается для каждого детского дома семейного типа управлением или отделом образования [245].

В случае невозможности посещения воспитанником учреждения общего среднего образования по состоянию здоровья родители-воспитатели обязаны обеспечить получение им образования в установленных законом доступных для ребёнка формах.

Трудовой отпуск родителям-воспитателям предоставляется согласно графику трудовых отпусков, составляемому управлением или отделом образования, заключившим с ними трудовой договор. Приказом о предоставлении трудового отпуска родителю-воспитателю определяется порядок устройства его воспитанников.

В случае отсутствия родителя-воспитателя либо невозможности исполнения им обязанностей по воспитанию детей по уважительным причинам (болезнь, трудовой или социальный отпуск, командировка) должностные обязанности исполняет второй родитель-воспитатель. На время отсутствия обоих родителей-воспитателей либо невозможности исполнения ими обязанностей по воспитанию детей по их заявлению управлением или отделом образования обеспечивается устройство воспитанников на воспитание в другой детский дом семейного типа, приёмную семью, социально-педагогическое учреждение либо воспитательно-оздоровительное учреждение образования.

При передаче ребёнка на воспитание в приёмную семью, другой детский дом семейного типа на время отсутствия родителей-воспитателей заключается договор об условиях воспитания и содержания детей между управлением или отделом образования и приёмными родителями или родителями-воспитателями, принимающими ребёнка на срок отсутствия у их родителей-воспитателей возможности исполнять договор об условиях воспитания и содержания детей.

В период, предшествующий предполагаемому отсутствию, родитель-воспитатель передаёт приёмному родителю, родителю-воспитателю, временно принимающему ребёнка на воспи-

тание, средства на его содержание пропорционально дням пребывания каждого ребёнка в приёмной семье, другом детском доме семейного типа, детской деревне (городке) не позднее дня передачи ребёнка [254].

При формировании детского дома семейного типа орган опеки и попечительства обеспечивает его необходимым оборудованием, мебелью и мягким инвентарём.

На техническое обслуживание, плату за коммунальные услуги (горячее и холодное водоснабжение, водоотведение (канализация), газо-, электро- и теплоснабжение, пользование лифтом, вывоз, обезвреживание и переработка твердых коммунальных отходов) дополнительно выделяются средства в соответствии с расчётными книжками либо соответствующими документами по нормам потребления, устанавливаемым местными исполнительными и распорядительными органами, а также тарифам на жилищно-коммунальные услуги.

На приобретение лекарственных средств выделяются денежные средства из расчёта фактических потребностей [254]. При наличии медицинских и социальных показаний, копии рецепта врача (заключения врачебно-консультационной комиссии) и платежных документов (документов об оплате) управление или отдел образования на основании заявления родителя-воспитателя ходатайствует перед местным Советом депутатов о выплате родителю-воспитателю денежных средств на приобретение для воспитанников изделий медицинского назначения или технических средств социальной реабилитации.

На содержание воспитанников детских домов семейного типа на основании решения органа опеки и попечительства осуществляются ежемесячные денежные выплаты согласно установленным нормам расходов на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарём и оборудованием, учебниками, учебными пособиями и принадлежностями, предметами личной гигиены, иными предметами первой необходимости, а с семи лет – на личные расходы в размерах, эквивалентных выплатам на содержание приёмных детей в приёмных семьях [259].

Материальное обеспечение воспитанников детского дома семейного типа осуществляется с даты, указанной в решении

органа опеки и попечительства об устройстве ребёнка в детский дом семейного типа [245]. Денежные средства, выделяемые на содержание воспитанников детского дома семейного типа ежемесячно, не позднее 1-го числа текущего месяца перечисляются в банк на счёт родителей-воспитателей.

Воспитанники детского дома семейного типа, достигшие совершеннолетия и утратившие статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но продолжающие получать общее среднее образование, не исключаются из числа воспитанников, получающих государственное обеспечение, до поступления в учреждения профессионально-технического, среднего специального и высшего образования либо трудоустройства.

В случае, когда на воспитании в детском доме семейного типа остается менее пяти несовершеннолетних воспитанников и родители-воспитатели не ходатайствуют об увеличении их числа, принимается решение органа опеки и попечительства о его закрытии.

Если один из родителей-воспитателей ходатайствует о продолжении работы с оставшимися воспитанниками в должности приёмного родителя, одновременно с решением о закрытии детского дома семейного типа принимается решение органа опеки и попечительства о создании приёмной семьи и продлении срока действия договоров об условиях воспитания и содержания детей.

Родители-воспитатели ведут учёт расходов в письменной форме по приходу и расходу денежных средств, выделяемых на содержание детей. Сведения об израсходованных средствах и управлении имуществом воспитанников детского дома семейного типа, в том числе жилым помещением, представляются ежегодно в орган опеки и попечительства.

3.4 Опека и попечительство над несовершеннолетними как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме

Опека и попечительство – наиболее распространённая возможность устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью в целях воспитания, а также защиты личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов этих детей [169; 250].

По состоянию на 1 января 2012 года из 18 875 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных на воспитание в семьи, 10 164 ребёнка (53,9%) были устроены под опеку или попечительство [388, с. 4].

По состоянию на 1 января 2013 года из 18 602 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находившихся на воспитании в семьях, 9 888 детей находились под опекой и попечительством [389, с. 4]. При этом лишь 6 549 детей от общего числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находившихся на воспитании в семьях, были биологическими сиротами (35%), из них под опекой и попечительством находилось 2 423 ребёнка. Другими словами, преимущественное большинство детей (65%), нуждающихся в защите государства, имеют хотя бы одного родителя.

Согласно статистическим данным, представленным ГИАЦ [383, с. 15; 384, с. 16], численность семей опекунов и попечителей, а также численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть отражена следующим образом (таблица 3.6).

Т а б л и ц а 3.6 – Динамика численности опекунских семей и воспитываемых в них подопечных детей

Год	Количество опекунских семей	Количество в них детей сиротской категории
2008	9 237	11 038
2009	8 929	10 687

Окончание табл. 3.6

Год	Количество опекунских семей	Количество в них детей сиротской категории
2010	8 549	10 231
2011	8 389	10 174
2012	8 462	10 164
2013	8 282	9 888
ВСЕГО	51 848	62 182

Опекунами и попечителями несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, как правило, выступают лица, состоящие с ними в родстве, следствием чего является безвозмездность исполнения обязанностей по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетнего.

В рамках мониторинга, проведённого Национальным центром усыновления, изучено положение 59 воспитанников опекунских семей граждан Республики Беларусь.

На момент мониторинга возраст воспитанников опекунских семей составлял: до 3 лет – 1 ребёнок (1,5%); от 3 до 5 лет – 5 детей (8,0%); от 5 до 10 лет – 18 детей (30,0%); в возрасте от 10 и старше находились 35 детей (59,5%).

Из общего числа воспитанников опекунских семей мальчики – 28 (47%), девочки – 31 (53%).

Из общего числа воспитанников опекунских семей в городской местности проживает 56 детей (95%), 3 – в деревнях (5%).

Опекунские семьи проживают в различном по собственности и благоустроенности жилье. Так, 41% опекунских семей проживают в государственном жилье, 56% – в частном, ещё 3% опекунских семей проживают в ведомственном жилье.

В домах с частичными удобствами проживает 10% опекунских семей, 83% опекунских семей живут в благоустроенном жилье, в неблагоустроенном проживают 7% опекунских семей.

Социальный портрет опекунов по образованию следующий: 18% опекунов имеют высшее образование, среднее специальное – 46%, среднее – 32%, незаконченное среднее – 3%.

Опекуны детей находятся в возрасте от 30 до 40 лет – 15%; от 40 до 55 лет – 39%; в возрасте старше 55 лет – 46%.

Гендерный портрет опекунов – женщины 88%, мужчины – 12%.

Основными показателями, снижающими общий уровень положения детей в опекунских семьях, в соответствии с результатами мониторинга, проведённого Национальным центром усыновления по методике, предложенной В. В. Мартыновой, В. А. Маглыш, являются:

1) регулярное посещение опекунами и попечителями заседаний методического объединения замещающих родителей (коэффициент показателя 0,71);

2) получением соответствующей профессиональной помощи при наличии у ребёнка нарушений поведения и эмоциональных проблем (коэффициент показателя 0,61);

3) наличие у ребёнка сформированных ценностных жизненных ориентиров в соответствии с его возрастом (коэффициент показателя 0,44);

4) наличие у опекунов и попечителей психолого-педагогических знаний и умений (коэффициент показателя 1,81).

Указанные данные о положении детей в семьях опекунов и попечителей позволяют сделать вывод, что опекуны и попечители детей (в большинстве – бабки детей) исключены из системы методической работы, адресное социально-педагогическое сопровождение опекунских семей либо не ведётся, либо осуществляется на формальной основе без учёта личностных особенностей и внутрисемейной ситуации развития каждого подопечного.

Кроме того, на снижение уровня положения детей, воспитывающихся в семьях опекунов и попечителей, повлияли низкие показатели по следующим параметрам:

1) ребёнок с помощью опекуна ведёт книгу жизни (коэффициент показателя 0,01);

2) опекуны обсудили с ребёнком ответы на вопросы окружающих о его семье и происхождении (коэффициент показателя 2,00);

3) в некоторых сферах ребёнок считает себя успешным (коэффициент показателя 2,01).

Воспитание ребёнка в семье опекуна или попечителя (в подавляющем большинстве – в семье престарелого родственника) затрудняет формирование идентичности у ребёнка, тем более – без профессиональной помощи и поддержки извне.

Также на снижение уровня положения детей, воспитывающихся в семьях опекунов и попечителей, повлияли низкие показатели по следующим параметрам:

1) ребёнок имеет интересы, хобби и возможность их реализовать (коэффициент показателя 2,3);

2) ребёнок посещает специализированную (музыкальную и др.) школу (коэффициент показателя 1,62);

3) развитие интересов и дарований подопечного ребёнка (коэффициент показателя 2,3).

Несмотря на возможность развития интересов, талантов и способностей детей из опекунских семей на бесплатной основе (в рамках гарантированного пользования «Единым билетом»), дети из опекунских семей редко используют своё право на бесплатное посещение специализированных школ, кружков, секций.

Причиной указанного является неориентированность престарелых опекунов и попечителей на дополнительное образование, неосведомлённость опекунов и попечителей о важности дополнительного образования в современном воспитательно-образовательном процессе.

При этом школа/дошкольное учреждение не принимают участия в ориентировании пожилого опекуна или попечителя на необходимость внешкольных занятий, развитие способностей и талантов ребёнка как одной из основ его более успешной социализации в будущем.

Также учреждения образования, в которых учатся или находятся на воспитании дети из опекунских семей, не оказывают помощь детям в раскрытии и реализации их способностей и дарований.

Наиболее низкими показателями уровня положения детей, находящихся в семьях опекунов и попечителей, характеризуется область удовлетворения основных потребностей ребёнка на основе лично ориентированного подхода, анализ которой показал наиболее низкие результаты по следующим параметрам:

- 1) ребёнок участвует в составлении индивидуального плана защиты его прав и законных интересов (коэффициент показателя 0,23);
- 2) опекун располагает материалами комплексной диагностики ребёнка (коэффициент показателя 0,00);
- 3) на ребёнка составлен индивидуальный план защиты его прав и интересов (коэффициент показателя 0,00);
- 4) мероприятия плана и оценка его эффективности осуществляются своевременно (коэффициент показателя 0,00).

Более полный анализ содержания и порядка правового регулирования установления опеки и попечительства, исполнения обязанностей опекунами и попечителями при осуществлении опеки и попечительства, прекращения опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних будет представлен ниже.

Исследование видов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в индивидуальной форме на усыновление, в приёмные семьи, в детские дома семейного типа, под опеку и попечительство позволило сформулировать вывод о том, что каждый вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в индивидуальной форме является реализацией государственной заботы о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, путём возложения на конкретных физических лиц обязанностей по осуществлению заботы о несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, наделении таких лиц надлежащим объёмом прав и обязанностей, необходимым для наиболее полной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитываемых в семейных условиях.

ГЛАВА 4

УСТАНОВЛЕНИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ВИДА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ФОРМЕ

4.1 Цели и задачи установления опеки и попечительства над несовершеннолетними

Реализация государственной политики Республики Беларусь в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлена необходимостью соблюдения конституционного принципа защиты детства государством и учёта общепризнанного приоритета семейного воспитания детей.

В соответствии с частью первой ст. 32 Конституции Республики Беларусь 1994 года, брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

В содержании Конституции Республики Беларусь отсутствует норма, которая бы прямо указывала на приоритетность семейного воспитания детей. Однако из существа и смысла ст. 32 Конституции такой вывод следует [176].

По словам Г. А. Василевича, семья является естественной средой обитания ребёнка. Именно поэтому воспитание детей в семье охраняется и поощряется государством. Ребёнок не может быть лишен семьи. Обязанностью обоих родителей является создание условий для проживания ребёнка в семье. В случае расторжения брака или по каким-то иным причинам, когда родители не проживают совместно, он имеет право знать обоих родителей [92, с. 131].

Возлагая на семью ответственность за воспитание детей, законодательство признаёт семью субъектом права, способным нести такую ответственность под страхом применения семейно-правовых санкций. Ответственность семьи за воспитание детей предусмотрена, например, в ст. 17 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-XII «О правах ребёнка» [281],

которая называется «Ответственность семьи за ребёнка». Согласно ст. 65 КоБС, на семью возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту.

Одним из предполагаемых результатов проведения государственной семейной политики, в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 года № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь» [237], является сокращение в республике социального сиротства [297, с. 23], обеспечение преимущественного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейных условиях. Обеспечение приоритетного права ребёнка на проживание в семье предусматривалось многочисленными нормативными правовыми актами [234; 236; 239; 240; 255; 262; 285].

По своей сути опека и попечительство над несовершеннолетними преследуют цели осуществления заботы и реализации защиты прав и законных интересов детей, не имеющих семьи, либо детей, чьи семьи не исполняют либо ненадлежащее исполняют возложенные на них обязанности в отношении детей.

По мнению Ю. Ф. Беспалова, под невыполнением семьёй своих обязанностей следует понимать «уклонение от выполнения, несовершение действий, составляющих обязанность, возложенную законом на родителей», а ненадлежащее исполнение «состоит в небрежном исполнении, несвоевременном и нерегулярном обеспечении питанием, одеждой, лечением, недостаточном содержании, нарушении способа, порядка исполнения обязанностей» [80, с. 116].

Ненадлежащее выполнение семьёй обязанностей в отношении несовершеннолетних детей свидетельствует о кризисе семьи и внутрисемейных отношений. Такой кризис влечёт наступление необратимых последствий: «падение рождаемости, нестабильность семьи, рост количества разводов, появление большого числа бездетных семей, сознательный отказ от рождения единственного ребёнка, массовый отказ от детей, сдача их в родильные или детские дома, дома ребёнка, приёмники-распределители, бегство детей из дома, жестокое обращение с детьми вплоть до лишения жизни своих детей» [145, с. 65].

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, в январе–марте 2014 года по сравнению с январём–мартом 2013 года количество разводов уменьшилось на 2% и составило на 1 000 браков 587 разводов; в январе–марте 2013 года – 530 разводов [265]. В целом в стране в 2013 году на 1 000 браков приходилось 414 разводов, в 2012 году – 512 разводов [264].

О сохраняющейся тенденции к высоким показателям расторгнутости браков свидетельствуют результаты мониторинга официальных статистических данных (таблица 4.1) [263; 264; 353, с. 164].

Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 года № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» [262], деградация института семьи, наряду с депопуляцией, старением населения и нерегулируемыми миграционными процессами являются демографическими угрозами.

Т а б л и ц а 4.1 – Браки и разводы

Год	Число браков	Число разводов
1955	89 832	2 337
1965	70 594	9 736
1975	93 166	23 443
1985	98 673	31 197
1995	77 027	42 119
2000	62 485	43 512
2005	73 333	30 531
2006	78 979	31 814
2007	90 444	36 146
2008	77 201	36 679
2009	78 800	35 056
2010	76 978	36 655
2011	86 785	38 584
2012	76 245	39 034
2013	87 127	36 105

Демографические угрозы определяются следующими показателями: 1) нетто-коэффициентом воспроизводства населения; 2) коэффициентом депопуляции; 3) суммарным коэффициентом рождаемости; 4) коэффициентами смертности населения (мужчин и женщин) трудоспособного возраста; 5) ожидаемой продолжительностью жизни; 6) коэффициентом старения населения; 7) сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью; 8) численностью нелегальных мигрантов; 9) коэффициентами брачности и разводимости.

Коэффициент брачности показывает, сколько браков приходится на 1 000 человек в течение календарного года и рассчитывается по следующей формуле:

коэффициент брачности = (число лиц, вступивших в брак / среднегодовая численность населения) · 1 000.

Например, в 2013 году в Республике Беларусь на 1 000 человек населения приходилось 9,2 брака.

Коэффициент разводимости показывает, сколько разводов приходится на 1 000 населения в течение календарного года и определяется по формуле:

коэффициент разводимости = (число лиц, разведённых в году / среднегодовая численность населения) · 1 000.

Например, в 2013 году в Республике Беларусь на 1 000 человек населения приходилось 3,81 развода.

Данные о динамике коэффициентов брачности и разводимости отражены в таблице 4.2.

Т а б л и ц а 4.2 – Коэффициенты брачности и разводимости

Год	Численность населения	Коэффициент брачности	Коэффициент разводимости
1955	7 757 200	11,58	0,31
1965	8 557 900	8,24	1,13
1975	9 317 200	9,99	2,51
1985	9 929 000	9,93	3,14
1995	10 210 400	7,54	4,12

Окончание табл. 4.2

Год	Численность населения	Коэффициент брачности	Коэффициент разводимости
2000	10 002 500	6,24	4,35
2005	9 697 500	7,56	3,14
2006	9 630 400	8,20	3,30
2007	9 579 500	9,44	3,77
2008	9 542 400	8,09	3,84
2009	9 513 600	8,28	3,68
2010	9 500 000	8,10	3,85
2011	9 481 200	9,15	4,06
2012	9 465 200	8,05	4,12
2013	9 463 800	9,20	3,81

По коэффициентам брачности и разводимости Республика Беларусь входит в тройку мировых лидеров после Украины и Российской Федерации. Принимая во внимание данные о численности населения названных государств (44 млн и 142 млн человек соответственно, и 9,46 млн человек в Беларуси), статистика о разводимости в Беларуси свидетельствует о наличии вполне реальной угрозы демографической безопасности (см. таблицу 4.2).

В связи с указанным, одним из основных национальных интересов Беларуси в демографической сфере является укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, что предусмотрено п. 13 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 [234].

В соответствии с п. 33 названной концепции негативные трансформации института семьи (высокий уровень разводов, увеличение числа неполных семей с детьми, социальное сиротство и иное) являются внутренними источниками угроз национальной безопасности в демографической сфере [234].

Безусловно, высокие показатели расторгаемости браков свидетельствуют о наличии определённых проблем в функционировании институтов брака и семьи, влекут увеличение численности неполных семей, служат предпосылками для сохранения социального сиротства.

В сложившихся условиях обоснованным представляется исследование инструментов, способных сдерживать темпы расторгаемости браков, предупредить психологическую напряжённость при разрешении кризисных внутрисемейных отношений, а также изучение возможностей совершенствования таких инструментов в целях разработки и внедрения более гибкого механизма, направленного на сокращение показателей расторгаемости браков.

Наиболее востребованным в этой области инструментом является принятия судом мер к примирению супругов.

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 года № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [283], в целях выполнения требований законодательства о браке и семье по укреплению семьи, защите прав и интересов детей судам при рассмотрении дел о расторжении брака необходимо принимать исчерпывающие меры, направленные на примирение супругов и сохранение семьи, а при разрешении споров о воспитании и содержании детей исходить из приоритета их интересов в соответствии с нормами международного права и Конституции Республики Беларусь.

С учётом указанного можно сделать вывод о том, что реализация мер, направленных на примирение супругов, является обязанностью суда, а не его правом. Следует также обратить внимание на целесообразность применения более справедливой формулировки «меры предупреждающего характера, сдерживающие высокие показатели разводимости» вместо формулировки «меры, направленные на сохранение семьи». Аргументом в пользу внесённого предложения служит содержание обзоров судебной практики, свидетельствующих о том, что начатая процедура расторжения брака заканчивается собственно расторжением брака.

Наиболее востребованной мерой, предпринимаемой судом в целях сохранения семьи, является предоставление супругам срока для принятия мер к примирению, которые заключается в возможности примирить супругов путём предоставления им срока для примирения.

В зависимости от обстоятельств суд вправе по просьбе стороны или по собственной инициативе откладывать разбирательство несколько раз с тем, чтобы в общей сложности период времени, предоставляемый супругам для примирения, не превышал установленный законом срок. В ходе рассмотрения искового заявления о расторжении брака либо в период, предоставленный супругам для примирения, или по истечении этого срока не исключается возможность достижения мира между супругами.

Согласно части второй ст. 36 КоБС, при приёме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам трёхмесячный срок для принятия мер к примирению, а также для достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества.

В соответствии с частью пятой ст. 36 КоБС, при рассмотрении искового заявления суд принимает меры, направленные на сохранение семьи, и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам дополнительный срок для примирения в пределах шести месяцев.

Существенное значение имеет содержание п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 года № 5 [283] о том, что суд не вправе сократить трёхмесячный срок для принятия мер к примирению и рассмотреть дело до его истечения, кроме как при наступлении обстоятельств, указанных в ст. 37 КоБС (признание одного из супругов в установленном законом порядке безвестно отсутствующим, недееспособным; осуждение за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трёх лет). Расторжение брака до истечения предоставленного судом в соответствии со ст. 36 КоБС трёхмесячного срока является нарушением норм права и может повлечь отмену судебного решения.

В соответствии с абз. первым п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 года № 5,

недостижение примирения супругов в предоставленный судом трёхмесячный срок и признание ответчиком иска о расторжении брака не являются основаниями для удовлетворения иска о расторжении брака, так как брак расторгается, если будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными [283]. В соответствии с законодательством указанные меры направлены на сохранение семьи.

Однако едва ли признание ответчиком иска может свидетельствовать о желании супругов сохранить семью. Предсказуемым результатом длительного ожидания расторжения брака является усугубление психологической конфронтации, что не способствует конструктивному решению важных вопросов: с кем из родителей будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, размер алиментов на детей (ст. 39 КоБС). В случаях признания иска ответчиком более справедливым представляется удовлетворение иска о расторжении брака в связи с тем, что сохранение семьи, очевидно, стало уже невозможным.

Истечение срока, предоставленного для принятия мер к примирению также не является основанием для удовлетворения иска. С учётом указанного целесообразным и обоснованным представляется применение предложенной выше формулировки – «меры предупреждающего характера, сдерживающие высокие показатели разводимости», которая более полно отражает действительное содержание предоставления супругам срока для принятия мер к примирению.

В соответствии с изменениями и дополнениями, внесёнными в белорусское семейное законодательство в 2012 году, вновь появилась альтернатива судебному порядку расторжения брака. Согласно ст. 35¹ КоБС процедура расторжения брака может производиться также и в административном порядке в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Такая процедура может быть применена в случаях наличия взаимного согласия супругов на расторжение брака, если они не имеют общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе. Расторжение брака производится органами, регистрирующими

акты гражданского состояния, по истечении одного месяца со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака.

Согласно абз. третьему п. 38 Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2005 года № 1454 [280], в случае, если в орган загса, в который подано заявление о регистрации расторжения брака, до регистрации расторжения брака поступила информация о наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, орган загса незамедлительно принимает меры по проверке данной информации, в том числе путём направления запросов о предоставлении необходимых документов и сведений.

Если к назначенной дате регистрации расторжения брака ответ на направленный запрос в орган загса не поступил, дата регистрации расторжения брака может быть перенесена на срок, не превышающий семи дней со дня поступления данного запроса в государственный орган. При подтверждении наличия у супругов общих несовершеннолетних детей орган загса отказывает в регистрации расторжения брака. Брак в таких случаях может быть расторгнут только в судебном порядке с обязательным предоставлением срока для принятия мер к примирению.

С другой стороны, поступление информации, подтверждающей наличие у супругов общих несовершеннолетних детей, после регистрации расторжения брака органом загс, влечёт ряд правовых последствий, в частности, аннулирование записи акта гражданского состояния.

В соответствии с п. 94 Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2005 года № 1454 [280], основанием для аннулирования записи акта является решение суда об аннулировании записи акта гражданского состояния.

Для аннулирования записи акта гражданами подаются заявления в письменной форме об исполнении решения суда. Однако супруги, скрывшие наличие общих несовершеннолетних детей,

едва ли станут обращаться в суд, а затем в загс с заявлением об аннулировании записи акта о расторжении брака. Тем не менее, по общему правилу, заявление должно быть рассмотрено и аннулирование записи акта произведено органом загса в срок, не превышающий десяти дней со дня подачи заявления. Об аннулировании записи акта орган загса сообщает лицу, по заявлению которого был зарегистрирован этот акт, а также архиву органов загса, на хранении которого находится второй экземпляр записи акта.

Если после аннулирования органом загс записи акта о расторжении брака у супругов сохранилось желание расторгнуть брак, то сделать это можно в судебном порядке по общим правилам с предоставлением трёхмесячного срока для принятия мер к примирению в связи с наличием у них общих несовершеннолетних детей.

Таким образом, следует вывод о том, что при расторжении брака в административном порядке прямо не предусматривается необходимость реализации мероприятий, направленных на сохранение семьи. При этом следует отметить, что семья не перестаёт быть семьёй, даже если дети достигли совершеннолетия. Вместе с тем органы, регистрирующие акты гражданского состояния, реализуют мероприятия предупреждающего характера в случаях, если имеются достаточные основания полагать, что нарушается принцип законности либо принцип приоритета прав детей. Реализация указанных мероприятий (обращение в суд с заявлением об аннулировании записи акта гражданского состояния) отражается на сдерживании показателей разводимости, но не влияет на возможность сохранения семьи.

Следует отметить, что подвергающееся новеллизации отечественное законодательство обогатилось институтом медиации.

Согласно части первой ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации» [269], в целях урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, может быть применена медиация. Вместе с тем, согласно части четвёртой ст. 2, действие названного закона не распространяется на отношения, связанные с оказанием судьей содействия примирению сторон в ходе судебного разбирательства. С учётом указанного следует

вывод о том, что из категории споров, разрешение которых допускается в порядке медиации, исключена категория дел о расторжении брака в связи с тем, что суд обязан предоставлять супругам, расторгающим брак, трёхмесячный срок для принятия мер к примирению. Таким образом, возможность обращения супругов к медиатору в течение трёхмесячного срока, предоставленного судом для примирения, исключается, что не способствует реализации принципа диспозитивности, принципов, предусмотренных ст. 20¹ КоБС, свидетельствует об отсутствии баланса в порядке правового регулирования отдельных видов семейных правоотношений, а также не способствует развитию инструментов, способных сократить темпы расторгаемости браков.

Кризисные явления в семейных отношениях наблюдаются не только в Республике Беларусь. Для Республики Польша тоже характерны такие проявления, о чём указано, например, в работе А. Чередерецькой, которая анализирует состояние семей с дисфункциями [411, с. 23].

По мнению некоторых исследователей, проблема социального сиротства в Республике Беларусь имеет исторические предпосылки. В Беларуси, как ни в одной из республик бывшего СССР, «...процесс отстранения семьи от выполнения социогенетической функции не зашёл так далеко, а процесс воспитания не был столь заидеологизирован. БССР быстрее всех форсировала процесс общественного воспитания детей, ранний отрыв их от семьи, а ведь именно в первые три года жизни закладываются основы человеческого характера. Охват малышей постоянными дошкольными учреждениями увеличился в Беларуси с 1975 по 1988 год с 43 до 71% от общего числа соответствующего возраста. Это был самый высокий показатель по СССР. Для сравнения: только 16% туркменских, 20 – азербайджанских, 30 – киргизских и т. д. детей от общего числа своих сверстников посещали в 1988 г. детские комбинаты» [288, с. 114].

В сфере отношений по установлению опеки и попечительства КоБС 1999 года продолжил традиции и отразил подходы, заложенные в брачно-семейных кодексах, принятых в советский период.

Из содержания Закона Республики Беларусь от 21 декабря 2005 года № 73-З «О гарантиях по социальной защите детей-

сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» следует, что детьми, подлежащими опеке и попечительству, являются:

1) дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель [258];

2) дети, оставшиеся без попечения родителей, – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей вследствие виновных действий родителей, их болезни, препятствующей выполнению родительских обязанностей, признания родителей безвестно отсутствующими, объявления их умершими, либо других обстоятельств [258], причём презюмируется, что единственный родитель такого ребёнка либо оба его родителя живы.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 21 декабря 2005 года № 73-З «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [258], статус детей-сирот приобретает на основании свидетельств о смерти обоих или единственного родителя.

Статус детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает на основании следующих документов, подтверждающих отсутствие попечения обоих или единственного родителя:

1) решения суда о лишении родителей или родителя родительских прав;

2) решения суда об отобрании ребёнка без лишения родительских прав;

3) решения суда о признании родителей или родителя недееспособными;

4) решения суда о признании родителей или родителя ограниченно дееспособными;

5) решения суда о признании родителей или родителя безвестно отсутствующими;

6) решения суда об объявлении родителей или родителя умершими;

7) совместного акта организации здравоохранения и органа внутренних дел об оставлении ребёнка в организации здравоохранения;

8) заявления родителей или родителя о согласии на усыновление ребёнка при отказе родителей или родителя от ребёнка и их раздельном проживании с ребёнком;

9) акта органа внутренних дел об обнаружении брошенного ребёнка;

10) решения органа опеки и попечительства о предоставлении статуса детей, оставшихся без попечения родителей, на период временного отсутствия попечения родителей или родителя.

Временное отсутствие попечения родителей подтверждается:

1) справкой органа внутренних дел о розыске родителей;

2) постановлением органа уголовного преследования или постановлением, определением суда о задержании родителей или заключении родителей под стражу;

3) заключением врачебно-консультационной комиссии, выданным государственной организацией здравоохранения, о наличии заболеваний, при которых родители (родитель) не могут выполнять родительские обязанности согласно перечню заболеваний, утверждаемому Министерством здравоохранения Республики Беларусь;

4) обвинительным приговором суда о назначении родителям (родителю) наказания в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы;

5) решением органа опеки и попечительства о немедленном отобрании ребёнка у родителей (родителя) или других лиц, на воспитании у которых он фактически находится;

6) документами, подтверждающими нахождение ребёнка в социально опасном положении, и актом обследования условий жизни и воспитания ребёнка;

7) справкой комитета по труду, занятости и социальной защите областного, Минского городского исполнительного комитета об определении родителей (родителя) в учреждения социального обслуживания, осуществляющие стационарное социальное обслуживание;

8) заявлением родителей (родителя) о временном помещении ребёнка в дом ребёнка;

9) иными документами, предусмотренными законодательством.

В соответствии со ст. 144 КоБС и частью первой ст. 32 ГК Республики Беларусь [113] опека устанавливается над малолетними лицами в возрасте до 14 лет. Попечительство согласно ст. 145 КоБС и части первой ст. 33 ГК Республики Беларусь устанавливается над несовершеннолетними лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

В сопредельных государствах законодатель определил другие возрастные критерии, позволяющие выделить группы несовершеннолетних по возрасту. Например, действующий в Республике Польша Гражданский кодекс 1964 года не содержит определения дееспособности, однако в ст. 11 устанавливает, что полная дееспособность наступает с момента достижения совершеннолетия. Параграф 1 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Польша определяет, что совершеннолетним является лицо, достигшее восемнадцатилетия [32, с. 113; 415].

Согласно ст. 12 и ст. 15 Гражданского кодекса Республики Польша по критерию дееспособности несовершеннолетних выделены: 1) несовершеннолетние, не достигшие 13 лет; 2) несовершеннолетние в возрасте от 13 до 18 лет.

Кроме того, в соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса Республики Польша, не обладают дееспособностью несовершеннолетние, не достигшие 13 лет, а также лица полностью недееспособные [415].

В этой связи следует отметить, что польский законодатель и белорусские исследователи едины во мнении относительно того, что дееспособность зависит не только от возраста, но также и от психического здоровья. Так, В. В. Подгруша указывает, что «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их зависит не только от возраста, но и от психического состояния гражданина. Гражданин должен также обладать способностью понимать значение своих действий, руководить ими и предвидеть последствия их совершения» [172, с. 65].

Обращает на себя внимание содержание параграфа 1 ст. 13 Гражданского кодекса Республики Польша, в соответствии с которым лицо, достигшее 13 лет, может быть признано полностью недееспособным, если вследствие психического заболевания, умственной отсталости или иного рода психических заболеваний, в частности, пьянства или наркомании, не в состоянии руководить своими действиями.

Содержание приведённого параграфа вызывает интерес в связи с тем, что польский законодатель определил нижнюю возрастную границу, по достижении которой лицо может быть признано недееспособным по критерию психического здоровья. ГК Республики Беларусь [113], а также ГПК Республики Беларусь [116] не содержат определения нижнего возрастного предела для признания гражданина недееспособным вследствие психического расстройства.

В Республике Беларусь порядок признания гражданина недееспособным регламентирован гражданским процессуальным законодательством (стст. 373–376 ГПК Республики Беларусь) [116], а пп. 1–2 ст. 29 ГК [113] определяют, что гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун.

Гражданский кодекс Республики Польша по-иному определяет объём и содержание дееспособности несовершеннолетних по сравнению с нормами отечественного ГК [113]. Относительно объёма дееспособности несовершеннолетних в Республике Беларусь следует обратиться к содержанию ст. 25 и ст. 27 отечественного ГК [113]. Так, в соответствии с п. 2 ст. 27 ГК несовершеннолетний в возрасте до 14 лет (малолетний) вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определённой цели или свободного распоряжения.

Следует отметить, что перечень сделок, разрешённых для совершения малолетним, значительно расширен, по сравнению с нормой Гражданского кодекса БССР 1964 года [112], в соответствии с которой малолетний мог совершать лишь мелкие бытовые сделки. Как и в 1964 году, в действующем законодательстве не определён термин «мелкая бытовая сделка».

Исследователи указывают на то, что «по общепринятому правилу к такого рода сделкам относятся сделки на незначительные суммы, направленные на удовлетворение обычных потребностей несовершеннолетних, исполняемые непосредственно в момент их заключения. Чаще всего это договоры купли-продажи, заключаемые в розничной торговой сети. Вместе с тем в каждом конкретном случае имеют значение возраст несовершеннолетнего, назначение приобретаемых (отчуждаемых) вещей...» [172, с. 62]. Например, в соответствии с п. 4 ст. 11 Закона Республики Беларусь от 27 августа 2008 года № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта», на территории Республики Беларусь запрещается продажа алкогольных напитков лицам моложе 18 лет. В случае необходимости физические лица, приобретающие алкогольные напитки, обязаны предъявить документ, удостоверяющий их возраст.

Согласно п. 2 ст. 25 ГК Республики Беларусь [113] несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей:

- 1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными собственными доходами;
- 2) осуществлять права автора или иного результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими в соответствии с законодательством;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки, а также иные сделки, которые вправе совершать несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, предусмотренные п. 2 ст. 27 ГК [113];

5) по достижении 16 лет несовершеннолетний также вправе быть членом кооператива в соответствии с актами законодательства о кооперативах.

Сложность в определении содержания дееспособности несовершеннолетних, в соответствии с польским законодательством, состоит в том, что, как указывалось выше (ст. 12 Гражданского кодекса Республики Польша), польский законодатель в одной статье указывает на отсутствие дееспособности у несовершеннолетних, не достигших 13 лет, и недееспособных лиц. Несмотря на то, что общим для указанных категорий граждан является отсутствие дееспособности, разными являются критерии определения объёма дееспособности: в первом случае это несовершеннолетие гражданина, а во втором – психическое заболевание, умственная отсталость или иного рода психическое заболевание, в частности, пьянство или наркомания, вследствие которых гражданин не в состоянии руководить своими действиями.

Представляется нецелесообразным и затруднительным для правоприменения закрепление в одной статье разных критериев определения объёма дееспособности: возраст и психическое здоровье.

Логичной и правильной представляется в этой связи позиция отечественного законодателя, закрепившего нормы о признании гражданина недееспособным (ст. 29) и дееспособности несовершеннолетних (ст. 25, ст. 27) в разных статьях ГК Республики Беларусь [113].

Как справедливо отмечает В. В. Подгруша, «институт опеки позволяет восполнить гражданскую дееспособность лиц, которые её лишены в силу малолетнего возраста либо душевной болезни или слабоумия» [310, с. 294].

Отечественный законодатель не даёт определения ни опеки, ни попечительства, тем не менее, даёт основания полагать, что «опека над несовершеннолетними» и «попечительство над несовершеннолетними» не являются тождественными понятиями. Так, например, ст. 148 КоБС [169] называется «Установление опеки *или* попечительства над несовершеннолетним, родители которого уклоняются от его воспитания»; ст. 149 КоБС – «Установление опеки *или* попечительства над несовершеннолетним при временном отсутствии родителей»; ст. 151 КоБС –

«Назначение опекуна *или* попечителя»; ст. 152 КоБС – «Выбор опекуна *или* попечителя» (весь курсив мой. – *А. М.*).

Законодательство Украины [68, с. 8; 150, с. 51; 341], Кыргызской Республики [167], других государств – участников СНГ также не предусматривает определений исследуемых понятий, в отличие от российского законодательства, в котором закреплены определения понятий «опека» и «попечительство». Так, согласно пп. 2 и 3 ст. 2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [222; 223, с. 11]:

1) под опекой понимается форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста 14 лет несовершеннолетних граждан) и признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия;

2) под попечительством понимается форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими сделок и других действий [222].

В соответствии с пп. 19 и 21 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье [22, с. 94; 29, с. 54; 38, с. 76; 224]:

1) попечительство – правовая форма защиты прав и интересов ребёнка (детей) в возрасте от 14 до 18 лет, а также совершеннолетних лиц, ограниченных судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами;

2) опека – правовая форма защиты прав и интересов детей, не достигших 14 лет, и лиц, признанных судом недееспособными.

Согласно части первой ст. 142 КоБС, установление опеки, попечительства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, преследует две цели: воспитание несовершеннолетних и защита их имущественных и неимущественных прав [169; 178, с. 27].

В соответствии с п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 года № 1677 «Об утверждении Положения о порядке управления имуществом подопечных» [253] под реализацией и защитой имущественных прав подопечных, подразумевается выявление, учёт, хранение имущества и управление им, истребование имущества подопечного от лиц, незаконно завладевших им, взыскание денег с должников в пользу подопечного, взыскание и возмещение причинённых подопечному убытков.

Буквальное толкование задач органов опеки и попечительства приводит к выводу о том, что на данные органы задача установления опеки и попечительства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прямо не возлагается.

В то же время в отдельных нормах Положения об органах опеки и попечительства перечислены такие задачи органов опеки и попечительства, как установление опеки над недееспособными лицами (абз. седьмой п. 3), установление попечительства над лицами, ограниченными судом в дееспособности (абз. восьмой п. 3), а также установление патронажа над совершеннолетними дееспособными лицами (абз. девятый п. 3) [243].

Представляется, что устранение выявленного пробела внесёт ясность относительно задач органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних.

Проведённое исследование приводит к выводу о том, что выявленный пробел не является единственным. Так, в абз. шестом п. 3 Положения об органах опеки и попечительства [243] в качестве одной из задач органов опеки и попечительства названа защита личных и имущественных прав и законных интересов всех категорий граждан, подлежащих опеке и попечительству. В п. 2 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними защита личных и имущественных прав и законных интересов несовершеннолетних также предусматривается в качестве цели [250].

Однако из анализа содержания частей первой и второй ст. 142 КоБС вытекает, что такая защита является не задачей, а целью установления опеки и попечительства, что следует из названия статьи – «Цели опеки и попечительства» [169].

Таким образом, обнаруживает себя коллизия норм КоБС (ст. 142) [277] и п. 3 Положения об органах опеки и попечительства [243]. Цель, «ожидаемый (желаемый) результат» [191, с. 157], «то, к чему стремятся, что надо осуществить» [268, с. 713], подменена задачей, т. е. тем, что «требует исполнения, разрешения» [268, с. 165].

Указанная несогласованность, затрудняющая правопонимание и правоприменение, не является единственной. Например, основания установления опеки и попечительства не приведены в систему и закреплены разными главами КоБС.

Как отмечает В. Г. Тихиня, «опека и попечительство над несовершеннолетними детьми устанавливается в случаях смерти родителей или объявления их умершими, лишения родительских прав, признания родителей недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, а также в других случаях, когда дети остаются без родительского попечения» [365, с. 167].

В свою очередь В. В. Подгруша указывает, что опека и попечительство устанавливаются над несовершеннолетними в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, болезни или по другим причинам [310, с. 293].

В соответствии со ст. 148 КоБС опека и попечительство устанавливаются над ребёнком в следующих случаях:

- 1) ребёнок не проживает совместно с родителями;
- 2) родители уклоняются от обязанностей по содержанию ребёнка.

В названных случаях органы опеки и попечительства вправе требовать в судебном порядке лишения родительских прав.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 года № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» разъяснено что «уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, здоровье, обучении, подготовке к общественно полезному труду, содержании, а также в отказе без уважительных причин взять ребёнка из родильного дома (отделения) и других детских лечебно-профилактических и учебно-воспитательных учреждений и от лиц, у которых

ребёнок находится на воспитании (часть третья ст. 80 КоБС). При этом не имеет значения тот факт, что другой родитель или близкие ребёнка заботятся о его материальном благополучии» [295].

Согласно части первой ст. 80 КоБС уклонение от обязанностей по воспитанию и содержанию ребёнка является самостоятельным основанием для лишения родительских прав. В таких случаях органы опеки и попечительства вправе требовать в судебном порядке лишения родительских прав.

Некоторые основания установления опеки и попечительства над несовершеннолетними могут быть выделены при исследовании содержания отдельных нормативных правовых актов [258].

Опека и попечительство могут быть установлены в отношении несовершеннолетнего, в том числе при надлежащем исполнении родителями своих обязанностей, в случаях, когда родители отсутствуют по уважительным причинам (лечение, командировка). При этом временное отсутствие родителей не влечёт обязательного установления опеки или попечительства, если ребёнок оставлен ими на попечение родственников или других близких лиц. При длительном (более шести месяцев) отсутствии родителей – только если это необходимо в интересах детей (ст. 149 КоБС). При этом опекун или попечитель может быть назначен «из числа лиц, фактически осуществляющих присмотр за ребёнком» [206, с. 405].

В соответствии с частью первой ст. 143 КоБС и п. 2 Положения об органах опеки и попечительства [243] органами опеки и попечительства являются местные исполнительные и распорядительные органы. Согласно ст. 146 КоБС и нормам Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними органы опеки и попечительства устанавливают опеку и попечительство и принимают меры по социальной поддержке детей [250; 271].

Установление опеки и попечительства над несовершеннолетними местными исполнительными и распорядительными органами свидетельствует об административном характере процедурного аспекта установления.

Законодательству зарубежных государств знаком иной порядок установления опеки и попечительства над несовершеннолетними.

Так, в соответствии с артикулом 12 Закона Республики Польша от 12 июля 2001 года «О судах общей юрисдикции» [420], установление опеки и попечительства над несовершеннолетними входит в компетенцию отдела по делам семьи и несовершеннолетних районного суда (семейный суд).

Так, Ж. Третьякова отмечает, что «подобные суды в различных модификациях успешно существуют во многих странах мира: Италии, Японии, Франции, Англии, США. В 1910–1917 годы в России была создана система судов по делам несовершеннолетних, где правосудие осуществлял единолично мировой судья» [370, с. 54]. Например, в современной Румынии [412, с. 159], в США [424, с. 37] установление опеки и попечительства также входит в компетенцию суда.

В судебном порядке рассматриваются дела об установлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетних в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики о детях. В частности, согласно части первой ст. 21 Кодекса Кыргызской Республики о детях, к полномочиям суда в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, относится [167]:

- 1) рассмотрение дел о направлении детей в интернатные учреждения и специальные школы;
- 2) рассмотрение дел об усыновлении, установлении опеки и попечительства;
- 3) принятие мер по предотвращению незаконного и необоснованного направления ребёнка в интернатное учреждение;
- 4) направление детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатные учреждения, прошедшие аккредитацию;
- 5) пересмотр обоснованности нахождения ребёнка в интернатном учреждении, специальной школе для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, или психиатрической больнице.

Смысл и содержание отечественного законодательства позволяют выделить:

- 1) *органы опеки и попечительства*, каковыми являются местные исполнительные и распорядительные органы [169; 243];
- 2) *органы, осуществляющие функции по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних*, управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета,

местной администрации района в городе, а в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, – комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребёнка [249];

3) органы, устанавливающие опеку и попечительство (ст. 146 КоБС) [169].

Представляется, что в полномочиях органов, обозначаемых как «*органы, устанавливающие опеку и попечительство*» и «*органы опеки и попечительства*», не может быть различия, поскольку речь идёт об одних и тех же органах. Указанная мысль находит подтверждение в нормах Положения об органах опеки и попечительства [243], в содержании которых отсутствует указание на существование «органов, устанавливающих опеку и попечительство».

В связи с указанным смысл ст. 146 КоБС и части первой ст. 143 КоБС является тождественным, что не соответствует общим требованиям, предъявляемым к нормативному правовому акту, в части несоблюдения правила о том, что «следует избегать дублирования нормативных предписаний и их множественности по одному и тому же вопросу» [277]. Представляется целесообразным исключение ст. 146 КоБС.

Законодательство предусматривает, что выявление и учёт детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, производится «органами опеки и попечительства, иными организациями, уполномоченными законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей» [169].

Анализ законодательства приводит к выводу о том, что к государственным органам и учреждениям, призванным выявлять случаи неблагополучия ребёнка и реагировать на них, относятся:

1) органы охраны детства, действующие при местных исполнительных органах и подчиняющиеся Министерству образования Республики Беларусь;

2) органы опеки и попечительства, действующие при местных исполнительных органах и подчиняющиеся Министерству образования Республики Беларусь;

3) социально-педагогические учреждения, состоящие из социально-педагогических центров и детских социальных приютов, подчиняющиеся Министерству образования Республики Беларусь;

4) социально-психолого-педагогическая служба учреждения образования, в которую входит социальный педагог и психолог общеобразовательной школы;

5) центры коррекционно-развивающего обучения и развития, подчиняющиеся Министерству образования Республики Беларусь;

6) территориальные центры социального обслуживания, подчиняющиеся Министерству труда и социальной защиты Республики Беларусь;

7) отделы записи актов гражданского состояния, подчиняющиеся Министерству юстиции Республики Беларусь;

8) отделы по труду и социальной защите, действующие при местных исполнительных органах и подчиняющиеся Министерству труда и социальной защиты Республики Беларусь;

9) комиссии по делам несовершеннолетних, действующие при местных исполнительных органах, подчиняющиеся Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь;

10) инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Республики Беларусь;

11) педиатры поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов;

12) жилищно-коммунальные службы.

Срок, в течение которого должно быть принято решение относительно установления опеки и попечительства, устанавливается в один месяц, но начало его течения связывается с разными юридическими фактами:

1) наступление момента, когда органам опеки и попечительства стало известно о необходимости установления опеки или попечительства (часть третья ст. 151 КоБС);

2) момент подачи гражданином (кандидатом в опекуны и попечители) заявления (подп. 4.4 п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 200 [218]).

Назначению гражданина опекуном или попечителем и выдаче ему соответствующего удостоверения на право представления

интересов подопечного предшествует довольно длительный период. В этом периоде можно выделить нескольких этапов:

1) 20 дней с момента подачи гражданином заявления об установлении опеки или попечительства – управление (отдел образования собирает необходимые документы и производит необходимые действия:

1.1 в течение пяти дней с момента подачи заявления кандидатом запрашивает из соответствующих органов и организаций сведения и документы;

1.2 в течение двух недель с момента подачи заявления кандидатом проводит обследование условий жизни кандидатов в опекуны или попечители и составляет акт обследования;

1.3 в течение 20 дней с момента подачи заявления кандидатом готовит заключение об установлении опеки или попечительства и осуществляет подготовку проекта решения органа опеки и попечительства об установлении опеки или попечительства;

2) один месяц с момента подачи гражданином заявления – орган опеки и попечительства принимает решение, которым удовлетворяет или отклоняет просьбу кандидата в опекуны или попечители и сообщает решение кандидату в опекуны или попечители;

3) 5 дней с момента принятия органом опеки и попечительства решения об удовлетворении или отклонении просьбы об установлении опеки или попечительства – управление (отдел образования выдаёт опекуну или попечителю удостоверение на право представления интересов подопечного.

Представляется разумным в целях реализации принципа оперативности сократить пятидневный срок, отведенный законодателем для выдачи удостоверения опекуну или попечителю, до трёхдневного срока с момента принятия решения об удовлетворении просьбы об установлении опеки или попечительства. Например, согласно п. 58 Положения о порядке международного усыновления и установления международных опеки, попечительства над детьми решение об установлении международных опеки, попечительства над несовершеннолетним выдаётся

опекуну, попечителю в трёхдневный срок после принятия, т. е. возможности для оперативной выдачи удостоверения есть [276].

Сокращение срока даст возможность опекуну ранее начать представительство интересов несовершеннолетнего, что является важным для защиты прав ребёнка, например, при его устройстве в детское дошкольное учреждение, школу, обращении за медицинской помощью.

Учитывая изложенное, а также руководствуясь принципом оперативности административной процедуры, суть которого сводится к осуществлению административной процедуры в кратчайшие сроки, предлагается изложить п. 12 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними в новой редакции следующего содержания: *«Орган опеки и попечительства принимает решение в срок, указанный в пункте 4.4 перечня, которым удовлетворяет или отклоняет просьбу кандидата в опекуны (попечители), и в пятидневный срок сообщает о принятом решении кандидату в опекуны (попечители). В случае отказа в просьбе кандидату в опекуны (попечители) одновременно возвращаются все представленные им документы.»* [37, с. 118].

Исследование особенностей установления опеки и попечительства над несовершеннолетними позволило подразделить причины и обстоятельства, повлиявшие на возникновение необходимости установления опеки или попечительства, на абсолютные и относительные.

Относительные причины установления опеки или попечительства связаны с временным отсутствием родителей, вызванным уважительными причинами (лечение родителей в связи с болезнью, командировка). В таких случаях опека или попечительство могут устанавливаться по письменному заявлению родителей с указанием причин, по которым родители либо единственный родитель не могут исполнять родительские обязанности, срок, на который должен быть назначен опекун или попечитель, а также обязательство содержать ребёнка на время его нахождения в семье опекуна.

Абсолютные причины установления опеки или попечительства вызваны наступлением обстоятельств, прямо предусмотренных

в законе в качестве оснований установления опеки и попечительства. Такие основания могут быть вызваны как виновными действиями (лишение родителей родительских прав; отобрание детей без лишения родительских прав; нахождение родителей в розыске; нахождение родителей в местах содержания под стражей; отбывание родителями наказания в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы; оставление детей родителями в организациях здравоохранения), так и невиновными (смерть родителей или единственного родителя; признание родителей недееспособными; признание родителей безвестно отсутствующими; объявление родителей умершими; болезнь родителей, препятствующая выполнению родительских обязанностей) [238].

Учитывая указанное, предлагается под *установлением опеки над несовершеннолетними и установлением попечительства над несовершеннолетними* понимать деятельность органов опеки и попечительства, направленную на возникновение правоотношений между опекуном или попечителем и опекаемым или подопечным, обусловленную наступлением юридически значимых обстоятельств.

Административный порядок установления опеки и попечительства над несовершеннолетними состоит из ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных последовательных действий, осуществляемых органом опеки и попечительства, направленных на достижение сформулированных в ст. 142 КоБС целей опеки и попечительства, состоящих в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и защите личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов этих детей.

Достижение указанных целей опосредовано решением органами опеки и попечительства ряда последовательных задач, которые по организационному признаку предлагается подразделить на три группы: направленные на установление, на контроль и на прекращение опеки и попечительства. При этом решение каждой отдельной задачи подчинено достижению общих целей опеки и попечительства.

Отсутствие современной классификации причин установления опеки и попечительства, сроков, на которые устанавливается опека

и попечительство, а также субъектов, исполняющих функции опекунов и попечителей, затрудняют понимание исследуемого института.

Предлагается выделить следующие критерии классификации: характер причин установления; срок установления; субъект, осуществляющий функции опекуна и попечителя [36, с. 337].

С учётом предложенных критериев можно выделить:

1) по характеру причин установления:

1.1 причины добровольного характера – установление опеки или попечительства по желанию родителей несовершеннолетнего при их временном отсутствии, вызванном уважительными причинами (лечение в связи с болезнью, командировка);

1.2 причины принудительного характера – при утрате родительского попечения:

1.2.1 в связи с невиновными обстоятельствами (смерть родителей или одного из них; признание родителей недееспособными; признание родителей безвестно отсутствующими; объявление родителей умершими; болезнь родителей, препятствующая выполнению родительских обязанностей);

1.2.2 виновными обстоятельствами (лишение родителей родительских прав; отобрание детей без лишения родительских прав; нахождение родителей в розыске; нахождение родителей в местах содержания под стражей; отбывание родителями наказания в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы; оставление детей родителями в организациях здравоохранения).

Установлению опеки и попечительства предшествуют обстоятельства и причины, вызвавшие необходимость назначения несовершеннолетнему опекуна или попечителя. Такими обстоятельствами могут быть как события (смерть единственного родителя), так и действия (лишение лица родительских прав).

В зависимости от соответствия нормам права действия, вызвавшие необходимость установления опеки или попечительства, могут быть правомерными (заболевание родителя, препятствующее осуществлению родительских прав и осуществлению

обязанностей) и неправомерными (злоупотребление родительскими правами и жестокое обращение с ребёнком);

2) по сроку опеки и попечительства:

2.1 долгосрочное установление – устанавливается на длительный срок (от шести месяцев до достижения совершеннолетия);

2.2 краткосрочное установление – устанавливается на срок менее шести месяцев;

3) по субъекту, осуществляющему опеку или попечительство:

3.1 опека и попечительство, исполняемые гражданами (опекунами и попечителями);

3.2 опека и попечительство, исполняемые юридическими лицами (интернатными учреждениями);

3.3 опека и попечительство, исполняемые совместно как гражданами, так и юридическими лицами при распределении обязанностей.

Осуществляя деятельность, направленную на установление опеки или попечительства, управление (отдел) образования местного исполнительного и распорядительного органа предоставляет информацию о процедуре установления опеки и попечительства над детьми, перечне и формах документов, необходимых для установления опеки или попечительства, принимает заявления кандидатов в опекуны и попечители, запрашивает из соответствующих органов и организаций сведения и документы о кандидатах в опекуны и попечители, собирает документы в отношении ребёнка, составляет заключение о наличии в его семье условий, необходимых для воспитания детей и удовлетворения их основных жизненных потребностей и включает его в акт обследования условий жизни кандидата в опекуны и попечители, осуществляет подготовку проекта решения органа опеки и попечительства об установлении опеки или попечительства над ребёнком и назначении опекуна или попечителя.

При принятии решения о передаче (направлении) несовершеннолетнего, оставшегося без родительского попечения, на государственное обеспечение на семейные формы устройства важным является указание в решении пункта о назначении (отмене) выплат на содержание несовершеннолетнего подопечного.

При этом следует помнить, что в соответствии со ст. 148, 149 КоБС, в целях защиты прав несовершеннолетних, представления их интересов над несовершеннолетними может устанавливаться опека при временном отсутствии опеки со стороны родителей, так называемая опека без статуса, без выплат (поскольку оснований для предоставления статуса нет – что зачастую игнорируется органом опеки). Такая опека является временной и может привести к лишению родителей, длительно уклоняющихся от выполнения родительских обязанностей, родительских прав.

Управление (отдел) образования по месту установления опеки или попечительства в пятидневный срок со дня принятия решения об установлении опеки или попечительства над ребёнком и назначении опекуна или попечителя выдаёт последнему удостоверение на право представления интересов несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей. Лицо считается опекуном или попечителем со дня, указанного в решении органа опеки и попечительства об установлении опеки или попечительства над ребёнком и назначении опекуна или попечителя.

Выдача опекуну или попечителю удостоверения на право представления интересов несовершеннолетнего свидетельствует о законченности отношений по установлению опеки и попечительства и достижении поставленных целей.

4.2 Выбор опекунов и попечителей и порядок их назначения

В законодательстве установлено, что назначение гражданина в качестве опекуна или попечителя может быть произведено только с его согласия (часть вторая ст. 151 КоБС). Как отмечает В. Г. Тихина, «на практике такое согласие выражается в соответствующем заявлении в орган опеки и попечительства» [206, с. 407].

Требование о согласии опекуна и попечителя является обязательным наряду с правилом о необходимости получения письменного согласия родителей на установление опеки или попечительства,

которые в силу временного отсутствия по уважительным причинам не могут лично осуществлять воспитание ребёнка [62, с. 152; 64, с. 39; 65, с. 6].

Требования о необходимости получения чьего-либо ещё согласия на установление опеки и попечительства в отношении несовершеннолетнего ст. 151 КоБС не содержит. В то же время в соответствии с п. 8 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними [250], в акте обследования условий жизни кандидатов в опекуны и попечители указывается согласие других проживающих совместно с заявителем совершеннолетних членов семьи на установление опеки или попечительства. Кроме того, правило о необходимости предоставления письменного согласия совершеннолетних членов семьи кандидата в опекуны и попечители, проживающих совместно с ним, на установление опеки или попечительства предусмотрено подп. 4.4 п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 200 [218].

Таким образом, управление или отдел образования при подготовке заключения об установлении опеки или попечительства и подготовке проекта решения об установлении опеки или попечительства, располагает согласием совершеннолетних членов семьи кандидата в опекуны и попечители, выраженным дважды:

- 1) в акте обследования условий жизни кандидата в опекуны или попечители;
- 2) в письменном заявлении проживающих совместно с кандидатом в опекуны или попечители совершеннолетних членов семьи, выражающем их согласие на установление опеки или попечительства.

Представляется достаточным волеизъявление совершеннолетних членов семьи опекуна и попечителя на установление опеки или попечительства, выраженное единожды и зафиксированное в одном документе, что позволит в большей мере реализовать принцип оперативности и доступности административной процедуры, сущность которого, в соответствии с абз. шестым ст. 4 Закона Республики Беларусь от 28 октября 2008 года № 433-3 «Об основах административных процедур» сводится

к осуществлению административной процедуры в кратчайшие сроки с представлением заинтересованным лицом в уполномоченный орган минимального количества документов и сведений для осуществления административной процедуры [225].

Обоснованно отмечает В. Г. Тихиня, что «назначение одного из супругов опекуном или попечителем без согласия другого супруга может привести к негативным последствиям для подопечного» [206, с. 408]. Тем не менее, ни в одном из перечисленных нормативных актов не предусмотрена необходимость получения согласия супруга кандидата в опекуны или попечители на установление опеки или попечительства.

В таком случае от супруга, проживающего отдельно либо зарегистрированного по другому адресу, не требуется получать согласие на установление опеки или попечительства и назначение второго супруга опекуном или попечителем. Указанное противоречит принципу, закреплённому в части первой ст. 201 КоБС, в соответствии с которым все вопросы брачных и семейных отношений супруги решают совместно, по обоюдному согласию и на основе равенства. Полагаем, что раздельное проживание супругов не лишает их права руководствоваться названным принципом.

В целях обеспечения прозрачности административной процедуры, а также защиты права несовершеннолетнего, передаваемого под опеку или попечительство, на жизнь в семье в безопасных в опекуны или попечители на решение всех вопросов брачно-семейных отношений совместно и по обоюдному согласию на основе равенства, предлагается дополнить подп. 4.4 п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 200 [218] указанием следующего содержания: *«письменное согласие супруга кандидата в опекуны (попечители)»*.

Необходимо отметить, что законодатель до 2012 года ограничивался лишь учётом «желания подопечного», без указания на его возраст, без предъявления требования о необходимости получения согласия несовершеннолетнего, подлежащего опеке или попечительству, на установление в отношении него опеки или попечительства. В теории в разное время неоднократно

обращалось внимание на недопустимость подобной позиции законодателя. Например, Н. Г. Юркевич высказывался о том, что, «...если ребёнку исполнилось 10 лет, его мнение, как правило, должно учитываться» [174, с. 196].

Однако как действующим брачно-семейным законодательством, так и ранее действовавшим (до внесения изменений и дополнений в законодательство в 2012 году), предусмотрены случаи, при которых выявление желания несовершеннолетнего на совершение в отношении него каких-либо действий, обязательно. Так, подлежит *обязательному выявлению* желание ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, в случаях:

1) раздельного проживания родителей при выборе родителя, с которым он будет проживать (часть вторая ст. 185 КоБС) [92, с. 131; 169]. При этом желание ребёнка может быть выяснено органом опеки и попечительства, а также судом путём личной беседы в присутствии педагога [284];

2) изменения фамилии ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, в связи с расторжением брака родителей (часть четвёртая ст. 70 КоБС) [169; 283];

3) изменения собственного имени, отчества, фамилии, даты и (или) места рождения ребёнка, наступивших вследствие отмены усыновления в отношении него (часть четвертая ст. 140 КоБС);

4) возвращения ребёнка родителям, если отпали причины, послужившие основанием для его отобрания (часть четвёртая ст. 85 КоБС);

5) восстановления родителей в родительских правах [295];

6) отмены усыновления (часть вторая ст. 138 КоБС);

7) усыновления (часть первая ст. 130 КоБС) [169; 196, с. 193; 294]. Согласно части первой ст. 132 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена норма такого же содержания [340]. В соответствии с частью первой ст. 53 Кодекса Кыргызской Республики о детях, также требуется согласие ребёнка, достигшего возраста 10 лет, на его усыновление [167].

В соответствии со ст. 124.5 Семейного кодекса Азербайджанской Республики, для усыновления ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, также необходимо его согласие;

8) передачи на воспитание в приёмную семью (часть третья ст. 173 КоБС, п. 28 Положения о приёмной семье) [254]. Такое правило предусмотрено и другими брачно-семейными кодексами государств – участников СНГ, например, ст. 143.5 Семейного кодекса Азербайджанской Республики;

9) передачи ребёнка на воспитание в детский дом семейного типа. В случае если ребёнок достиг возраста 10 лет, то передача осуществляется только с его письменного согласия (п. 30 Положения о детском доме семейного типа [245]).

При этом передача ребёнка на иждивение в детский дом семейного типа является единственной возможностью устройства, для реализации которой необходимо получение именно письменного согласия от несовершеннолетнего, достигшего десятилетнего возраста. Очевидной представляется необходимость унификации требований о форме выражения несовершеннолетним своего отношения к передаче его на иждивение в детский дом семейного типа, в приёмную семью, под опеку или попечительство, на усыновление. Указанное обусловлено равным объёмом полномочий родителей-воспитателей, приёмных родителей, опекунов и попечителей, усыновителей по отношению к принимаемому на воспитание ребёнку, в связи с тем, что перечисленные группы граждан наделены правами и исполняют обязанности опекунов и попечителей в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем для передачи ребёнка на опеку и попечительство, в приёмную семью, на усыновление достаточным является выявление согласия ребёнка без указания формы его выражения. С учётом указанного правильным представляется закрепление нормы о том, что волеизъявление несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет, во всех случаях должно быть выражено в письменной форме.

Справедливость высказанного предложения подтверждается содержанием части второй п. 56 Положения о порядке международного усыновления, и установления международных опеки, попечительства над детьми, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2007 года № 122 «О некоторых вопросах усыновления (удочерения), установления опеки, попечительства над детьми» [276], в соответствии

с которой требуется подпись несовершеннолетнего, передаваемого на международную опеку, попечительство наряду с подписями его родственников, братьев и сестёр.

Представляется, что совершение подписи несовершеннолетним на документе может быть квалифицировано как изъявление и фиксирование его согласия на установление международной опеки или попечительства. Сущность международной опеки не имеет разительных отличий от опеки, устанавливаемой в пределах территории Республики Беларусь, кроме, например, возможности определения срока, на который устанавливается опека, и большего перечня документов, необходимых для осуществления административной процедуры по установлению опеки. Таким образом, прямое закрепление нормы о необходимости выражения согласия несовершеннолетнего на установление в отношении него опеки в письменной форме в наибольшей степени позволило бы реализовать гарантированное право на защиту.

Обязательное выявление желания ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, предполагается в широком диапазоне семейно-правовых отношений: например, в случаях, когда семейно-правовое отношение, мнение о котором выявляется у ребёнка, является результатом правомерного поведения участников семейных правоотношений (усыновление; изменение фамилии, имени, отчества ребёнка; возвращение ребёнка родителям, если отпали причины, послужившие основаниями для отобрания ребёнка, и др.). Кроме того, желание ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, выявляется и в случаях, когда семейно-правовое отношение является результатом неправомерного поведения кого-либо из участников семейных правоотношений (отмена усыновления как мера семейно-правовой ответственности за ненадлежащее выполнение усыновителем своих обязанностей).

Спорной видится позиция М. В. Антокольской, которая, соглашаясь с В. И. Данилиным и Л. М. Звягинцевой, высказывает мнение о том, что «по содержанию семейно-правовые меры ответственности сводятся лишь к лишению права, но не к возложению дополнительных обременений, тягот, взысканию штрафа и т. д.» [72, с. 137].

В современном отечественном законодательстве применяется иной подход. Например, в целях защиты прав детей из неблагополучных семей принят Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 года № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» [266]. Нормами названного Декрета предусмотрено возложение на родителей, лишённых родительских прав, а также родителей, дети которых отобраны, обязанности по возмещению средств, затраченных государством на содержание их детей. В дальнейшем нормы Декрета были уточнены и детализированы целым рядом нормативных правовых актов [228–230; 235; 241; 250; 252; 253; 257; 274; 282; 286]. Обозначенная тематика получила освещение в специальной периодической литературе [13, с. 89; 16, с. 91; 61, с. 92; 74, с. 4; 82, с. 31; 83, с. 16; 183, с. 13; 188, с. 20; 300, с. 64; 307, с. 43; 316, с. 13; 360, с. 54; 377, с. 18; 391, с. 45; 409, с. 37], в материалах конференций [21, с. 140; 24, с. 29; 46, с. 17; 48, с. 53; 52, с. 3; 359, с. 189; 382, с. 61].

Следует отметить, что Комитет ООН по правам ребёнка рассмотрел третий и четвёртый объединённые периодические доклады Республики Беларусь (CRC/C/BLR/3–4) на 1596-м и 1597-м заседаниях (CRC/C/SR.1596 и 1597), состоявшихся 25 января 2011 года, и принял следующие заключительные замечания на своём 1612-м заседании, состоявшемся 4 февраля 2011 года.

Комитет ООН по правам ребёнка выразил сожаление по поводу того, что государством не был проведён всесторонний обзор своего законодательства в целях приведения его в соответствие с Конвенцией о правах ребёнка, как это рекомендовал Комитет в 2002 году. Он также выразил свою озабоченность тем, что права ребёнка в Республике Беларусь, по-видимому, в основном регулируются декретами Президента, а не принятыми парламентом законами. Комитет обеспокоен тем, что не все из таких декретов были преобразованы в законы, утверждённые парламентом, и тем, что этот процесс занимает продолжительное время.

Комитет вновь повторил свою рекомендацию Республике Беларусь провести всеобъемлющий пересмотр действующего внутреннего законодательства и соответствующих подзаконных административных актов с целью обеспечить их полное

соответствие положениям и принципам Конвенции. Комитет далее рекомендует Республике Беларусь ускорить процесс преобразования декретов Президента в законы, подлежащие утверждению парламентом, в целях обеспечения большей стабильности в деле поощрения и защиты прав детей.

Возвращаясь непосредственно к характеру семейно-правовых отношений, следует отметить, что установление опеки или попечительства над ребёнком не является результатом применения семейно-правовых санкций за ненадлежащее осуществление обязанностей кандидатов в опекуны или попечители по отношению к несовершеннолетним, подлежащим опеке или попечительству.

Учитывая указанное, а также руководствуясь принципом приоритета прав детей, автором неоднократно предлагалось внести в законодательство соответствующие изменения, что подтверждается документально. В частности, предлагалось предусмотреть норму, в соответствии с которой обязательному выявлению подлежит желание ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, на установление в отношении него опеки.

Данное предложение рассматривалось Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь. Внесенное предложение учтено законодателем и нашло отражение в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 года № 342-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье», вступившем в законную силу.

Закрепление в норме ст. 152 КоБС правила о том, что при выборе опекуна или попечителя должно быть принято во внимание, в том числе, желание лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, достигшего 10 лет, свидетельствует о стремлении отечественного законодателя согласовать нормы, устранить коллизии, упростить правоприменение.

В настоящем звучании норма ст. 152 КоБС в большей степени направлена на защиту прав ребёнка: «При выборе опекуна или попечителя должны быть приняты во внимание его личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя, отношения, существующие между ним, членами

его семьи и лицом, нуждающимся в опеке или попечительстве, а также желание лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, достигшего десяти лет.» [169].

Следует отметить, что такая формулировка правила об учёте желания несовершеннолетнего, достигшего десятилетнего возраста, закреплённая белорусским кодексом, является более удачной, чем предусмотренная частью четвёртой ст. 145 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой назначение опекуна ребёнку, достигшему возраста 10 лет, осуществляется с его согласия. Из буквального толкования этой нормы следует вывод о том, что речь идёт лишь о необходимости получения согласия ребёнка на назначение ему опекуна, т. е. требуется согласие ребёнка в возрасте от 10 до 14 лет. В КоБС предусмотрена защита прав большего количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что требуется согласие ребёнка как для назначения ему опекуна (для детей до 14 лет), так и попечителя (для детей от 14 до 18 лет).

В целях единообразного применения норм о выявлении мнения детей, достигших десятилетнего возраста, видится целесообразным выявление и учёт мнения проживающих совместно с опекуном или попечителем несовершеннолетних детей, достигших десятилетнего возраста. В то же время в соответствии с Положением о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними, в акте обследования условий жизни кандидатов в опекуны и попечители отражается оценка готовности всех членов семьи удовлетворить основные жизненные потребности детей, а также указывается согласие других проживающих совместно с заявителем совершеннолетних членов семьи (часть первая п. 8) [250].

Представляется, что выявление мнения несовершеннолетних детей опекуна или попечителя, достигших десятилетнего возраста, может способствовать предупреждению возникновения конфликтных отношений между опекуном или попечителем, его детьми и детьми, в отношении которых требуется установление опеки или попечительства.

В соответствии с п. 3 ст. 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», попечитель в отношении несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста 14 лет, может быть назначен органом опеки и попечительства по заявлению такого несовершеннолетнего с указанием конкретного лица. Представляется, что такую возможность реализации права ребёнка на защиту следует применять и в Республике Беларусь. Кроме того, в соответствии с частью второй ст. 189 КоБС ребёнок вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а с 14 лет – и в суд, а также осуществлять защиту прав и законных интересов через своих законных представителей. Прямое закрепление в белорусском законодательстве нормы о том, что ребёнок, достигший 14 лет, может обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением о назначении попечителя, предоставило бы дополнительную возможность защиты права ребёнка на семейное воспитание.

Проблема возраста и связанные с ней вопросы объёма дееспособности в правоотношениях по установлению опеки и попечительства встречаются также при исследовании категорий лиц, имеющих право быть опекунами и попечителями, и требований, предъявляемых к ним. В частности, до внесения изменений в КоБС в 2012 году в части первой ст. 153 этого Кодекса предусматривалось, что опекунами и попечителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, а также несовершеннолетние, приобретшие в соответствии с законодательством Республики Беларусь полную дееспособность [25, с. 53; 39, с. 276; 40, с. 172; 43, с. 61; 57, с. 8].

Однако в возрасте 16 лет (допустимом для признания гражданина полностью дееспособным), а также в возрасте 15 лет (при вступлении в брак со снижением на три года брачного возраста) граждане редко обладают уровнем навыков по воспитанию, достаточным для возложения на них обязанностей по опеке или попечительству в отношении несовершеннолетних.

Данную позицию занимают и другие исследователи. В частности, Н. Тарасюк отмечает, что «несовершеннолетние лица, даже

обладающие дееспособностью в полном объёме, в силу своего возраста вряд ли смогут должным образом обеспечить воспитание» [363, с. 55].

Следует также указать, что в ст. 152 КоБС отмечено следующее: при выборе опекуна или попечителя должны быть приняты во внимание его личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя. В Положении о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними установлено, что управлением (отделом) образования при рассмотрении заявления кандидата в опекуны или попечители учитывается опыт воспитания ими родных и усыновлённых детей (часть вторая п. 8) [250].

Более того, исторически сформировался подход, в соответствии с которым к осуществлению функций по опеке и попечительству не допускались несовершеннолетние. Например, в Кодексе 1918 года предусматривалось, что опекунами и попечителями могли быть совершеннолетние лица [164], ст. 155 КоБС БССР 1969 года предусматривала, что не могут быть назначены опекунами и попечителями лица, не достигшие 18 лет [232].

В связи с указанным автором было внесено предложение изложить часть первую ст. 153 КоБС, касающуюся возраста лиц, имеющих право быть опекунами и попечителями, в новой редакции.

В законодательстве сопредельных государств прямо предусматриваются требования к возрасту кандидатов в опекуны и попечители: ими могут быть лишь совершеннолетние граждане. Так, часть вторая ст. 35 Гражданского кодекса Российской Федерации и часть первая ст. 146 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривают, что опекунами (попечителями) детей могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица [114; 340]. Часть первая ст. 244 Семейного кодекса Украины устанавливает, что «опекуном, попечителем ребёнка может быть при его согласии совершеннолетнее дееспособное лицо» [341]. В соответствии с частью четвёртой ст. 38 Гражданского кодекса Республики Молдова, не может быть назначено опекуном и попечителем лицо, являющееся несовершеннолетним [23, с. 5; 47, с. 55]. В соответствии со ст. 122 Кодекса Республики

Казахстан о браке (супружестве) и семье, опекунами или попечителями могут быть только совершеннолетние лица [224].

Обязанность осуществлять заботу о детях при жизни родителей возложена собственно на родителей. Вопросы заботы о детях, их воспитании и содержании могут быть урегулированы брачным договором либо соглашением о детях.

Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» исключена из части первой ст. 13 КоБС одна из целей брачного договора – осознание ответственности за детей, что не в полной мере соответствует задачам семейного законодательства.

В связи с указанным, предлагается изложить часть первую ст. 13 КоБС в новой редакции следующего содержания: *«В целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав*

и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения, осознания ответственности за детей, лица, вступающие в брак, и супруги в любое время и в определённом ими объёме прав и обязанностей вправе заключить Брачный договор.» [27, с. 129].

Кроме того, Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» исключил из предмета брачного договора (часть вторая ст. 13 КоБС) два важных положения:

- 1) о формах, методах, средствах воспитания детей;
- 2) о месте проживания детей, размере алиментов на них, порядке общения с детьми отдельно проживающего родителя, а также о других вопросах содержания и воспитания детей в случае расторжения брака.

Исключённые из действующей редакции ст. 13 КоБС вопросы содержания и воспитания детей в случае расторжения брака родителей нашли отражение в содержании ст. 39 КоБС, в соответствии с которой при вынесении решения о расторжении брака и наличии спора о воспитании и содержании детей суд определяет, с кем из родителей будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно

проживающего родителя, размер алиментов на детей в случае отсутствия брачного договора или соглашения о детях либо если брачным договором или соглашением о детях эти вопросы не урегулированы.

Само по себе закрепление в ст. 39 КоБС приоритета положений брачного договора перед нормами закона не является новеллой. Более того, приоритет положений брачного договора соответствует принципу диспозитивности, активно модернизирующему отрасль семейного права.

Достигнутое и предусмотренное брачным договором соглашение родителей, например, о месте проживания ребёнка в случае расторжения брака между ними, автоматически ставится выше требований закона, если бы этот вопрос разрешался в судебном порядке.

Ребёнок не является стороной по договору, его желание и мнение не выявляются и не учитываются. В то же время отечественное законодательство движется по пути унификации семейного законодательства в части установления единого возраста, по достижении которого учитывается желание ребёнка, а именно – достижение десятилетнего возраста.

Однако при обсуждении и закреплении в брачном договоре положения о том, с кем из родителей будет проживать ребёнок, не требуется выявление его согласия по вопросу о том, с кем из родителей он желает остаться после расторжения брака родителей.

При расторжении брака в случае отсутствия брачного договора и недостижения взаимного согласия родителей по спору о месте проживания ребёнка после расторжения брака родителей, суд выявляет и принимает во внимание мнение и желание ребёнка, достигшего возраста 10 лет [284].

Желание ребёнка о том, с кем из родителей он будет проживать, выясняется органами опеки и попечительства либо судом как в процессе подготовки дела к судебному разбирательству, так и в ходе судебного заседания путём личной беседы в присутствии педагога [284]. При этом определяется, является ли желание ребёнка искренним, к кому из родителей он больше привязан, не оказывалось ли на него воздействие со стороны

одного из родителей или других лиц (деда, бабушки, братьев, сестёр, других заинтересованных лиц) [284].

В практической деятельности пришлось столкнуться со следующим случаем. В городе «Б» супруги заключили брачный договор, в котором определили, что дочь в случае расторжения брака родителей будет проживать с отцом. На момент расторжения брака между родителями дочери было 15 лет, и она категорически отказывалась проживать с отцом, обосновывая свою позицию привязанностью к матери и другими обстоятельствами. Оба супруга после расторжения брака проживали в городе «Б», и препятствий к общению с обоими родителями для дочери не создавалось. Однако защищённость прав ребёнка в этом случае, полагаем, вызывает обоснованные сомнения. Учитывая изложенное, предлагается дополнить ст. 13 КоБС следующей частью: *«При определении в Брачном договоре родителя, с которым будет проживать ребёнок в случае расторжения брака родителей, требуется согласие ребёнка, достигшего десятилетнего возраста.»* Предлагается дополнить часть вторую ст. 13 КоБС новым абзацем следующего содержания: *«формы, методы, средства воспитания детей.»*

Законодатель предъявляет определённые требования к личности опекуна и попечителя, помимо требований о его возрасте. Установление определённых критериев и строгое соблюдение предъявляемых требований преследует цель исключить из круга лиц, желающих осуществлять функции по воспитанию несовершеннолетних и защите их личных и имущественных прав, таких граждан, которые не способны исполнять данные функции в силу состояния здоровья [227] либо оснований, признаваемых социально значимыми.

Так, в части первой ст. 153 КоБС установлено, что не могут быть назначены опекунами и попечителями:

- 1) лица больные хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией [9, с. 142; 63, с. 9; 67, с. 86];
- 2) лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять права и выполнять обязанности опекуна, попечителя;
- 3) лишённые родительских прав;
- 4) бывшие усыновители и бывшие опекуны и попечители, если усыновление было отменено, а от опеки и попечительства

они были отстранены вследствие ненадлежащего выполнения своих обязанностей;

5) лица, имеющие судимость за умышленные преступления, а также лица, осуждавшиеся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека;

6) лица, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Приведённый перечень лиц не является исчерпывающим. Выявление пробела и его восполнение возможны, если руководствоваться тезисом о том, что законодатель придерживается позиции, в соответствии с которой лицо, желающее осуществлять функции по воспитанию ребёнка, защите его прав и интересов, должно обладать надлежащей родительской властью, не подвергавшейся ни ограничению, ни лишению. Например, в абз. третьем п. 7 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними [250] указано, что отдел образования запрашивает из соответствующих органов сведения и документы о том, *лишился ли кандидат в опекуны или попечители родительских прав, был ли ограничен в родительских правах.*

В соответствии с абз. одиннадцатым п. 52 Положения о порядке международного усыновления и установления международных опеки, попечительства над детьми [276] постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь граждане Республики Беларусь, ходатайствующие об установлении международных опеки, попечительства над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, проживающими на территории Республики Беларусь, представляют в загранучреждение Республики Беларусь по месту своего проживания, среди прочих, документы компетентных органов государства проживания кандидатов в опекуны, попечители, содержащие информацию о том, *лишились ли они родительских прав или были ограничены в них.*

Исключение лиц, которые ранее были лишены родительских прав или ограничены в родительских правах, из числа кандидатов в опекуны и попечители, справедливо может быть рассмот-

рено в качестве семейно-правовой санкции. Применение данной санкции представляется целесообразным и обоснованным в связи с тем, что возможность обеспечения надлежащего и полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития ребёнка лицом, когда-либо лишившимся родительских прав или ограниченным в родительских правах, вызывает сомнение.

Требования к кандидатам в опекуны и попечители предусмотрены ст. 153 КоБС, в соответствии с абз. четвёртым которой ограничение для кандидатов в опекуны и попечители распространяется на *лиц, лишённых судом родительских прав*.

Таким образом, правило о том, что *лица, лишённые родительских прав*, не могут быть назначены опекунами и попечителями, установлено во многих нормативных правовых актах [169; 250; 254; 276]. При этом правило, согласно которому *лица, ограниченные в родительских правах*, не могут назначаться опекунами и попечителями, в КоБС отсутствует, но предусмотрено другими нормативными правовыми актами [250; 276].

Считаем обоснованным изложение абз. четвёртого части первой ст. 153 КоБС в новой редакции, прямо закрепляющей правило об исключении из числа кандидатов в опекуны и попечители лиц, ограниченных в родительских правах. В связи с этим предлагается абз. четвёртый ст. 153 КоБС изложить в новой редакции следующего содержания: *«лица, лишённых судом родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;»*.

Исторически административный порядок назначения опекунов и попечителей для несовершеннолетних появился позже. Ему предшествовал порядок, в соответствии с которым опекун определяли родители ребёнка. Такой выбор мог быть выражен двумя способами:

1) указанием в завещании родителей, что предусматривалось в римском частном праве; в Статутах ВКЛ; в ст. 90 Кодекса БССР 1927 года;

2) учётом мнения родителей при назначении опекуна или попечителя компетентным органом, что предусматривалось Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года.

В Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июня 1969 года «возможность в завещании определить опекуна своим детям не предоставлялась» [233], как и в действующем КоБС 1999 года не предусматривалось право дееспособных родителей, не лишённых родительских прав, определять опекуна или попечителя для своих несовершеннолетних детей.

Современным законодательством некоторых государств, например, Великобритании, США прямо предусмотрено право родителей указывать в своем завещании опекунов или попечителей для своих несовершеннолетних детей на случай наступления смерти родителей. Такие опекуны называются “testamentary guardian” – «опекун по завещанию». Кроме того, применяется категория “standby guardian” – «резервный, надёжный опекун», который назначается родителем на случай своей болезни или своего временного отсутствия [422, с. 4].

По словам Т. Е. Чумаковой, «в Англии мать может стать опекуном своего ребёнка только после смерти отца, причём отец в своём завещании может указать, что жена должна опекать ребёнка не одна, а вместе с другим лицом, названным в завещании или назначенным судом. Такое же положение существует в законодательстве США, где в большинстве штатов мать приобретает права на детей только после смерти отца, а в 10 штатах отец по завещанию может назначить опекуном детей любое лицо по своему усмотрению» [397, с. 22].

По сути, завещание и заявление родителя являются формами выражения их воли. Указанное следует из практики правоприменения органов опеки и попечительства БССР. В частности, Б. Ф. Ватацы в работе «Аб шлюбe, сям’і і апецы» (1929) указывает, что «кожны з бацькоў, каб забяспечыць на выпадак сваёй сьмерці добрага апякуна ці папячыцеля над дзецьмі, мае права альбо ў тэстамэнце альбо ў асобай заяве на імя органа апекі заявіць, каго іменна ён жадае назначыць апякуном ці папячыцелем на выпадак сьмерці...» [93, с. 36].

Родитель, надлежаще исполняющий свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, имеет полное и приоритетное право руководить их судьбой, поддерживать их и заботиться о них. Как справедливо отмечает

Н. М. Ершова, «ничем нельзя обосновать запрещение родителям на случай смерти высказать свою волю о назначении того или иного лица опекуном или попечителем над оставшимися несовершеннолетними детьми» [141, с. 64]. «Определение опекуна или попечителя несовершеннолетнему ребёнку на случай своей смерти – личное неимущественное право родителя. Оно является неотчуждаемым и непередаваемым, принадлежит родителю в силу закона» [386, с. 16].

Положениями Федерального закона Российской Федерации «Об опеке и попечительстве» [222] и Кодекса Кыргызской Республики о детях [167] предусмотрено предоставление единственному родителю права на случай своей смерти в заявлении указать лицо, которое будет осуществлять обязанности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетнего [386, с. 17]. Такое заявление в письменной форме подаётся в орган опеки и попечительства по месту жительства ребёнка, подпись родителя подлежит удостоверению. В любое время родитель может изменить содержание заявления с соблюдением требований, предъявляемых к его форме [386, с. 17]. Для реализации такого механизма назначения опекунов или попечителей требуются заявление единственного родителя, согласие опекуна или попечителя, решение органа опеки и попечительства о назначении гражданина опекуном или попечителем.

Безусловно, органы опеки и попечительства обязаны проверить, соответствует ли кандидатура, названная в заявлении, общим требованиям, предъявляемым к опекунам в административном порядке. В противном случае при выявлении у кандидата, определённого родителем ребёнка, пороков и несоответствий предъявляемым требованиям, орган опеки и попечительства в административном порядке вправе отклонить такую кандидатуру и назначить иное лицо по общим правилам. Считаем, что полностью дееспособный родитель, не лишённый родительских прав, надлежаще осуществляющий обязанности по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей, вправе действовать в интересах детей и выбирать лиц, способных осуществлять надлежащую заботу о несовершеннолетних детях на случай своей смерти.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь родитель не вправе определить опекуна или попечителя для несовершеннолетних детей в завещании на случай своей смерти, как это предусматривалось нормами статутного права и законодательством последующих периодов. Указанное объясняется тем, что в соответствии со ст. 1040 ГК Республики Беларусь завещанием признаётся волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему *имуществом* на случай смерти [113]. Позиция законодателя представляется достаточно обоснованной и разделяется как белорусскими [163, с. 47; 270, с. 42], так и российскими исследователями [386, с. 19]. В частности, приведённая позиция послужила основанием для отказа в утверждении нормы, предусмотренной ст. 2 проекта Федерального закона № 184681-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об опеке и попечительстве”», о праве завещателя определить в завещании на случай своей смерти опекуна или попечителя своим несовершеннолетним детям. Вместе с тем некоторые исследователи обращают внимание на положительное значение завещательного назначения опекунов и попечителей [348, с. 32].

В качестве одного из аргументов в пользу тезиса о закреплении в завещании родителя указания о кандидате в опекуны или попечители для несовершеннолетних, приводится ст. 1050 ГК Республики Беларусь, в соответствии с п. 1 которой в качестве предмета завещания допускается возложение на одного или нескольких наследников обязанности совершить какое-либо действие «имущественного либо неимущественного характера, направленное на осуществление общепользуемой цели». Как отмечают исследователи, «новым по сравнению с Кодексом 1964 г. является то, что в качестве отдельного предмета предусмотрено возложение на наследников обязанности по содержанию, надзору и уходу за животными, принадлежащими наследодателю» [172, с. 443]. Действительно, согласно п. 2 части второй ст. 1055 ГК Республики Беларусь на одного или нескольких наследников по завещанию может быть возложена обязанность

по содержанию принадлежавших наследодателю животных, а также надзор и уход за ними.

Представляется, при назначении обязанности по надзору и уходу за животными завещатель тщательно выбирает лицо, которому будет доверен уход за питомцем после смерти завещателя, учитывает личные качества такого лица, опыт общения с ним, характер существующих между ними отношений.

Назначение опекуна (попечителя) ребёнку, оставшемуся без попечения родителей, хоть и служит общественно полезной цели (воспитание ребёнка в семье), хоть и сопрягает в себе действия как имущественного (управление имуществом подопечного), так и неимущественного (забота и воспитание ребёнка) характера, не рассматривается как действия, составляющие предмет завещания. Вместе с тем, кто, как не родители, наилучшим образом осведомлены о личных качествах, чертах характера, способности к осуществлению заботы о ребёнке, обеспеченности тех родственников, из которых был бы назначен опекун (попечитель) в административном порядке. Возможно, завещатель будет больше уверен в лице, не являющемся ему родственником, как в опекуне (попечителе) несовершеннолетнего ребёнка на случай своей смерти.

Законодатель, впервые в 1999 году закрепив понятие «семья» в части первой ст. 59 КоБС, указал, что семья является объединением лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления.

Указанное имеет важное значение, особенно учитывая, что в соответствии с частью второй ст. 65 КоБС, за семьёй признаются преимущественное право и обязанность определять формы, средства и методы воспитания детей, а часть первая ст. 65 КоБС возлагает на семью ответственность за воспитание и содержание детей.

Полагаем, что предоставление родителям преимущества, равно как и возложение на них ответственности, подчёркивает их особый по отношению к другим лицам статус, который может

в себя включать также право родителей выбирать опекунов и попечителей несовершеннолетним детям на случай своей смерти.

Таким образом, учитывая нормы о преимуществе родителей перед другими субъектами в отношении детей, а также руководствуясь содержанием исторической ретроспективы, положительным опытом действующего и прежнего законодательства сопредельных государств, небесперспективной видится норма об определении опекуна или попечителя в завещании родителя [41, с. 143]. Такая норма соответствует принципу защиты прав ребёнка и исторически знакома отечественному законодательству, так как применялось со времён статутного права вплоть до вступления в силу КоБС БССР 1969 года, но противоречит действующему законодательству.

Вместе с тем законодательное закрепление нормы о праве единственного родителя на случай своей смерти определить несовершеннолетнему ребёнку опекуна или попечителя в заявлении, поданном в местный исполнительный и распорядительный орган по месту жительства, может быть реализовано. Целесообразность предоставления возможности реализовать таким способом неотъемлемое и непередаваемое родительское право в том случае, если родитель является единственным, если второй родитель ребёнка умер, неизвестен или признан недееспособным, служит дополнительной аргументации указанного тезиса.

В целях реализации права родителей на определение опекуна или попечителя несовершеннолетнему ребёнку, а также права детей на воспитание в условиях семьи предлагается дополнить Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми новым п. 4¹ следующего содержания: *«Опекун или попечитель может быть определён в заявлении единственного (одного) родителя несовершеннолетнего. Заявление подаётся в орган опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего в письменной форме, подпись родителя подлежит удостоверению. В заявлении указывается лицо, которое будет исполнять обязанности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетнего в случае смерти единственного (одного) родителя. Заявление может*

быть изменено в любое время. Для назначения лица, указанного в заявлении, опекуном или попечителем, требуется его согласие.».

Внесённое предложение соответствует принципу, закреплённому в ст. 12 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 года. Суть принципа состоит в том, что «в решении всех вопросов о передаче ребёнка на воспитание в другую семью надлежащее участие должны принимать будущие приёмные родители и, если это возможно, сам ребёнок и его собственные родители» [318, с. 158].

Традиционно исполнение обязанностей по опеке и попечительству возлагается на бабушку или деда подопечного. Так, ещё в 1959 году Н. М. Ершова отмечала: «Практика показывает, что наиболее охотно принимают на себя обязанности опекуна или попечителя дед или бабушка; случаи же отказа от опекунства со стороны братьев и сестёр довольно часты. При этом братья или сёстры обычно мотивируют отказ возражением своего супруга против принятия на воспитание ребёнка» [141, с. 73].

Комплекс мероприятий по заботе о детях-сиротах основывается на нормах морали и нравственности [95, с. 308], в связи с чем представляется справедливым отметить влияние христианских традиций на формирование семейных отношений, связанных с заботой, защитой и воспитанием детей.

В работах многих юристов-правоведов отмечается забота духовенства о сиротах. Так, А. М. Нечаева пишет об осуществлении опеки как заботы об осиротевшем ребёнке по назначению церкви [211, с. 7]; о заботе духовенства о сиротах «главным образом из религиозных побуждений» [210, с. 31].

В свою очередь А. С. Степанян предлагает обеспечить создание православной церковью негосударственных интернатных учреждений [356, с. 11].

Положительное значение морально-религиозной функции костёла в вопросах стабилизации семейно-брачных отношений подчеркивает В. Р. Тарантей [358, с. 82].

Плодотворное взаимодействие церкви и государства в укреплении «брака-семьи» и ответственность церковной иерархии «за качество отношений между людьми, т. е. членами общества» отмечает игумен Августин (Анисимов) [2, с. 87], а также другие авторы [111, с. 34].

В целях реализации гарантированного права детей на семейное воспитание предлагается предусмотреть альтернативную категорию лиц, которые могли бы рассматриваться органами опеки и попечительства как кандидаты в опекуны и попечители для несовершеннолетних [10, с. 42; 11, с. 5].

Внесённое предложение обусловлено в том числе ожидаемыми результатами реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в соответствии с которой одним из таких результатов является увеличение удельного веса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях, до 80% в общем числе детей данной категории [236].

В Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» [287] предусмотрено, что правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также определение правовых основ создания и деятельности религиозных организаций регулируются исходя из признания определяющей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, а также признаётся духовная, культурная и историческая роль католической церкви на территории Беларуси и неотделимость от общей истории народа Беларуси евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама.

Подписанное 12 июня 2003 года Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью определяет основные направления Соглашения, в рамках которых реализуется более 14 программ взаимодействия с республиканскими органами государственного управления, министерствами, областными исполнительными комитетами.

В циркулярном письме правящим архиереям, благочинным, настоятелям приходов Белорусской православной церкви «О со-

держании и формах Сотрудничества Белорусской православной церкви с государственными органами управления и учреждениями образования Республики Беларусь» отмечено: «Целью нашего совместного делания является воспитание нравственно зрелой и духовно развитой личности, любящей своё Отечество» [199]. Решение этой задачи должно осуществляться по следующим направлениям:

- 1) сотрудничество с государственными органами управления и учреждениями образования Республики Беларусь;
- 2) устройство и совершенствование церковной системы образования.

Одной из форм взаимодействия «церковных структур с органами управления и учреждениями образования» выступает сотрудничество по проблемам детей-сирот. В циркулярном письме отмечено, что эта проблема является «острой в современном мире и в нашем отечестве» [199].

В связи с активным развитием сотрудничества государства и Белорусской православной церкви, в том числе по проблемам детей-сирот, предлагается развивать существующие формы сотрудничества и дополнить их новыми, позволяющими эффективно использовать потенциал, которым обладают стороны при решении проблем детского сиротства.

Органам опеки и попечительства можно порекомендовать обратить внимание на возможность выяснения наличия у ребёнка крёстных родителей и их уведомления о том, что ребёнок остался без родительского попечения.

Согласие крёстного родителя на назначение его опекуном или попечителем в отношении ребёнка, оставшегося без попечения родителей, гарантирует последнему воспитание в семье, а не в интернатном учреждении, что особенно актуально в условиях сокращения сети интернатных учреждений. Более того, некоторыми российскими исследователями установлено, что «содержание одного несовершеннолетнего ребёнка обходится на 70% дешевле, чем нахождение такого ребёнка в государственном учреждении» [342, с. 36].

Кроме того, внесённое предложение соответствует общим положениям законодательства. В частности, согласно ст. 118 КоБС при устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны учитываться, в том числе, этническое происхождение детей и принадлежность к определённой религии и культуре [169; 291, с. 161].

Крёстные родители могут быть только у детей христианского вероисповедания. Крещение гражданина по христианской традиции является одним из таинств. По словам Т. В. Чумаковой, «таинствами христиане называют определённые Богом священные действия, совершающиеся во время исполнения церковных обрядов, через которые верующие получают божественную благодать» [398, с. 22]. Участие в таинстве крещения возлагает на крёстных обязанности и наделяет их правами, большими по объёму, чем права родителей. Ответственность крёстных родителей в светском представлении не может быть никакой иной, кроме моральной, и прежде всего зависит от личностных качеств крёстного родителя.

Подтверждением того, что лицо является крёстным родителем, служит выдаваемое религиозной организацией по месту проведения ритуала восприемничества (таинство крещения) [182, с. 28; 298, с. 120] свидетельство, совершаемое в письменной форме, скреплённое печатью религиозной организации. В свидетельстве содержатся сведения о фамилии, имени и отчестве крёстного отца, крёстной матери, и лица, в отношении которого проведён обряд крещения, а также о дате его рождения; указывается наименование храма, в котором проводилось крещение, чин и имя священнослужителя, проводившего обряд, и дата совершения обряда; запись о совершении обряда вносится в соответствующие акты книги и подлежит хранению. Религиозные организации действуют на основании устава [379], являются некоммерческими юридическими лицами, подлежат обязательной государственной регистрации, с момента проведения которой они приобретают статус юридического лица, наделяются правосубъектностью, а выдаваемые ими документы имеют юридическое значение.

В других государствах свидетельство о крещении имеет большое значение. Например, в Литовской Республике при вос-

становлении свидетельства о рождении и установлении даты рождения лица используются сведения, содержащиеся в том числе в свидетельстве о крещении лица.

Следует поддержать мнение, высказанное А. С. Бакун и О. Н. Пентюковой, о том, что государство не должно вмешиваться в жизнь религиозной организации, в её управление, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, законодательством и государственными органами [75, с. 29; 305, с. 23]. Однако государственный орган вправе запросить у юридического лица те или иные сведения, в частности, о крещении ребёнка.

Бесспорно утверждение Д. М. Демичева о том, что «взаимоотношения между *церковью* и *государством* во многом определяются уровнем социально-экономического развития страны, историческими традициями, сложившимися в обществе» (выделено авт. – Д. Д.) [125, с. 46], и что «...религия традиционно объединяла людей, оказывала прямое или косвенное влияние на жизнь государства и воспитание молодого поколения» [125, с. 31].

Необходимо согласиться также с мнением о том, что «в некоторых случаях религиозные установления приобретают юридическое значение. В частности, в Республике Беларусь некоторые праздники христианской религии (православного и католического вероисповедания) признаны государством официальными национальными праздниками с учётом того, что данной религиозной традиции придерживается большинство населения» [101, с. 238].

Для лиц, исповедующих ислам, нет необходимости в таком нововведении. В исламской традиции применяется институт, именуемый «кафала». Согласно пп. 2 и 3 ст. 20 Конвенции о правах ребёнка 1989 года, государства-участники обеспечивают ребёнку-сироте уход, который может «включать, в частности, передачу на воспитание, “кафала” по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми» [318, с. 101].

В зарубежной литературе отмечается, что «в странах с правовой системой, основанной на исламском праве, применяется практика кафала, когда ребёнок размещается у членов семьи или других лиц в соответствии с договорённостью, такой уход, как правило, постоянный, обязанности похожи на усыновление» [430, с. 8]. Подобным образом характеризуется институт «кафала» и в иных источниках [427, с. 1; 431, с. 18]. В рассматриваемом случае не возникает необходимости в поиске законных представителей для ребёнка, он передаётся родственникам априори без навязывания обязанности по уходу за таким ребёнком.

При проведении исследования опеки и попечительства в Дагестане, территории с традиционно сильными мусульманскими обычаями, А. Д. Джабраилова отмечает, что «согласно нормам обычного права обязанность обеспечения условий жизни и воспитания осиротевших детей возлагалась, прежде всего, на деда малолетних, затем брата отца, дядю отца и т. д. <...> Отказ от опеки допускался, но осуждался обществом» [126, с. 10]. Указывая на наличие специфики действия опеки и попечительства в условиях Дагестана, А. Д. Джабраилова констатирует, что «... игнорируется юридическое оформление опеки (попечительства), что приводит к нарушению личных и имущественных прав и интересов детей (несвоевременное оформление и получение пенсии по случаю потери кормильца, взыскание алиментов и т. п.). Во многих горных районах Дагестана органы опеки и попечительства, определяя несовершеннолетних в детские учреждения, не решают вопрос о судьбе имущества, оставшегося после родителей» [126, с. 13].

Таким образом, рассмотрение крёстных родителей детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве альтернативных кандидатов в опекуны и попечители в рамках территории Республики Беларусь является особенно актуальным для детей-сирот, если нет родственников, которые могли бы быть назначены опекунами или попечителями, либо они не дают своего согласия на такое назначение.

В результате исследования установления опеки и попечительства над несовершеннолетними, в частности, целей и задач установления опеки и попечительства, а также выбора опекунов

и попечителей и порядка их назначения, сформулированы следующие выводы и внесены конкретные предложения.

1. Под *установлением опеки над несовершеннолетними и установлением попечительства над несовершеннолетними* предложено понимать деятельность органов опеки и попечительства, направленную на возникновение правоотношений между опекуном или попечителем и опекаемым или подопечным, обусловленную наступлением юридически значимых обстоятельств.

2. Отсутствие современной классификации причин установления опеки и попечительства, видов сроков, на которые устанавливается опека и попечительство, а также субъектов, исполняющих функции опекунов и попечителей, затрудняют понимание исследуемого института. Предложено выделить следующие критерии классификации: характер причин установления; срок установления; субъект, осуществляющий функции опекуна и попечителя.

3. Обосновано предложение о возможности рассмотрения крёстных родителей несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в качестве альтернативных кандидатов в опекуны и попечители, что гарантирует несовершеннолетнему, оставшемуся без попечения родителей, в случае отсутствия иных кандидатов в опекуны или попечители, воспитание в семье.

4. В целях совершенствования правового регулирования отношений, связанных с установлением опеки и попечительства над несовершеннолетними, предложено [390, с. 97]:

4.1 изложить абз. четвёртый ст. 153 КоБС в редакции, предусматривающей запрет для лиц, ограниченных в родительских правах, быть опекунами и попечителями;

4.2 изложить часть первую ст. 13 КоБС в новой редакции, указывающей на необходимость при заключении брачного договора выявлять желание ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, по вопросу о том, с кем из родителей он желает проживать в случае расторжения их брака;

4.3 дополнить Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними п. 41, закрепляющим возможность определения опекуна или попе-

чителя для несовершеннолетних в заявлении одного (единственного) родителя на случай своей смерти, поданного в орган опеки и попечительства. Реализация предложения отразит неотчуждаемость права родителей на определение опекуна или попечителя ребёнку на случай своей смерти и позволит применить положительный опыт других стран.

- 4.4 изложить п. 12 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними в новой редакции следующего содержания: *«Орган опеки и попечительства принимает решение в срок, указанный в п. 4.4 перечня, которым удовлетворяет или отклоняет просьбу кандидата в опекуны (попечители), и в пятидневный срок сообщает о принятом решении кандидату в опекуны (попечители). В случае отказа в просьбе кандидату в опекуны (попечители) одновременно возвращаются все представленные им документы.»*;
- 4.5 дополнить подп. 4.4 п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 200, указанием следующего содержания: *«письменное согласие супруга кандидата в опекуны (попечители)»*.

ГЛАВА 5
**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ
ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

**5.1 Осуществление полномочий опекунами
и попечителями и дееспособность их
несовершеннолетних подопечных**

Как законные представители, опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами и организациями, в том числе в судах, без специального полномочия (ст. 34 ГК).

Законными представителями несовершеннолетних являются: в соответствии со стст. 27, 32 и 33 ГК Республики Беларусь – родители, усыновители, опекуны, попечители [113]; в соответствии со ст. 73 КоБС – родители, а также в соответствии с частями первой и второй ст. 160 КоБС – опекуны и попечители [169]; в соответствии с п. 3 ст. 1 ГПК Республики Беларусь – родители, усыновители, опекуны, попечители, организации, на попечении которых находится несовершеннолетний [116]; в соответствии с частью первой ст. 33 Кодекса Республики Беларусь об образовании – родители, усыновители, опекуны, попечители [170].

В соответствии с частью первой ст. 160 КоБС, опекуны совершают от имени и в интересах несовершеннолетних все необходимые сделки [169]. Попечители, согласно частям второй и третьей ст. 160 КоБС, оказывают подопечным содействие при осуществлении ими своих прав и выполнении обязанностей, дают согласие на совершение тех сделок, которые по закону несовершеннолетний не вправе совершать самостоятельно, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц [169].

Разный объем полномочий опекунов и попечителей напрямую зависит от объема дееспособности несовершеннолетних, находящихся под опекой либо попечительством [51, с. 31]. Так, в соответствии с п. 2 ст. 27 ГК Республики Беларусь [113], за

несовершеннолетних в возрасте до 14 лет сделки могут совершать от их имени только их законные представители, за исключением сделок, которые такие несовершеннолетние вправе совершать самостоятельно:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определённой цели или свободного распоряжения.

Имущественную ответственность по сделкам несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, в том числе по сделкам, совершённым им самостоятельно, несут его законные представители – родители, усыновители или опекун. Согласно п. 1 ст. 942 ГК Республики Беларусь опекун также отвечает за вред, причинённый его подопечным, если не докажет, что вред возник не по его вине [113].

Обязанность опекуна по возмещению вреда не прекращается, даже если малолетний достигнет совершеннолетия или получит имущество, достаточное для возмещения вреда. Однако п. 4 ст. 942 ГК Республики Беларусь устанавливает правило о том, что если опекун не имеет достаточных средств для возмещения причинённого малолетним вреда жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель приобрёл полную дееспособность и обладает такими средствами, суд с учётом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счёт причинителя вреда [113].

В соответствии с пунктом вторым ст. 25 ГК Республики Беларусь, без согласия своих законных представителей несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно:

- 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности;

3) вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими;

4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, которые вправе совершать малолетние [113].

Для совершения других сделок требуется письменное согласие попечителя под угрозой признания совершённой сделки недействительной. В соответствии с п. 1 ст. 25 ГК Республики Беларусь согласие попечителя должно быть в наличии до совершения сделки, однако допускается последующее письменное одобрение попечителя, что делает сделку действительной [113; 172, с. 64; 206, с. 424]. Сделка, совершённая лицом в возрасте от 14 до 18 лет без согласия попечителя, когда такое согласие требуется, может быть признана судом недействительной по иску попечителя, в соответствии со ст. 176 ГК Республики Беларусь [113].

В случае признания сделки недействительной каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить стоимость в деньгах. Понесённый реальный ущерб возмещается дееспособной стороной, если она знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет несёт ответственность за причинённый им вред на общих основаниях. Однако в случае, когда у такого лица нет достаточных доходов или иного имущества для возмещения вреда, обязанность по его возмещению полностью или в недостающей части возлагается на попечителя, если он не докажет, что вред возник не по его вине. В соответствии с п. 3 ст. 943 ГК Республики Беларусь обязанность попечителя по возмещению вреда, причинённого подопечным, прекращается по достижении несовершеннолетним 18 лет, либо в случае, когда у него до достижения 18 лет появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда такое лицо до достижения совершеннолетия приобрело дееспособность в полном объёме [113].

В соответствии со ст. 163 КоБС опекуны и попечители не обязаны содержать лиц, находящихся под их опекой и попечительством, за счёт собственных средств [169].

Освобождение опекунов, попечителей от обязанности по содержанию лиц, находящихся у них под опекой, попечительством, за счёт собственных средств не освобождает их от обязанности по обеспечению подопечных всем необходимым для поддержания нормальных условий жизнедеятельности. В соответствии со ст. 164 КоБС исполнение данной обязанности реализуется за счёт сумм, следуемых подопечным в качестве пенсий, пособий, алиментов, других текущих сумм, например, гонораров, страховых выплат, которые поступают в распоряжение опекуна или попечителя и расходуются ими на содержание подопечных [169]. Если суммы расходов на содержание подопечного превышают суммы поступлений, то превышение может быть возмещено из другого имущества, принадлежащего подопечному, либо из доходов от имущества (например, платы за переданное по договору найма жилое помещение, принадлежащее подопечному).

По состоянию на 1 января 2012 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за которыми закреплены жилые помещения, составляла 15 243 человека, из них за 2011 год жильё было закреплено в отношении 1 622 человек. Количество жилых помещений, сданных опекунами, приёмными родителями, родителями-воспитателями детских домов семейного типа по договорам найма, составляло 76 единиц, из них в 2011 году – 45 единиц [388, с. 13].

По состоянию на 1 января 2013 года численность детей, за которыми закреплены жилые помещения, составила 15 096, из них непосредственно в 2013 году закреплено жильё в отношении 1 046 человек. Количество жилых помещений, сданных опекунами, приёмными родителями, родителями-воспитателями детских домов семейного типа по договору найма составило 63 единицы, из них сданы в 2013 году 24 единицы [389, с. 13].

Содержание подопечных осуществляется также за счёт ежемесячных пособий, решение о назначении которых принимается органом опеки и попечительства. Такие выплаты назначаются со дня устройства ребёнка в семью независимо от получения пенсий, алиментов, других выплат.

Государственное обеспечение осуществляется в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

независимо от получаемых ими пенсий, пособий, алиментов и сохраняется при вступлении в брак и предоставлении им академических отпусков в соответствии с законодательством.

Государственное обеспечение студентов и учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, сохраняется только до достижения ребёнком возраста 1 года, что необходимо для стимулирования молодых людей к продолжению образовательного процесса.

Государственное обеспечение нецелесообразно предоставлять на весь трёхлетний период нахождения студентов и учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отпуске по уходу за ребёнком, так как по достижении возраста 23 лет они утрачивают право на все льготы и социальные гарантии. Трёхлетний перерыв в учёбе не позволит им завершить образование до момента утраты права на государственное обеспечение. При этом студенты и учащиеся, которые посчитают возможным находиться в отпуске по уходу за ребёнком в возрасте до 3 лет, имеют право на социальные гарантии на общих основаниях. Гарантии государства по социальной защите матери, осуществляющей уход за ребёнком раннего возраста, предоставляются независимо от государственного обеспечения через выплату государственных пособий и надбавок к ним.

В Республике Беларусь нормы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в семьях опекунов, не привязаны к какому-либо показателю [259; 260; 261, с. 27; 286]. Целевое назначение расходов средств не связано с оплатой труда опекунов или попечителей. По целевому назначению средства направляются на покрытие расходов по содержанию несовершеннолетних, подлежат возмещению в доход бюджета и взыскиваются с обязанных лиц [274].

При переезде опекуна, попечителя на новое место жительства ежемесячные денежные выплаты осуществляются органом опеки и попечительства по новому месту жительства после получения личного дела подопечного, копии решения местного исполнительного и распорядительного органа о созда-

нии опекунской семьи с месяца, следующего за месяцем, когда были прекращены эти выплаты по прежнему месту жительства.

Основанием для прекращения ежемесячных денежных выплат на содержание воспитанника опекунской семьёй являются, в частности, отмена решения органа опеки и попечительства о создании опекунской семьи, устройство подопечного в детское интернатное учреждение на государственное обеспечение, возвращение ребёнка родителям, усыновление, трудоустройство ребёнка по достижении им возраста 16 лет, смерть подопечного.

Отдельные вопросы относительно условий и порядка назначения пособий на несовершеннолетних подопечных решаются в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [260]. Например, в соответствии со стст. 7 и 8 названного закона, опекуну ребёнка в возрасте до 3 месяцев предоставлено право на пособие по беременности и родам, выплачиваемое за период продолжительностью 70 календарных дней со дня установления опеки; лицо, назначенное опекуном ребёнка в возрасте до достижения им 6 месяцев, имеет право на пособие в связи с рождением ребёнка (ст. 11); опекун имеет право на пособие по уходу за ребёнком до достижения им возраста 3 лет (ст. 12); опекун или попечитель ребёнка имеют право на пособие по уходу за больным ребёнком в возрасте до 14 лет, за ребёнком в возрасте до 3 лет и ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также право на пособие по уходу за ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет, пособие на санаторно-курортное лечение ребёнка-инвалида в возрасте до 18 лет (стст. 14, 16–19) [260].

Помимо денежного содержания, несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, находящимся в семьях опекунов или попечителей, предоставляется единый билет, позволяющий бесплатно посещать культурно-массовые и иные мероприятия в государственных организациях [247]; опекуну и попечителю предоставляется один дополнительный свободный от работы день в неделю [193, с. 100; 248]. Таким образом, опекун и попечитель могут использовать целый спектр предоставляемых государством возможностей и гарантий для организации качественного быта, досуга детей.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно распоряжаться поступающими средствами. Согласно части четвёртой ст. 164 КоБС, при наличии достаточных оснований (например, расточительство, зависимость от азартных игр, иная неразумная трата средств) суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, иными собственными доходами [169].

В соответствии с частью первой ст. 156 КоБС, обязанности по опеке и попечительству исполняются на безвозмездной основе [169]. Однако история правовой науки обогащена примерами норм, в соответствии с которыми обязанности по опеке и попечительству осуществлялись на возмездной основе.

Так, в статутах ВКЛ, дореволюционном законодательстве предусматривались возмездное исполнение обязанностей опекунами и попечителями [127, с. 142; 153, с. 75; 215, с. 157]. В Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, Кодексе БССР 1927 года, КоБС БССР 1969 года устанавливалось безвозмездное исполнение опекунами и попечителями своих обязанностей, но опекуны и попечители наделялись правом возмещения из средств подопечного расходов, произведенных на содержание подопечного из собственных средств опекуна или попечителя [164; 165; 232].

Современным законодательством сопредельных государств предусмотрены нормы о вознаграждении труда опекунов и попечителей.

Так, в соответствии с параграфом 1 артикула 162 Кодекса семейного и опекунского Республики Польша по желанию опекуна опекунский суд назначает за осуществление обязанностей по опеке соответствующее периодическое или единовременное вознаграждение в день установления опеки или освобождения от неё [66, с. 259; 417; 426, с. 241]. Параграф 3 артикула 162 Кодекса семейного и опекунского Республики Польша [417], а также параграф 1 артикула 597 Гражданского процессуального кодекса Республики Польша [416] предусматривают, что вознаграждение уплачивается из доходов или имущества подопечного,

а если он не имеет доходов или имущества, вознаграждение уплачивается из средств бюджета, либо, согласно параграфу 1 артикула 179 Кодекса семейного и опекунского Республики Польша, за счёт лица, по чьей просьбе устанавливается попечительство [410, с. 212; 414, с. 411].

Обеспечение опеки над детьми, полностью или частично утратившими родительское попечительство, является целью организации приёмных семей в соответствии с п. 1 артикула 72 Закона Республики Польша от 12 марта 2004 года «О социальной помощи», п. 1 артикула 74 данного Закона обозначил виды приёмных семей и выделил среди них:

- 1) приёмные семьи, связанные с ребёнком родством;
- 2) приёмные семьи, не связанные с ребёнком родством;
- 3) профессиональные приёмные семьи, не связанные с ребёнком родством:

3.1 многодетные (от 3 до 6 детей одновременно);

3.2 специальные (не более 3 детей с различными формами инвалидности, проблемами со здоровьем, требующих особого ухода);

3.3 временные (не более 3 детей на временной опеке до разрешения жизненной ситуации, в которой оказались дети, но не дольше 12 месяцев).

Расчёт вознаграждения для таких приёмных семей осуществляется исходя из базовой квоты, подлежащей изменению в зависимости от социально-экономических показателей, размер которой установлен п. 2 артикула 78 Закона «О социальной помощи» и в настоящее время составляет 1 621 злотых. Так, размер ежемесячного вознаграждения многодетной и специальной приёмным семьям составляет от 95% до 160% базовой квоты, а ежемесячное вознаграждение профессиональной временной приёмной семьи составляет 95% в период, когда в семье нет детей («режим ожидания»), и 160% со дня принятия первого ребёнка.

Кроме того, в соответствии с п. 4 артикула 78 Закона «О социальной помощи», ежемесячно на каждого ребёнка в приёмной семье, в зависимости от его возраста и состояния здоровья, выплачивается содержание, размер которого исчисляется в процентном отношении к размеру базовой квоты,

и составляет, например, для здорового ребёнка в возрасте до 7 лет – 60% базовой квоты, а для ребёнка-инвалида того же возраста – 80%.

Таким образом, польское законодательство, в соответствии с которым приёмная семья рассматривается как вид опеки над несовершеннолетним, руководствуется принципом оплаты труда опекунов и попечителей и, как следствие, – оплаты труда приёмных родителей.

Согласно российскому законодательству, право на получение вознаграждения имеют опекуны и попечители «исключительно в случаях, когда с ними заключён договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях, в том числе договор о приёмной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, договор о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании)» [317, с. 616].

В ст. 16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ [222], которая называется «Безвозмездное и возмездное исполнение обязанностей по опеке и попечительству», закреплена норма о том, что по общему правилу обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно. В то же время, согласно части второй ст. 16 названного закона [222], орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях [68, с. 8].

Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счёт доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации [222]. По мнению российских исследователей, предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства «не может превышать 5% дохода от имущества несовершеннолетнего гражданина за отчётный период, определяемого по отчёту опекуна о хранении, об использовании имущества несовершеннолетнего подопечного и об управлении таким имуществом» [317, с. 618]. Указанное свидетельствует о преимущественности норм дореволюционного права в сфере отношений по опеке и попечительству современной правовой системой Российской Федерации.

Безвозмездное исполнение обязанностей по опеке и попечительству по действующему отечественному законодательству направлено на исключение возможности «использования института опеки (попечительства) в корыстных целях» [206, с. 415].

При этом возникает вопрос о том, что следует понимать под «корыстными целями». Например, приёмные родители, согласно п. 1 и п. 51 Положения о приёмной семье [254], родители-воспитатели детских домов семейного типа, согласно п. 2 Положения о детском доме семейного типа [245], получают вознаграждение за осуществление своих обязанностей на основании заключённого с ними трудового договора.

Вместе с тем осуществление на возмездной основе указанными лицами функций по опеке не связывается законодателем с корыстными мотивами приёмных родителей и родителей-воспитателей при исполнении ими своих функций.

Указанное представляется обоснованным, поскольку в противном случае любое лицо, работающее по контракту либо трудовому договору, следовало бы считать исполняющим свои обязанности из корыстных мотивов [267; 373]. Как справедливо указывают К. И. Кеник и В. М. Пустозерова, «с экономической точки зрения трудовой договор – это договор купли-продажи рабочей силы, а по юридической природе – это договор о найме труда» [159, с. 7].

В связи с изложенным, правило о безвозмездном исполнении опекунами и попечителями своих обязанностей не может обосновываться попыткой предупреждения возникновения у них корыстных мотивов.

Представляется, что обоснование закреплённого законодателем принципа безвозмездного исполнения опекунами и попечителями своих обязанностей лежит в иной плоскости.

В соответствии с п. 21 Положения о приёмной семье, не допускается заключение трудового договора с лицами, обязанности которых по воспитанию ребёнка вытекают из факта близкого родства с ним. Близким, в соответствии со ст. 60 КоБС, считается родство между родителями и детьми, родными братьями и сёстрами, дедом, бабушкой и внуками, которые, как правило, являются членами семьи. Именно на семью законом возложена

обязанность по воспитанию и содержанию детей, а также ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности. Поэтому при назначении ребёнку, оставшемуся без родительского попечения, опекуна или попечителя первой исследуется возможность передать ребёнка на воспитание родственнику, члену семьи. В связи с тем, что семья, её члены обязаны в силу закона содержать и воспитывать ребёнка под страхом наступления ответственности, вопрос об их вознаграждении не рассматривается.

5.2 Гражданско-правовые обязанности опекунов и попечителей

Гражданско-правовые обязанности опекуна заключаются, прежде всего, в совершении от имени и в интересах своего подопечного всех юридически значимых действий, включая сделки [206, с. 422].

Полномочия опекунов и попечителей не абсолютны. Указанное следует из правила о том, что для совершения отдельных сделок опекун и попечитель обязаны получать предварительное разрешение органа опеки и попечительства, а также из правила о запрете совершать отдельные сделки.

В части первой ст. 161 КоБС [169], п. 2 ст. 35 ГК Республики Беларусь [113], п. 7.5 Положения об органах опеки и попечительства [243] предусмотрено, что опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, обмену, дарению, сдаче в аренду, безвозмездное пользование или в залог имущества подопечного; сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного. При этом разрешение на заключение договоров и совершение других юридических действий даётся в письменной форме каждый раз, когда возникает необходимость совершить такое действие [169; 253].

В соответствии с постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 22 декабря 2005 года № 121 «О некоторых вопросах совершения сделок отчуждения, залога и обмена жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние дети, а также иных имущественных сделок, затрагивающих интересы несовершеннолетних, для совершения которых требуется согласие (предварительное разрешение) органов опеки и попечительства», управления образования местных исполнительных и распорядительных органов осуществляют подготовку проектов решений о даче согласия на совершение сделок отчуждения, залога и обмена жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние дети, и иных имущественных сделок, затрагивающих интересы несовершеннолетних [275].

При подготовке проекта решения управление (отдел) образования в каждом конкретном случае определяет, соответствует ли сделка законным интересам несовершеннолетнего и не нарушает ли его права; оценивает последствия совершения сделки для несовершеннолетнего; выясняет, где будет проживать ребёнок вследствие отчуждения жилья и на каких условиях; анализирует информацию о приобретаемом жилом помещении взамен отчуждаемого [275].

Если при подготовке проекта решения будет установлено, что сделка ущемляет права и законные интересы несовершеннолетнего (жилое помещение, в отличие от занимаемого, не соответствует санитарным и техническим требованиям, не благоустроено, непригодно для проживания; приобретаемое жилое помещение является аварийным, подлежит сносу или переоборудованию в нежилое, грозит обвалом; дом, в котором находится приобретаемое жилое помещение, подлежит капитальному ремонту с перепланировкой этого жилого помещения; сделка носит корыстный или фиктивный характер), управление образования составляет проект решения об отказе в согласии (предварительном разрешении) на совершение сделки с указанием мотивов отказа [275].

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 года № 1677 «Об утвер-

ждении Положения о порядке управления имуществом подопечных» [253], отчуждение имущества подопечного (кроме жилых помещений) стоимостью до 300 базовых величин может производиться опекуном, попечителем в городах с разрешения руководителя органа образования, осуществляющего функции по опеке и попечительству в отношении подопечного, а в сельских населённых пунктах и рабочих посёлках – с разрешения руководителя местного исполнительного и распорядительного органа. Если стоимость имущества превышает 300 базовых величин, то его отчуждение осуществляется по решению местного исполнительного и распорядительного органа.

В соответствии со ст. 162 КоБС [169] и п. 3 ст. 35 ГК Республики Беларусь [113] опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

В соответствии с частью второй ст. 162 КоБС опекунам запрещается совершать договоры дарения от имени малолетнего подопечного [169]. Следовательно, совершение договоров дарения от имени подопечных, не входящих в данную категорию, не запрещается, если при этом будут соблюдены другие требования законодательства [206, с. 428].

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать дарение и выступать в качестве дарителя, если стоимость предмета дарения находится в пределах их заработка, стипендии, иных доходов, которыми они в соответствии с п. 2 ст. 25 ГК Республики Беларусь вправе распоряжаться самостоятельно [113]. Дарение на сумму, превышающую указанные пределы, такие несовершеннолетние вправе совершать с письменного согласия попечителей. Дарение признаётся действительным также в случаях его последующего одобрения попечителем. Однако попечитель не вправе давать согласие на совершение договора дарения без предварительного разрешения органа опеки

и попечительства, что вытекает из содержания части первой ст. 161 КоБС [169], п. 3 ст. 35 ГК Республики Беларусь [113].

Малолетние могут выступать в качестве одаряемых, поскольку они вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, если последние не требуют нотариального удостоверения либо государственной регистрации. Право малолетних получать подарки значительной стоимости, равно как и право выступать в качестве одаряемых через опекуна, не ограничивается [172, с. 100].

В то же время закон устанавливает ограничение дарения в случаях, когда от имени малолетних в качестве дарителя выступает опекун. Такое дарение будет признаваться законным только в случае, когда предметом дара выступают обычные подарки. Критерием определения обычных подарков является их стоимость, которая согласно п. 1 ст. 546 ГК Республики Беларусь не должна превышать пятикратного размера базовой величины [113]. Иных критериев для определения обычных подарков законодатель не закрепляет. Дарение на большую сумму от имени малолетнего не допускается [163, с. 47].

Причины таких запретов вполне объяснимы и справедливы: их установление направлено на предупреждение нарушения имущественных прав малолетних. Однако часть вторая ст. 162 КоБС содержит полный запрет на совершение договора дарения от имени подопечного малолетнего [169]. Указанное противоречит двум другим действующим нормам:

1) части первой ст. 161 КоБС, в соответствии с которой при получении предварительного согласия органа опеки и попечительства опекун может быть уполномочен в письменной форме на совершение договора дарения, предметом которого является имущество подопечного [169];

2) п. 1 ст. 546 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которым допускается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины, от имени малолетнего его опекуном [113].

Принимая во внимание полученный вывод, предлагается исключить часть вторую ст. 162 КоБС в связи с несоответствием её содержания нормам действующих нормативных правовых актов,

регулирующих одни и те же общественные отношения: части первой ст. 161 КоБС и п. 1 ст. 546 ГК Республики Беларусь [113].

Сделки, совершённые опекуном, попечителем, их супругами и близкими родственниками с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в дар или безвозмездное пользование, признаются недействительными как не соответствующие требованиям закона. В силу предписаний ст. 168 ГК такая сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения [113]. Если из содержания сделки вытекает, что она может быть прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает её действие на будущее время.

В соответствии со ст. 165 КоБС определено, что опекуны и попечители несовершеннолетних управляют имуществом подопечных, составляют отчёты по управлению и хранению такого имущества [169].

В соответствии с Положением о порядке управления имуществом подопечных, целью управления имуществом подопечных является реализация и защита их имущественных прав, под которыми подразумевается выявление, учёт, хранение имущества и управление им, истребование имущества подопечного от лиц, незаконно завладевших им, взыскание денег с должников в пользу подопечного, взыскание и возмещение причинённых подопечному убытков. В соответствии с п. 4 указанного Положения, имуществом подопечного признается имущество, перешедшее ему в порядке наследования, полученное им в дар, а также полученное по другим основаниям [253].

При выявлении несовершеннолетнего, нуждающегося в опеке или попечительстве, органы опеки и попечительства обязаны выяснить наличие у него имущества и немедленно принять меры к охране его имущественных прав и сохранности его имущества.

Незаселённое жилое помещение, принадлежащее несовершеннолетнему подопечному на праве собственности, может быть сдано опекуном или попечителем по договору найма жилых помещений частного жилищного фонда для проживания

других лиц с предварительного письменного разрешения органа опеки и попечительства.

Местный исполнительный и распорядительный орган по месту нахождения жилого помещения обязан сдать его по договору найма другим лицам в случае, если опекуны и попечители более трёх месяцев не производили отчисления на капитальный ремонт, а также оплату коммунальных услуг и технического обслуживания.

Договоры найма жилых помещений заключаются на период временного отсутствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и подлежат расторжению в случае утраты ими статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо приобретения ими дееспособности в полном объёме. При этом доходы от сдачи жилых помещений, остающиеся после внесения платы за коммунальные услуги, зачисляются на банковские счета таких детей, открываемые опекунами и попечителями либо лицами, на которых возложены обязанности опекунов и попечителей, и не подлежат направлению на погашение родителями расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

В соответствии с п. 18 Положения о порядке управления имуществом подопечных, в случае прекращения опеки, попечительства, передачи несовершеннолетнего на усыновление, замены опекуна, попечителя сберегательная книжка и ценные бумаги по акту передаются тому опекуну, попечителю, усыновителю, самому лицу, над которым была установлена опека, попечительство. Несовершеннолетние подопечные старше 14 лет обязательно присутствуют при передаче их имущества, ценностей, документов, подтверждающих их права на имущество, попечителю либо руководителю учреждения, куда они переводятся [253].

Представляется, что само по себе присутствие подопечного, достигшего 14 лет, при передаче принадлежащего ему имущества, является малоэффективной мерой защиты его прав.

5.3 Контроль за осуществлением и прекращением опеки и попечительства над несовершеннолетними

Прекращению опеки и прекращению попечительства над несовершеннолетними предшествуют промежуточные действия органов опеки и попечительства, состоящие в исполнении контроля за порядком осуществления деятельности опекунов и попечителей.

Подопечные подлежат учёту в управлении (отделе) образования со дня установления опеки или попечительства до достижения ими совершеннолетия или до принятия решения органа опеки и попечительства об освобождении, отстранении опекунов и попечителей от выполнения ими своих обязанностей.

В соответствии с п. 29 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними, контроль за условиями жизни и воспитания подопечных в семьях опекунов или попечителей осуществляется управлениями (отделами) образования по месту их проживания [250].

Согласно ст. 154 КоБС контрольные обследования условий жизни и воспитания подопечных проводятся в течение всего срока опеки или попечительства не реже двух раз в год [169].

По результатам каждого обследования составляется акт обследования условий жизни и воспитания подопечного, в котором даётся оценка положения ребёнка в семье опекуна или попечителя и исполнения опекуном или попечителем возложенных на него обязанностей.

При поступлении информации о ненадлежащем исполнении опекуном или попечителем возложенных на него обязанностей, управление (отдел) образования проводит оценку безопасности нахождения ребёнка в семье опекуна или попечителя на момент посещения семьи, оценку риска неудовлетворения его основных жизненных потребностей при дальнейшем пребывании ребёнка в такой семье. При необходимости отстранения либо освобождения опекуна или попечителя от возложенных на него обязанностей соответствующие предложения направляются для рассмотрения в орган опеки и попечительства.

Из содержания п. 8 Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь [243] следует вывод о том, что к контрольным полномочиям управлений (отделов) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе как органов, осуществляющих функции по опеке и попечительству, могут быть отнесены:

1) проверка выполнения опекунами и попечителями возложенных на них обязанностей (подп. 8.5 п. 8);

2) возбуждение в необходимых случаях перед органами опеки и попечительства ходатайства об освобождении или отстранении опекунов или попечителей от выполнения их обязанностей (подп. 8.6 п. 8);

3) осуществление контроля за деятельностью опекунов и попечителей (подп. 8.10 п. 8);

4) рассмотрение жалоб на действия опекунов и попечителей (подп. 8.11 п. 8);

5) ведение учёта детей, переданных под опеку или попечительство (подп. 8.12 п. 8);

6) осуществление контроля за условиями жизни и воспитания детей, переданных под опеку и попечительство (подп. 8.13 п. 8) [243].

Таким образом, под *контролем за осуществлением опеки и контролем за осуществлением попечительства* предлагается понимать деятельность органов опеки и попечительства, осуществляемую в интересах опекаемых и подопечных, состоящую в руководстве, наблюдении и проверке на предмет соответствия законодательству порядка осуществления опекунами и попечителями прав и исполнения возложенных на них обязанностей.

Успешность и правомерность исполнения опекунами и попечителями своих полномочий по воспитанию и защите прав и законных интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, влияет на характер причин прекращения опеки и попечительства.

Прекращение опеки и попечительства по объективным причинам называется некоторыми исследователями «автоматическим» [306, с. 65; 324, с. 321; 362, с. 53], с чем можно согласиться, поскольку зачастую обстоятельства, влекущие

прекращение опеки и попечительства, наступают действительно автоматически, являются событиями и не обусловлены волей.

В первую очередь речь идёт о достижении подопечными определённого возраста. Однако п. 35 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними не предусмотрено прекращение опеки по достижении подопечным возраста 14 лет, а указано, что «опека (попечительство) над подопечными прекращается: при достижении подопечным возраста 18 лет» [250]. С этим нельзя согласиться, поскольку в соответствии со ст. 178 КоБС опека прекращается по достижении подопечным 14 лет, а лицо, осуществлявшее обязанности опекуна, становится попечителем несовершеннолетнего без особого на то решения [169].

По достижении несовершеннолетним 18 лет попечительство над ним прекращается без принятия особого решения. Кроме того, попечительство может быть прекращено до достижения совершеннолетия в следующих случаях: объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным и вступление в брак со снижением брачного возраста.

В качестве «случая автоматического прекращения опеки и попечительства» Н. Тарасюк, например, выделяет «достижение совершеннолетия или приобретение полной гражданской дееспособности до достижения возраста восемнадцати лет несовершеннолетним родителем» [362, с. 54].

Выделяя в качестве основания для прекращения опеки и попечительства возрастной критерий, полагаем, что законодателю не следовало закреплять в одном пункте основания прекращения опеки и прекращения попечительства, поскольку «опека над несовершеннолетним» и «попечительство над несовершеннолетним» не являются идентичными понятиями, опекуны и попечители наделены разным объёмом полномочий, характер этих полномочий также разный, установление и прекращение опеки и попечительства влекут разные правовые последствия.

Представляется, что автоматическим будет являться прекращение опеки или попечительства, вызванное смертью (событием) несовершеннолетнего. Однако ни в п. 35 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществле-

нию опеки (попечительства) над несовершеннолетними [250], ни в ст. 178 КоБС [169] не указано на наступление смерти как на основание прекращения опеки или попечительства. Тем не менее, опека и попечительство будут прекращены вследствие наступления такого события.

Наступление смерти несовершеннолетнего, находящегося под опекой или попечительством, является единственным общим основанием для прекращения как опеки, так и попечительства. Отсутствие прямого указания на наступление смерти несовершеннолетнего в качестве основания прекращения опеки или попечительства представляется правовым пробелом. Учитывая изложенное, предлагается дополнить ст. 178 КоБС новой частью следующего содержания: *«Опека и попечительство над несовершеннолетним прекращаются вследствие наступления его смерти.»*

Реализация положения направлена на унификацию правовых последствий прекращения опеки и попечительства, а также защиту имущественных прав лица, находившегося под опекой или попечительством. В частности, опекун и попечитель будут обязаны передать органу опеки и попечительства удостоверение, хранящиеся у него документы, отчёт об управлении имуществом, собственно имущество.

Следует также дополнить п. 35 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними новой частью следующего содержания: *«Опека над несовершеннолетним прекращается по достижении им 14 лет либо наступлением его смерти.»*

Действующую редакцию части первой п. 35 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними считать соответственно частью второй и изложить её в следующей редакции: *«Попечительство над подопечным прекращается: в случае наступления его смерти; по достижении им возраста 18 лет; в случае вступления в брак, если ему в установленном порядке снижен брачный возраст; при объявлении его полностью дееспособным (эмансипация).»*

Освобождение опекунов и попечителей от исполнения ими обязанностей отличается от рассмотренных выше автоматических оснований прекращения опеки и попечительства. Данное отличие состоит непосредственно в процедуре: при автоматическом прекращении не требуется решений уполномоченных органов, а для освобождения требуется последовательное осуществление строго регламентированной административной процедуры.

Определяя отстранение и освобождение опекуна, попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей, в качестве оснований для прекращения опеки и попечительства законодатель, очевидно, руководствовался наличием или отсутствием вины в деяниях опекуна или попечителя, а также традицией, заложенной ст. 175 и 176 КоБС БССР 1969 года [232].

В соответствии со ст. 167 КоБС, основаниями для освобождения опекуна или попечителя от обязанностей являются обстоятельства, обусловленные правомерными причинами: при усыновлении детей; возвращение детей на воспитание родителям; просьба родителей, если опека, попечительство над детьми установлены по их ходатайству или с их согласия; предоставление детям государственного обеспечения в детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования; признание опекунов, попечителей недееспособными или ограниченно дееспособными; возникновение заболевания [169].

Опекуны, попечители могут быть освобождены от своих обязанностей также по их личной просьбе, если органы опеки и попечительства признают, что эта просьба вызвана уважительными причинами (заболевание опекуна или попечителя, изменение состава семьи, материальных условий, отсутствие необходимого контакта с подопечным, переезд на постоянное жительство в другую местность и т. п.).

Категория «уважительные причины» носит оценочный характер и применительно к различным обстоятельствам может быть по-разному истолкована, в связи с чем могут возникнуть обстоятельства, при которых орган опеки и попечительства не сочтёт причину уважительной.

Отсутствие правила о том, что личная просьба опекуна или попечителя об освобождении его от исполнения обязанностей должна быть в обязательном порядке удовлетворена, необходимо рассматривать как правовой пробел.

Отказ органа опеки и попечительства в удовлетворении просьбы опекуна или попечителя преследует цель воспитания и содержания опекаемого или подопечного ребёнка в условиях семьи. Однако такой отказ может спровоцировать возникновение негативных последствий, возможного агрессивного воздействия на подопечного со стороны опекуна или попечителя. Более того, в соответствии с процедурой, назначение опекуна и попечителя производится с его согласия, с учётом его воли. Следовательно, надлежаще исполнявшие свои обязанности опекун и попечитель наделены также правом изъяслять свою волю на освобождение от исполнения таких обязанностей.

В связи с изложенным предлагается дополнить Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними новой частью следующего содержания: *«Заявление опекуна или попечителя с просьбой об освобождении от выполнения ими своих обязанностей подлежит удовлетворению.»*

Следует различать освобождение опекунов и попечителей от выполнения ими своих обязанностей и их отстранение, которое предполагает наличие вины и (или) ненадлежащего исполнения обязанностей. Вместе с тем исследователи отмечают, что «ненадлежащее выполнение опекуном или попечителем своих обязанностей при наличии уважительных причин может явиться основанием для освобождения опекуна или попечителя от выполнения им своих обязанностей по правилам ст. 167 КоБС, по личной просьбе» [206, с. 441; 362, с. 55].

Отстранение опекуна или попечителя от выполнения своих обязанностей является мерой семейно-правового воздействия, санкцией за виновное поведение опекуна или попечителя, осуждением за ненадлежащее поведение и возложением в отношении него определённых ограничений и запретов. Так, опекун или попечитель, в отношении которого было принято решение об отстранении от исполнения обязанностей, лишается права

быть назначенным приёмным родителем, родителем-воспитателем детского дома семейного типа, детской деревни, опекуном или попечителем, усыновителем [169].

В соответствии с п. 31 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними опекун может быть отстранён от возложенных на него обязанностей в случае совершения подопечным попытки суицида, а также если он не обеспечивает раздельное проживание подопечного с его родителями, лишёнными родительских прав, лицами, у которых дети отобраны без лишения родительских прав, лицами, больными хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, лицами, имеющими судимость за умышленные преступления, а также лицами, осуждавшимися за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека, лицами, признанными судом недееспособными, ограниченно дееспособными [250].

Согласно части первой ст. 158 КоБС опекуны, попечители над несовершеннолетними имеют право и обязаны воспитывать подопечных, заботиться об их физическом развитии и обучении, готовить их к общественно полезному труду [169]. В свою очередь, в ст. 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [168] предусмотрено, что за неисполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей, если такое неисполнение повлекло совершение лицом в возрасте до 16 лет деяния, содержащего признаки административного правонарушения, либо преступления, административная либо уголовная ответственность за которые наступает после достижения обозначенного возраста, наступает административная ответственность в виде предупреждения или наложения штрафа [160, с. 126; 376].

В соответствии с частью второй ст. 168 КоБС, при использовании опекуном опеки в корыстных целях, а также в случае оставления подопечного без надзора и необходимой помощи, орган опеки и попечительства обязан отстранить опекуна и передать прокурору необходимые материалы для решения вопроса о привлечении виновного лица к ответственности [169].

Так, Н. М. Ершова отмечала, что «опекун или попечитель отвечает за вред и убытки, причинённые вследствие нерадения, небрежности или корысти при управлении имуществом» [142, с. 12].

В законодательстве Республики Беларусь, в частности, в ст. 176 УК Республики Беларусь предусмотрено, что использование опеки или попечительства в корыстных целях, либо жестокое обращение с подопечными, либо умышленное оставление их без надзора или необходимой помощи, повлекшие существенное ущемление прав и законных интересов подопечных, наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трёх лет [376]. Опекуны и попечители в рассмотренных составах являются специальными субъектами [375, с. 173].

Исследование оснований прекращения опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних позволило выделить абсолютные и относительные причины, повлиявшие на прекращение опеки и попечительства.

Абсолютными следует именовать причины, в силу которых происходит собственно прекращение опеки и прекращение попечительства. Например, смерть несовершеннолетнего будет являться такой причиной. Достижение подопечным возраста 18 лет также объективно прекращает попечительство в отношении него. Представляется некорректной применяемая в действующем законодательстве формулировка о том, что «опека (попечительство) над подопечными прекращается: при достижении подопечным возраста 18 лет» [250]. Наступление смерти несовершеннолетнего или достижение им возраста совершеннолетия полностью прекращают установленные в отношении него опеку или попечительство.

Прекращение опеки и попечительства, обусловленное относительными причинами, не влечёт собственно прекращения опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего. Такие причины влекут замену лица, которое осуществляло обязанности по опеке или попечительству, а сам ребёнок не утрачивает права на опеку и попечительство.

Относительные причины, наступление которых повлекло прекращение опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего, могут быть вызваны совершением как правомерных (освобождение опекуна или попечителя от выполнения возложенных на них обязанностей), так и неправомερных (отстранение опекуна или попечителя от выполнения возложенных на них обязанностей) действий.

К правомерным причинам, в силу которых возникнет необходимость назначения ребёнку нового опекуна или попечителя либо поиск других возможностей устройства ребёнка, можно отнести просьбу опекуна или попечителя освободить его от исполнения обязанностей по опеке или попечительству в отношении несовершеннолетнего. Совершение такого действия может прекратить правоотношения между ребёнком и опекуном или попечителем, обратившимся с просьбой об освобождении его от выполнения обязанностей, и повлечь назначение другого опекуна или попечителя, если орган опеки и попечительства признает, что просьба вызвана уважительными причинами.

Причинами неправомерного характера, влекущими прекращение опеки и попечительства, являются: ненадлежащее выполнение опекунами и попечителями возложенных на них обязанностей; использование опекунами опеки в корыстных целях; оставление подопечного без надзора и необходимой помощи; небрежное управление имуществом подопечного; лишение опекуна, попечителя родительских прав либо признание их детей нуждающимися в государственной защите; совершение опекуном, попечителем умышленного преступления, установленного вступившим в законную силу приговором суда; совершение подопечным попытки суицида; отсутствие заботы об обеспечении раздельного проживания подопечного с его родителями, иными лицами, лишёнными родительских прав, лицами, у которых дети отобраны без лишения родительских прав, лицами, больными хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, лицами, имеющими судимость за умышленные преступления, а также лицами, осуждавшимися за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека, лицами, признанными судом недееспособными, ограниченно дееспособными.

В соответствии с п. 35 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними решения органа опеки и попечительства о прекращении попечительства в случаях достижения подопечным совершеннолетия, вступления в брак со снижением брачного возраста, эмансипации не требуется [250].

Однако, исходя из интересов лица, в отношении которого были установлены опека или попечительство, представляется целесообразным принятие решений о прекращении опеки и попечительства.

Высказанное мнение аргументируется тем обстоятельством, что орган опеки и попечительства объединяет в одном акте два решения: 1) об установлении опеки или попечительства и 2) назначении опекуна или попечителя.

Представляется, что при возникновении оснований для прекращения опеки и прекращения попечительства следует принимать не только решение об отстранении опекуна или попечителя от возложенных на них обязанностей, но и решение о прекращении опеки и прекращении попечительства, ненадлежаще осуществляемых конкретным опекуном или попечителем в отношении определённого несовершеннолетнего.

Указанное вызывает необходимость объединять решения: 1) о прекращении опеки или попечительства и 2) отстранении либо освобождении опекуна или попечителя от исполнения возложенных обязанностей.

Таким образом, учитывая изложенное, под *прекращением опеки и прекращением попечительства над несовершеннолетними* предлагается понимать деятельность органов опеки и попечительства, направленную на прекращение правоотношений между опекуном или попечителем и опекаемым или подопечным, обусловленную юридически значимыми обстоятельствами.

Прекращение опеки и прекращение попечительства считаются оконченными после передачи опекуном или попечителем: 1) управлению образования – удостоверения опекуна и попечителя по акту; 2) подопечному – всех документов подопечного, хранившихся у опекуна или попечителя, а также отчёта об управлении имуществом подопечного в присутствии представителя органа опеки и попечительства.

В результате исследования осуществления и прекращения опеки и попечительства над несовершеннолетними, в частности, осуществления полномочий опекунами и попечителями и дееспособности их несовершеннолетних подопечных, гражданско-правовых обязанностей опекунов и попечителей, контроля за осуществлением и прекращением опеки и попечительства над несовершеннолетними, сформулированы следующие выводы и внесены конкретные предложения.

1. Под *контролем за осуществлением опеки и контролем за осуществлением попечительства* предложено понимать деятельность органов опеки и попечительства, осуществляемую в интересах опекаемых и подопечных, состоящую в руководстве, наблюдении и проверке на предмет соответствия законодательству порядка осуществления опекунами и попечителями прав и исполнения возложенных на них обязанностей.

Под *прекращением опеки и прекращением попечительства над несовершеннолетними* предложено понимать деятельность органов опеки и попечительства, направленную на прекращение правоотношений между опекуном или попечителем и опекаемым или подопечным, обусловленную юридически значимыми обстоятельствами.

2. Внесено предложение рассматривать деятельность органов опеки и попечительства как совокупность групп последовательных действий, направленных на достижение целей опеки и попечительства: воспитание и защита личных и имущественных прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с выделением деятельности по установлению опеки и попечительства, деятельности по контролю за осуществлением опеки и попечительства и деятельности по прекращению опеки и попечительства.

3. В целях совершенствования правового регулирования отношений, связанных с осуществлением опеки и попечительства над несовершеннолетними, предложено:

3.1 изложить часть вторую ст. 162 КоБС в новой редакции в целях защиты имущественных прав несовершеннолетних, находящихся под опекой и под попечительством;

- 3.2 дополнить ст. 178 КоБС частью, предусматривающей наступление смерти подопечного в качестве основания для прекращения опеки или попечительства;
- 3.3 дополнить п. 35 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними частью, предусматривающей основания прекращения опеки и основания прекращения попечительства;
- 3.4 дополнить Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними новой частью об обязательном удовлетворении просьбы опекуна и попечителя, выраженной в их письменном заявлении, об освобождении от исполнения возложенных на них обязанностей.

ГЛАВА 6 ВИДЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ФОРМЕ

6.1 Детское интернатное учреждение как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в институциональной форме

Детские интернатные учреждения (детские дома, школы-интернаты, социальные приюты, дома ребёнка, дома-интернаты) являются юридическими лицами и действуют на основании устава. Учитывая указанное, а также исходя из того, что обязанности по воспитанию и защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложены на учреждение, юридическое лицо, перечисленные виды устройства отнесены к институциональной форме устройства детей сиротской категории.

Социально-педагогическое учреждение создаётся, реорганизуется, ликвидируется местными исполнительными и распорядительными органами.

В соответствии с пп. 3 и 4 Положения о социально-педагогическом учреждении, утверждённого постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 18 марта 2004 года № 14 [256], социально-педагогическое учреждение: 1) является учреждением образования; 2) относится к специализированному учреждению для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации; 3) имеет статус юридического лица; 4) является некоммерческой организацией; 5) имеет в оперативном управлении обособленное имущество; 6) несёт самостоятельную ответственность по своим обязательствам; 7) может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Целью деятельности перечисленных учреждений является содействие возвращению несовершеннолетних в семьи, обеспечение

социальной адаптации, оказание социально-педагогической, психологической и иной помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, детям, находящимся в социально опасном положении, детям, признанным нуждающимися в государственной защите, их родителям, усыновителям, опекунам или попечителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановление социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учёбы (работы), жительства.

В соответствии с п. 8 Положения о социально-педагогическом учреждении, утверждённого постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 18 марта 2004 года № 14 [256], к социально-педагогическим учреждениям относятся детские социальные приюты, социально-педагогические центры и иные учреждения, деятельность которых регламентируется отдельными положениями и уставами.

Детский социальный приют предназначен для временного проживания не более шести месяцев в течение календарного года и социальной реабилитации детей в возрасте от 3 до 18 лет в количестве не менее 14 человек.

Социально-педагогический центр в пределах своей компетенции:

1) организует и координирует работу учреждений образования по выявлению и учёту детей, находящихся в социально опасном положении, детей, признанных нуждающимися в государственной защите, по социально-педагогической и психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних, имеющих проблемы в обучении, развитии и социальной адаптации;

2) оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям, усыновителям, опекунам или попечителям в ликвидации трудной жизненной ситуации;

3) разрабатывает и реализует комплексные программы помощи различным категориям несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, программы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социального сиротства;

4) проводит консультирование, в том числе анонимное и по телефону, несовершеннолетних, их родителей в целях поиска решения трудных жизненных ситуаций, профилактики насилия над несовершеннолетними;

5) осуществляет поиск, подбор и подготовку семей, принимающих на воспитание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, готовит несовершеннолетних, в том числе воспитанников детских интернатных учреждений, к переходу на воспитание в семьи;

б) осуществляет социальный патронаж несовершеннолетних после их возвращения в семьи в случаях принятия решения комиссией по делам несовершеннолетних о возвращении ребёнка родителям либо судом об отказе в лишении родительских прав родителей (единственного родителя).

В социально-педагогические учреждения принимаются несовершеннолетние от 3 до 18 лет:

- 1) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей;
- 2) дети, находящиеся в социально опасном положении, дети, признанные нуждающимися в государственной защите;
- 3) заблудившиеся или подкинутые;
- 4) самовольно оставившие семью, ушедшие из детских интернатных учреждений, за исключением несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных или лечебно-воспитательных учреждений;
- 5) не имеющие постоянного места жительства;
- б) оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и реабилитации.

В соответствии с приложением 3 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2006 года № 840 «О государственном обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также содержании детей в социально-педагогических центрах, специальных учебно-воспитательных учреждениях, специальных лечебно-воспитательных учреждениях, приёмниках-распределителях для несовершеннолетних» [259], установлены денежные нормы расходов на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарём детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских домах, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вспомогательных школах-интернатах,

специальных общеобразовательных школах-интернатах, социально-педагогических центрах и других учреждениях (таблица 6.1).

В социально-педагогические учреждения не могут быть помещены несовершеннолетние, находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения, несовершеннолетние с явными признаками обострения психического заболевания, а также находящиеся под следствием, самовольно оставившие специальные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения.

В соответствии со статистическими данными, представленными ГИАЦ, динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома-интернаты отражена следующим образом (таблица 6.2) [385, с. 16].

Несовершеннолетние, добровольно обратившиеся в социально-педагогические учреждения, имеют право покинуть их на основании личного заявления, если в период нахождения несовершеннолетних в этих учреждениях не возникли иные основания. Несовершеннолетние могут находиться в социально-педагогическом учреждении в течение времени, необходимого для их социальной реабилитации и решения вопроса о дальнейшем жизненустройстве, но не свыше 6 месяцев в течение календарного года.

В соответствии с п. 2 Инструкции о порядке помещения детей в дом ребёнка и выписки из него, утверждённой постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 22 февраля 2006 года № 6, в дом ребёнка на государственное

Т а б л и ц а 6.1 — Денежные нормы расходов на обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских домах, школах-интернатах

Возраст детей	Нормы расходов на первоначальное приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря (тыс. р.)	Нормы расходов на ежегодное пополнение одежды, обуви, мягкого инвентаря (тыс. р.)
3–6 лет	1 887,7	1 374,0
7 лет и старше (мальчики)	2 203,4	1 362,3
7 лет и старше (девочки)	2 382,1	1 411,3

Т а б л и ц а 6.2 – Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома-интернаты

Год	Количество детских домов-интернатов	Количество детей-сирот в них
2007	9	657
2008	9	643
2009	9	619
2010	9	638
2011	10	632

обеспечение помещаются: 1) дети-сироты; 2) дети, оставшиеся без попечения родителей; 3) дети, находящиеся в социально опасном положении; 4) дети – жертвы торговли людьми; 5) дети-инвалиды [231].

Дома ребёнка, в зависимости от состояния здоровья детей, могут быть общего типа и специализированные детские дома.

В дом ребёнка общего типа помещаются дети с рождения до 3 лет, в специализированный дом ребёнка (группу) – до 4 лет после проведения медицинского обследования и лечения в организациях здравоохранения.

В дом ребёнка общего типа помещаются: 1) здоровые дети; 2) дети с белково-энергетической недостаточностью, обусловленной условиями воспитания и социальными факторами; 3) дети со специфическими расстройствами развития речи; 4) дети со смешанными специфическими расстройствами психологического развития.

В специализированный дом ребёнка помещаются дети: 1) с врожденными аномалиями (пороками) развития, деформациями и хромосомными нарушениями; 2) дегенеративными болезнями нервной системы; 3) системными атрофиями, поражающими преимущественно центральную нервную систему; 4) демиелинизирующими болезнями центральной нервной системы; 5) болезнями нервно-мышечного синапса; 6) церебральным параличом и другими паралитическими синдромами; 7) гидроцефалией; 8) дети с психическими расстройствами и расстройствами поведения; 9) дети-инвалиды.

Не подлежат помещению в дом ребёнка дети: 1) с острыми инфекционными заболеваниями; 2) активной формой туберкулёза; 3) заразными кожными заболеваниями; 4) иными заболеваниями, требующими стационарного лечения.

Согласно п. 7 Инструкции о порядке помещения детей в дом ребёнка и выписки из него, утверждённой постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 22 февраля 2006 года № 7, дети, оставшиеся без попечения родителей, на которых составлен совместный акт организации здравоохранения и органа внутренних дел об оставлении ребёнка в организации здравоохранения или акт органа внутренних дел об обнаружении брошенного ребёнка, или составлено в организации здравоохранения заявление родителей о согласии на усыновление ребёнка при отказе родителей от ребёнка и их раздельном проживании с ребёнком, помещаются в дом ребёнка из организаций здравоохранения в трёхдневный срок после получения решения органа опеки и попечительства об определении ребёнка в дом ребёнка и окончания их медицинского обследования и лечения.

При отказе родителей без уважительных причин забрать ребёнка в семью по истечении указанного срока пребывания дом ребёнка в трёхдневный срок сообщает об этом в органы опеки и попечительства по месту нахождения дома ребёнка.

Для продления срока пребывания ребёнка в доме ребёнка органы опеки и попечительства по месту нахождения дома ребёнка представляют следующие документы:

1) решение органа опеки и попечительства об определении ребёнка в дом ребёнка;

2) решение органа опеки и попечительства о предоставлении статуса детей, оставшихся без попечения родителей, на период временного отсутствия попечения родителей и соответствующий документ, подтверждающий основание для его выдачи;

3) направление управления здравоохранения областного исполнительного комитета или комитета по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета.

Руководитель дома ребёнка обязан в семидневный срок со дня, когда ему стало известно, что ребёнок может быть передан на усыновление, направить в орган опеки и попечительства

по месту нахождения дома ребёнка личную карточку ребёнка. Копия личной карточки ребёнка хранится в доме ребёнка.

При помещении детей из дома ребёнка на стационарное лечение или реабилитацию в организации здравоохранения они не считаются выбывшими, а по возвращении не считаются вновь поступившими и не регистрируются в журнале.

Выписка детей из дома ребёнка производится при: 1) возвращении в семью; 2) переводе в детские интернатные учреждения Министерства образования Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь; 3) усыновлении, установлении опеки и попечительства, передаче на воспитание в приёмную семью.

Перевод детей в детские интернатные учреждения Министерства образования Республики Беларусь осуществляется по достижении ими трёхлетнего возраста; Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь – по достижении ими четырёхлетнего возраста.

Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в дома ребёнка отражена следующим образом (таблица 6.3) [385, с. 16].

По состоянию на 5 сентября 2012 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитывались в социально-педагогических учреждениях, составляла 15 067 человек (на 975 человек меньше, чем на начало 2011/12 учебного года) [389, с. 5].

Т а б л и ц а 6.3 — Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в дома ребёнка

Год	Количество детских домов	Количество детей-сирот в них
2007	11	926
2008	11	781
2009	11	617
2010	11	687
2011	11	691

По учреждениям численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распределялась следующим образом:

1) детские дома – 1 601 ребёнок (на 254 человека меньше, чем на начало 2011/12 учебного года);

2) школы-интернаты системы Министерства образования Республики Беларусь – 2 386 человек (на 198 человек меньше, чем на начало 2011/12 учебного года);

3) учреждения профессионально-технического образования – 3 693 человека (на 1 369 человек меньше, чем на начало 2011/12 учебного года);

4) учреждения среднего специального образования – 2 314 человек (на 35 человек больше, чем на начало 2011/12 учебного года);

5) учреждения высшего образования – 1 749 человек (на 110 человек меньше, чем на начало 2011/12 учебного года);

б) социальные приюты – 174 человека (на 30 человек больше, чем на начало 2011/12 учебного года);

7) дома ребёнка системы Министерства здравоохранения Республики Беларусь – 526 детей (на 182 ребёнка меньше, чем на начало 2011/12 учебного года);

8) дома-интернаты системы Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь – 542 ребёнка (на 34 ребёнка меньше, чем на начало 2011/12 учебного года) [389, с. 5].

6.2 Детский дом, детская деревня (городок) как виды устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в институциональной форме

На начало 2011/12 учебного года в детских деревнях (городках) находились 484 ребёнка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [328]. По состоянию на 1 января 2013 года 535 детей указанной категории воспитывались в детских деревнях.

Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские деревни (городки) отражена в таблице 6.4 [385, с. 16].

Детский дом, детская деревня (городок) являются юридическими лицами в соответствии с Положением о детском доме, детской деревне (городке), утверждённым постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 25 июля 2011 года № 124 [244].

В соответствии с п. 2 Положения о детском доме, детской деревне (городке), детский дом – социально-педагогическое учреждение, которое реализует программу воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении, образовательную программу дошкольного образования, образовательные программы специального образования, образовательную программу дополнительного образования детей и молодёжи и предназначено для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 3 до 18 лет, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в учреждениях образования в дневной форме получения образования.

Детская деревня (городок) – социально-педагогическое учреждение, которое реализует программу воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении, образовательную программу дошкольного образования и предназначено для проживания детей-сирот и детей, оставшихся

Т а б л и ц а 6.4 – Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские деревни (городки)

Год	Количество детских деревень (городков) / сеть детских деревень	Количество детей-сирот в них
2008	52 / 4	336
2009	53 / 4	342
2010	64 / 5	373
2011	79 / 6	484
2012	79 / 6	493

без попечения родителей, в возрасте от 1 года до 18 лет, в котором обязанности по их обучению и воспитанию выполняют его работники (родители-воспитатели). В детской деревне (городке) также могут проживать в отделении постинтернатной адаптации лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся в учреждениях образования в дневной форме получения образования.

Детский дом, детская деревня (городок) могут быть государственными и частными.

В соответствии с п. 5 Положения о детском доме, детской деревне (городке) [244], основными задачами детского дома, детской деревни (городка) являются: 1) воспитание и развитие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 2) создание благоприятных условий, приближенных к семейным, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию воспитанников; 3) обеспечение социальной защиты и социальной адаптации воспитанников; 4) формирование у воспитанников готовности к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности; 5) обеспечение охраны жизни и укрепления здоровья воспитанников; 6) защита прав и законных интересов воспитанников; 7) создание условий для профессионального самоопределения и творческого труда воспитанников; 8) устройство воспитанников на воспитание в семьи.

Детский дом, детская деревня (городок) осуществляют свою деятельность на основании устава, который утверждается учредителем. При наличии у детского дома, детской деревни (городка) структурных подразделений, они должны быть отражены в уставе.

Детский дом, детская деревня (городок) имеют право осуществлять международное сотрудничество в сфере образования в соответствии с законодательством Республики Беларусь и международными договорами.

Детский дом состоит из разновозрастных групп наполняемостью 10–12 воспитанников, размещённых в отдельных жилых помещениях либо в отдельных жилых домах с организацией жизнедеятельности, максимально приближенной к семей-

ным условиям. Численность воспитанников в детском доме – 20–75 детей.

В структуру детского дома могут входить отделение постинтернатной адаптации, библиотека, прачечная, столовая, медицинское отделение, учебно-опытный участок (хозяйство), производственные (учебно-производственные) мастерские и иные структурные подразделения, обеспечивающие реализацию уставных целей и задач.

Отделение постинтернатной адаптации предназначено для самостоятельного проживания и подготовки к самостоятельной жизни воспитанников, а также бывших воспитанников, являющихся лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получающими профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование в дневной форме получения образования.

Воспитанники детского дома в возрасте от 14 до 18 лет могут проживать в отделении постинтернатной адаптации в целях обеспечения подготовки к самостоятельной жизни, формирования навыков самообслуживания и расходования средств в течение не более 1 недели в месяц.

Бывшие воспитанники могут проживать в отделении постинтернатной адаптации в период обучения в учреждениях образования в дневной форме получения образования до достижения возраста 23 лет [244].

Детская деревня (городок) состоит из двух и более воспитательных групп и структурных подразделений, обеспечивающих реализацию её целей и задач.

Родители-воспитатели и дети, переданные им на воспитание на основании договора об условиях воспитания и содержания детей, в детской деревне проживают в отдельных жилых домах, а в детском городке – в отдельных квартирах.

В целях создания семейного уклада жизни в детских деревнях (городках) организуется совместное проживание родителей-воспитателей и воспитанников и ведение ими общего хозяйства.

В структуру детских деревень (городков) могут входить библиотека, отделения постинтернатной адаптации, прачечная,

иные структурные подразделения, необходимые для реализации уставных целей и задач.

Численность воспитанников в детской деревне (городке) составляет от 20 до 120 детей. Наполняемость воспитательных групп в детской деревне (городке) – 5–10 воспитанников (но не более 10 воспитанников с учётом родных и усыновлённых детей родителей-воспитателей).

Родители-воспитатели и проживающие вместе с ними члены их семей, находящиеся на их иждивении, могут проживать в детской деревне (городке) в течение всего срока действия их трудового договора [244].

Комплектование воспитательных групп детской деревни (городка) воспитанниками осуществляется управлениями или отделами образования местных исполнительных и распорядительных органов с участием родителей-воспитателей. Воспитательная группа в государственной детской деревне (городке) комплектуется в течение 6 месяцев со дня заключения трудового договора с родителем-воспитателем.

Родители-воспитатели в целях комплектования воспитательной группы по письменному разрешению руководителя детской деревни (городка) могут приглашать воспитанников других детских интернатных учреждений на выходные и праздничные дни, а также во время каникул.

Организация питания воспитанников детской деревни (городка) осуществляется родителями-воспитателями под контролем руководителя детской деревни (городка).

Руководитель детской деревни (городка) оказывает помощь родителям-воспитателям в приобретении продуктов питания и осуществляет еженедельный контроль за организацией и качеством питания.

В детский дом принимаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в возрасте от 3 до 18 лет.

Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома по статистическим данным, представленным ГИАЦ, отражена в таблице 6.5 [385, с. 16].

В детскую деревню (городок) принимаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в возрасте от 1 года до 18 лет. С согласия руководителя детской деревни (городка)

и родителей-воспитателей по решению местного исполнительного и распорядительного органа по месту жительства (месту Т а б л и ц а 6.5 – Динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома

Год	Количество детских домов	Количество детей-сирот в них
2007	28	2 023
2008	28	2 078
2009	33	2 267
2010	31	2 071
2011	29	1 855

пребывания) ребёнка об устройстве его на воспитание в детское интернатное учреждение в детскую деревню (городок) могут направляться на воспитание дети в возрасте от 1 года до 3 лет, признанные нуждающимися в государственной защите [244].

В детский дом, детскую деревню (городок) направляются как вновь выявленные дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, так и воспитанники детских интернатных учреждений.

Направления в детский дом, детскую деревню (городок) выдаются управлениями образования областных исполнительных комитетов, комитетом по образованию Минского городского исполнительного комитета на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа.

Братья и сёстры направляются в один детский дом, детскую деревню (городок), в одну группу (воспитательную группу), за исключением случаев, когда ребёнок в соответствии с заключением государственного центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации должен находиться в учреждении специального образования.

Устройство ребёнка в группу (воспитательную группу) детского дома, детской деревни (городка) должно осуществляться с учётом желания ребёнка и рекомендаций специалистов социально-педагогической и психологической службы. В интересах ребёнка и с его согласия он может быть переведён в другую

группу на основании приказа руководителя детского дома. Перевод ребёнка в другую воспитательную группу детской деревни (городка) согласовывается с родителями-воспитателями обеих воспитательных групп детской деревни (городка).

Дети зачисляются в детский дом, детскую деревню (городок) на основании приказа руководителя детского дома, детской деревни (городка) в течение суток с момента их поступления [244].

Руководитель детской деревни (городка) при передаче ребёнка в воспитательную группу заключает с каждым из родителей-воспитателей воспитательной группы договор об условиях воспитания и содержания детей.

Государственное обеспечение детям предоставляется в детском доме на основании приказа руководителя со дня поступления ребёнка, а в детской деревне (городке) – на основании решения органа опеки и попечительства со дня устройства в детскую деревню (городок) путём перечисления родителям-воспитателям ежемесячных денежных выплат на содержание воспитанников.

Воспитанники детского дома, детской деревни (городка), получающие профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование, до достижения совершеннолетия могут проживать в детском доме, детской деревне (городке) и включаться в состав воспитанников детского дома, детской деревни (городка).

В состав воспитанников детского дома, детской деревни (городка) не включаются бывшие воспитанники, проживающие в отделении постинтернатной адаптации, достигшие совершеннолетия [244].

Бывшие воспитанники детского дома, детской деревни (городка) по согласованию с руководителем учреждений, в которых они получают образование, могут находиться в детском доме, детской деревне (городке) в дни, свободные от учебных занятий (каникулы на протяжении учебного года и летние каникулы, государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные Президентом Республики Беларусь нерабочими, а также в период болезни), без оплаты за проживание. Питанием бывшие воспитанники обеспечиваются при условии внесения ими платы по нормам, установленным для детского дома, детской деревни (городка) [244].

Воспитанники детского дома, детской деревни (городка) до достижения совершеннолетия могут передаваться на патронатное воспитание.

Воспитанники детского дома, детской деревни (городка), достигшие совершеннолетия до завершения обучения и воспитания на III ступени общего среднего образования, остаются на государственном обеспечении в составе воспитанников детского дома, детской деревни (городка) до завершения текущего учебного года и решения вопроса о зачислении их в учреждение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования либо до их трудоустройства путём регистрации в органах по труду, занятости и социальной защите, но не позднее дня начала следующего учебного года.

На должность родителя-воспитателя детской деревни (городка) назначаются лица, соответствующие квалификационным требованиям.

В соответствии с п. 40 Положения о детском доме, детской деревне (городке), утверждённого постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 25 июля 2011 года № 124 [244], родители-воспитатели детских деревень (городков) на безвозмездной основе осуществляют права и выполняют обязанности опекуна, попечителя в части, установленной договором об условиях воспитания и содержания детей.

На воспитательную группу в детской деревне (городке) устанавливается 1,5 штатной единицы родителей-воспитателей. При приёме на должности родителей-воспитателей детской деревни (городка) лиц, состоящих в браке, трудовые договоры заключаются с обоими супругами на одинаковый срок.

На период отсутствия родителя-воспитателя детской деревни (городка) (выходной день, трудовой или социальный отпуск, болезнь, командировка и др.) руководитель детской деревни (городка) обязан осуществить замену отсутствующего родителя-воспитателя другим педагогическим работником (родителем-воспитателем), предусмотренным в штате для этих целей. При этом в период трудового отпуска, предоставляемого в соответствии с графиком, руководитель детской деревни (городка) совместно с учредителем решает вопрос об организации

летнего отдыха воспитанников либо их временном переводе в другую воспитательную группу.

В случае необходимости воспитанники нескольких воспитательных групп могут объединяться в одну группу наполняемостью до 10 воспитанников на основании приказа руководителя детской деревни (городка).

Работники детского дома, детской деревни (городка) обязаны содействовать поиску братьев и сестёр, иных родственников воспитанников и поддержанию их отношений с воспитанниками, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает интересам воспитанников.

Руководитель детского дома, детской деревни (городка) по просьбе родителей, лишённых родительских прав, может разрешить им общение с ребёнком, являющимся воспитанником учреждения [244].

Управление детским домом, детской деревней (городком) строится на сочетании принципов единоначалия и самоуправления. Непосредственное управление детским домом, детской деревней (городком) осуществляет директор. Директор детского дома, детской деревни (городка) назначается на должность и освобождается от должности его учредителем. Основным органом самоуправления является совет, возглавляемый директором.

Учредитель закрепляет за детским домом, детской деревней (городком) имущество на правах оперативного управления и осуществляет финансирование их деятельности.

Финансирование детского дома, детской деревни (городка) государственной формы собственности осуществляется за счёт средств местных бюджетов, средств учредителей, средств, полученных от приносящей доходы деятельности, безвозмездной (спонсорской) помощи юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных источников, не запрещённых законодательством [244].

Финансирование детского дома, детской деревни (городка) частной формы собственности осуществляется за счёт средств учредителей, средств, полученных от приносящей доходы деятельности, безвозмездной (спонсорской) помощи юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных источников, не запрещённых законодательством.

Учредитель может предоставить детскому дому, детской деревне (городку) право осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету их деятельности.

В ходе исследования видов устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в институциональной форме выявлена чрезмерная забюрократизированность. Кроме того, сама система защиты детства характеризуется колоссальной степенью загромождённости, что негативно отражается на актуальных процессах и управлением этой системой.

Реализация деинституализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловила необходимость решения нескольких смежных и взаимосвязанных задач, в том числе по оптимизации государственных органов.

Компетенции отдельных государственных органов дублируют полномочия друг друга, что не способствует экономии бюджетных средств, усложняет осуществление ими административных процедур. В связи с этим видится целесообразным устранение дублирования полномочий государственных органов, реализующих деятельность в сфере защиты детей сиротской категории.

В соответствии с частью первой ст. 3 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-XII «О правах ребёнка» [281], защита прав и законных интересов ребёнка обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, прокуратурой и судом, а также иными организациями, уполномоченными на то законодательством Республики Беларусь, которые в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты прав и законных интересов детей.

В части первой ст. 183 КоБС законодатель применяет более лаконичную формулировку относительно органов, уполномоченных осуществлять защиту прав и законных интересов детей, указывая, что её обеспечивают в пределах своей компетенции государственные органы. Таким образом, компетентные органы объединены лаконичной формулировкой вне зависимости от учёта приоритета защиты прав и законных интересов детей при осуществлении ими

своей деятельности, что не способствует прозрачности осуществления деятельности и является экономически нецелесообразным.

Законодательство Республики Беларусь в сфере защиты детства, находящееся в состоянии постоянной новеллизации, содержит множество примеров, демонстрирующих дублирование полномочий многих государственных органов при реализации деятельности по защите детства. В частности, согласно п. 3.8 Положения о Министерстве образования Республики Беларусь, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 2011 года № 1049 [219], одной из одиннадцати задач Министерства образования Республики Беларусь является осуществление деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В то же время, согласно п. 8.4 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 декабря 2007 года № 611 [273], одной из основных задач Министерства внутренних дел Республики Беларусь является, в том числе, организация и осуществление мероприятий по профилактике, выявлению, пресечению преступлений и административных правонарушений в соответствии с компетенцией органов внутренних дел.

Относительно функций Министерства образования в сфере защиты детства следует отметить, что разработчики Положения о Министерстве образования Республики Беларусь [219] ограничились лишь определением в п. 4.4 того, что министерство принимает совместные меры по вопросам молодежной политики и охраны детства. Вопрос о том, посредством реализации каких функций осуществляется решение других задач Министерства образования Республики Беларусь в сфере защиты детства остался открытым.

Определённые неудобства и сложность в решении вопросов из сферы защиты детства обусловлены также и тем, что, например, реализация деятельности сети детских интернатных учреждений подразделена на три группы с учётом критерия подведомственности.

В частности, в Республике Беларусь вопросы заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, воз-

ложены на три министерства: 1) Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, в ведении которого находятся более 560 детей сиротской категории; 2) Министерство здравоохранения Республики Беларусь, в ведении которого находятся около 700 детей сиротской категории; 3) Министерство образования Республики Беларусь, в ведении которого находятся более 4 000 детей сиротской категории.

Кроме того, целый ряд учреждений, подведомственных Министерству внутренних дел Республики Беларусь, также реализует мероприятия по заботе о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая сложную подведомственность, невозможно исключить дублирование полномочий компетентных органов в сфере защиты прав и законных интересов детей, что является экономически нецелесообразным. В связи с этим целесообразным видится проведение комплексного исследования компетенций государственных органов, реализующих деятельность в сфере защиты детства, в целях исключения дублирования их полномочий путём внесения изменений и дополнений в соответствующие нормативные правовые акты на основе новой сбалансированной концепции построения системы государственных органов, которую предстоит разработать.

ГЛАВА 7
**ВИДЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ
И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, В СМЕШАННОЙ ФОРМЕ**

**7.1 Патронатное воспитание как вид устройства
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей, в смешанной форме**

В соответствии со ст. 174 КоБС, патронатное воспитание является формой участия граждан в воспитании детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования. При этом опека, попечительство над детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, переданными на патронатное воспитание, сохраняются за руководителями детских интернатных учреждений, учреждений профессионально-технического, среднего специального, высшего образования.

Патронатное воспитание является видом устройства в смешанной форме, поскольку обязанности по воспитанию и защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распределены между несколькими субъектами – гражданами, администрацией учреждения. При этом опекуном или попечителем несовершеннолетнего является один субъект – руководитель детского интернатного учреждения.

В частности, согласно ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 года № 200-3 [226], несовершеннолетние, в отношении которых готовятся материалы о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения или специальные лечебно-воспитательные учреждения, на основании решения председателя комиссии по делам несовершеннолетних по представлению начальника органа внутренних дел могут быть переданы под надзор их родителей,

опекунов или попечителей, а несовершеннолетние, находящиеся на патронатном воспитании, – под надзор администраций детских интернатных учреждений, которые обязаны обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетних и их явку по вызовам в суд.

В соответствии с п. 2 Положения о патронатном воспитании [246], дети, находящиеся на воспитании в учреждениях, передаются на патронатное воспитание в целях формирования у них позитивного опыта жизни в семье, поддержания и укрепления их родственных связей, создания условий для подготовки к самостоятельной жизни и социальной адаптации.

Ребёнок помещается в семью патронатного воспитателя на основании договора патронатного воспитания, заключаемого патронатным воспитателем с руководителем детского интернатного учреждения, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования с учётом заключения управления (отдела) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту жительства патронатного воспитателя о наличии условий, необходимых для воспитания ребёнка [206, с. 470; 246].

Дети могут передаваться патронатным воспитателям в период каникул, выходных дней, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими, а также в период их заболевания, в том числе при нахождении на лечении в стационарных условиях в организациях здравоохранения, прохождения вступительных испытаний при поступлении в учреждения образования.

Патронатными воспитателями могут быть дееспособные граждане обоего пола, за исключением: 1) лиц, лишённых родительских прав; 2) лиц, отстранённых от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей; бывших усыновителей, если усыновление отменено судом в связи с ненадлежащим выполнением возложенных на них обязанностей; 3) лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления против человека; 4) лиц, дети которых были отобраны в судебном порядке без лишения родительских прав; 5) лиц, дети которых были признаны

нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей; б) лиц, с которыми договор патронатного воспитания был расторгнут досрочно в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей патронатного воспитателя; лиц, проживающих совместно с перечисленными гражданами.

Опека, попечительство над детьми, переданными на патронатное воспитание, сохраняется за руководителями учреждений.

Контроль за условиями воспитания и содержания детей, переданных на патронатное воспитание, осуществляется органами опеки и попечительства по месту жительства патронатных воспитателей, а также учреждениями, передавшими детей на патронатное воспитание.

В целях создания условий для развития форм устройства детей на воспитание в семью органы опеки и попечительства организуют информирование и консультирование граждан об условиях патронатного воспитания и порядке передачи детей на патронатное воспитание, подбор патронатных воспитателей, а также детей, передаваемых на патронатное воспитание.

Лицо, желающее осуществлять патронатное воспитание детей, обращается в управление или отдел образования с заявлением о выдаче заключения управления образования о наличии в его семье условий, необходимых для воспитания детей, по форме, утверждённой Министерством образования Республики Беларусь, и лично предъявляет документ, удостоверяющий личность.

В заключение, помимо описания условий, необходимых для воспитания ребёнка, включаются рекомендации по возрасту, полу, состоянию здоровья и количеству детей, которые могут быть переданы на патронатное воспитание кандидату в патронатные воспитатели.

Заключение утверждается руководителем управления или отдела образования и выдаётся кандидату в патронатные воспитатели не позднее 15-дневного срока со дня его обращения.

Управление или отдел образования:

1) в течение 5 календарных дней со дня подачи кандидатом в патронатные воспитатели заявления о выдаче заключения

управления или отдела образования о наличии в его семье условий, необходимых для воспитания детей, запрашивает из государственных органов и организаций соответствующие сведения и документы;

2) в течение 15 календарных дней со дня обращения кандидата в патронатные воспитатели организует или проводит обследование условий жизни кандидата в патронатные воспитатели, о чём составляется акт.

Передача ребёнка на патронатное воспитание осуществляется с учётом его желания, выраженного доступным для него способом. Ребёнок, достигший десяти лет, может быть передан на патронатное воспитание только с его согласия.

В соответствии с п. 14 Положения о патронатном воспитании [246], сроки пребывания ребёнка в семье патронатного воспитателя устанавливаются с учётом желания ребёнка, патронатного воспитателя и особенностей организации образовательного процесса в учреждении.

Количество детей, которые передаются на патронатное воспитание гражданину одновременно, определяется договором патронатного воспитания с учётом заключения. При наличии условий братья и сёстры передаются на патронатное воспитание совместно, за исключением случаев, когда по медицинским показаниям или другим причинам (в том числе по желанию самих детей) их совместное пребывание в семье патронатного воспитателя не соответствует их интересам.

При наличии нескольких лиц, желающих принять на патронатное воспитание одного и того же ребёнка, преимущественное право предоставляется его родственникам при условии обязательного соблюдения интересов ребёнка. При подборе кандидатов в патронатные воспитатели из лиц, не состоящих в родственных отношениях с ребёнком, преимущество отдаётся лицам, проживающим в районе (городе), на территории которого находится учреждение, за исключением случаев, когда передача ребёнка на патронатное воспитание за пределы района (города) отвечает интересам ребёнка.

Договор патронатного воспитания между руководителем учреждения и патронатным воспитателем заключается на срок

до 1 года на основании заявления кандидата в патронатные воспитатели о передаче ребёнка на патронатное воспитание.

Договор патронатного воспитания заключается в двух экземплярах, один из которых хранится в личном деле ребёнка, а второй – у патронатного воспитателя.

При передаче ребёнка патронатному воспитателю в каждом отдельном случае в течение срока действия договора патронатного воспитания издаётся приказ о передаче ребёнка на патронатное воспитание, в котором на основании заявления патронатного воспитателя о передаче ребёнка на патронатное воспитание указывается срок пребывания ребёнка в семье патронатного воспитателя.

Приказ о передаче ребёнка на патронатное воспитание издаётся не позднее дня убытия ребёнка к патронатному воспитателю. Приказом устанавливается объём средств, передаваемых на питание ребёнка, определяются работники учреждения, на которых возлагается контроль за условиями жизни и воспитания ребёнка в семье патронатного воспитателя, сроки представления ими отчёта о результатах контроля руководителю учреждения. Копия приказа передаётся патронатному воспитателю.

Договор патронатного воспитания прекращается по истечении срока его действия, а также в случаях устройства ребёнка на воспитание в семью, его перевода (поступления) в другое учреждение, смерти ребёнка либо патронатного воспитателя.

Договор патронатного воспитания может быть расторгнут досрочно по просьбе патронатного воспитателя, а также по инициативе руководителя учреждения или управления или отдела образования, если это необходимо для защиты прав и законных интересов детей.

Обязанности по содержанию, воспитанию и обучению детей, передаваемых на патронатное воспитание, исполняет учреждение. Защита прав и законных интересов ребёнка в период его пребывания в семье патронатного воспитателя осуществляется органом опеки и попечительства по месту жительства патронатного воспитателя и учреждением, передавшим ребёнка на патронатное воспитание.

Патронатный воспитатель несёт ответственность за жизнь и здоровье ребёнка, переданного ему на патронатное воспитание,

осуществляет права и выполняет обязанности по его воспитанию, удовлетворению его жизненных потребностей в течение срока пребывания ребёнка в семье и в соответствии с договором патронатного воспитания. В частности, патронатный воспитатель обязан обеспечить сохранение известной ему информации, составляющей врачебную тайну, в отношении передаваемого ему на патронатное воспитание ребёнка. Кроме того, по согласованию с руководителем учреждения патронатный воспитатель в рамках договора патронатного воспитания создает условия для сохранения и укрепления родственных связей ребёнка, реализует иные меры, направленные на его социализацию.

Патронатный воспитатель не имеет права препятствовать общению специалистов учреждения, органа опеки и попечительства и уполномоченных им органов и организаций с ребёнком, переданным ему на патронатное воспитание.

Патронатный воспитатель обязан немедленно информировать руководителя учреждения о случаях: 1) заболевания ребёнка и травмах, полученных ребёнком; 2) совершения ребёнком административных правонарушений или преступлений; 3) нарушения прав и законных интересов ребёнка; 4) самовольного ухода ребёнка из семьи патронатного воспитателя.

Российский законодатель применяет термин «патронат» для обозначения временного устройства несовершеннолетнего на воспитание. Так, например, Закон Тверской области от 28 декабря 2006 года № 149-ЗО «О патронате» даёт определение патронату, под которым, в соответствии со ст. 1 названного закона, понимается форма воспитания и оказания социальной помощи детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, – воспитанникам и выпускникам государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, осуществляемую под контролем органов государственной власти Тверской области.

Применительно к процессу устройства несовершеннолетних на воспитание в семью, более правомерной представляется фор-

мулировка, предусмотренная отечественным законодателем. Относительно сущностного компонента термина «патронат» более полным видится определение, предложенное российским законодателем. Определения терминов «патронат» и «патронатное воспитание» обогащают понятийно-категориальный аппарат в сфере отношений по устройству несовершеннолетних на воспитание и государственно-социальной защите граждан. Вместе с тем, очевидны разные объёмы анализируемых понятий: «патронат» – более широкое понятие, включающее в себя, в том числе, и такой вид заботы, как «патронатное воспитание».

Законодательство Республики Беларусь о патронате весьма молодо, характеризуется отсутствием концептуальных основ. Вопрос о видах патроната в отечественном законодательстве исследован фрагментарно, сведения о его классификации не систематизированы.

В теории выделяют, среди прочих, следующие виды патроната, устанавливаемого в отношении несовершеннолетних: 1) непрерывный патронат – временное устройство ребёнка с момента помещения его в семью патронатного воспитателя до принятия решения о его постоянном устройстве; 2) периодический патронат – периодическое временное устройство одного и того же ребёнка в одну и ту же семью патронатного воспитателя (не выходные и праздничные дни, в каникулярное время).

Отечественное законодательство предусматривает такой вид патроната, как социальный патронат, под которым в соответствии со ст. 30 Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 года № 395-З «О социальном обслуживании» [293] понимается деятельность по сопровождению граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, направленная на её преодоление, восстановление нормальной жизнедеятельности, мобилизацию и реализацию собственного потенциала граждан для личного и социального роста.

В соответствии с п. 37 Положения о социально-педагогическом учреждении, утверждённого постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 18 марта 2004 года № 14 [256], социально-педагогическое учреждение осуществляет социальный патронат несовершеннолетних после их

возвращения в семьи в случаях принятия решения комиссией по делам несовершеннолетних о возвращении ребёнка родителям либо судом об отказе в лишении родительских прав родителей (единственного родителя), а также несовершеннолетних, добровольно покинувших учреждение, поддерживает контакты с ними после окончания их пребывания в учреждении.

7.2 Воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях как вид устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в смешанной форме

К смешанной форме устройства несовершеннолетних может быть также отнесена такая мера профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, как воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях [242].

Традиция, заложенная в БССР, передавать детей-сирот на воспитание в воинские части, суворовские училища, упоминается Т. Е. Чумаковой [397, с. 35].

Анализ норм Положения о порядке и условиях зачисления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в качестве воспитанников в воинские части, обеспечении их необходимыми видами довольствия выявил прямое указание на возможность зачисления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве воспитанников воинских частей [242], что свидетельствует о возможности рассмотрения такой возможности устройства как вида устройства в смешанной форме.

В ходе исследования регламентированных положений о порядке и условиях зачисления несовершеннолетних лиц в качестве воспитанников в воинские части установлено, что в воинские части могут быть зачислены дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, мужского пола в возрасте от 14 до 16 лет, являющиеся гражданами Республики Беларусь.

При этом зачисление несовершеннолетних в качестве воспитанников производится приказом командира воинской части на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа о направлении несовершеннолетнего в воинскую часть. Воспитанники зачисляются в списки личного состава воинских частей, но не включаются в численность Вооружённых Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований.

Воспитанники имеют право: 1) на защиту своих прав и законных интересов; 2) уважение человеческого достоинства, свободу совести и информацию; 3) удовлетворение потребности в эмоционально-личностном общении; 4) защиту от всех форм насилия, оскорбления личности; 5) охрану и укрепление здоровья, бесплатную медицинскую помощь; 6) получение общего среднего образования; 7) развитие своих творческих способностей и интересов; 8) отдых, организованный досуг в выходные, праздничные и каникулярные дни; 9) содержание на основе полного государственного обеспечения.

Воспитанник обязан: 1) соблюдать распорядок дня, правила внутреннего распорядка воинской части; 2) бережно относиться к военному и государственному имуществу, уважать честь и достоинство других воспитанников, военнослужащих и преподавателей; 3) быть дисциплинированным, с уважением относиться к командирам (начальникам) и старшим, беспрекословно подчиняться командирам (начальникам), точно и в срок выполнять их законные требования; 4) быть всегда по форме и аккуратно одетым; 5) совершенствовать свою физическую подготовку; 6) дорожить честью своей воинской части, славой и боевыми традициями Вооружённых Сил Республики Беларусь; 7) соблюдать правила воинской вежливости, поведения и воинского приветствия; 8) быть выдержанным, вести себя вежливо, скромно и с достоинством.

Воспитанники могут поощряться за добросовестное выполнение своих обязанностей, примерное поведение, высокую успеваемость, трудолюбие.

К воспитанникам могут применяться следующие поощрения: 1) снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания;

2) объявление благодарности; 3) сообщение родственникам и лицам, являвшимся законными представителями несовершеннолетнего до его зачисления в качестве воспитанника в воинскую часть, об успехах в учёбе и о полученных поощрениях; 4) награждение грамотой, ценным подарком или деньгами.

Воспитанники, допустившие нарушение распорядка дня и правил внутреннего распорядка воинской части либо самовольно оставившие воинскую часть, подвергаются дисциплинарным взысканиям, вплоть до отчисления из воинской части; воспитанник также может быть отчислен из воинской части при наличии медицинского заключения о невозможности пребывания в воинской части.

На воспитанников могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) строгий выговор; 4) предупреждение об отчислении из воинской части (с уведомлением об этом органов опеки и попечительства); 5) отчисление из воинской части.

Выпуск воспитанников из воинской части производится, в частности, на основании следующих документов: 1) их личного заявления либо заявления законных представителей, согласованного с органом опеки и попечительства; 2) по решению органа опеки и попечительства о передаче несовершеннолетнего на усыновление, в приёмную семью, в школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социально-педагогическое учреждение, решению органа опеки и попечительства либо решению суда об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным.

По достижении призывного возраста воспитанники через военный комиссариат подлежат призыву на срочную военную службу, как правило, в те же воинские части, где они были воспитанниками. Постановка воспитанников на воинский учёт осуществляется военным комиссариатом по месту дислокации воинской части.

Воспитанники проживают в отдельных помещениях благоустроенных зданий (с отоплением, водопроводом, канализацией, электричеством), отвечающих санитарно-гигиеническим и противопожарным требованиям. Размещение воспитанников в жилых помещениях производится на одноярусных кроватях,

из расчёта не менее шести квадратных метров жилой площади на одного человека.

Воспитанникам предоставляется каникулярный отпуск после завершения учебных занятий в учреждении общего среднего образования, на каникулы на протяжении учебного года и летние каникулы, а также отпуск по болезни на основании справки о временной нетрудоспособности.

Общее руководство работой с воспитанниками осуществляется командиром воинской части во взаимодействии с органами опеки и попечительства.

На территории воинской части воспитанники носят военную форму одежды. При убытии за пределы воинской части воспитанникам разрешается ношение гражданской одежды.

В соответствии с абз. вторым п. 16 Положения о статусе воспитанников воинских частей общее руководство работой с воспитанниками осуществляется командиром части во взаимодействии с органами опеки и попечительства. Воспитанники подчиняются командиру воинской части и воспитателю, назначенному приказом командира воинской части из числа подготовленных офицеров, которые контролируют посещение и успеваемость воспитанников в учреждении общего среднего образования, создают им необходимые условия для подготовки к занятиям и оказывают помощь в повседневной жизни.

Командир воинской части несёт ответственность за жизнь и здоровье воспитанников, за соблюдение их прав и законных интересов [242].

Воспитанникам разрешается с согласия органов опеки и попечительства проводить каникулы на протяжении учебного года и летние каникулы в детских интернатных учреждениях и семьях, осуществляющих воспитание несовершеннолетних либо приглашавших их на каникулы до зачисления в качестве воспитанников в воинские части, а также у родственников. Основанием для приказа командира воинской части о предоставлении отпуска воспитаннику являются: 1) письменное заявление воспитанника; 2) письменное заявление от руководителя интернатного учреждения либо граждан, приглашающих несовершеннолетнего на каникулы, родственников воспитанника.

Учитывая указанное, можно сделать вывод о том, что обязанности по заботе о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, помещённых на воспитание в воинские части в качестве воспитанников, распределяются между несколькими субъектами: законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органами опеки и попечительства, а также командиром воинской части.

При этом статусом попечителя наделён лишь один субъект – законный представитель несовершеннолетнего, что позволяет отнести воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в воинских частях к смешанной форме устройства.

В соответствии с приложением 6 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2006 года № 840 [259], установлены денежные нормы расходов на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарём воспитанников воинских частей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (таблица 7.1).

Представляется, что такие меры профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, как помещение в специальные лечебно-воспитательные учреждения и помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения, не могут рассматриваться в качестве видов смешанной формы устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей [226; 256]. Указанное объясняется тем, что приём несовершеннолетних в специальные лечебно-воспитательные учреждения и специальные учебно-воспитательные учреждения производится на основании:

1) решения суда – в случае, если несовершеннолетние совершили общественно опасные деяния, предусмотренные УК Республики Беларусь, но не достигли возраста, с которого

Т а б л и ц а 7.1 – Денежные нормы расходов на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарём воспитанников воинских частей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Нормы расходов на первоначальное приобретение одежды, обуви,	Нормы расходов на ежегодное пополнение одежды, обуви,
--	---

мягкого инвентаря (тыс. р.)	мягкого инвентаря (тыс. р.)
1 259,0	777,0

наступает уголовная ответственность, либо если вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, были не способны сознавать фактический характер или общественную опасность своих деяний;

2) приговора суда – в случае, если несовершеннолетние были осуждены с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения их в специальные лечебно-воспитательные учреждения.

Срок пребывания несовершеннолетних в специальных лечебно-воспитательных или учебно-воспитательных учреждениях строго регламентирован: до достижения ими возраста 18 лет, но не более чем на 2 года. Срок их содержания в указанных учреждениях не может превышать максимального срока наказания, предусмотренного УК Республики Беларусь за совершённые ими преступления. Несовершеннолетние не могут прекратить своё пребывание в таких учреждениях по собственному желанию.

В специальные лечебно-воспитательные учреждения и специальные учебно-воспитательные учреждения принимаются несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния. При этом в специальные лечебно-воспитательные учреждения принимаются несовершеннолетние с нарушением речи, зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата; с интеллектуальной недостаточностью и нарушением психического развития; с заболеваниями нервной системы; злоупотребляющие алкоголем, наркотическими и другими психоактивными средствами.

В специальные учебно-воспитательные учреждения помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и содержания, осуждённые с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения или совершившие общественно опасные деяния, предусмотренные УК Республики Беларусь, но не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность либо вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психиче-

ским расстройством, были не способны сознавать фактический характер или общественную опасность своих деяний.

Несовершеннолетний является нуждающимся в особых условиях воспитания, если в отношении него постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения его в специальные учебно-воспитательные учреждения или специальные лечебно-воспитательные учреждения либо судом принято решение о помещении его в специальные учебно-воспитательные учреждения или специальные лечебно-воспитательные учреждения.

Согласно части третьей ст. 14 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [226], решение о помещении несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения или специальные лечебно-воспитательные учреждения может быть принято, если:

1) в отношении него принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо если вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния он был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;

2) в течение года он три раза привлечён к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения, или мелкое хищение, или умышленное уничтожение либо повреждение имущества, или мелкое хулиганство, или распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения, или занятие проституцией, или заведомо ложное сообщение, или управление транспортным средством в состоянии опьянения, или управление транспортным средством без права управления этим средством и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь привлечён к административной ответственности за совершение одного из указанных

административных правонарушений и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;

3) в течение года он три раза совершил деяния, содержащие признаки административных правонарушений, но не достиг ко времени совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил противоправное деяние, и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни.

За 2012 год преступления и правонарушения совершили 127 воспитанников опекунских семей и 40 воспитанников приёмных семей, детских домов семейного типа. Наибольшее число таких случаев (54) зафиксировано в Гродненской обл., в Витебской – 34, в Гомельской – 27, в Могилевской – 20, в Брестской – 7, в Минской – 10, в Минске – 15 [389, с. 13].

Анализ практики позволил выявить следующий случай. 10 сентября 2013 года несовершеннолетний Р. распивал крепкие спиртные напитки в месте, не предназначенном в соответствии с законодательством для распития алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива. Совершённое деяние подпадает под действие ст. 17.3 КоАП, в связи с чем, постановлением КДН несовершеннолетнему Р. было объявлено предупреждение.

На следующий день, 11 сентября 2013 года, несовершеннолетний Р., находясь в подъезде многоквартирного жилого дома, устроил скандал, в ходе которого оскорблял соседку, выражался нецензурно, нарушал общественный порядок. Совершённые деяния подпадают под действие ст. 17.1 КоАП, в связи с чем, постановлением КДН несовершеннолетнему гражданину Р. за указанное правонарушение объявлено предупреждение.

Несовершеннолетний Р. продолжал антисоциальное поведение и 8 октября 2013 года вновь распивал пиво в месте, не предназначенном для распития алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива. На основании указанного вновь был привлечён к административной ответственности в соответствии со ст. 17.3 КоАП. Постановлением КДН несовершеннолетнему Р. Было объявлено предупреждение.

В превентивных целях 14 октября 2013 года несовершеннолетнему Р. при личном присутствии его законного представителя было вынесено официальное предупреждение о недопустимости совершения противоправных поступков. Несовершеннолетний и его законный представитель были предупреждены о том, что в случае совершения несовершеннолетним повторного правонарушения в его отношении будет принято решение о сборе материалов для направления в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Однако уже 21 октября 2013 года несовершеннолетний Р. курил табачные изделия в подъезде многоквартирного жилого дома в месте, не предназначенном для курения. Совершенное деяние подпадает под действие ст. 17.9 КоАП, в связи с чем, постановлением КДН несовершеннолетнему Р. было объявлено предупреждение.

Кроме того, 28 октября 2013 года несовершеннолетний Р., находясь в подъезде многоквартирного жилого дома, распивал спиртные напитки в месте, не предназначенном для распития алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива, в связи с чем, был вновь привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.3 КоАП.

За совершение указанного правонарушения постановлением КДН в отношении несовершеннолетнего было применено административное взыскание в виде штрафа в размере 2 базовых величин, а также принято решение о подготовке искового заявления в суд о направлении несовершеннолетнего Р. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Решением суда несовершеннолетний Р. направлен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения несовершеннолетним Р. восемнадцатилетнего возраста.

С учётом указанного, а также руководствуясь содержанием законодательства, можно сделать вывод о том, что помещение несовершеннолетних в специальные лечебно-воспитательные учреждения или в специальные учебно-воспитательные учреждения не могут рассматриваться в качестве видов смешанной формы устройства несовершеннолетних.

Учитывая указанное, предлагается внести изменение в ст. 118 КоБС и изложить действующую редакцию части первой ст. 118 КоБС в новой редакции следующего содержания:

«Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание может быть установлено в индивидуальной, институциональной и смешанной формах.

Приоритетной является индивидуальная форма устройства.

Видами индивидуального устройства являются усыновление, опека и попечительство, приемная семья и детский дом семейного типа.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат устройству в институциональной форме при отсутствии возможности их устройства в индивидуальной форме.

Видами институционального устройства являются детские интернатные учреждения, детские деревни (городки), учреждения, обеспечивающие получение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования.

Допускается применение смешанной формы устройства. Видами смешанного устройства с распределением заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, являются патронатное воспитание и воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь.» [39, с. 276; 69, с. 73].

Очевидно, что помещение несовершеннолетних в специальные лечебно-воспитательные учреждения или в специальные учебно-воспитательные учреждения, не может рассматриваться в качестве видов смешанной формы устройства несовершеннолетних.

Таким образом, только в Положении о порядке и условиях зачисления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в качестве воспитанников в воинские части, обеспечении их необходимыми видами довольствия [242] прямо предусмотрена возможность зачисления в воинские части именно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что позволяет отнести такую возможность к виду устройства в смешанной форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целями соблюдения принципа защиты семьи государством, приоритета семейного воспитания детей и деинституализацией детей-сирот обусловлена необходимость определения эффективных и рациональных подходов к потенциалу опеки и попечительства над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей.

Эффективным является вклад проведённой работы в развитие понятийно-категориального аппарата. В частности, дифференцированы, сформулированы и научно обоснованы два термина:

– «опека над несовершеннолетним» – вид устройства лица в возрасте до 14 лет, лишённого родительской заботы (опекаемого), в государственное учреждение или семью гражданина (опекуна) по решению органа опеки и попечительства в целях заботы об опекаемом, осуществляемой посредством наделения опекуна полномочиями по воспитанию, защите имущественных и личных неимущественных интересов опекаемого, осуществлению прав и исполнению обязанностей от имени и в интересах опекаемого [40, с. 178];

– «попечительство над несовершеннолетним» – вид устройства лица в возрасте от 14 до 18 лет, лишённого родительской заботы (подопечного), в государственное учреждение или семью гражданина (попечителя) по решению органа опеки и попечительства в целях заботы о подопечном, осуществляемой посредством наделения попечителя полномочиями по оказанию содействия в осуществлении подопечным своих прав и исполнении обязанностей, охране от злоупотреблений со стороны третьих лиц [64, с. 39].

Определено, что опека, попечительство над несовершеннолетними организуются посредством их устройства на попечение. Под которым следует понимать организуемую государственными органами заботу о ребёнке, оставшемся без попечения родителей, осуществление которой возможно в институциональной, индивидуальной, смешанной формах.

Одни из возможностей устройства осуществляются гражданами, семьями (индивидуальная форма), другие – юридическими лицами (институциональная форма), отдельные – несколькими субъектами (гражданами, семьями, юридическими лицами) при распределении обязанностей по осуществлению заботы о ребёнке (смешанная форма). Родовым понятием является форма устройства в предложенном понимании: индивидуальная, институциональная, смешанная, а видовыми понятиями – существующие возможности устройства детей, оставшихся без попечения родителей [70, с. 336].

Индивидуальная форма устройства состоит в передаче ребёнка на основании документов, выданных государственными органами, на попечение одиноко проживающих граждан либо семей. Данная форма устройства представлена такими видами устройства, как усыновление, опека и попечительство, приёмная семья, детский дом семейного типа.

Институциональная форма устройства ребёнка обеспечивается попечением о нём государственных учреждений и представлена следующими видами

устройства: детские интернатные учреждения; детские деревни (городки); учреждения, обеспечивающие получение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования.

Смешанная форма устройства – сочетание институциональной и индивидуальной форм при распределении заботы о здоровье, обучении, воспитании ребёнка, в том числе реализации мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, между несколькими субъектами, при этом статусом опекуна или попечителя наделяется лишь один из таких субъектов. Названная форма устройства представлена такими видами устройства, как патронатное воспитание и воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях.

В целях разработки дополнительных гарантий реализации права детей на семейное воспитание в монографии обоснованы предложения, направленные на совершенствование отношений по установлению опеки и попечительства над несовершеннолетними, основанные на анализе законодательства других стран.

С учётом опыта правового регулирования отношений по опеке и попечительству в сопредельных государствах (Российская Федерация, Кыргызская Республика) обосновано положение о закреплении в отечественном законодательстве возможности определения опекуна или попечителя для детей в заявлении, поданном единственным родителем на случай своей смерти в орган опеки и попечительства по месту жительства ребёнка

Предлагается действия органов опеки и попечительства, направленные на достижение целей опеки и попечительства, по организационному признаку подразделять на три группы: направленные на установление, на контроль и на прекращение опеки и попечительства.

Под установлением опеки и установлением попечительства над несовершеннолетними предлагается понимать деятельность органов опеки и попечительства, направленную на возникновение правоотношений между опекуном (попечителем) и опекаемым (подопечным), обусловленную наступлением юридически значимых обстоятельств.

При установлении опеки и попечительства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, предлагается наряду с традиционно призываемыми к опеке и попечительству лицами рассматривать в качестве кандидатов в опекуны и попечители крёстных родителей детей.

Под контролем за осуществлением опеки и контролем за осуществлением попечительства предлагается понимать деятельность органов опеки и попечительства, осуществляемую в интересах опекаемых и подопечных, состоящую в руководстве, наблюдении и проверке на предмет соответствия законодательству порядка осуществления опекунами и попечителями прав и исполнения ими обязанностей.

Под прекращением опеки и прекращением попечительства над несовершеннолетними предлагается понимать деятельность органов опеки и попечительства, направленную на прекращение правоотношений между опекуном (попечителем) и опекаемым (подопечным), обусловленную юридически значимыми обстоятельствами [36, с. 337].

Объединение органом опеки и попечительства двух решений (об установлении опеки или попечительства; о назначении опекуна или попечителя) вызывает необходимость объединять решения: 1) о прекращении опеки или попечительства и 2) об отстранении либо освобождении опекуна или попечителя от исполнения возложенных обязанностей.

Обосновано положение о признании не соответствующей интересам подопечных нормы о прекращении опеки и попечительства без особого на то решения органа опеки и попечительства.

В целях совершенствования правового регулирования отношений, связанных с опекой и попечительством над несовершеннолетними, предложено:

1) дополнить ст. 13 КоБС частью следующего содержания: «При определении в Брачном договоре родителя, с которым будет проживать ребёнок в случае расторжения брака родителей, требуется согласие ребёнка, достигшего десятилетнего возраста.» [27, с. 129];

2) изложить часть первую ст. 118 КоБС в следующей редакции: «Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание может быть установлено в индивидуальной, институциональной и смешанной формах.

Приоритетной является индивидуальная форма устройства.

Видами индивидуального устройства являются усыновление, опека и попечительство, приёмная семья и детский дом семейного типа.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат устройству в институциональной форме при отсутствии возможности их устройства в индивидуальной форме.

Видами институционального устройства являются детские интернатные учреждения, детские деревни (городки), учреждения, обеспечивающие получение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования.

Допускается применение смешанной формы устройства. Видами смешанного устройства с распределением заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, являются патронатное воспитание и воспитание несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в воинских частях в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь.» [69, с. 73];

3) изложить аб. третий ст. 153 КоБС в следующей редакции: «лиц, лишённых судом родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;» [57, с. 8];

4) исключить часть вторую ст. 162 КоБС;

5) дополнить ст. 178 КоБС новой частью следующего содержания: «Опека и попечительство над несовершеннолетним прекращаются вследствие наступления его смерти.» [36, с. 337];

6) дополнить Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними пунктом 4¹ следующего содержания: «Опекун или попечитель может быть определён в заявлении единственного (одного) родителя несовершеннолетнего. Заявление подаётся в орган опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего в письменной форме, подпись родителя подлежит

удостоверению в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. В заявлении указывается лицо, которое будет исполнять обязанности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетнего в случае смерти единственного (одного) родителя. Заявление может быть изменено в любое время путём подачи нового заявления. Для назначения лица, указанного в заявлении, опекуном или попечителем требуется его согласие.» [36, с. 338];

7) часть первую п. 35 Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними изложить в следующей редакции: «Опека над несовершеннолетним прекращается по достижении им 14 лет либо наступлением его смерти. Попечительство над подопечным прекращается: в случае наступления его смерти; по достижении им возраста 18 лет; в случае вступления в брак, если ему в установленном порядке снижен брачный возраст; при объявлении его полностью дееспособным (эмансипация).» [36, с. 339].

РЭЗІЮМЭ
Апека і папярчальства над непаўналетнімі
ў Рэспубліцы Беларусь

Даследаванне праведзена з мэтай комплекснага навукова-тэарэтычнага асэнсавання адносін па апецы і папярчальству над непаўналетнімі.

У даследаванні выкарыстоўваліся агульнанавуковыя і спецыяльныя метады: дыялектычны, анталагічны, гнэсалагічны, гістарычны, лагічны, статыстычны, параўнальна-прававы.

Упершыню ў Рэспубліцы Беларусь праведзена комплекснае даследаванне адносін па апецы і папярчальству над непаўналетнімі, якія засталіся без апекі бацькоў, з абгрунтаваннем і ўнясеннем прапанов па ўдасканаленні заканадаўства ў гэтай сферы. Прапанавана перыядызацыя прававога рэгулявання адносін па апецы і папярчальству над непаўналетнімі; дэфініцыі тэрмінаў «ўладкаванне на папярчэнне», «апека над непаўналетнімі» і «папярчальства над непаўналетнімі»; вылучаны тры формы ўладкавання дзяцей-сірот і дзяцей, якія засталіся без апекі бацькоў, – інстытуцыянальная, індывідуальная і змешаная, а таксама віды ўладкавання дзяцей у кожнай з іх.

Асобныя з унесеных прапанов адлюстраваны ў канчатковай рэдакцыі Закона Рэспублікі Беларусь ад 7 студзеня 2012 года № 342-З «Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб шлюбе і сям'і». Вынікі могуць быць выкарыстаны пры правядзенні далейшых навуковых даследаванняў, а таксама нарматворчымі і правапрымяняльнымі органамі пры ўдасканальванні заканадаўства і практыкі яго прымянення.

Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў нарматворчай і правапрымяняльнай дзейнасці, навукова-даследчай працы і вучэбным працэсе.

РЕЗЮМЕ
Опека и попечительство над несовершеннолетними
в Республике Беларусь

Исследование проведено с целью комплексного научно-теоретического осмысления отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними.

В исследовании применялись общенаучные и специальные методы: диалектический, онтологический, гносеологический, исторический, логический, статистический, сравнительно-правовой.

Впервые в Республике Беларусь проведено комплексное исследование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, с обоснованием и внесением предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере. Предложены периодизация опыта отношений по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних; определения терминов «устройство на попечение», «опека над несовершеннолетними» и «попечительство над несовершеннолетними»; выделены три формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – институциональная, индивидуальная и смешанная, а также виды устройства детей в каждой из них.

Отдельные из внесенных предложений отражены в окончательной редакции Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 года № 342-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье». Результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований, а также нормотворческими и правоприменительными органами при совершенствовании законодательства и практики его применения.

Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, научно-исследовательской работе и учебном процессе.

SUMMARY

The Guardianship for the Minor Children in the Republic of Belarus

The study was conducted with the purpose of complex scientific and theoretical understanding of relations of guardianship

General-scientific and specific methods of research were applied in the study: dialectical, ontological, gnosiological, historical, logical, statistical, law comparative.

In the study for the first time in the Republic of Belarus comprehensively investigated the institute of guardianship for minors deprived of parental care, with justification of suggestions on legislation improvement in this area. The study contains the next proposals: periodization of legal regulation of guardianship for minors; definitions of "placement for care" and "guardianship for minors"; identification of three care placement forms for children left without parental care: institutional, personal and mixed placement forms, and types of placement for children in each of these forms.

Some of the proposals included in the final version of the Act of January 7, 2012 № 342-Z "On Amendments to the Code of the Marriage and Family". The results can be used for further scientific research, as well as by law-making and law enforcement authorities for development of the legislation and law practice.

The results of the study can be applied in a law-making and law enforcement activities, as well as at scientific researches and teaching.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамов, В. И.* Соотношение понятий «охрана», «защита», «гарантированность», «обеспечение» прав ребёнка / В. И. Абрамов // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 68–74.
2. *Августин (Анисимов).* Роль церкви и государства в укреплении семьи и семейных отношений / игум. Августин (Анисимов) // Юрид. мысль. – 2009. – № 4. – С. 84–89.
3. *Авчинко, Л.* Суд на защите детей из неблагополучных семей / Л. Авчинко // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 3. – С. 30–32.
4. *Азаревич, Д. И.* О различии между опекой и попечительством по римскому праву / Д. И. Азаревич. – СПб. : Обществ. польза, 1872. – 320 с.
5. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссией : [в 5 т. / Император. археогр. комис.]. – СПб. : Археогр. комис., 1846. – Т. 1 : 1340–1506. – 375 с.
6. *Алексейчикова, Н. Н.* Опека над несовершеннолетними детьми в белорусских городах XVI–XVIII века (на примере Могилёва) / Н. Н. Алексейчикова // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 31–41.
7. *Алёшина, О. В.* Влияние православных обычаев на семейные правоотношения в сфере заключения браков / О. В. Алёшина // Семейн. и жилищ. право. – 2009. – № 5. – С. 8–12.
8. Анализ положения детей и женщин в Республике Беларусь : отчёт / Д. Г. Ротман [и др.] ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 2004. – 104 с.
9. *Андрियाшко, М. В.* Алкоголизм и наркомания как заболевания, при наличии которых лица не могут быть опекунами (попечителями) / М. В. Андрियाшко // XII Респ. науч.-метод. конф. : сб. материалов, Брест, 13 мая 2011 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под общ. ред. В. В. Здановича. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – Ч. 2. – С. 142–144.
10. *Андрियाшко, М. В.* Альтернативные кандидаты в опекуны и попечители для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей / М. В. Андрियाшко // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования : X Междунар. науч.-практ. конф. (заоч.) : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Болдырев ; М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 42–46.
11. *Андрियाшко, М. В.* Альтернативные опекуны и попечители в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей / М. В. Андрियाшко // «Научные стремления» : сб. науч. ст. / Лаборатория интеллекта ; Совет молодых учёных Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: А. Н. Волченко, Т. А. Гуринович. – Минск : Белорус. наука, 2012. – Вып. 3. – С. 5–9.
12. *Андрियाшко, М. В.* Государственная семейная политика в аспекте защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: de Jure vs de Facto / М. В. Андрियाшко // Юстиция Беларусі. – № 5. – 2014. – С. 46–49.
13. *Андрियाшко, М. В.* Защита семейных прав / М. В. Андрियाшко // Юрид. журн. – 2008. – № 3. – С. 89–93.

14. *Андріяшко, М. В.* Исторические предпосылки востребованности опеки и попечительства над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей / М. В. Андріяшко // Нравственность. Репродуктивное здоровье. Демография–2012 : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–9 нояб. 2012 г. / Совет молодых учёных Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. наука, 2012. – С. 7–10.

15. *Андріяшко, М. В.* К вопросу об общении (свиданиях) детей с родителями, лишёнными родительских прав / М. В. Андріяшко // Научные стремления–2010 : материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 1–3 нояб. 2010 г. / Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: В. В. Казбанов [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2010. – С. 93–96.

16. *Андріяшко, М. В.* К вопросу об определении содержания защиты семейных прав / М. В. Андріяшко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 1. – С. 91–99.

17. *Андріяшко, М. В.* К вопросу о некоторых аспектах правового регулирования института приёмной семьи / М. В. Андріяшко // Вклад молодых учёных в развитие правовой науки Республики Беларусь : Междунар. науч. конф. : сб. материалов, Минск, 26 нояб. 2010 г. / редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.] / НЦЗПИ. – Минск : Позитив-центр, 2010. – С. 85–87.

18. *Андріяшко, М. В.* К вопросу о патронатном воспитании / М. В. Андріяшко // Наука і вища освіта : XVIII Міжнар. наук. конф. : тези доповідей, 22–23 квітня 2010 р. : в 4 т. / Запоріжжя, Класич. приват. ун-т ; редкол.: В. М. Огаренко (гл. ред.) [та ін.]. — Запоріжжя : КПУ, 2010. – Т. 2. – С. 89.

19. *Андріяшко, М. В.* К вопросу о патронатном воспитании и других формах устройства детей-сирот / М. В. Андріяшко // Молодёжь в науке: реальность и будущее : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 т. / редкол.: В. А. Кузьмищев (гл. ред.) [и др.]. – Невинномысск : НИЭУП, 2010. – Т. 2. – С. 297–300.

20. *Андріяшко, М. В.* К вопросу о патронатном воспитании и других формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / М. В. Андріяшко // Российское право: проблемы и перспективы : Междунар. науч.-практ. конф. : сб. материалов, Биробиджан, 2011 г. – Изд-во: АмГУ БФ, 2011. – С. 290–297.

21. *Андріяшко, М. В.* К вопросу о субъектах, уполномоченных осуществлять защиту прав детей / М. В. Андріяшко // Современные вопросы государства, права, юридического образования : сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Тамбов, 22 дек. 2010 г., / отв. ред.: В. М. Пучнин, Р. В. Пузиков / М-во образования и науки Рос. Федерации [и др.]. – Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – С. 140–144.

22. *Андріяшко, М. В.* Компаративистский подход к выявлению особенностей опеки и попечительства над несовершеннолетними в Республике Беларусь и Республике Казахстан / М. В. Андріяшко // Вестн. Каз. Нац. ун-та им. Аль-Фараби. – № 4 (68). – 2013. – С. 94–101.

23. *Андрияшко, М. В.* Компаративистский подход к выявлению особенностей опеки и попечительства над несовершеннолетними в Республике Беларусь и Республике Молдова / М. В. Андрияшко // Семейн. и жилищ. право. – № 5. – 2013. – С. 5–8.

24. *Андрияшко, М. В.* Конституционные основы защиты детства в Беларуси / М. В. Андрияшко // Специалист XXI века : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию со дня образования ун-та, Барановичи, 4–5 июня 2014 г. / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2014. – С. 29–30.

25. *Андрияшко, М. В.* Модернизация отдельных аспектов содержания института опеки и попечительства / М. В. Андрияшко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2012. – № 1. – С. 53–66.

26. *Андрияшко, М. В.* Некоторые аспекты патронатного воспитания как формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / М. В. Андрияшко // Актуальні проблеми державотворення в сучасних умовах : Міжнар. наук.-практ. конф. молодих вчених, Київ, 29–30 листоп. 2010 р. : в 3 т. – Київ : Центр правових наук. досліджень, 2010. – Т. 1. – С. 67–68.

27. *Андрияшко, М. В.* Новеллизация Кодекса Республики Беларусь о браке и семье в 2012 году : Брачный договор / М. В. Андрияшко // Вклад молодых учёных в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов III Междунар. науч. конф., Минск, 23 нояб. 2012 г. / НЦЗПИ Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 129–131.

28. *Андрияшко, М. В.* Нормы белорусского права об опеке и попечительстве XIV–XVIII веков / М. В. Андрияшко // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 8. – С. 44–47.

29. *Андрияшко, М. В.* Нормы кодифицированных источников Республики Беларусь и Республики Казахстан об опеке и попечительстве над несовершеннолетними / М. В. Андрияшко // Актуальные вопросы международного, регионального и национального права: состояние, взаимодействие и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию юбилею подготовки специалистов междунар. права и 5-летию специализир. кафедры междунар. права БНУ им. Л. Н. Гумилева, Астана, 21 сент. 2013 г. / отв. ред. Е. М. Абайдельдинов. – Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва, 2013. – С. 54–62.

30. *Андрияшко, М. В.* Нормы морали в брачно-семейном законодательстве / М. В. Андрияшко // Системная трансформация общества: инновации и традиции : сб. науч. тр. каф. соц.-гуманитар. наук, Брест, 13–14 мая 2011 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; ред. совет: проф. Л. Г. Титаренко (общ. ред.), [и др.]. – Брест : Брест. гос. техн. ун-т, 2011. – С. 11–14.

31. *Андрияшко, М. В.* Общая характеристика норм об опеке и попечительстве по римскому праву / М. В. Андрияшко // Публічне та приватне право: шляхи вдосканалення законодавства і практики : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 25–26 березня 2011 р. : у 2 т. – Харків : Асоціація аспірантів-юристів, 2011. – Т. 2. – С. 44–46.

32. *Андрияшко, М. В.* Объём дееспособности несовершеннолетних: законодательство Республики Беларусь и Республики Польша / М. В. Андрияшко // Актуальні питання реалізації чинних національних та міжнародних нормативно-

правових актів : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Одеса, 16–17 квітня 2011 р. : у 2 ч. – Одеса : Причорноморська фундація права, 2011. – Ч. 1. – С. 113–114.

33. *Андрияшко, М. В.* О единообразности применения терминов в семейном и социальном законодательстве / М. В. Андрияшко // Современные тенденции развития науки: новый взгляд : материалы Междунар. науч.-практ. конф. по филос., филол., юрид. и пед. наукам, Горловка, 20 окт. 2010 г. – Горловка : [б. и.], 2010. – С. 39–41.

34. *Андрияшко, М. В.* Опекa и попечительство в нормах белорусского права XIV–XVIII веков / М. В. Андрияшко // Молодёжь в науке–2011 : прил. к журн. «Весці Нац. акад. навук Беларусі» : материалы Междунар. науч. конф. молодых учёных, Минск, 25–29 апр. 2011 г. : в 5 ч. / Нац. акад. наук Беларусі ; Совет молодых учёных Нац. акад. наук Беларусі. – Ч. 2. : Сер. гуманитар. наук / редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : [б. и.], 2012. – С. 120–124.

35. *Андрияшко, М. В.* Опекa и попечительство в нормах Кодекса законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г. / М. В. Андрияшко // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы науч.-практ. конф. профес.-препод. состава, аспирантов и студентов, Минск, 21 апр. 2011 г. / редкол.: С. Ф. Сокол [и др.]. – Минск : БИП-С ПЛЮС, 2011. – С. 58–59.

36. *Андрияшко, М. В.* Опекa и попечительство в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: классификация оснований установления и прекращения / М. В. Андрияшко // Научные стремления–2011 : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–18 нояб. 2011 г. / ред. группа: К. С. Бредихина [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2011. – С. 337–340.

37. *Андрияшко, М. В.* Опекa и попечительство над несовершеннолетними в Республике Беларусь / М. В. Андрияшко // Приоритетные направления развития правовой системы общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 6–7 апр. 2012 г. / М-во образования Респ. Беларусь, ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: И. И. Эсмантович (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – С. 118–123.

38. *Андрияшко, М. В.* Опекa и попечительство над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей: законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан / М. В. Андрияшко // Право.by. – 2012. – № 6. – С. 76–81.

39. *Андрияшко, М. В.* Опекa и попечительство над несовершеннолетними: предложения по совершенствованию / М. В. Андрияшко // Актуальные проблемы экономики и права : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 26–27 апр. 2012 г., / М-во образования Респ. Беларусь, Баранов. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Безуглая (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2012. – С. 276–279.

40. *Андрияшко, М. В.* Опекa и попечительство: предложения по совершенствованию правового регулирования / М. В. Андрияшко // Право.by. – 2011. – № 4. – С. 172–178.

41. *Андрияшко, М. В.* Определение опекуна или попечителя несовершеннолетним детям / М. В. Андрияшко // Юридические, экономические и социально-гуманитарные науки: история, современность и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Караганда, 27 апр. 2012 г. / М-во

образования и науки Респ. Казахстан, Юрид. акад. «Фемида» ; редкол.: Б. Ж. Жунусов [и др.]. – Караганда : Кент : Досжан, 2012. – С. 143–146.

42. *Андріяшко, М. В.* Оптимізація адміністративно-процедурного аспекта опіки і попечительства в отношении несовершеннолетних / М. В. Андріяшко // Наука управления в современных условиях : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Тула, дек. 2011 г. / отв. ред.: С. Д. Журавлев ; редкол.: В. В. Моисеев [и др.]. – Тула : Тул. филиал ФГБОУ ВПО «Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ», 2011. – С. 7–11.

43. *Андріяшко, М. В.* Оптимізація деяких норм об опіці і попечительстве / М. В. Андріяшко // Законность и правопорядок. – 2011. – № 3. – С. 61–65.

44. *Андріяшко, М. В.* Оптимізація норм об опіці і попечительстве как механизм реализации государственной семейной политики Республики Беларусь / М. В. Андріяшко // Правовая политика современной России: формы и средства реализации : сб. ст. по материалам Междунар. читат. науч.-практ. конф. 19 мая 2011 г. / под ред.: А. В. Малько, Р. В. Пузикова ; Рос. акад. наук [и др.]. – Тамбов : Бизнес–Наука–Общество, 2011. – С. 47–57.

45. *Андріяшко, М. В.* Оптимізація опіки і попечительства как направление государственной семейной политики Республики Беларусь / М. В. Андріяшко // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці : зб. матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24–25 лістап. 2011 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мн. : Беларус. навука, 2012. – С. 471–474.

46. *Андріяшко, М. В.* Органы, осуществляющие защиту семейных прав / М. В. Андріяшко // Восьмі осінні юридичні читання. Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез Міжнар. навук. конф., Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р. : у 4 ч. – Хмельницький : Вид-во Хмельницького ун-ту управ. та права, 2009. – Ч. 3 : «Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес». – С. 17–19.

47. *Андріяшко, М. В.* Особенности опеки и попечительства над несовершеннолетними в Республике Молдова / М. В. Андріяшко // Zbiór raportów naukowych „Trendy współczesnej nauki”, 29.08.2013–31.08.2013. – Gdańsk : [s. n.], 2013. – Część 2. – S. 55–58.

48. *Андріяшко, М. В.* О способах осуществления защиты прав субъектов семейных правоотношений / М. В. Андріяшко // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 5. – С. 53–55.

49. *Андріяшко, М. В.* О ходе выполнения национальной программы демографической безопасности республики Беларусь на 2011–2015 годы в аспекте деинституализации детей-сирот / М. В. Андріяшко // Современные вопросы государства, права, юридического образования : сб. науч. тр. по материалам X Медунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 22 дек. 2013 г., / редкол.: О. В. Белянская [и др.]. – Тамбов : ТГУ, 2014. – С. 186–189.

50. *Андріяшко, М. В.* Периодизация развития правового регулирования отношений по опеке и попечительству на территории Беларуси / М. В. Андріяшко // Научные стремления–2012 : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–9 нояб. 2012 г. / Совет молодых учёных Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: В. В. Казбанов [и др.]. – Минск : [б. и.], 2012. – С. 25–28.

51. *Андрияшко, М. В.* Подходы к определению содержания дееспособности несовершеннолетних / М. В. Андрияшко // Правовая культура как условие формирования правового государства : материалы науч.-практ. конф., Витебск, 10 дек. 2010 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – С. 31–32.

52. *Андрияшко, М. В.* Положения Всеобщей Декларации прав человека в законодательстве Республики Беларусь о защите детства / М. В. Андрияшко // Права человека и правоохранительная деятельность : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13 дек. 2013 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – С. 3–5.

53. *Андрияшко, М. В.* Порядок назначения опекунов и попечителей над несовершеннолетними: осмысление ретроспективы / М. В. Андрияшко // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов : в 2 т. / Сост. С. В. Андрух. – Минск : Четыре четверти. – Т. 1 – С. 71–72.

54. *Андрияшко, М. В.* Потенциал опеки и попечительства над детьми / М. В. Андрияшко // Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГМУ, 2013. – С. 187–190.

55. *Андрияшко, М. В.* Правовое регулирование института опеки и попечительства нормами статутного права / М. В. Андрияшко // Источники частного и публичного права : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 18 февр. 2011 г. / отв. ред. Р. В. Пузиков ; М-во образования и науки Рос. Федерации [и др.]. – Тамбов : Бизнес–Наука–Общество, 2011. – С. 40–47.

56. *Андрияшко, М. В.* Право родителей, лишённых родительских прав, на свидание с детьми / М. В. Андрияшко // Моральні основи права : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Івано-Франковск, 16 дек. 2010 г. / Прикарпат. юрид. ін-т Львів. держ. ун-ту внутр. справ ; проф. В. И. Кафарський (гл. ред.) [и др.]. – Івано-Франковск, 2010. – С. 388–392.

57. *Андрияшко, М. В.* Предложения по совершенствованию содержания ст. 153 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье / М. В. Андрияшко // Национальная безопасность: интересы личности, общества, государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, май 2011 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 8–12.

58. *Андрияшко, М. В.* Предпосылки востребованности института опеки и попечительства над несовершеннолетними / М. В. Андрияшко // Имплементация международных норм в области прав человека в национальное законодательство Республики Беларусь : сб. тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека ООН (1948), Барановичи, 10 дек. 2013 г., / редкол.: В. А. Безуглая (гл. ред.), М. В. Андрияшко (отв. ред.). – Барановичи : РИО БарГУ, 2013. – С. 71–73.

59. *Андрияшко, М. В.* Реализация государственной семейной политики в Республике Беларусь / М. В. Андрияшко // Вест. Поволж. акад. гос. службы. – № 4 (37). – 2013. – С. 27–31.

60. *Андрияшко, М. В.* Родители-воспитатели и приёмные родители как наследники по завещанию / М. В. Андрияшко // Содружество наук. Барановичи–2011 : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 19–20 мая 2011 г., : в 2 ч. / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), И. Я. Тучина (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2010. – С. 220–222.

61. *Андрияшко, М. В.* Самозащита семейных прав / М. В. Андрияшко // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2009. – № 1. – С. 92–101.

62. *Андрияшко, М. В.* Системное представление об опеке и попечительстве над несовершеннолетними / М. В. Андрияшко // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 18–19 мая 2012 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Пугачёв (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2012. – Т. 1. – С. 152–157.

63. *Андрияшко, М. В.* Совершенствование законодательства об опеке и попечительстве: требования, предъявляемые к состоянию здоровья опекунов (попечителей) / М. В. Андрияшко // Доктрина права. – 2011. – № 1 (9). – С. 9–13.

64. *Андрияшко, М. В.* Современное представление об опеке и попечительстве над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей / М. В. Андрияшко // Юстыцька Беларусі. – 2012. – № 3. – С. 39–41.

65. *Андрияшко, М. В.* Согласие лиц на стороне кандидата в опекуны (попечители) и несовершеннолетних, подлежащих опеке (попечительству), на назначение опеки (попечительства) / М. В. Андрияшко // Актуальные проблемы экономики и права : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 28–29 апр. 2011 г., : в 2 ч. / редкол.: Е. И. Платоненко (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 6–9.

66. *Андрияшко, М. В.* Содержание детей в замещающих семьях и оплата труда замещающих родителей в Республике Беларусь и Республике Польша / М. В. Андрияшко // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; отв. ред. Н. В. Сильченко. – Гродно : ГрГУ, 2011. – С. 259–262.

67. *Андрияшко, М. В.* Требования, предъявляемые к состоянию здоровья опекуна (попечителя) / М. В. Андрияшко // Научные исследования–2011 : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. по филос., филол., юрид. и пед. наукам, Горловка, 16 февр. 2011 г. – Горловка : [б. и.], 2011. – С. 86–87.

68. *Андрияшко, М. В.* Условие о возрасте опекуна (попечителя) в законодательстве Республики Беларусь, Украины, Российской Федерации и Республики Польша / М. В. Андрияшко // Проблеми сучасної правової системи України : матеріали Всеукраїн. науч.-практ. читань, Львів, 25–26 лют. 2011 р. : у 2 т. – Західноукраїн. організація «Центр правничих ініціатив», 2011. – Т. 2. – С. 8–9.

69. *Андрияшко, М. В.* Устройство несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей / М. В. Андрияшко // Проблемы возникновения и развития белорусской государственности (к 1150-летию первого летописного упоминания о государственных образованиях у восточных славян) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 нояб. 2012 г. / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : Белорус. наука, 2012. – С. 73–74.

70. *Андряшко, М. В.* Формы и виды устройства несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения / М. В. Андряшко // Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: проблемы теории и практики : сб. ст. по материалам III ежегод. Междунар. конф., Тамбов 13–15 окт. 2011 г. / под ред. А. В. Малько, Р. В. Пузикова ; Рос. акад. наук [и др.]. – Тамбов : Бизнес–Наука–Общество, 2011. – С. 336–342.

71. *Анненков, К.* Система русского гражданского права : в 6 т. / К. Анненков. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. – Т. 5 : Права семейные и опека. – 385 с.

72. *Антокольская М. В.* Лекции по семейному праву : учеб. пособие / М. В. Антокольская. – М. : Юристъ, 1995. – 144 с.

73. *Антокольская, М. В.* Семейное право : учеб. / М. В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 333 с.

74. *Арутюнян, Г. В.* Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей / Г. В. Арутюнян // Семейн. и жилищ. право. – 2009. – № 4. – С. 3–8.

75. *Бакун, А. С.* Сравнительно-правовой анализ правомочий религиозных организаций в странах СНГ (на примере Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины и Республики Казахстан) / А. С. Бакун // Право.бу. – 2011. – № 3. – С. 26–30.

76. *Бару, М. И.* Некоторые вопросы соотношения различных отраслей права в охране прав граждан / М. И. Бару // Совет. государство и право. – 1963. – № 12. – С. 67–74.

77. *Белякова, А. М.* Советское семейное право : учеб. / А. М. Белякова, Е. М. Ворожейкин ; Моск. гос. ун-т ; под ред. П. Е. Орловского, В. П. Грибанова. – М. : Юрид. лит., 1974. – 302 с.

78. *Белякова, А. М.* Советское семейное право : учеб. пособие / А. М. Белякова, В. А. Рясенцев, В. Ф. Яковлев ; под ред. В. А. Рясенцева. – М. : Юрид. лит., 1982. – 256 с.

79. *Бершадский, С. А.* Литовский Статут и Польские конституции: историко-юридическое исследование / С. А. Бершадский. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1893. – 115 с.

80. *Беспалов, Ю. Ф.* Судебная защита прав ребёнка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Ф. Беспалов. – М. : [б. и.], 1997. – 172 л.

81. *Боголепов, Н. П.* Учебник истории римского права / Н. П. Боголепов ; Моск. гос. ун-т ; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – 568 с.

82. *Бодак, А.* Государственная защита детей в неблагополучных семьях – одно из важнейших направлений социальной политики в Республике Беларусь / А. Бодак // Юстыцья Беларусі. – 2008. – № 9. – С. 31–35.

83. *Бойко, Н.* По вопросам защиты детей необходимо взаимодействие всех заинтересованных ведомств / Н. Бойко // Суд. весн. – 2007. – № 2. – С. 16–17.

84. Большой толковый словарь русского языка : ок. 60 000 слов / сост.: В. В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : АСТ : Астрель, 2004. – 1 268 с.

85. *Бордовская, Н. В.* Педагогика : учеб. пособие для вузов / Н. В. Бордовская. – СПб. : Питер, 2000. – 299 с.

86. Брак и семья / сост. Я. В. Абрамов. – СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1900. – 69 с. – (Популяр. юрид. б-ка ; № 8).
87. *Бранденбургский, Я. Н.* Брак и его правовые последствия / Я. Н. Бранденбургский. – М. : Нар. комиссариат юстиции РСФСР, 1926. – 37 с.
88. *Бурова, С. Н.* Расторжение брака судом (по материалам БССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Н. Бурова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.]1979. – 19 с.
89. *Бурова, С. Н.* Состояние института семьи в условиях трансформации белорусского общества / С. Н. Бурова // Социология. – 2008. – № 2. – С. 110–118.
90. *Бурова, С. Н.* Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 453 с.
91. *Буянова, М. О.* Право социального обеспечения : учеб. пособие / М. О. Буянова, С. И. Кобзева, З. А. Кондратьева. – 2-е изд., стер. – М. : Кнорус, 2006. – 518 с.
92. *Василевич, Г. А.* Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. comment. / Г. А. Василевич. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2005. – 487 с.
93. *Ватацы, Б. Ф.* Аб шлюбe, сям’і і апецы / Б. Ф. Ватацы. – Мн. : Выд. наркам’юсту БССР, 1929. – 47 с. – (Популяр. юрид. б-ка ; № 1).
94. *Вельяминов-Зернов, В. Ф.* Опыт начертания Российского частного гражданского права : в 2 т. / В. Ф. Вельяминов-Зернов ; Волн. О-во Любителей Словесности, Наук и Художеств. – СПб. : Тип. И. Глазунова, 1821. – Т. 1 : Право лиц. – 187 с.
95. *Венгеров, А. Б.* Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А. Б. Венгеров. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000. – 520 с.
96. *Вентцель, К. Н.* Отделение школы от государства и декларация прав ребёнка / К. Н. Вентцель. – М. : Типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1918. – 16 с. – (Библиотека свободного воспитания и образования и защиты детей / под ред. И. Горбунова-Посадова ; вып. 114).
97. *Виноградов, П. Г.* ...Очерки по теории права / П. Г. Виноградов. – М. : Тов. А. А. Левенсон, 1915. – 153 с.
98. *Витушко, В. А.* Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие : в 5 т. / В. А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 2002. – Т. 2. – 717 с.
99. *Витушко, В. А.* Теоретические основы современного правовопонимания: общеправовой и отраслевой правовой подходы : моногр. / В. А. Витушко, С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский ; под науч. ред. В. А. Витушко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 392 с.
100. *Витушко, В. А.* Цивилизационное право : моногр. / В. А. Витушко. – Минск : БИП-С Плюс, 2011. – 224 с.
101. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. А. Ф. Вишневского. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 1999. – 560 с.

102. *Волохатова, В. М.* Сиротские учреждения советской России: история становления и проблемы функционирования : автореф. ... дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / В. М. Волохатова ; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – М., 2005. – 21 с.

103. *Вольман, И. С.* ...Опека и попечительство / И. С. Вольман. – СПб. : Труд, 1903. – 172 с.

104. *Вольман, И. С.* ...Опека и попечительство: практ. руководство : сб. действующих в Империи законов об опеках и попечительствах и об опекунских учреждениях, с разъяснениями Сената и замечаниями составителя. Законы об опеках и попечительствах, действующие в Финляндии, Прибалтийском (крае) и Царстве Польском / И. С. Вольман. – СПб. : Юрид. кн. магазин И. И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1913. – 452 с.

105. Вопросы советского гражданского права : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т права ; под ред. М. М. Агаркова. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – Сб. 1. – 173 с.

106. *Вормс, А. Э.* Закон и обычай в наследовании у крестьян / А. Э. Вормс. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. – 81 с.

107. *Ворожейкин, Е. М.* Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М. : Юрид. лит., 1972. – 336 с.

108. *Гавриленко, Д. А.* Административное право : учеб. пособие / Д. А. Гавриленко, С. Д. Гавриленко ; под ред. Д. А. Гавриленко. – Минск : Амалфея, 2002. – 414 с.

109. *Гойхбарг, А. Г.* Новое семейное право; Введение. Вступление в брак. Недействительные браки. Прежние браки. Прекращение брака и развод. Отношения супругов. Родители и дети. Опека / А. Г. Гойхбарг. – М. : Воен.-юрид. кн. магазин «Правоведение» И. К. Голубева, 1918. – 88 с.

110. *Голунский, С. А.* К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права / С. А. Голунский // Совет. государство к право. – 1961. – № 4. – С. 21–36.

111. *Гончаров, В. В.* Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности / В. В. Гончаров // Семейн. и жилищ. право. – 2010. – № 1. – С. 34–38.

112. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 июня 1964 г. // Собр. законов Белорус. ССР, указов Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР, постановлений Совета Министров Белорус. ССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.

113. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 – 2/2094 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.01.2014. – Загл. с экрана.

114. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : в ред. Федер. закона от 23 июля 2013 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр». – М. : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

115. Гражданское право : учеб. для студентов вузов : в 4 т. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 1 : Общая часть / В. С. Ем [и др.]. – 720 с.

116. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З – 2/2053 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.07.2013. – Загл. с экрана.

117. Грибков, А. М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Грибков ; Моск. акад. экономики и права. – М. : [б. и.], 2010. – 25 с.

118. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм ; Моск. гос. ун-т ; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – 495 с.

119. Гродненская губерния : в 2 ч. / сост. П. О. Бобровский. – СПб. : Тип. I. Огризко, 1863. – Ч. 2. – 1074 с. – (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, т. 5).

120. Грудцина, Л. Ю. Судебная защита прав и свобод личности / Л. Ю. Грудцина // Рос. юстиция. – 2006. – № 2. – С. 25–27.

121. Гутцайт, Д. И. Опекa и попечительство, осуществляемые органами социального обеспечения: с извлечениями из действующих законов и приложений инструкций и циркуляров НКСО и форм делопроизводства / Д. И. Гутцайт, С. А. Зилов. – М. : Изд-во Нар. комиссариата соц. обеспечения : Центр. тип. Нар. комиссариата по воен. и мор. делам, 1929. – 52 с.

122. Даневский, П. Об источниках местных законов некоторых губерний и областей России / П. Даневский. – СПб. : Тип. И. Фишова, 1857. – 79 с.

123. Декреты советской власти : сб. : в 18 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 1 : 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г. / подгот.: С. Н. Валк [и др.] ; ред. комис.: Г. Д. Обичкин [и др.]. – 626 с.

124. Дементьева, И. Современная семья в зеркале социологии / И. Дементьева // Восп. школьников. – 1995. – № 5. – С. 17–20.

125. Демичев, Д. М. Конституционное право : учеб. пособие / Д. М. Демичев. – Минск : Высш. шк., 2004. – 351 с.

126. Джабраилова, А. Д. Охрана прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения, органами опеки и попечительства: (на материалах ДАССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Д. Джабраилова ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. – М. : [б. и.], 1987. – 16 с.

127. Дзёрбіна, Г. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу / Г. Дзёрбіна. – Мн : Тэхналогія, 1997. – 174 с.

128. Довнар-Запольский, М. В. ...Очерки семейственного права крестьян Минской губернии / М. В. Довнар-Запольский. – М. : Типо-литогр. К. Александрова, 1897. – 79 с.

129. Дождев, Д. В. Римское частное право : учеб. для вузов / Д. В. Дождев ; под ред. В. С. Нерсесянца. – М. : ИНФРА-М : Норма, 1996. – 685 с.

130. *Доўнар, Т. І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мн. : Амалфея, 2007. – 399 с.

131. *Доўнар, Т. І.* Рэфармаванне судовай улады ў Вялікім княстве Літоўскім / Т. І. Доўнар, Ю. П. Доўнар // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2009. – № 1. – С. 175–191.

132. *Доўнар, Т. І.* Самы знакаміты помнік права Беларусі / Т. І. Доўнар // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 3. – С. 74–75.

133. *Дрыгіна, Е. Н.* Жизнеустройство детей, оставшихся без попечения родителей: региональный аспект / Е. Н. Дрыгіна // Соц. педагогика. – 2010. – № 3. – С. 57–63.

134. *Душкіна, Е. А.* Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству Рос. Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Душкіна. – Белгород : [б. и.], 2006. – 170 л.

135. *Дылян, П. Г.* Актуальные аспекты работы детских интернатных учреждений / П. Г. Дылян // Весн. адукацыі. – 2008. – № 12. – С. 62–66.

136. *Дювернуа, Н.* Значение римского права для русских юристов / Н. Дювернуа. – Ярославль : Тип. Г. Фальк, 1872. – 28 с.

137. *Ермолович, В. И.* Основные институты брачно-семейного права средневековой Чехии / В. И. Ермолович // Юрид. журн. – 2006. – № 2. – С. 49–52.

138. *Ершова, Н. М.* Вопросы семьи в гражданском праве / Н. М. Ершова ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Юрид. лит., 1977. – 176 с.

139. *Ершова, Н. М.* Опекa и попечительство / Н. М. Ершова. – М. : Юрид. лит., 1971. – 78 с.

140. *Ершова, Н. М.* Опекa и попечительство над взрослыми / Н. М. Ершова. – М. : Госюриздат, 1962. – 43 с.

141. *Ершова, Н. М.* Опекa и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву / Н. М. Ершова ; Акад. наук СССР, Ин-т права. – М. : Госюриздат, 1959. – 108 с.

142. *Ершова, Н. М.* Охрана прав несовершеннолетних по советскому гражданскому и семейному праву / Н. М. Ершова ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Юрид. лит., 1965. – 102 с.

143. *Ершова, Н. М.* Опекa и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. М. Ершова ; Акад. наук СССР, Ин-т права. – М. : [б. и.], 1957. – 16 с.

144. *Ершова, Н. М.* Правовые вопросы воспитания детей в семье / Н. М. Ершова ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1971. – 102 с.

145. *Жорова, М.* Государственная политика в области социальной защиты семьи / М. Жорова // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 9. – С. 65–66.

146. *Загоровский, А. И.* Курс семейного права / А. И. Загоровский. – 2-е изд., с перем. и доп. – Одесса : Тип. Акц. Юж.-рус. о-ва печ. дела, 1909. – 574 с.

147. *Захаров, М. Л.* Право социального обеспечения России : учеб. для вузов / М. Л. Захаров, Э. Г. Тучкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 580 с.

148. *Захарцев, С. Н.* Советское право в годы нэпа (1921–1929 гг.) : учеб. пособие / С. Н. Захарцев ; Тамб. гос. техн. ун-т ; под ред. С. А. Есикова. – Тамбов : ТГТУ, 2004. – 78 с.

149. *Здрок, О. Н.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Н. Здрок ; Беларус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 1999. – 20 с.

150. *Зилковская, Л. М.* Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, по законодательству Украины, России и Беларуси / Л. М. Зилковская // Пром.-торговое право. – 2009. – № 3. – С. 47–53.

151. Инструкция по ведению записей актов гражданского состояния в сельсоветах Белорусской Социалистической Советской Республики и Выписки из Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, опубликованного в Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 22 окт. 1918 г., № 76–77. – Мозырь : [б. и.], 1918. – 12 с.

152. *Иоффе, О. С.* Основы римского гражданского права : учеб.-метод. пособие / О. С. Иоффе, В. А. Мусин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 156 с.

153. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие : в 2 ч. / А. В. Вениосов, В. А. Шелкопляс ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – Ч. 1 : История государства и права древних и средних веков – 573 с.

154. История государства и права России в документах и материалах : с древнейших времен по 1930 г. / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. – Минск : Амалфея, 2000. – 640 с.

155. *Казакова, Е. Б.* Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Б. Казакова ; Тамб. гос. ун-т. – Тамбов : [б. и.], 2006. – 24 с.

156. *Казакова, Е. Б.* Самозащита как юридическое средство: проблем теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Б. Казакова. – Тамбов : [б. и.], 2006. – 226 л.

157. Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі : прынята на нечарговай дзевятай сес. Вярхоўн. Савета БССР дзевятага склікання 14 крас. 1978 г. – Мн. : Беларусь, 1978. – 61 с.

158. *Касацкая, И. Ф.* Исторический опыт становления попечительства о детях на примере деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии (1861–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. Ф. Касацкая ; Рос. гос. соц. ун-т. – М. : [б. и.], 2005. – 25 с.

159. *Кеник, К. И.* Трудовой договор : практ. пособие / К. И. Кеник. – Минск : Молодёж. науч. о-во, 2002. – 222 с.

160. *Кивайко, В. Н.* Административный процесс : практ. пособие / В. Н. Кивайко, А. П. Булгаков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 224 с.

161. *Киреева, Н. А.* Участие органов опеки и попечительства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Киреева ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М. : [б. и.], 1985. – 20 с.

162. *Кириченко, Н. В.* Конституционно-правовые основы форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей в Кыргызской Республике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н. В. Кириченко ; Кыргыз. гос. юрид. акад. при Правительстве Кыргыз. Респ. – Бишкек : [б. и.], 2010. – 27 с.

163. *Коваленко, И.* Вопросы наследственного права в российском и белорусском законодательстве (сравнительный анализ) / И. Коваленко // Юстыцыя Беларусі. – 2003. – № 5. – С. 47–49.

164. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. правительства. – 1918. – № 76/77. – Ст. 818.

165. Кодекс законов о браке, семье и опеке : Кодекс Белорус. ССР, 27 янв. 1927 г. // Збор законаў і загадаў Рабоча-Сялян. Ураду Беларус. ССР. – 1927. – Отд. 1, № 7. – Ст. 26.

166. Кодекс законов о браке, семье и опеке : постановление Всерос. центр. исполн. ком., принятое на 3 сес. XII созыва, 19 нояб. 1926 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства РСФСР. – 1926. – Отд. 1, № 82. – Ст. 612.

167. Кодекс Кыргызской Республики о детях : Кодекс Кыргыз. Респ., 10 июля 2012 г., № 100 // Эркин Тоо. – 2012. – № 71–72.

168. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З – 2/2002 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.07.2013. – Загл. с экрана.

169. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З – 2/2082 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.12.2013. – Загл. с экрана.

170. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

171. *Колбасин, Д. А.* Гражданское право Республики Беларусь. Особенная часть : практ. пособие / Д. А. Колбасин. – Минск : Молодёж. науч. о-во, 2000. – 486 с.

172. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / В. Н. Годунов [и др.] ; отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 2000. – Кн. 1. – 543 с.

173. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С. Н. Буров [и др.] ; под ред. Н. Г. Юркевича. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 317 с.

174. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С. И. Бурова [и др.] ; под ред. Н. Г. Юркевича. – Минск : Университетское, 1990. – 287 с.

175. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск : Белпартиздат Центр. ком. КП(б)Б, 1937. – 32 с.

176. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0 ; 2004. – № 188. – 1/6032.

177. *Королёв, Ю. А.* Семья, государство, общество / Ю. А. Королёв. – М. : Юрид. лит., 1971. – 190 с.

178. *Короткевич, М. П.* Актуальные проблемы установления опеки и попечительства над несовершеннолетними / М. П. Короткевич // Актуальные проблемы экономики и права : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 28–29 апр. 2011 г. : в 2 ч. / Баранов. гос. ун-т ; редкол.: Е. И. Платоненко (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2011. – Ч. 2. – С. 27–29.

179. *Косова, О. Ю.* О конституционном принципе защиты семьи государством / О. Ю. Косова // Изв. вузов. Правоведение. – 1997. – № 2. – С. 14–23.

180. *Косова, О. Ю.* «Фактические браки» и семейное право / О. Ю. Косова // Изв. вузов. Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 105–120.

181. *Крамник, А. Н.* Курс административного права Республики Беларусь / А. Н. Крамник. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2006. – 613 с.

182. Краткий курс церковного права православной Церкви : в 2 вып. / сост. И. С. Бердников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : Типо-литогр. Императ. ун-та, 1903. – Вып. 1. – 324 с.

183. *Кудрицкая, Т.* Совместное заседание Президиума Верховного Суда и Коллегии Министерства юстиции / Т. Кудрицкая // Суд. вестн. – 2007. – № 2. – С. 13–15.

184. *Кузнецов, И. Н.* История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. – Минск : Дикта, 1999. – 271 с.

185. *Куропацкая, Е. Г.* Опека и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. Г. Куропацкая ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М. : [б. и.], 2011. – 23 с.

186. *Кухарёнок, Е.* Становление законодательства о международном усыновлении в Республики Беларусь / Е. Кухарёнок // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2003. – № 2. – С. 21–29.

187. *Лаптёнок, С. Д.* Молодая семья в преддверии XXI века / С. Д. Лаптёнок // Вестн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1995. – № 2. – С. 46–49.

188. *Левченок, П.* Реализация Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» / П. Левченок // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 10. – С. 20–22.

189. *Ленский, Л. М.* Защита несовершеннолетних в советском суде / Л. М. Ленский ; под ред. И. Т. Голякова / Моск. гор. коллегия адвокатов. – М. : Моск. рабочий, 1949. – 80 с.

190. *Летова, Н. В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н. В. Летова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 245 с.

191. *Лукашевич, В. К.* Философия и методология науки : учеб. пособие / В. К. Лукашевич. – Минск : Современ. шк., 2006. – 319 с.

192. *Лукашевич, С.* Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь / С. Лукашевич // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 6. – С. 32–34.

193. *Лунёва, Т. В.* Свободный от работы день (о льготах лицам, воспитывающим детей) / Т. В. Лунёва // Гл. экономист. – 2009. – № 3. – С. 100–103.

194. *Магдесян, Г. А.* Теоретические аспекты гражданско-правового регулирования опеки и попечительства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г. А. Магдесян ; Рос. гос. соц. ун-т. – М. : [б. и.], 2009. – 30 с.

195. *Малюженец, И. А.* Правовое регулирование усыновления (удочерения) детей в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Малюженец ; Беларус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 2003. – 20 с.

196. *Малюженец, И. А.* Судебное усыновление детей в Республике Беларусь / И. А. Малюженец // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе : материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 27–28 окт. 2000 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : [б. и.], 2001. – С. 193–194.

197. *Матвеев, Г. К.* Советское семейное право : учеб. для вузов / Г. К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1985. – 208 с.

198. *Мейер, Д. И.* Русское гражданское право : чтения / Д. И. Мейер ; под ред. А. Вщица. – 3-е изд., испр. – СПб. : Н. Тиблена, 1864. – 790 с.

199. Методические рекомендации по организации сотрудничества учреждений образования с Белорусской православной церковью [Электронный ресурс] // Офиц. портал Беларус. правосл. церкви. – 2012. – Режим доступа: http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/2011/Page_4035.html. – Дата доступа: 15.01.2013. – Загл. с экрана.

200. *Мингазова, А. М.* Дети-сироты как социально уязвимая группа населения : автореф. дис. ... канд. социол. наук. : 22.00.04 / А. М. Мингазова ; Казан. гос. техн. ун-т им. А. Н. Туполева. – Казань : [б. и.], 2005. – 24 с.

201. *Михеева, Л. Ю.* Опека и попечительство: теория и практика / Л. Ю. Михеева ; под ред. Р. П. Мананковой. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 356 с.

202. *Михеева, Л. Ю.* Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Л. Ю. Михеева ; Алт. гос. ун-т. – Томск : [б. и.], 2003. – 39 с.

203. *Муратова, С. А.* Семейное право : учеб. / С. А. Муратова – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2006. – 448 с.

204. *Мурзин, Р. Л.* Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Л. Мурзин ; Моск. ун-т МВД России. – М. : [б. и.], 2006. – 30 с.

205. *Муромцев, С. А.* Рецепция римского права на западе / С. А. Муромцев. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1886. – 159 с.

206. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С. М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Беларус. гос. ун-та, 2010. – 673 с.

207. Несовершеннолетние в Республике Беларусь : основы правового положения, правовой защиты и ответственности : науч.-практ. коммент. к законодательству и иным норматив. актам о несовершеннолетних / Респ. информ.-правовой центр «Правовая культура» ; сост.: И. Н. Минец [и др.] ; под общ. ред. И. О. Грунтова. – Минск : Тесей, 1999. – 606 с.

208. *Нечаева, А.М.* Брак, семья, закон / А. М. Нечаева ; отв. ред. В. А. Рясенцев. – М. : Наука, 1984. – 145 с.

209. *Нечаева, А. М.* Правовое формы деятельности органов опеки и попечительства по воспитанию несовершеннолетних в семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 712 / А. М. Нечаева ; Акад. наук СССР. – М. : [б. и.], 1969. – 19 с.

210. *Нечаева, А. М.* Проблемы охраны прав несовершеннолетних в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Нечаева ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М. : [б. и.], 1995. – 57 с.

211. *Нечаева, А. М.* Ребёнок под опекой / А. М. Нечаева ; Науч.-исслед. ин-т детства Рос. дет. фонда. – М. : Дом, 1993. – 31 с.

212. *Нечаева, А. М.* Семейное право : курс лекций / А. М. Нечаева ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2002. – 318 с.

213. *Нечаева, А. М.* Семейное право: проблемы и перспективы развития / А. М. Нечаева // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 69–75.

214. *Нижник, Н. С.* Институализация отношений в сфере семьи и брака в условиях становления правовой системы республики советского типа / Н. С. Нижник // Актульні проблеми юридичної науки : зб. тез. міжнар. наук. конф. «Восьмі осінні юридичні читання», Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р. : у 4 ч. / Хмельниц. ун-т упр. та права. – Хмельницький, 2009. – Ч. 3 : Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес. – С. 245–249.

215. *Нижник, Н. С.* Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории / Н. С. Нижник. – СПб. : Юрид. центр Пресс (Р. Асланов), 2006. – 270 с.

216. *Никонов, Д. А.* Право социального обеспечения России : крат. учеб. курс / Д. А. Никонов, А. В. Стремоухов. – М. : Норма, 2005. – 367 с.

217. *Новицкий, И. Б.* Римское право : учеб. для вузов / И. Б. Новицкий ; Моск. гос. ун-т. – 7-е изд., стер. – М. : Зерцало-М, 2003. – 244 с.

218. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 – 1/14813 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04 февр. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.02.2014. – Загл. с экрана.

219. Об изменении, дополнении и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь по вопросам образования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 авг. 2011 г., № 1049 – 5/38331 : в ред. постановления Совета Министров Респ.

Беларусь от 17 янв. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.01.2014. – Загл. с экрана.

220. Об изменении и признании утратившими силу законодательных актов РСФСР в связи с введением в действие Гражданского и Гражданского процессуального кодексов РСФСР : Указ Президента Верхов. Совета РСФСР, 16 дек. 1964 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1964. – № 51. – 892 с.

221. Об изъятии опеки из ведения Народного Комиссариата Социального Обеспечения : постановление СНК РСФСР, 2 дек. 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. правительства. – 1920. – № 93. – Ст. 506.

222. Об опеке и попечительстве : Федер. закон, 24 апр. 2008 г., № 48-ФЗ : в ред. Федер. закона от 02 июля 2013 г. // Собрание законодательства РФ. – 08.07.2013. – № 27. – Ст. 3477.

223. Об опеке и попечительстве : Федер. закон и коммент. к нему, другие норматив. акты / предисл. П. В. Крашенинникова ; коммент. Л. Ю. Михеевой. – М. : Рос. газ., 2009. – 127 с.

224. О браке (супружестве) и семье : Кодекс Респ. Казахстан, 26 дек. 2011 г., № 518-IV : в ред. Закона Респ. Казахстан от 15 янв. 2014 г. // Казахстан. правда. – 2014. – № 11 (27632).

225. Об основах административных процедур [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г., № 433-3 – 2/1964 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 19.07.2012. – Загл. с экрана.

226. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 – 2/2082 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.12.2013. – Загл. с экрана.

227. Об установлении перечней заболеваний, при наличии которых лица не могут быть усыновителями, приёмными родителями, родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни (городка), опекунами и попечителями [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 25 фев. 2005 г., № 4 : в ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 12 июня 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

228. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия государственных органов, ответственных за выполнение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 24 нояб. 2006 г. № 18 [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, М-ва образования Респ. Беларусь, 18 июля 2008 г., № 43/210/112/121/57 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь, М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, М-ва образования Респ. Беларусь от 19 авг.

2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

229. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия государственных органов, ответственных за выполнение требований пунктов 15 и 16 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 : постановление М-ва жилищ.-комму. хоз-ва Респ. Беларусь, 23 марта 2009 г. № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 93. – 8/20728.

230. Об утверждении Инструкции о порядке организации прохождения медицинских осмотров обязанными лицами [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 15 июля 2009 г., № 80/222 : в ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 20 сент. 2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

231. Об утверждении Инструкции о порядке помещения детей в дом ребёнка и выписки из него [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 22 февр. 2006 г., № 6 : в ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 05 июля 2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2014. – Загл. с экрана.

232. Об утверждении Кодекса о браке и семье БССР : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 1969 г. // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорус. ССР. – 1969. – № 17. – Ст. 278.

233. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР, 30 июля 1969 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

234. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 – 1/14788 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 30.01.2014. – Загл. с экрана.

235. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2012–2016 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2012 г., № 218 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 34. – 5/35386.

236. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 – 1/13752 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12 сент. 2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 14.09.2012. – Загл. с экрана.

237. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ.

Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28 дек. 2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

238. Об утверждении перечня заболеваний, при которых родители не могут выполнять родительские обязанности, и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 августа 2005 г. № 25 : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 30 марта 2010 г., № 36 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 106. – 8/22232.

239. Об утверждении перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 апр. 2010 г., № 585 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12 авг. 2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

240. Об утверждении перечня приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2006–2010 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 мая 2005 г., № 512 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 78. – 5/15981.

241. Об утверждении положений и о внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам обеспечения государственной защиты детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 дек. 2006 г., № 1728. – 5/38804 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03 мая 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.05.2014. – Загл. с экрана.

242. Об утверждении положений о порядке и условиях зачисления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в качестве воспитанников в воинские части, обеспечении их необходимыми видами довольствия и статусе воспитанников воинских частей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 февр. 2004 г., № 157 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 04 авг. 2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

243. Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1676 – 5/37259 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 15 мая 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 18.05.2013. – Загл. с экрана.

244. Об утверждении Положения о детском доме, детской деревне (городке) и признании утратившими силу некоторых постановлений Министер-

ства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 25 июля 2011 г., № 124 – 8/26672 : в ред. постановления М-ва образования Респ. Беларусь от 30 нояб. 2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.12.2012. – Загл. с экрана.

245. Об утверждении Положения о детском доме семейного типа [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 289 – 5/38404 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 05 февр. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.02.2014. – Загл. с экрана.

246. Об утверждении Положения о патронатном воспитании [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июня 2012 г., № 596 – 5/35911 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 05.07.2012. – Загл. с экрана.

247. Об утверждении Положения о порядке выдачи единого билета, условиях и сроках пользования им [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 июня 2006 г., № 748 – 5/38681 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 09 апр. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 12.04.2014. – Загл. с экрана.

248. Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления одного дополнительного свободного от работы дня в неделю [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2007 г., № 1729 – 5/36190 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 05 сент. 2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.09.2012. – Загл. с экрана.

249. Об утверждении Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2003 г., № 1599 – 5/38729 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14 апр. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.04.2014. – Загл. с экрана.

250. Об утверждении Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 мая 2006 г., № 637 – 5/38404 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 05 февр. 2014 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.02.2014. – Загл. с экрана.

251. Об утверждении Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 290 – 5/38404 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 05 февр. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.02.2014. – Загл. с экрана.

252. Об утверждении Положения о порядке регистрации и ведения регистрационного учёта детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регистрацию которых осуществляет орган опеки и попечительства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 авг. 2010 г., № 1226 – 5/37274 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 17 мая 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 21.05.2013. – Загл. с экрана.

253. Об утверждении Положения о порядке управления имуществом подопечных [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1677 – 5/37295 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 08 мая 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 29.05.2013. – Загл. с экрана.

254. Об утверждении Положения о приёмной семье [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1678 – 5/38404 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 05 февр. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.02.2014. – Загл. с экрана.

255. Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 июля 2010 г., № 378 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 183. – 1/11797.

256. Об утверждении Положения о социально-педагогическом учреждении [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 18 марта 2004 г., № 14 : в ред. постановления М-ва образования Респ. Беларусь от 01 июля 2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2014. – Загл. с экрана.

257. Об утверждении Положения о трудоустройстве родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 янв. 2007 г., № 105 – 5/38026 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14 нояб. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.11.2013. – Загл. с экрана.

258. О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 дек. 2005 г., № 73-3 – 2/2104 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 11.01.2014. – Загл. с экрана.

259. О государственном обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также содержания детей в социально-педагогических центрах, специальных учебно-воспитательных учреждениях, специальных лечебно-воспитательных учреждениях, приемниках-распределителях для несо-

вершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 июля 2006 г., № 840 – 5/38818 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 06 мая 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 13.05.2014. – Загл. с экрана.

260. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 7-3 – 2/2095 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.01.2014. – Загл. с экрана.

261. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей : коммент. к Закону Респ. Беларусь от 30 окт. 1992 г. : в ред. Закона от 19 марта 2002 г. / М. П. Копыльский [и др.] ; Нац. центр законопроект. деятельности при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Тесей, 2005. – 110 с.

262. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

263. О демографической ситуации в январе–декабре 2012 г. [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком.т Респ. Беларусь. – 1998–2013. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics.php> – Дата доступа: 20.02.2014. – Загл. с экрана.

264. О демографической ситуации в 2013 г. [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 1998–2013. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/demografiya_2/operativnaya-informat-siya_1/o-demograficheskoi-situatsii-v-yanvare-dekabre-2013-g/ – Дата доступа: 20.01.2013. – Загл. с экрана.

265. О демографической ситуации в I квартале 2014 г. [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 1998–2013. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/demografiya_2/operativnaya-informatsiya_1/o-demografich-eskoi-situatsii-v-yanvare-marte-2013-g/ – Дата доступа: 20.05.2014. – Загл. с экрана.

266. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 23 февр. 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

267. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 13 февр. 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

268. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.

269. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 – 2/2056 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.07.2013.– Загл. с экрана.

270. *Омельянец, С.* Наследники / С. Омельянец // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 6. – С. 42–45.

271. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-3 – 2/2128 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.01.2014. – Загл. с экрана.

272. О Национальной комиссии по правам ребёнка [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 нояб. 2006 г., № 675 – 1/14748 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11 янв. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 21.01.2014. – Загл. с экрана.

273. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 дек. 2007 г., № 611 – 1/14380 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08 июля 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 11.07.2013. – Загл. с экрана.

274. О некоторых вопросах предоставления жилых помещений гражданам, обязанных возмещать расходы по содержанию детей, находящихся на государственном обеспечении, для проживания по договорам найма, поднайма жилых помещений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2006 г., № 1733 – 5/37295 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 08 мая 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 29.05.2013.– Загл. с экрана.

275. О некоторых вопросах совершения сделок отчуждения, залога и обмена жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние дети, а также иных имущественных сделок, затрагивающих интересы несовершеннолетних, для совершения которых требуется согласие (предварительное разрешение) органов опеки и попечительства : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 22 дек. 2005 г., № 121 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 26. – 8/13890.

276. О некоторых вопросах усыновления (удочерения), установления опеки, попечительства над детьми [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2007 г., № 122 – 5/36004 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 17 июля 2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.07.2012.– Загл. с экрана.

277. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 : в ред. Закона Респ.

Беларусь от 02 июля 2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

278. Опекa и попечительство в практике психоневрологических учреждений : метод. письмо / Ленингр. науч.-исслед. ин-т ; сост. М. А. Полонская. – Л. : Наука, Ленингр. отд.-ние, 1968. – 35 с.

279. Опекa над несовершеннолетними : сб. декретов, инструкций и разъяснений Глав. Соц. Вос. / Башкир. нар. комис. просвещения. – Уфа : Окт. нагиск, 1923. – 15 с.

280. О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, по выдаче справок либо иных документов, содержащих подтверждение фактов, имеющих юридическое значение [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2005 г., № 1454 – 5/38769 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24 апр. 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 03.05.2014. – Загл. с экрана.

281. О правах ребёнка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХП – 2/2082 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.12.2013. – Загл. с экрана.

282. О практике взыскания судами расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 19 дек. 2008 г., № 13 – 6/1330 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от Беларусь от 27 июня 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 19.07.2013. – Загл. с экрана.

283. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 – 6/1274 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28 марта 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 11.04.2013. – Загл. с экрана.

284. О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 30 сент. 2004 г., № 11 – 6/1226 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 27 сент. 2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 09.10.2012. – Загл. с экрана.

285. О президентской программе «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 мая 2006 г., № 318 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 09 сент. 2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2012. – Загл. с экрана.

286. О расходах государства на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, подлежащих возмещению в доход бюджета [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 янв. 2009 г., № 94 – 5/38818 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 06 мая 2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 13 мая 2014. – Загл. с экрана.

287. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

288. *Осипова, О. С.* Социогенетическая функция семьи и стабильность общества / *О. С. Осипова* // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 4. – С. 112–119.

289. О создании Национальной комиссии по правам ребёнка [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 марта 1996 г., № 106 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16 нояб. 2006 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2013. – Загл. с экрана.

290. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”» : Решение Конституцион. Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2011 г., № Р-671/2011 // Весн. Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь. – 2011. – № 4. – С. 153–157.

291. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» : Решение Конституцион. Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2011 г., № Р-672/2011 // Весн. Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь. – 2011. – № 4. – С. 158 – 163.

292. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам защиты прав и законных интересов детей» : Решение Конституцион. Суда Респ. Беларусь, 6 июля 2010 г., № Р-482/2010 // Весн. Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь. – 2010. – № 3. – С. 7–10.

293. О социальном обслуживании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 мая 2000 г., № 395-3 – 2/1917 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 24.07.2012. – Загл. с экрана.

294. О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2000 г., № 9 – 6/1226 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 27 сент. 2012 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 09.10.2012. – Загл. с экрана.

295. О судебной практике по делам о лишении родительских прав [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 сент. 2002 г., № 7 – 6/1274 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28 марта 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 11.04.2013. – Загл. с экрана.

296. Отчёт национального исследования причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь, 2007–2008 гг. / С. Н. Бузова [и др.] ; Дет. фонд ООН (ЮНИСЕФ). – Минск : В.И.З.А. Групп, 2009. – 348 с.

297. Оценка проекта по деинституализации, а также деятельности по оказанию поддержки семье и схемам альтернативного устройства детей, лишённых родительского попечения, в Республике Беларусь в период 1999–2004 гг. : итоговый отчёт / Дет. фонд ООН (UNICEF). – 2005. – 52 с.

298. Павлов, А. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права / А. Павлов. – М. : Унив. тип. (М. Катков), 1887. – [4], IV, 452 с.

299. Павлова, Е. В. Правовые и организационные вопросы обеспечения административной опеки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е. В. Павлова ; Орл. юрид. ин-т МВД России. – Орёл : [б. и.], 2003. – 25 с.

300. Пазняк, В. Папулярызацыя інстытута сям'і і выкарыстанне нацыянальных традыцый у сучасных абрадах / В. Пазняк // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 11. – С. 64–66.

301. Паластина, С. Я. Конституция СССР и законодательство о браке и семье / С. Я. Паластина // Изв. вузов. Правоведение. – 1978. – № 4. – С. 13–22.

302. Пахман, С. В. Обычное гражданское право в России : юрид. очерки : в 2 т. / С. В. Пахман. – СПб. : [тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии], 1879. – Т. 2 : Семейные права, наследство и опека. – [2], VIII, 400 с.

303. Педагогика: основные положения курса : учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: И. Д. Высотенко [и др.] ; Баранов. гос. ун-т ; под общ. ред. Е. И. Пономарёвой. – Барановичи : БарГУ, 2010. – 234 с.

304. Пенкрат, В. И. Семейное право Беларуси : учеб. пособие / В. И. Пенкрат ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 235 с.

305. Пентюкова, О. Н. Правовое содержание религиозной свободы в России: опыт, проблемы, тенденции / О. Н. Пентюкова // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 22–28.

306. Пергамент, А. И. Опека и попечительство / А. И. Пергамент. – М. : Юрид. лит., 1966. – 161 с.

307. Печкуров, А. Деятельность государственных органов по защите прав детей / А. Печкуров // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 1. – С. 43–44.

308. Пічета, В. І. До історіі опікуньскага права в Літовьскіму Статуці 1529 р. / В. І. Пічета. – [Б. м. : б. в.], [19–]. – 490 с.

309. Пободоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 ч. / К. П. Пободоносцев. – СПб. : Синод. тип., 1871. – Ч. 2 : Права семейственные, наследственные и завещательные. – [2], IX, 676 с.

310. *Подгруша, В. В.* Брак. Семья. Дети : юрид. слов.-справ. / В. В. Подгруша ; под ред. В. Г. Голованова. – Минск : Светоч, 2002. – 591 с.

311. *Подгруша, В. В.* Социальная справедливость в вопросах защиты прав и законных интересов граждан / В. В. Подгруша // *Вестн. Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь*. – 2010. – № 4. – С. 148–158.

312. *Подопригора, А. А.* Основы римского гражданского права : учеб. пособие / А. А. Подопригора. – 2-е изд., перераб. – Киев : Вентури, 1995. – 288 с.

313. *Покровский, И. А.* История римского права / И. А. Покровский ; пер. с лат., науч. ред. А. Д. Рудокваса. – СПб. : Лет. сад [и др.], 1998. – 555 с.

314. *Покровский, И. А.* Основные проблемы гражданского права / К. А. Покровский. – Петроград : Право, 1917. – 328 с.

315. *Полянский, П. Л.* Личные права и обязанности супругов в советском семейном праве / П. Л. Полянский // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.11, Право*. – 2006. – № 5. – С. 49–81.

316. *Поправкин, А.* Взыскание расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении: из опыта работы районного суда / А. Поправкин // *Юстыцыя Беларусі*. – 2008. – № 8. – С. 13–15.

317. *Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве»* / В. В. Андропов [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2010. – 695 с.

318. *Права человека: международно-правовые документы и практика их применения* : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 2. – 824 с.

319. *Правовая политика* : учеб. пособие / М. В. Андрияшко [и др.] ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Сарат. фил. ин-та государства и права РАН. – Тамбов : ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – 580 с.

320. *Право и защита семьи государством* / Е. Г. Азарова [и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права ; отв. ред.: В. П. Мозолин, В. А. Рясенцев. – М. : Наука, 1987. – 184 с.

321. *Право социального обеспечения* : учеб. / Л. Я. Абрамчик [и др.] ; под общ. ред. И. В. Гушина. – Минск : Амалфея, 2002. – 512 с.

322. *Практикум по праву социального обеспечения* : учеб. пособие / И. В. Гушин [и др.]. – Минск : Амалфея, 2002. – 191 с.

323. *Прокурором Могилёвской области в Могилёвский облисполком внесено представление об устранении нарушений законодательства о гарантиях по социальной защите детей-сирот [Электронный ресурс]* // Генеральная прокуратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=92200#doc>. – Дата доступа: 02.08.2013. – Загл. с экрана.

324. *Пчелинцева, Л. М.* Семейное право России : крат. учеб. курс / Л. М. Пчелинцева. – М. : Норма, 2006. – 383 с.

325. *Рабинович, А. С.* Опека и попечительство по действующему русскому законодательству / А. С. Рабинович. – М. : Тип. В. М. Саблина, 1913. – [8], 320 с.

326. *Рагойша, П.* Гарантии государства по социальной защите детей-сирот: опыт кодификации / П. Рагойша // *Юстыцыя Беларусі*. – 2006. – № 1. – С. 30–33.

327. Рагойша, П. Семейно-правовая ответственность родителей: новации в белорусском законодательстве / П. Рагойша // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 5. – С. 52–54.

328. Результаты апрацоўкі дзяржаўнай статыстычнай і ведамстваўнай ачэтносьці. Параўнальны аналіз развіцця адукацыі ў рэгіёнах Рэспублікі Беларусь. По становіянню на пачало 2011/2012 навучнага года. Дзеці-сіроты і дзеці, пакінуныя без апапечэння бацькаў [Электронны рэсурс] // Афіц. сайт ГІАЦ М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь. – 2009. – Рэжым дасупа: <http://www.giac.unibel.by/ru/main.aspx?guid=16611>. – Дата дасупа: 30.03.2012. – Загл. с экрана.

329. Рымскае частное право : учеб. / И. С. Перетерский [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М. : Новый Юрист, 1997. – 509 с.

330. Ромовская, З. В. Защита в советском семейном праве / З. В. Ромовская. – Львов : Вища шк., 1985. – 180 с.

331. Руденкова, Г. Защита прав ребёнка на жизнь и воспитание в семье в Республике Беларусь / Г. Руденкова // Защита и справедливость. – 2008. – Вып. 14. – С. 22–29.

332. Руденкова, Г. О реализации права детей-сирот на жизнь и воспитание в семье / Г. Руденкова // Защита и справедливость. – 2008. – Вып. 13. – С. 16–23.

333. Свердлык, Г. А. Защита и самозащита гражданских прав : учеб. пособие / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. – М. : Лекс-Книга, 2002. – 207 с.

334. Свод законов Российской империи : изд. 1914 г. – Петроград : Гос. тип., 1914. – Т. 10, ч. 1 : Свод законов гражданских. – 498 с.

335. Семейное право : учеб. для вузов / П. В. Алексий [и др.] ; под ред. С. Н. Бондова ; Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». – М. : Закон и право, 2002. – 318 с.

336. Семейное право : учеб. / Б. М. Гонгалло [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2008. – 302 с.

337. Семейное право : учеб. пособие / А. М. Нечаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД Юрайт, 2012. – 289 с.

338. Семейные формы устройства детей-сирот на воспитание : пособие для замещающих родителей / сост. : Г. И. Руденкова, А. С. Полевчук, Н. М. Глухова. – Минск : Дизапресс, 2003. – 71 с.

339. Семейный кодекс Кыргызской Республики : Закон Кыргыз. Респ., 30 авг. 2003 г., № 201 ; в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 16.01.2014 г. // Эркин Тоо. – 2014. – № 64.

340. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : в ред. Федер. закона от 25 нояб. 2013 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр». – М. : [б. и.], 2014. – Загл. с экрана.

341. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины, 10 янв. 2002 г., № 2947-III : в ред. Закона Украины от 04 июля 2013 г. // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ. – Режим дасупа: <http://spinform.by>. – Дата дасупа: 15.01.2014. – М. : [б. и.], 2014. – Загл. с экрана.

342. *Семья, Г.* Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Г. Семья, Л. Вильясте // Соц. педагогика. – 2007. – № 1. – С. 32–40.

343. *Сластёнин, В. А.* Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; Междунар. акад. наук пед. образования. – М. : Академия, 2002. – 565 с.

344. *Смирнов, А.* Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа / А. Смирнов. – М. : Тип. М. Катков, 1877. – 259 с.

345. Советское семейное право / В. Ф. Маслов [и др.] ; под общ. ред.: В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. – Киев : Вища шк., 1982. – 223 с.

346. Советское семейное право : учеб. пособие / К. М. Борзова [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Университетское, 1989. – 240 с.

347. *Соловьёв, Е. Т.* Очерк обычного права крестьян Мамадышского уезда : материалы для этнографии Казан. губернии : в 5 отд. / Е. Т. Соловьёв. – Казань : Губерн. тип., 1878–1879. – 2. [Гл. 2] : Опекa и попечительство у русских. – 1878. – 10 с.

348. *Солодова, А. А.* Завещательное назначение опекуна или попечителя в форме завещательного возложения / А. А. Солодова // Юрист. – 2007. – № 1. – С. 32–33.

349. *Сорокин, С. А.* Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и Конвенции «О правах ребёнка» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Сорокин ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2000. – 26 с.

350. *Стиркин, А. Г.* Основы философии : учеб. пособие для вузов / А. Г. Стиркин. – М. : Политиздат, 1988. – 592 с.

351. Статистические данные о работе судов Республике Беларусь в первом полугодии 2008 года // Юстыця Беларусі. – 2008. – № 9. – С. 8–12.

352. Статистический обзор к Международному дню защиты детей [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 1998–2012. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/child.php>. – Дата доступа: 12.01.2012. – Загл. с экрана.

353. Статистический сборник. Демографический ежегодник Республики Беларусь / редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013. – 420 с.

354. Статистический сборник. Демографический ежегодник Республики Беларусь = Demographic yearbook of the Republic of Belarus : стат. сб. / редкол.: Е. И. Кухаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. – 500 с.

355. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 : Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Беларус. сав. энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : Беларус. сав. энцыкл., 1989. – 570 с.

356. *Степанян, А. С.* Правовое регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Степанян ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2007. – 26 с.

357. *Таранова, Т. С.* Доказательства в гражданском судопроизводстве: история развития / Т. С. Таранова // Суд. вестн. – 2005. – № 1. – С. 62–64.

358. *Тарантей, В. П.* Семья и семейное воспитание в Польше / В. П. Тарантей // Нар. асвета. – 2010. – № 12. – С. 81–85.
359. *Тарасюк, Н. В.* Выявление детей, нуждающихся в государственной защите / Н. В. Тарасюк // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : [б. и.], 2007. – С. 189–191.
360. *Тарасюк, Н.* На защите интересов детей в неблагополучных семьях / Н. Тарасюк // Юстыцья Беларусі. – 2006. – № 11. – С. 54–56.
361. *Тарасюк, Н. В.* Некоторые аспекты передачи детей на воспитание в семью / Н. В. Тарасюк // Вклад молодых учёных в развитие правовой науки Республики Беларусь : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26 нояб. 2010 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : [б. и.], 2010. – С. 190–191.
362. *Тарасюк, Н.* Прекращение опеки и попечительства в семейном праве Республики Беларусь / Н. Тарасюк // Юстыцья Беларусі. – 2008. – № 10. – С. 53–55.
363. *Тарасюк, Н.* Проблема назначения опекунов и попечителей в семейном праве Республики Беларусь / Н. Тарасюк // Юстыцья Беларусі. – 2007. – № 10. – С. 54–56.
364. *Терлаич, Г. И.* Краткое руководство к систематическому познанию гражданского частного права России : в 2 ч. / Г. И. Терлаич. – СПб. : Императ. Акад. наук, 1810. – Ч. 2 : Гражданское частное право, с приложением его к Российскому законодательству. – 244 с.
365. *Тихиня, В. Г.* Правовые основы семьи : юрид. справ. / В. Г. Тихиня, М. Г. Бруй ; Мин. ин-т упр. – Минск : МИУ, 2006. – 218 с.
366. *Томилов, А. Ю.* Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 ; 12.00.03 / А. Ю. Томилов ; Моск. акад. МВД России. – М., 2001. – 24 с.
367. *Трамбачева, Т. Д.* Эмансипация несовершеннолетних в гражданском праве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. Д. Трамбачева ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 25 с.
368. *Третьякова, Ж. В.* Некоторые аспекты новаций семейного законодательства об отобрании ребёнка без лишения родительских прав / Ж. В. Третьякова // Актуальные проблемы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Минск, 25 апр. 2008 г. / Белорус. ин-т правоведения ; редкол.: С. Ф. Сокол [и др.]. – Минск : [б. и.], 2008. – С. 74–76.
369. *Третьякова, Ж. В.* Основания лишения родительских прав / Ж. В. Третьякова // Юрид. журн. – 2006. – № 1. – С. 31–33.
370. *Третьякова, Ж.* Перспективы специализированных семейных судов в Республике Беларусь / Ж. Третьякова // Суд. весн. – 2007. – № 2. – С. 54–55.
371. *Третьякова, Ж. В.* Теория и практика лишения родительских прав в семейном законодательстве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ж. В. Третьякова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 2008. – 25 с.

372. Трофименко, Г. В. Демографическое развитие Республики Беларусь в контексте демографической безопасности / Г. В. Трофименко // Охрана труда и соц. защита. – 2005. – № 12. – С. 68–72.

373. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 – 2/2014 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 10.01.2013. – Загл. с экрана.

374. Тыжнов, Ф. О приращении по римскому праву, сравнительно с французским и русским законодательствами / Ф. Тыжнов. – Казань : Тип. ун-та, 1858. – 204 с.

375. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н. А. Бабя, И. О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.

376. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 – 2/2058 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 23.07.2013. – Загл. с экрана.

377. Ульский, А. Возмещение расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении / А. Ульский // Юстыця Беларусі. – 2008. – № 10. – С. 18–19.

378. Урумова, Т. О. Опекa и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. О. Урумова ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2009. – 27 с.

379. Устав Республиканского религиозного объединения «Белорусская православная церковь» «Белорусский Экзархат Московского Патриархата». Выдержки из основных положений [Электронный ресурс] // Офф. портал Белорус. православ. церкви. – 2006. – Режим доступа: <http://217.23.115.3/resource/Dir0009/Dir0048/Page0055.html>. – Дата доступа: 20.02.2012. – Загл. с экрана.

380. Хвостов, В. М. Натуральные обязательства по римскому праву : исслед. / В. М. Хвостов. – М. : Унив. тип., 1898. – 516 с. – (Уч. запи. Императ. Мос. ун-та. Отдел юрид. ; вып. 17).

381. Хвостов, В. М. Система римского права : конспект лекций : в 5 ч. / В. М. Хвостов. – 3-е изд. – М. : Тип. Вильде, 1909. – Ч. 4/5 : Семейное право. Наследственное право. – [8], 147 с.

382. Хинкевич, Ю. В. Вопросы защиты детей от насилия / Ю. В. Хинкевич // Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социально-экономические аспекты устойчивого развития : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 21 марта 2008 г. : в 2 т. / Акад. МВД Респ. Беларусь. / ред.: К. В. Яковлева, Е. В. Чорба, Н. И. Минич. – Минск, 2008. – Т. 1. – С. 61–62.

383. Хмелевский, В. М. Проблемы социального сиротства в цифрах, 1993–2010 годы / В. М. Хмелевский, Г. С. Марчук. – Минск : Глав. информ.-аналит. центр, 2011. – 140 с.

384. *Хмелевский, В. М.* Проблемы социального сиротства в цифрах, 1993–2011 годы / В. М. Хмелевский, Г. С. Марчук. – Минск : Глав. информ.-аналит. центр, 2012. – 109 с.

385. *Хмелевский, В. М.* Проблемы социального сиротства в цифрах, 1993–2009 годы / В. М. Хмелевский, Г. С. Марчук ; под общ. ред. В. М. Хмелевского. – Минск : Глав. информ.-аналит. центр, 2010. – 134 с.

386. *Ходырева, Е. А.* Правовые вопросы определения и назначения опекунов или попечителей на случай смерти единственного родителя несовершеннолетнего гражданина / Е. А. Ходырева // Семейн. и жилищ. право. – 2009. – № 5. – С. 16–19.

387. Частная опека и охрана прав детей в Республике Беларусь : по состоянию на 1 янв. 2010 г. : стат. сб. / М-во образования Респ. Беларусь ; Глав. информ.-аналит. центр. – Минск : ГИАЦ, 2010. – 59 с.

388. Частная опека и охрана прав детей в Республике Беларусь : по состоянию на 1 янв. 2012 г. : стат. сб. / М-во образования Респ. Беларусь ; Глав. информ.-аналит. центр. – Минск : ГИАЦ, 2012. – 63 с.

389. Частная опека и охрана прав детей в Республике Беларусь : по состоянию на 1 янв. 2013 г. : стат. сб. / М-во образования Респ. Беларусь ; Глав. информ.-аналит. центр. – Минск : ГИАЦ, 2013. – 63 с.

390. Частноправовые отношения в условиях глобализации (часть 2): проблемы теории и практики : моногр. / М. В. Андрияшко [и др.] ; под общ. ред. Р. В. Пузикова. – [Б. м.] : LAP, 2012. – 548 с.

391. *Черноусова, И.* Об отсутствии у несовершеннолетнего самостоятельного права на обращение в суд с иском о лишении родительских прав / И. Черноусова // Юстыця Беларусі. – 2006. – № 5. – С. 45.

392. *Чумакова, Т. Е.* Государственное обеспечение детей и вопросы советского семейного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 712 / Т. Е. Чумакова ; Киев. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 1964. – 18 с.

393. *Чумакова, Т. Е.* Законодательное регулирование брачно-семейных отношений : материал в помощь лектору / Т. Е. Чумакова ; Науч.-метод. совет по пропаганде знаний о государстве и праве. – Минск : Знание, 1981. – 20 с.

394. *Чумакова, Т. Е.* Наша семья / Т. Е. Чумакова. – Минск : Беларусь, 1982. – 61 с.

395. *Чумакова, Т. Е.* Нравственные устои советской семьи : материал в помощь лектору / Т. Е. Чумакова. – Минск : Знание, 1973. – 17 с.

396. *Чумакова, Т. Е.* Охрана материнства и детства / Т. Е. Чумакова. – Минск : Нар. света, 1984. – 61 с.

397. *Чумакова, Т. Е.* Охрана прав матери и ребёнка / Т. Е. Чумакова ; Акад. наук СССР, Ин-т философии и права. – Минск : Наука и техника, 1967. – 117 с.

398. *Чумакова, Т. В.* Православие / Т. В. Чумакова. – СПб. : Питер, 2006. – 208 с.

399. *Чумакова, Т. Е.* Семья, мораль, право / Т. Е. Чумакова ; Акад. наук БССР, Ин-т философии и права ; ред. В. Н. Артемова. – Минск : Наука и техника, 1974. – 215 с.

400. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – 9-е изд. – М. : Изд-во бр. Башмаковых, 1911. – 860с.

401. Шершень, Т. В. О праве на семью и принципе приоритета семейного воспитания детей / Т. В. Шершень // Семейн. и жилищ. право. – 2010. – № 2. – С. 7–12.
402. Юдина, А. И. Генезис социального сиротства в России [Электронный ресурс] / А. И. Юдина, Е. Л. Кудрина // Соврем. проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/111-10307>. – Дата доступа: 20.03.2014 – Загл. с экрана.
403. Юридический энциклопедический словарь : ок. 1000 ст. / гл. ред. А. Я. Сухарев. – М. : Совет. энцикл., 1984. – 415 с.
404. Юркевич, Н. Г. Брак и его правовое регулирование в СССР: (по материалам Белорусской ССР) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 712 / Н. Г. Юркевич ; Моск. гос. ун-т. – М. : [б. и.], 1967. – 45 с.
405. Юркевич, Н. Г. Семья в советском обществе / Н. Г. Юркевич. – Минск : Беларусь, 1964. – 106 с.
406. Юхо, И. А. История юридической науки / И. А. Юхо, С. Ф. Сокол ; Белорус. негос. ин-т праведения. – Минск : БИП-С, 2000. – 95 с.
407. Юхо, И. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / И. А. Юхо ; рэд. Т. Ф. Есіпенка. – Мн : Беларусь, 1991. – 238 с.
408. Юхо, И. А. Общественно-политический строй и право Белоруссии XVI века : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Юхо ; Киев. гос. ун-т. – Киев : [б. и.], 1980. – 47 с.
409. Якимович, В. О взыскании средств с родителей, уклоняющихся от содержания своих детей / В. Якимович // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 8. – С. 37–38.
410. Andrzejewski, M. Ochrona praw dziecka w rodzinie dysfunkcyjnej: dziecko, r ... : Zakamycze, 2003. – 321 s.
411. Czerederecka, A. Rozwód a rywalizacja o opiekę nad dziećmi / A. Czerederecka. – Warszawa : LexisNexis Polska, 2010. – 359 s.
412. Gavrilescu, A.-Gh. Protecting the minor by guardianship. Guardian's rights and obligations and parental rights and obligations: comparative aspects / A.-Gh. Gavrilescu // Analele Univ. "Constantin Brâncuși" din Târgu-Jiu. Ser. Științe Jur. – 2010. – № 2. – P. 157–168.
413. Guidelines for the alternative care of children : resolution 64/142 : adopted by the Gen. Assembly, 19 Dec. 2009 / UN. Gen. Assembly (64th sess.). – New York : UN, 2010. – 23 p.
414. Ignatowicz, J. Prawo rodzinne / J. Ignatowicz, M. Nazar. – Warszawa : LexisNexis Polska, 2010. – 432 s.
415. Kodeks Cywilny : Ustawa z dnia 23 kwietnia 1964 r. ; zm. 2007.08.10 // Dz. U. – 07. – 82. – 557.
416. Kodeks postępowania cywilnego : Ustawa Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 17 listopada 1964 r. ; zm. U. z dnia 16 września 2011 r. // Dz. Ustaw Rzeczypospolitej Pol. – 2011. – Nr. 233. – Poz. 1 381.
417. Kodeks rodzinny i opiekuńczy : Ustawa Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 25 lutego 1964 r. ; zm. U. z dnia 24 listopada 2012 r. // Dz. Ustaw Rzeczypospolitej Pol. – 2012. – Nr. 0. – Poz. 1 529.

418. Manual for the measurement of indicators for children in formal care / Better Care Network Secretariat ; UN Children's Fund. – New York : UNICEF, 2009. – 73 p.
419. Ochrona praw człowieka w Europie (szkic zagadnień podstawowych) / Leszek Lieszyński, Bartosz Lieżewski. – Lublin : Verba, 2008. – 156 s.
420. Prawo o ustroju sądów powszechnych : Ustawa Rzeczypospolitej Pol. z dnia 27 lipca 2001 r. ; zm. U. z dnia 18 sierpnia 2011 r. // Dz. Ustaw Rzeczypospolitej Pol. – 2011. – Nr. 203. – Poz. 1192.
421. Progress for children : a rep. on card child protection (№ 8) / UN Children's Fund. – New York : UNICEF, 2009. – 52 p.
422. Report on appointing a guardian and standby guardianship / Brit. Columbia Law Inst. – Vancouver, 2004. – 17 p. – (BCLI Report Series ; № 30).
423. *Roby, J.* Children in informal alternative care: discussion paper / J. Roby ; UN Children's Fund, Child Protection Sect. – New York : UNICEF, 2011. – 68 p.
424. *Sankaran, V. S.* A hidden crisis: the need to strengthen representation of parents in child protective proceedings / V. S. Sankaran // Michigan Bar J. – 2010. – Vol. 89, № 10. – P. 36–39.
425. *Sobczak, A.* Stwierdzenie nieważności małżeństwa / A. Sobczak. – Poznań : ZYSK I S-KA, 2010. – 355 s.
426. *Sokolowski, T.* Prawo rodzinne : zarys wykładu / T. Sokolowski. – Wyd. 5. – Poznań : Ars boni et aequi, 2010. – 252 s.
427. Special case: kafalah / Intern. Social Service ; Intern. Ref. Center for the Rights of Children Deprived of Their Family. – Geneva, 2007. – 2 p. – (ISS/IRC Fact Sheet Series ; № 51).
428. *Szytchmiller, R.* Zawieranie małżeństwa w różnch szstemach prawnych, religiach i kulturach / R. Szytchmiller. – Olsztyn : Uniwersytet Warmińsko-Mazurskiego, 2009. – 248 s.
429. *Viitanen, T. K.* Informal and formal care in Europe / T. K. Viitanen ; Univ. of Sheffield ; IZA. – Sheffield : Univ. ; Bonn : IZA, 2007. – 26 p. – (Discussion Paper Series ; № 2 648).
430. *Voorst, Annemiek.* Overview of the debate on children without parental care and possible models of care / Annemiek van Voorst. – 2006. – May. – 18 p.
431. *Williamson, J.* Families, not orphanages / J. Williamson, A. Greenberg // Better Care Network Working Paper. – 2010. – Sept. – 26 p.

Научное издание

Андрияшко Марина Васильевна

**Опека и попечительство
над несовершеннолетними
в Республике Беларусь**

Монография

Заведующий РИО *Е. Г. Хохол*

Технический редактор *А. Ю. Сидоренко*

Корректор *С. А. Березнюк*

Компьютерная вёрстка *С. М. Глушак*

Подписано в печать 26.09.2014.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Отпечатано на ризографе.

Усл. печ. л. 19,18. Уч-изд. л. 17,17.

Заказ 218/1. Тираж 110 экз.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Барановичский государственный университет»,
225404, г. Барановичи, ул. Войкова, 21.

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Специальности:

- ❖ Бухгалтерский учет, анализ и аудит;
- ❖ Экономика и управление туристской индустрией;
- ❖ Правоведение, специализация «Хозяйственное право»;
- ❖ Маркетинг;

Факультет готовит специалистов, способных компетентно и эффективно осуществлять практическую деятельность в таких областях, как региональная экономика, менеджмент организации, учет, анализ и аудит, маркетинг, сервис и туризм, правоведение.

Учебно-исследовательскую и научную деятельность осуществляют кафедры, лаборатория криминалистики, научно-исследовательская лаборатория «Паллада», научно-исследовательская лаборатория «Закон и правопорядок», студенческий научно-исследовательский кружок «Бонус» и студенческая юридическая консультация.

Факультет тесно сотрудничает с университетами и научными центрами как в Республике Беларусь, так и за рубежом, в том числе реализуя совместные образовательные программы в сфере экономики и права (Польша, Украина, Россия, Казахстан).